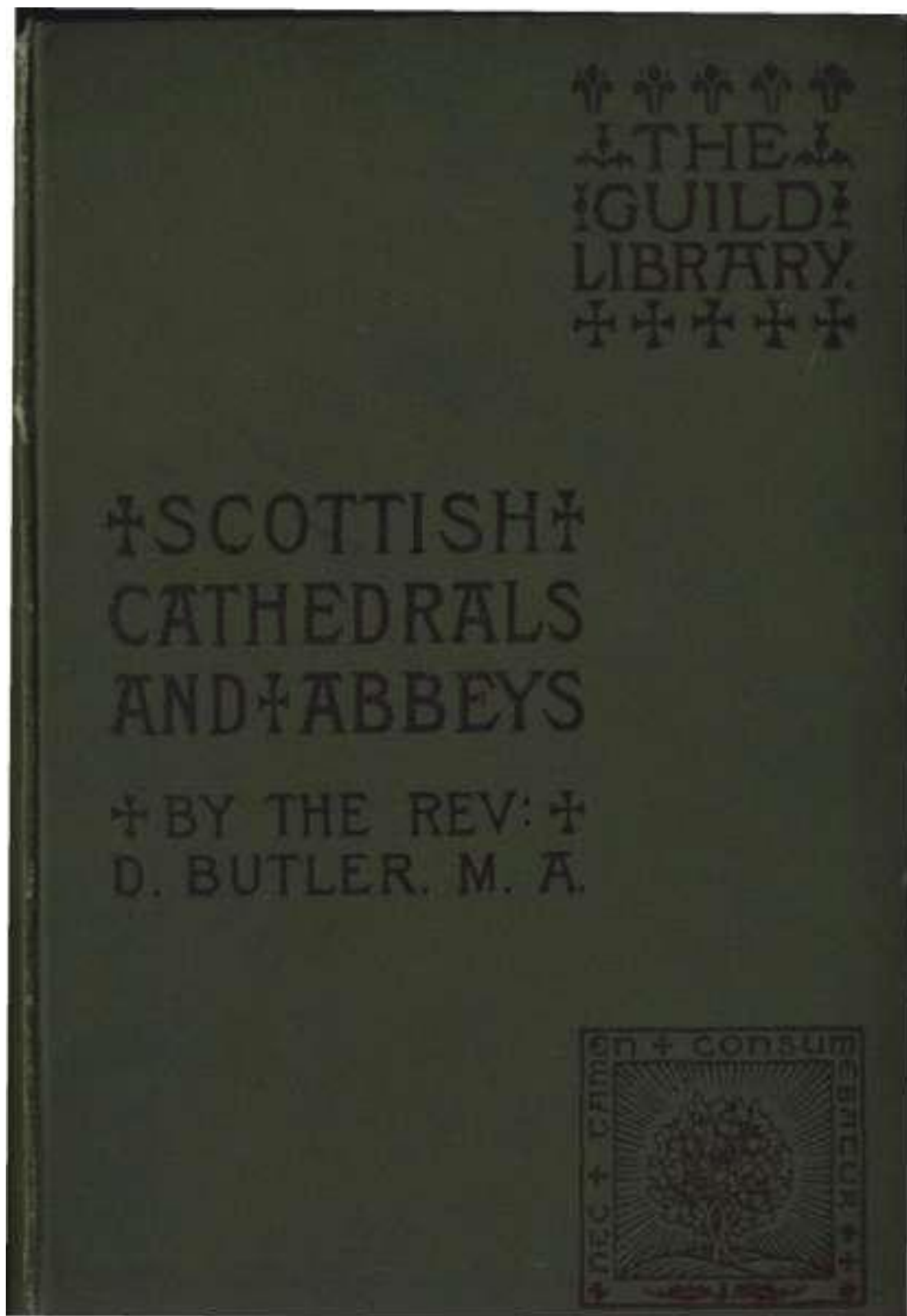

Шотландские соборы и аббатства

Дугалд Батлер

Электронная книга проекта Гутенберга о шотландских соборах и аббатствах

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Шотландские соборы и аббатства

Автор: Дугалд Батлер

Автор введения и др.: Роберт Герберт Стори

Дата выхода: 6 июня 2007 [Электронная книга № 21688]

Язык: Английский

В титрах: Подготовлено Сьюзан Скиннер и командой корректоров, распространяющей тексты по адресу: <http://www.pgdp.net>

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ШОТЛАНДСКИЕ СОБОРЫ И АББАТСТВА" ***

БИБЛИОТЕКА ГИЛЬДИИ

"Все руководства являются прекрасными примерами тщательного изготовления и научного усердия". — "Независимый и неконформист", 17 августа 1896г.

"Серия, о которой мы часто говорили с очень высокой похвалой". — "Рекорд", 11 марта 1898г.

"Самая замечательная серия". — "Методист Таймс", 25 августа 1898г.

"Ни одна более прекрасная серия подобного рода не проходит мимо нашего внимания". — "Литературный мир", 21 октября 1898г.

ЛОНДОН: A. & C. BLACK.

ЭДИНБУРГ: R. & R. CLARK, LIMITED.

Под редакцией преподобного проф. Чартерис, доктор философии, Эдинбург,
и преподобный Дж. А. Макклимонт, доктор философии, Абердин.

Издание Crown 8vo, цена 1 6долларов нетто. Копии могут чередоваться за 8долларов дополнительно.

Теперь готово.

ШОТЛАНДСКИЕ СОБОРЫ И АББАТСТВА.

Преподобный Д. Батлер, магистр медицины Абернети.

Со вступительным словом преподобного Принципала Стори, доктора философии, LL.D.

Первая серия.

РЕЛИГИИ МИРА.

Главный грант, доктор философии, Королевский университет, Канада.

28 тыс.

"Редко видел учебник лучше и понятнее". - *Британский еженедельник*.

СПРАВОЧНИК ХРИСТИАНСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ.

Директор Стюарт, доктор философии, Университет Сент-Эндрюс.

23 тыс.

"По своей цели нет книги, которая могла бы хоть на мгновение соперничать с ней". — *Expository Times*.

НОВЫЙ ЗАВЕТ И ЕГО АВТОРЫ.

Преподобный Дж. А. Макклимонт, доктор философии, Абердин.

38 тыс.

"В нем содержатся превосходные краткие и ясные введения к книгам Нового Завета". — *Guardian*.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ.

Автор: профессор Робертсон, доктор философии, Университет Глазго.

28 тыс.

"В нем содержится суть библиотек и представлены обширные знания в понятном и удобочитаемом стиле". — *Евангелический журнал*.

ВЕХИ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Автор: профессор Коуэн, доктор медицинских наук, Абердинский университет.

22 тыс.

"Доктор Коуэн разумно подобрал свои материалы и изложил их доходчиво и привлекательно". — *Glasgow Herald*.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ ШОТЛАНДИИ.

Преподобный П. М'Адам Мьюир, доктор философии, Глазго.

22-я тыс.

"Эта всеобъемлющая, яркая и интересная картина церковного прошлого и настоящего Шотландии". —*Литературный мир*.

УЧЕНИЕ НАШЕГО ГОСПОДА.

Преподобный Дж. Робертсон, доктор философии, Уиттингем.

28 тыс.

"Пока Шотландская церковь может выпускать руководства такого уровня, ей не нужно бояться сравнения с каким—либо сообществом в христианском мире". —*Запись*.

ПРЕСВИТЕРИАНСКИЕ ЦЕРКВИ.

Преподобный Дж. Н. Огилви, магистр медицины, Бангалор.

7 тыс.

"Нигде в подобном объеме невозможно получить столь четкий и авторитетный массив исторических фактов и церковной статистики, и дополнительным преимуществом книги является то, что она яркая и читабельная". —*Докладчик*.

Вторая серия.

ВЕРНЫЙ ЦЕРКОВНИК.

Очерк жизни и деятельности профессора Джеймса Робертсона, доктора философии Основателя Благотворительной организации Шотландской церкви.

Автор: профессор. Чартерис, доктор философии, Эдинбургский университет.

"Если какой-либо молодой романист пожелает еще раз рассказать вечно романтическую историю борьбы бедного шотландского студента, столь трогательно описанную Джорджем Макдональдом и еще более популярными последователями, он найдет ценный материал в маленькой книжке, выпущенной на этой неделе в библиотеке Гильдии и озаглавленной "Верный церковник"". —*Абердинская свободная пресса*.

"Книга может быть рекомендована молодым церковникам всех деноминаций и познакомит их не только с прекрасным и характерным типом шотландца, но и с событиями и движениями, которые уходят из памяти, но которые во многом сформировали настоящее". —*Glasgow Herald*.

ПОДГОТОВКА К ХРИСТИАНСТВУ В ДРЕВНЕМ МИРЕ.

Р. М. Уэнли, доктор философии (ред.). (Гласс.),

старший профессор философии Мичиганского университета.

"Свежий и энергичный, а также научный и яркий обзор интеллектуальных условий, царивших при греческой культуре, римской власти и еврейской исключительности". —*Докладчик*.

"Это одновременно философский, критический и исторический труд, с замечательной силой иллюстрирующий идею о том, что мир был различными способами подготовлен к пришествию Христа". — *Баптистский журнал*.

"Одна из немногих современных книг, которую стоит перечитывать много раз". — *Христианский мир*.

МИССИОНЕРСКАЯ ЭКСПАНСИЯ РЕФОРМАТСКИХ ЦЕРКВЕЙ.

Преподобный Дж. А. Грэм, магистр медицины, миссионер Гильдии в Калимпонге.
С 8 картами и 145 иллюстрациями.

"Самое привлекательное краткое руководство по миссионерству в целом, которое когда—либо было опубликовано". — *Церковная миссионерская разведка*.

"Мы можем добавить, что он обогащен 240 иллюстрациями, в основном портретами, содержит 8 карт и библиографию ссылок". — *Новый век*.

"Далеко не самый удачный набросок современных иностранных миссий, упакованный в самый маленький компас". — *Меч и мастерок*.

ГИМНЫ И СОСТАВИТЕЛИ ГИМНОВ.

Преподобный Дункан Кэмпбелл, Б.Д., Эдинбург.
Второе издание.

"Читаемая и хорошо усвоенная, она является ценным дополнением к популярной серии книг, в которой она появляется". — *Шотландец*.

"Стиль книги в целом очарователен, а введение столь же ясное и изящное, сколь и сочувственное, католическое и проникновенное". — *Абердинская свободная пресса*.

"Заслуживает широкого прочтения, тем более что написано не только с критической проникательностью, но и с католическим сочувствием". — *Докладчик*.

"Мы не встретили ни единого слова предвзятости". — *Guardian*.

БИБЛЕЙСКИЕ ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Преподобный Джордж М. Макки, магистр медицины, Бейрут. С иллюстрациями.
7 тыс.

"Это поможет читателям Библии так же, как словарь классических древностей помогает читателю латыни и греческого". — *Шотландец*.

"Это один из самых интересных и поучительных томов на эту тему, которые мы когда—либо видели". — *Ливерпульский меркурий*.

"Учителю, желающему придать местный колорит и пикантность своим урокам на библейских курсах, или ученику, желающему глубже понять Библию, это превосходное небольшое пособие будет очень полезно". — *Рекламодатель Данди*.

СПРАВОЧНИК ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ.

Автор: профессор Дэвидсон, доктор права, Абердинский университет.

"Хорошо продуманный трактат на тему высочайшей важности. Это лучшая услуга, которую ясный мыслитель, рассматривающий предмет без того, что враждебный участник спора мог бы назвать профессиональной предвзятостью, может оказать делу богооткровенной религии". — *Зритель*.

УЧЕБНИКИ ГИЛЬДИИ

Цена 6д. нетто.

ЛОНДОН: A. & C. BLACK.
ЭДИНБУРГ: R. & E. CLARK, LIMITED.

Под редакцией преподобного проф. Чартерис, доктор философии, Эдинбург,
и преподобный Дж. А. Макклимонт, доктор философии, Абердин.

Все тома Первой серии БИБЛИОТЕКИ ГИЛЬДИИ также можно приобрести в виде шестипенсовика с сокращенным содержанием, а также "Библейские нравы и обычаи".

ЖИЗНЬ И ПОВЕДЕНИЕ.

Преподобный Дж. Камерон Лиз, доктор философии, настоятель Королевской часовни Шотландии.
30 тыс.

"Превосходное руководство по обучению".—*Религиозный обзор рецензий*.

"Написано в необычайно яркой живой манере". —*Manchester Guardian*.

ИЗЛОЖЕНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО СИМВОЛА ВЕРЫ.

Преподобный Дж. Доддс, д.д. Корсторфайн.
10 тыс.

"Это превосходный небольшой том, и благодаря своей краткости, ясности и всесторонности он является большим улучшением по сравнению с хорошо известным "Пирсоном" более раннего поколения". —*Абердинский журнал*.

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОЙ БИБЛИИ.

Преподобный Джордж Миллиган, Б.Д., Капут.
10 тыс.

"Эта книга похожа на прекрасную проповедь, следующую за прекрасным текстом". —*Expository Times*.

"Когда мы говорим, что он достоин своего места в таком ряду, мы не знаем более высокой похвалы, которую мы можем дать". — *Журнал Methodist N. С.*

ЦЕРКОВЬ, СЛУЖЕНИЕ И ТАИНСТВА.

Преподобный Норман Маклауд, доктор медицинских наук, Инвернесс.
10 тыс.

"Тема изложена с большим здравым смыслом и в либеральном духе". — *Критический обзор.*

"Книгу можно смело рекомендовать в качестве надежного руководства на тернистом, но важном пути обучения". — *Шотландец.*

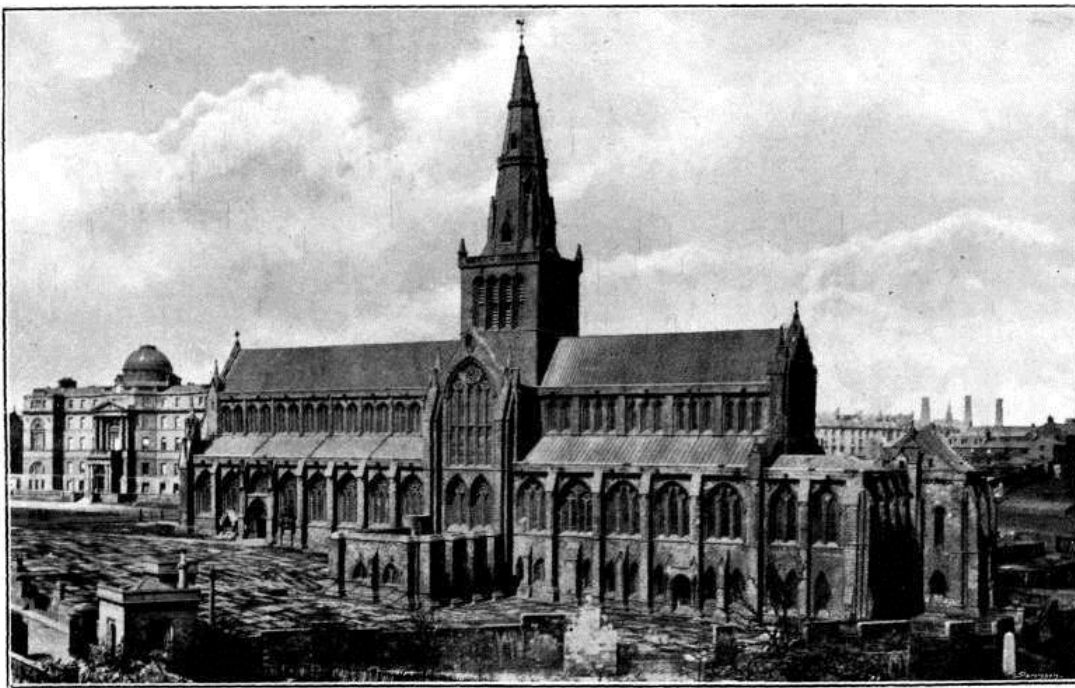
"Образец того, каким должен быть такой учебник". — *Glasgow Herald.*

ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ.

Преподобный У. М. Робертсон, магистр медицины, Колтнесс.

[В прессе.]

ШОТЛАНДСКИЕ СОБОРЫ И АББАТСТВА

С фотографии T. & R. Annan & Sons.
КАФЕДРАЛЬНЫЙ собор ГЛАЗГО.

ШОТЛАНДСКИЕ СОБОРЫ И АББАТСТВА

ПРЕПОДОБНЫЙ Д. БАТЛЕР, магистр медицины
АБЕРНЕТИ, ПЕРТШИР

АВТОР КНИГ "ДРЕВНЯЯ ЦЕРКОВЬ И ПРИХОД АБЕРНЕТИ", "ДЖОН УЭСЛИ И ДЖОРДЖ УАЙТФИЛД
В ШОТЛАНДИИ", "ГЕНРИ СКОУГАЛ И ОКСФОРДСКИЕ МЕТОДИСТЫ"

СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ самого преподобного Р. Герберта Стори, доктора философии,
LL.D.
ДИРЕКТОРА УНИВЕРСИТЕТА ГЛАЗГО

ЛОНДОН: A. & C. BLACK, СОХО-СКВЕР
ЭДИНБУРГ: R. & R. CLARK, LIMITED
Издательские агенты Шотландской церкви
1901

ПРЕДИСЛОВИЕ

При подготовке к этой книге о Гильдиях я написал описание каждой структуры дореформенной эпохи в Шотландии, от которой сохранились какие-либо остатки, но установленные рамки серии потребовали выбора. Здесь представлены все шотландские соборы с представительными зданиями для колледжей и монастырей. Упоминаются также приходские церкви, представляющие архитектуру различных периодов, указанных в главе II. Обзор средневековой архитектуры Шотландии можно найти на стр. [194-206](#), что, возможно, позволит читателям составить всестороннее представление о ней в целом. Изучение тех, к кому относятся в частности, приведет к изучению тех, к кому относятся по необходимости в целом, и проиллюстрирует идею о том, что история Шотландской церкви - это история идеальности и веры шотландского народа, и что одно нельзя отделить от другого. Здоровое настоящее всегда должно быть связано естественным благочестием с прошлым, которое сделало его или, по крайней мере, помогло ему стать таким, какое оно есть, и это исследование может помочь читателям лучше осознать, что Церковь Шотландии имеет великое и славное прошлое, которое начинается со времен святого Ниниана и святого Колумбы. Прошлое может многому научить настоящему, и изложение исторических фактов не лишено намека на разнообразную жизнь и деятельность, которые характеризуют Церковь Шотландии сегодня.

Я хочу выразить свою признательность исследованиям многих сотрудников, которые я стремился отразить во многих ссылках на протяжении всей работы, но больше всего я в долгу

перед господами Дж. Макгиббон и Росс в их колоссальном труде "Церковная архитектура Шотландии"— книге национального значения.

Д. Б.

Дом священника в Абернети,
Пертшир, 14 января 1901 года.

Содержание

Собор		Глазго
		Фронтиспис
СТРАНИЦА		Введения
ix		
ГЛАВА.	1.	Отношение кельтской церкви к Римско—католической
1	2.	Шотландская архитектура
	4	Нормандская архитектура
	7	Переходный стиль
	8	Первый заостренный период
	9	Средний заостренный период
	Поздний Заостренный период	11
Сент-Эндрюс	Глазго	
	22	Данкельд
	35	Абердин
	3.	Соборы—
	Сент-Эндрюс	37
	Морей	40
	Бречин	44
	Данблейн	47
	Росс	52
	Кейтнесс	54
	Галлоуэй	56
	Лисмор	59

	Острова	60
	(Керкуолл) Оркнейские острова,	69
4.	Коллегиальные церкви—	
	Введение	76
	Биггар	77
	Босуэлл	77
	Святого Николая (Новый Абердин)	78
	Королевский колледж (Старый Абердин)	80
	Рослин	85
	Королевская часовня (Стерлинг)	88
	Св. Джайлс (Эдинбург)	89
	Церкви Святой Марии и Святого Сальватора (Сент—Эндрюс)	102
5.	Шотландско—нормандские приходские церкви—	
	Далмени	102
	Лейчарс	104
	Мидл-Пойнт-	
	Линлитгоу	105
	Хаддингтон	107
	Поздний Пойнт-	
	Сент-Джонс (Перт)	108
	Данди	113
	Стерлинг	114
	Сент-Леонард (Сент-Эндрюс)	116
	Святая Троица	117
6.	Шотландское монашество	119
	Св. Андреевский (августинианский) монастырь	123
	Холируд Аббатство "	124
	Джедбург " "	129
	Драйбург " (премонстратский)	134
	Данфермлин " (бенедиктинец)	139
	Пейсли " (клюднийский)	148
	Келсо " (тиронский)	169
	Арброут " "	177
	Мелроуз " (цистерцианский)	184
7.	Общий обзор средневековой архитектуры	

Шотландии—	
Нормандский	194
Переходный стиль	197
Первый заостренный период	198
Средний заостренный период	201
Поздний заостренный период	203
ПРИЛОЖЕНИЕ—	
Определение основных архитектурных терминов	209

Введение

Эта книга предназначена для того, чтобы оказать шотландским церковникам особую услугу, представив им в кратком, но всестороннем обзоре историю их церкви, которая запечатлена в их церковной архитектуре. Нет более достоверной летописи, чем та, что высечена в камне. Нет ничего более священного, чем то, что свидетельствует и иллюстрирует религию наших предков. Большая часть этих записей погибла: осталось достаточно, чтобы привлечь наше благоговейное изучение и нашу добросовестную заботу. Иностранные войны и грабежи опустошили и уничтожили наше наследие священных мест. Келсо, Джедбург, Мелроуз и Хаддингтон пали перед английским захватчиком. Иона была разорена датчанами, в то время как остров еще входил в состав скандинавской епархии. Внутреннее беззаконие и племенная ярость привели к подобным бедствиям. Элджин, некогда "прекрасная слава страны", стоит заброшенным памятником дикости вождя горцев. Сент-Эндрюс, Линдорес, Перт, Пейсли и многие другие являются свидетелями безрассудного возмущения, которое скрывало свое насилие под маской религиозного рвения. Из всех наших спойлеров этот был самым разрушительным. Притворство (ибо часто это было ничем иным) об "очищении святилища" не только лишило Церковь многих бесценных владений, но и породило в массовом сознании безжалостное пренебрежение к священным ассоциациям мест, где поколение за поколением поклонялись Богу, и грубое безразличие к торжественности Его постановлений, из-за чего тем, кто должен был быть хранителями церквей, было легко позволить им без внимания приходить в упадок.

Даже сейчас нередко можно встретить людей, которые должны знать и, возможно, действительно знают лучше, обвиняющих Нокса и его сореформаторов в упадке и осквернении наших древних храмов. Вина лежит на "толпе негодяев" и на алчных мирянах, которые считались наследниками имущества ограбленной Церкви. Чем Церковь лучше для их обогащения? Что выиграла от этого религия? Реформатская вера могла бы процветать не менее благодатно, если бы ее очищенное учение проповедовалось и ей предлагалось разумное богослужение под теми же крышами, которые защищали священников и народ во времена заблуждений римлян. Укрепляется ли дело чистой и незапятнанной религии в стране из-за того, что Мелроуз, Кроссрагуэл и Плюскарден опустошены; Сент-Эндрюс превратился в руины без крыши; Иона все еще открыта атлантическим ветрам? Неужели голос хвалы и молитвы слаще на Севере, потому что Мортлах стерт с лица земли, Фортроуз разрушен, а колокола молчат,

которые люди на материке привыкли слышать, когда северный ветер дул из Керкуолла? Конечно, невежественное суеверие могло запятнать то почитание, с которым 400 лет назад относились к святым и прекрасным домам наших отцов, но иконоборчество, опустошившее их, не было средством от этого. Возрожденный интерес к нашим старым церквям, который проявился в таких реставрациях, как Сент-Джайлс, Данблейн, Линлитгоу, Сент-Виджинс и Арбутнотт, не является возрождением суеверия. Это результат более благоговейного духа; более глубокого чувства чести, причитающей Богу; убежденности в том, что мы обязаны Ему во всем, что касается Его поклонения, предлагать все самое лучшее; а также более глубокого осознания высшей ценности национального положения и характера Церкви и долга благочестиво сохранять все, что помогает проиллюстрировать историческую преемственность, связывающую ее настоящее с прошлым. Что касается этого, то ничто так не является полезным стимулом, как интеллектуальное изучение нашей церковной архитектуры. В нем мы можем прочесть уроки постепенного роста шотландской нации от слабо связанных племенных условий девятого и десятого веков и далее к ее консолидации в рамках устоявшейся монархии; развитие ее коммерческого и промышленного прогресса; расширение ее отношений с народами Континента; и вытекающие из этого жизненно важные изменения в ее политической жизни, а также в ее религиозной системе и верованиях. Все это оставило свой след в тех памятниках, которые ни время, ни революция, ни пренебрежение, ни насилие не смогли полностью уничтожить, — в архитектуре наших соборов, аббатств и обителей.

Примитивные постройки раннего кельтского периода Церкви давным-давно исчезли. Их глина и плетенки не выдержали воздействия времени; только в далекой долине или на уединенном острове мы можем обнаружить разбросанные следы ячейки-улья или простого святилища отшельника или миссионера. Сохранилось лишь несколько остатков более солидных сооружений того времени.

Римская эпоха церковной организации сменила кельтскую; и с римским господством пришла архитектура англо-норманнов, которых присутствие и политика Маргариты, святой и королевы, привлекли в Шотландию. Она развивалась сама по себе, всегда со своими национальными особенностями, пока Война за независимость не прервала все дружественные отношения с Англией.

Позже на смену союзу с Англией пришел союз с Францией, который просуществовал до Реформации и оставил свой след на многих страницах "Великой каменной книги", повествующей нам о превратностях прошлого, о днях мира и процветания, войн и нищеты, о возрождении национального здоровья и энергии, о новых комбинациях и идеях в политике и управлении государством, о духовном упадке, плотской гордыне и показухе. Эти летописи могут быть расшифрованы терпеливым исследователем стен и галерей древних церквей и религиозных домов.

Основателям и владельцам последних, и главным образом великим орденам августинцев, бенедиктинцев и цистерцианцев, мы обязаны многими из наших самых благородных пережитков прошлого — все они, к несчастью, были разрушены; ибо народное насилие шестнадцатого века яростнее обрушивалось на монастыри, чем на соборы. Епископальной системе правления, введенной при Маргарите, мы обязаны епископскими церквями или соборами.

Жизнь и мышление Церкви в наши дни достаточно далеки от прелатства или монашества, чтобы позволить нам взглянуть на каждое из них беспристрастным взглядом и подумать, расстались ли мы с чем-то, что Церкви было бы полезно сохранить при их упразднении.

Монастыри, поначалу дома и приюты милосердия и образования, до XVI века разжирили от чрезмерно накопленного богатства, обессилели от роскоши и развратились из-за плохого правления. Они были сметены, их имущество секуляризовано, а их общины распались. Но вместе с ними исчезли две вещи, которые имели огромную цену: большое и либеральное обеспечение бедных и всеобъемлющая система образования. Монастырские ворота никогда не закрывались перед страждущими и нуждающимися. Монахи были снисходительными землевладельцами и добрыми соседями; больные получали пользу от их врачебного мастерства; неимущие всегда могли обратиться к ним за благотворительной помощью; бездомного странника никогда не отправляли с пустыми руками. Эти великие центры дружеской помощи и благотворительности были разбросаны по всей стране. Без сомнения, раздача неразборчивой милостыни каждому просителю привела бы к злоупотреблениям и ленивому попрошайничеству; но схема сочувственной и хорошо направленной помощи, вдумчиво применяемая, - нет. *Abusus non tollit usum*. Монастырские скандалы не оправдывали ограбление обездоленных в интересах светских вытеснителей монахов. Церковные собрания Реформированной церкви делали все возможное, чтобы занять место бывших опекунов и добрых благотворителей бедных, но их средства были скудны; старое богатство попало в цепкие руки; а раскол и сектантство, наконец, потребовали передачи заботы о бедных от Церкви государству.

Если бы древняя система была реформирована, а не разрушена, бедность в стране была бы менее прискорбной, чем сегодня; отношение Церкви к бедным было бы более близким; а метод оказания помощи был бы более приятным для получателей помощи, чем тот, который знакомит их с мрачной благотворительностью Дома призрения, Инспектора и Приходского совета.

Монастыри были центрами общей системы высшего образования. У бургов были свои собственные независимые семинарии; "песенные школы" были более тесно связаны с церквями в городах и в сельской местности; но высшее образование можно было получить в монастырях. До основания любого из университетов они служили местом как для средней школы, так и для университета, и обучали молодежь, особенно высших рангов, пока не были готовы выйти в мир, что они постоянно и делали, говоря на "лингва-франка" всех ученых и неся шотландскую энергию, гений и ученость в залы и клуатры многих колледжей и многих монастырей, от Коимбры до Кракова, от Салерно до Упсалы. Все эти школы погибли с падением монастырей; и, следовательно, по сей день мы не можем справиться с большими государственными школами Англии или адекватно восполнить пробел в нашей образовательной системе, образовавшийся в результате их разграбления и упразднения. И здесь мудрая реформа могла бы сохранить и реконструировать то, что разрушило ошибочное рвение в сочетании с беспринципной жадностью.

С разрушением и обнищанием соборов перестал существовать элемент церковной жизни, неотделимый от них и наиболее спасительный и полезный. Лишение епископов власти, которую они слишком часто опозорили и которой злоупотребляли, возложило управление Церковью на пресвитерат, и национальное чувство одобрило эти перемены. Но не было никакой необходимости разрушать всю систему собора и искоренять весь персонал собора, потому что

епископ был брошен на произвол судьбы. Если бы Канониры были пощажены, Реформатская церковь получила бы огромное благо. Если бы выделяемые им стипендии не были отчуждены, Церковь располагала бы во всех своих важнейших центрах штатом священнослужителей, отобранных за их способности и ценность, за их образованность и силу управления и организации, помогающих служителю в его работе или обогащающих богословскую литературу своего времени. С ними могли быть связаны молодые люди, находящиеся либо под их наблюдением в качестве кандидатов на служение, либо в качестве стажеров, приобретающих практические знания о его обязанностях и требованиях. Собор выделялся бы в своем городе, большом или малом, как Церковь—Мать, демонстрируя образец благочестивого ритуала, серьезного и ученого учения, ревностного труда. Я думаю, излишне указывать на то, насколько значительно превосходило бы ее влияние в духовном, интеллектуальном и социальном плане влияние борющихся церквей *quoad sacra* с их низкооплачиваемым духовенством или "миссиями", отвечающими за еще более низкооплачиваемых стажеров. Но возможность такого учреждения исчезла, когда соборы были осквернены, а их доходы были "конфискованы", по выражению Нокса, безбожными грабителями Церкви.

Я написал эти несколько страниц, чтобы служить введением к нижеследующему, от руки моего друга мистера Батлера. Комитет Гильдии попросил меня подготовить книгу о самых выдающихся из наших древних церквей; и, обнаружив, что другие дела мешают мне сделать это, я порекомендовал поручить эту работу мистеру Батлеру, в способности которого сделать это хорошо я был уверен. Прочитав то, что он написал, я обнаружил, что моя уверенность не была напрасной и что его трактовка предмета является наиболее поучительной, тщательной и точной. Это укрепит репутацию, которую он уже приобрел благодаря своей истории собственного прихода Абернети на Тэе и его книгам об Уэсли в Шотландии и о Генри Скоугале; и станет бесценным руководством для всех изучающих наши исторические церкви, соборы, колледжи и монастыри.

R. H. S.

ШОТЛАНДСКИЕ СОБОРЫ И АББАТСТВА

ГЛАВА I

ОТНОШЕНИЕ КЕЛЬТСКОЙ ЦЕРКВИ К РИМСКО - КАТОЛИЧЕСКОЙ

Эта книга посвящена периоду, начатому под влиянием королевы Маргариты (1047-1093), продолженному ее сыновьями и их преемниками на шотландском престоле и достигшему кульминации в Шотландской реформации 1560 года.

Старой кельтской церкви Шотландии пришел конец по двум причинам — внутреннему упадку и внешним переменам. В рамках первого раздела необходимо обратить внимание на

посягательство светского элемента на церковный и на постепенное поглощение первого вторым. В старой церковной организации была жизнеспособность, но она была ослаблена ассимиляцией местной Церкви с римской в седьмом и восьмом веках, что привнесло светский элемент в духовенство; а частые вторжения датчан, которые можно охарактеризовать как организованную мощь язычества против шотландского христианства, серьезно подорвали ее исконную силу. Кельтские церкви и монастыри неоднократно опустошались или разрушались, и местное духовенство было вынуждено либо бежать, либо браться за оружие для защиты; земли, не защищенные сильной рукой закона, перешли в руки мирян, которые передали их по наследству в своих семьях, и в конечном итоге не осталось ничего, кроме названия аббатства, применяемого к землям, и аббата, носимого светским лордом. Во втором разделе — внешние изменения — можно отметить политику, принятую по отношению к кельтской церкви королями из рода королевы Маргариты. Это состояло (1) в размещении Церкви на территориальной основе вместо племенной, в замене приходской системы и епархиального епископства старыми племенными церквями монашеской юрисдикцией и функциональным епископством; (2) во введении орденов Римской церкви и основании крупных монастырей в качестве противодействия влиянию кельтской церкви; (3) в поглощении кульды или колумбийского духовенства римской системой, сначала преобразовав их из светских в обычные каноны, а затем объединив их в последнем порядке. [1] Царь Давид специально основал епископства и учредил соборы, укомплектованные обычным кафедральным персоналом из деканов, каноников и других должностных лиц, и монастыри, укомплектованные представителями монашеских орденов. Таким образом, исконная кельтская церковь, подорванная внутренним разложением, была уничтожена внешними переменами и курсом агрессии, который прокатился от Сент-Эндрюса до далеких берегов Ионы. Все, что оставалось говорить о его жизнеспособности и благотворности для народа Шотландии, — это стены ранней церкви без крыши или старое кладбище с кельтским крестом; имена первых пасторов, которыми были основаны церкви, или соседние колодцы на старых фундаментах, посвященные их памяти; деревенские ярмарки, уходящие корнями в далекую древность, и проводимые в день святого по шотландскому календарю; тут и там несколько семей-мирян владеют церковными землями в качестве хранителей пастырского посоха или других реликвий основателя церкви и осуществляют юрисдикция над древним "обхватом" или границей святилища, подобная той, которую первые миссионеры установили в те дни, когда сила была правой, и они благородно свидетельствовали о правоте против силы.

Новая политика была связана с введением орденов Римско-католической церкви, а также со строительством соборов и аббатств. Это движение началось в конце одиннадцатого века и продолжалось до середины шестнадцатого; оно охватывало все время, когда Церковь Шотландии руководствовалась режимом Рима, хотя следует напомнить, что Шотландская церковь никогда не переставала сохранять исконную независимость — свою фамильную реликвию от древней кельтской церкви. Эта независимость, проявлявшаяся в важных исторических событиях на протяжении всего средневековья, наконец нашла свое национальное воплощение в Реформированной церкви 1560 года.

Шотландия была разделена на тринадцать епархий — Сент-Эндрюс, Глазго, Данкелд, Абердин, Морей, Бречин, Данблейн, Росс, Кейтнесс, Галлоуэй, Лисмор или Аргайлл, острова и Оркни; но прежде чем вкратце описать историю и архитектуру каждого из тринадцати соборов, необходимо будет указать общие черты различных периодов самой шотландской архитектуры, поскольку именно это движение выражают сами сооружения.

ГЛАВА II

ОЧЕРК ШОТЛАНДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Архитектура - это великая каменная книга, в которой народы вели свои летописи еще до появления печатного станка: записывали свои мысли, выражали свои стремления и воплощали свои чувства так же ясно и правдиво, как и в любой другой форме высказывания. Мы знаем Египет так же хорошо по его пирамидам, эпоху Перикла - по Афинскому Парфенону, Имперский Рим - по Амфитеатру Флавиев и Термам Каракаллы, как и по страницам соответствующей литературы. Средневековые соборы, монастыри и церкви являются живым свидетельством веры и преданности средневековых людей, которые оставили после себя лишь немного, что позволяет нам узнать об их устремлениях и цивилизации; мы находим в них выражение глубочайшей жизни, которая характеризовала периоды, к которым они принадлежат, и летопись, которая, хотя и часто искажена, а иногда и почти стерта, никогда не обманывает. Где бы ни находились эти архитектурные творения, там также должен быть услышан голос, рассказывающий о том, что в этом месте и в какое-то предыдущее время думали и чувствовали люди; чего позволила им достичь их цивилизация и какого состояния они достигли в своем представлении о Боге. В самом прямом смысле можно сказать, что архитектура страны - это история этой страны, а летопись архитектуры - это летопись ее цивилизации.

"Средневековая архитектура, — сказал сэр Гилберт Скотт, - отличается от всех других стилей как последнее звено могучей цепи, которая непрерывно тянулась на протяжении почти 4000 лет - славное завершение истории оригинальной и подлинной архитектуры.... [2] Он был более полно развит под влиянием христианской религии и более тщательно передал ее тон и настроение, чем какой-либо другой стиль. Это по преимуществу христианин.... Его величайшая слава - торжественность религиозного характера, которая пронизывает интерьер его храмов. Этому должны подчиняться все остальные его атрибуты, поскольку именно это делает его в высшей степени пригодным для высших целей христианской церкви. Вероятно, именно это побудило Ромни воскликнуть, что если греческая архитектура была делом рук славных людей, то готика была изобретением богов". [3] Эта архитектура была доведена до совершенства средневековыми строителями — круглая арка в двенадцатом веке и стрельчатая арка в двух последующих столетиях. Его прогресс был результатом реализации трех великих целей, к достижению которых всегда стремились романские архитекторы — совершенствования арочных и сводчатых конструкций, увеличения высоты их пропорций и общего придания утонченности их деталям. [4]

Шотландия, как утверждали те, кто компетентен судить, может показать непрерывный ряд христианских сооружений, начиная с примитивных келий и ораторий ранних отшельников и проходя через все периоды средневекового искусства. Она иллюстрирует две отличительные фазы художественного развития — первая включает взлет и упадок кельтского искусства в раннехристианские времена, а вторая связана с различными этапами общеевропейской культуры. За кельтскими церквями, круглыми башнями и скульптурными памятниками, подобными тем, что найдены в Ирландии, следуют примитивные образцы нормандской работы, указывающие на саксонское и нормандское влияние одиннадцатого века, которое произвело полную революцию в художественных элементах страны и привело к полному развитию

романского или нормандского стиля архитектуры — стиля, похожего на круглую арочную архитектуру других европейских стран в двенадцатом веке. Это проявляется главным образом в небольших приходских церквях, но также и в больших, тщательно продуманных зданиях и одном соборе. [5]

Последующие готические стили также хорошо представлены в Шотландии и демонстрируют как определенные местные особенности, так и общее соответствие искусству разных периодов Франции и Англии. Первый заостренный стиль был представлен в Шотландии в тринадцатом веке, но из-за катастрофического положения страны в четырнадцатом веке количество "украшенных" зданий считается сравнительно небольшим. С другой стороны, утверждается, что в течение пятнадцатого и шестнадцатого веков, когда "перпендикулярный" стиль преобладал в Англии, а "Яркий" - во Франции, архитектура Шотландии отличалась стилем, характерным для этой страны, в котором можно обнаружить многие черты, заимствованные из обоих вышеперечисленных стилей. [6] Таким образом, средневековая архитектура Шотландии в целом соответствует архитектуре остальной Европы, в экклезиологии страны присутствует уровень естественного развития, достаточный для придания ей особой ценности как одному из образцов искусства Средневековья. Его здания также вносят большой вклад в иллюстрацию истории страны, показывая в своих остатках состояние и рост ее религиозных идей и обрядов в разные эпохи, а то, как развивалась ее цивилизация. Мы наблюдаем поразительные свидетельства ирландского влияния в реликвиях первобытной кельтской церкви. Нормандское и английское влияние четко прослеживается вплоть до вторжения Эдуарда I. А политическая связь с Францией и Нидерландами отчетливо прослеживается в период Джеймсов ". [7]

1. Нормандская архитектура

Круглая башня Абернети, приорат Рестеннет, графство Форфаршир, и церковь Святого Регула, Сент-Эндрюс, иллюстрируют переход от кельтской архитектуры к нормандской. [8] Даты ирландских круглых башен [9] простираются с девятого по двенадцатый век, и доктор Скене исторически считает, что башня Абернети относится к этому периоду около 870 г. н.э.; верхние окна и дверной проем являются либо пристройками двенадцатого века, либо, поскольку это был ранний ирландский дом в Шотландии, могут иллюстрировать то, что утверждалось, что в Ирландии форма романского стиля была введена до англосаксонского вторжения. [10] В любом случае, башня представляет собой сочетание кельтской и нормандской работы. Что касается Рестеннета, то нынешний хор - это первое остроконечное сооружение. Дэвид I. основал там Августинский монастырь, который Малькольм IV превратил в келью Джеббургского аббатства. Тауэр - единственная из квадратных башен, которая имеет очень заметные черты доно-нормандского характера. [11] Здание над вторым этажом, вероятно, построено в пятнадцатом веке. Церковь Святого Регула рассмотрена на стр. 17-19.

Двенадцатый век был в Шотландии, как и везде, великим периодом церковного строительства, и количество церквей на юге и востоке, отражающих нормандское движение, очень велико. Все большие были монастырскими. Приходские церкви того периода, как правило, небольшие и без окон — большинство из них представляют собой одиночные продолговатые палаты с восточным приделом, иногда с восточной апсидой, а иногда и с западной башней. [12] К концу периода орнамент стал очень сложным, особенно в арочных головах дверных проемов. Общей чертой была аркада, идущая по стенам под окнами, либо снаружи, либо внутри, либо и там, и там; колпаки и арки, как правило, искусно вырезаны и богато украшены орнаментами,

характерной чертой которых является шеврон или зигзагообразное оформление. Окна всегда цельные и просты в деталях. [13]

Некоторые из башен, соединенных с такими церквями, являются одними из самых ранних сохранившихся образцов нормандской работы; они просты по конструкции, квадратные в плане и поднимаются без проломов или подпорок к парапету, где заканчиваются двускатной крышей, образуя конструкцию в виде седловины, которая до сих пор сохранилась в башне Мутхилл. [14] Разрыв по высоте образован рядами строк, которые отмечают неравные этажи. Небольшая лестница на колесах обычно ведет наверх, а дверной проем иногда находится в нескольких футах от земли. Таковы основные черты, которые можно проследить в зданиях, связанных с этим периодом.

2. Шотландский стиль перехода

Термин "переходный период" по общему согласию зарезервирован для архитектуры конца XII века, когда нормандский стиль постепенно уступил место первому заостренному готическому стилю. В Англии этот период длится примерно с 1180 по 1200 год; в Шотландии он значительно растянулся до XIII века. Характерными чертами стиля являются постепенное внедрение стрельчатой арки и ее использование наряду с некоторыми декоративными элементами нормандского стиля. "Остроконечная арка показывает приход нового стиля, но орнаменты старого стиля продолжают сохраняться еще некоторое время. Первый заостренный стиль не был завершен до тех пор, пока от этих старых украшений не отказались и не были введены более энергичные дополнения нового стиля. Другие конструктивные особенности нормандского стиля постепенно менялись одновременно с аркой. Контрфорсы постепенно приняли выступающую форму первого остроконечного стиля, а с течением времени появились вершины и шпили последнего стиля". [15]

3. Шотландский первый очковый период

"Остроконечный готический стиль, зародившийся на севере Франции примерно в середине двенадцатого века, появился в Англии около 1170 года, но вряд ли можно сказать, что он достиг Шотландии до конца двенадцатого века.... Стрельчатая арка, например, хотя и была общепринятой, не вытеснила полностью, как это было на юге, круглую форму норманнов, особенность, которая, особенно в дверных проемах, продолжала использоваться не только в XIII веке, но и на протяжении всего развития готического искусства в Шотландии. В других отношениях стиль тринадцатого века в этой стране очень близок к стилю Англии. Однако его черты, вообще говоря, более простые, а постройки меньше ". [16]

"Этот новый отход возник из-за необходимости изобретения эластичной системы перекрытий, которая позволяла бы поднимать все арки, образующие своды над пространствами любой формы или плана, на одинаковую высоту по гребню. Это требование привело к появлению стрельчатой арки в сводчатом перекрытии, и с этого момента оно вскоре распространилось на все другие арочные элементы архитектуры ". [17] Архитектурой, которая до сих пор ограничивалась монастырями, теперь занимались миряне, и хотя великие монастыри были либо перестроены, либо основаны, соборы в основном относятся к этому периоду. Этому уделялось в основном внимание, и количество построенных приходских церквей было сравнительно небольшим. Отчасти это было связано с большим количеством приходских церквей, построенных в нормандский период. В Шотландии соборы Сент-Эндрюс, Данблейн,

Глазго (хор и крипта), Элджин, Бречин, Данкелд, Кейтнесс, хор Святого Магнуса на Оркнейских островах и Галлоуэй принадлежат полностью или частично к этой эпохе. [18]

4. Шотландский средний Заостренный или Украшенный Крестик

Период с 1214 по 1286 год включал в себя первую целенаправленную работу в Шотландии. Страна в то время была процветающей, и считается, что она была более богатой, чем когда-либо до Объединения с Англией. [19] Спорное наследование после смерти Александра III дало Эдуарду I возможность заявить о своих притязаниях на шотландский трон; последовала война, а вместе с ней нищета и варварство. "Первая нота соперничества, - говорит доктор Джозеф Робертсон, - изгнала всех английских священников, монахов и монахинь из северного королевства. За его прекращением последовал отъезд тех великих англо-нормандских лордов — цветка шотландского баронства, — которые, владея обширными владениями в обеих странах, так долго поддерживали среди суровых шотландских холмов щедрый пример английского богатства и утонченности. Именно тогда Де ла Зуш и Де Куинси, Феррарс и Тэлбот, Бомон и Умфравилле, Перси и Уэйк, Моубрей и Фиц-Варин, Баллиол и Каминин, Гастингс и Де Курси перестали быть значимыми именами за пределами Твида — либо погибли в той ужасной революции, либо удалились в свои английские владения, чтобы увековечить в гербе и родословной память о своих законных притязаниях на многие из прекраснейших лордств Олбани и на большую часть представителей самой красной крови севера ." [20] Это имело двойные последствия для архитектуры. Сравнительно мало зданий возникло на севере, и они были меньшего масштаба. И Англия, ставшая теперь наследственным врагом, больше не поставляла модели для церквей к северу от Твида, которые получили отпечаток Франции. В Англии на смену Первому Остроконечному примерно в 1272 году пришел Средний Остроконечный, или Украшенный, который просуществовал около столетия, за ним последовал Третий Остроконечный, или Перпендикулярный, правление которого, начавшееся примерно в 1377 году, закончилось Реформацией. [21] Украшенный стиль не достиг Шотландии, пока не исчез в Англии, а шотландские представители этого стиля немногочисленны и появились поздно. [22] Когда страна возродилась после долгой борьбы с Англией и строительство началось ближе к концу четырнадцатого или началу пятнадцатого века, было предпринято мало новых работ, энергия и ресурсы были сосредоточены на восстановлении или достройке зданий, которые были разрушены или остались незавершенными. Этот период, наряду с Третьим периодом в Шотландии, считается работой местных архитекторов. [23]

5. Шотландский Третий или поздний Заостренный период

Среднеострый стиль плавно перешел в позднеострый стиль, и трудно сказать, когда закончился один и начался другой. Тем не менее, у Третьего Периода есть некоторые характеристики, которые ему присущи и делают его отдельной эпохой. Почти все крупные церкви подверглись реставрации, и никаких новых церквей большого размера предпринято не было. Шотландские церкви обычно меньше по размеру, чем английские, и состоят из отдельных помещений без проходов. Ист-энд часто заканчивается трехсторонней апсидой - особенностью, которая обязана своим происхождением шотландскому союзу и отношениям с Францией. Ведущей и отличительной чертой, однако, является сводчатый дизайн - почти повсеместно используется остроконечный бочкообразный свод. Окна в этих церквях обязательно низкие, чтобы острие арки находилось под пружиной главного свода. Контрфорсы, как правило, несколько низкорослые. Окна почти всегда заостренные и украшены простым орнаментом,

заимствованным из более ранних стилей. Дверные проемы, как правило, старой круглой формы, с поздней листвой и украшениями. Иногда появляются веранды, а гербы обычно вырезаются на щитах того периода и полезны при определении дат постройки отдельных частей зданий. Башни, как правило, возводились или предназначались для строительства, они несколько низкорослые, завершаются короткими шпилями, в которые вставлены небольшие мансардные окна. Памятники встречаются часто и часто размещаются в арочных нишах и под навесами. Иногда появляются богадельни с богатой резьбой, и, возможно, часть хорошей резьбы принадлежит французским масонам, которых было много в Шотландии во времена правления Якова IV. и Якова V. Строениями того периода были либо приходские, либо коллегиальные церкви. [24]

ГЛАВА III

1. Епархия Сент-Эндрюса

Связь между Сент-Эндрюсом и соседней пиктской церковью в Абернети в ранний период была очень тесной. Доктор Скене считает, что первая церковь в Абернети была построена во время визита святого Ниниана к южным пиктам, или людям, живущим между Форт и территорией к югу от Грампианс; она была наделена землями королем Нектаном в 460 году нашей эры и посвящена святой Брайд; [25] и между 584 и 596 годами, во время визита святого Колумбы, и в результате его миссии Гартнайдом, королем пиктов, была восстановлена церковь. [26] Четко указано, что святой Колумба проповедовал среди племен на берегах Тая, [27] и что ему помогал в этой работе святой Каиннех, который основал церковь в ист-энде провинции Файф, недалеко от того места, где Эдем изливает свои воды в Германский океан, в месте, называемом Риг-Монад, или королевская гора, которое впоследствии прославилось как место, на котором была основана церковь Сент-Эндрюс, и как место, давшее этому месту название Килримонт. [28] Самая ранняя кельтская церковь в Сент-Эндрюсе, вероятно, была, как и церковь Ионы, построена из плетня и дерна и покрыта соломой. Было принято иметь пещеры или места уединения для отшельников; они также использовались как молельни или места покаяния, и одно из таких мест находится в Сент-Эндрюсе, известное как пещера Святого Рула:—

Там, где добрый Святой Правит своим святым ложем,
С полуночи до рассвета дня,
Поют под шум волн. [29]

Связь этого места со Святым Андреем не имеет исторической основы до периода между 736 и 761 годами, когда собор был посвящен святому Андрею, и часть его мощей была принесена Аккой, епископом Нортумбрии, который был изгнан из этой страны в 732 году и основал церковь среди пиктов. Доктор Скене указывает на сходство событий, которые следовали одно за другим в Нортумбрии и Южной Пиктландии в восьмом веке. В первой стране колумбийское духовенство было изгнано, было введено светское духовенство, были совершены посвящения святому Петру, а затем Хексем был посвящен святому Андрею и получил мощи Апостола, привезенные туда одним из его епископов; во второй стране шестьдесят лет спустя пикты изгнали

колумбийских монахов, ввели светское духовенство, передали королевство под покровительство Святого Петра, а затем, получив неизвестно откуда мощи святого Андрея, основали церковь в честь этого Апостола, который стал национальным святым-покровителем. [30] Этот "собор", посвященный святому Андрею, вероятно, был каменным и представлял собой церковь, стоявшую между ранней кельтской церковью и церковью Святого Регула. Ангус, король пиктов, наделил его землями.

После разрушения Ионы датчанами епископство было сначала передано Данкельду (850-864); затем Абернети (865-908), когда, вероятно, была построена Круглая башня; [31] а в 908 году оно было передано Сент-Эндрюсу, который сохранял его до Реформации. Святой Адриан, вероятно, был одним из трех епископов Албана [32] в Абернети, поскольку все часовни и кресты в округе связаны с его именем; и Челлах фигурирует как первый епископ Сент-Эндрюса, и ему наследовали восемь епископов Калди, последним из которых был Фотад, который совершал бракосочетание Малкольма Кэнмора и королевы Маргарет. Все следующие три епископа умерли до хиротонии, и примерно шестнадцать лет после смерти Малькольма епископство оставалось вакантным. Тюрго, друг и исповедник королевы Маргариты, был тринадцатым епископом и правил в 1107-1115 годах — первым епископом не местного происхождения.

До 1107 года община Калди разделилась на две части, разделив между ними духовное и временное, и епископ Роберт (1121-1159), с целью вытеснения Калди, основал в 1144 году монастырь для постоянных монахов Св. Августин даровал им больницу Сент-Эндрюс с частями алтаря. В том же году король Дэвид даровал хартию приору и каноникам Сент-Эндрюса, в которой он предусмотрел, что они должны принять Келедеев Килримонта в каноническое сообщество со всем их имуществом и доходами, если они пожелают стать постоянными канониками; но, если они откажутся, те, кто сейчас жив, должны сохранить это имущество при жизни, а после их смерти в церкви Сент-Эндрюс должно быть учреждено столько постоянных каноников, сколько сейчас Келедеев, и все их имущество должно быть передано в пользование церкви Сент-Эндрюс. каноны. Таким образом, в Сент-Эндрюсе существовали две конкурирующие церковные организации — старая корпорация светских священников и новый орден каноников Остина; первая пользовалась большей частью старых пожертвований, а вторая вернула себе значительную часть секуляризованной собственности, перешедшей в руки мирян. Папы, епископы и короли пытались положить конец этому соперничеству, но их усилия не увенчались успехом; хотя влияние было на стороне каноников-регентов, келедеи цеплялись за свое законное право участвовать в выборах епископа вплоть до 1273 года, когда они были исключены в результате протеста; в 1332 году они были полностью исключены, и формула их исключения из участия в выборах была повторена; [33] впоследствии мы слышим о них не как о келедеях, а как о "настоятеле церкви Святой Марии в городе Сент—Эндрюс", о "Церкви Пресвятой Марии на Скале" и о "настоятеле Киркхью" - обществе, состоящем из настоятеля и десяти пребендариев. [34]

В правление Малкольма IV. епископство Сент-Эндрюс включало графства Файф, Кинросс, Клакманнан, три Лотиана, Бервикшир, Роксбургшир, части Пертшира, Форфаршир и Кинкардиншир; и, хотя епархия была уменьшена в результате создания новых епископств, значение Сент-Эндрюса всегда было велико, поскольку во время Реформации церковная юрисдикция примаса включала 2 архидьяконства, 9 сельских благочиний, патронаж 131 благотворительного фонда, а также управление 245 приходами. В 1471 или 1472 году буллой папы Сикста IV престол был возведен в ранг архиепископства. и в это время архиепископ

Йоркский отказался от своих притязаний на то, чтобы епископ Сент-Эндрюсский был его суфражистом — притязание, неоднократно выдвигавшееся со времен Тюрго и столь же часто вызывавшее возмущение. Должность епископа или архиепископа предполагала огромную духовную и светскую власть; примасы были лордами-регентами и конечными наследниками всего конфискованного имущества в пределах своих владений; они взимали таможенные пошлины и иногда имели право чеканить деньги; они председательствовали на синодах, контролировали назначение аббатов и настоятелей, были включены вместе с королем в присягу на верность и имели преимущество перед королевской семьей и перед всей шотландской знатью. Там было всего тридцать один шесть епископов и архиепископов, которые занимал в престолонаследии от 908 до 1560, а среди наиболее известных из них можно отметить Тюрго, друг и биограф королевы Маргарет (1107-1115); Роберт, до Сконе, который основал монастырь Св. Андрея, получил дар Culdee монастырь Лочлевен, и построил церковь и башня Св. правило (1124-1158); Арнольда, аббата Келсо, которые начали строительство Великого Собора (1158-1159); Уильям Уишарт из Pitarrow, который был лорд-канцлер и епископ (1273-1279), и перестроен, между 1272 и 1279 Западного фронта, который был повален бурей ветра; Уильям Ламбертон (1298-1328), который освятил собор в 1318 году в присутствии короля Роберта Брюса; Генри Wardlaw (1404-1440), который основал в 1411 году в Университете Сент-Эндрюс, Джеймс Кеннеди (1440-1466)—величайший из всех епископов—кто основал Санкт-Сальвадор колледжа; Джеймс Стюарт (1497-1503), вторым сыном Джеймса III., Герцог Росс и маркиза Ормонда, который был предстоятелем в двадцать один год; Александр Стюарт (1506-1513), который был побочный сын Яков IV., и что с отцом флoddена; Джеймс Битон (1522-1539), который основал колледж св. Марии и сожгли Патрик Гамильтон, Дэвид Битон, племянником Джеймса Битона (1539-1546), который сжег wishart и был убит; Джон Гамильтон (1549-1571), который был автором Катехизиса 1552. [35]

Что касается зданий, церковь Святого Регула или Святого Рула, стоящая на древнем церковном дворе на расстоянии около 120 футов к юго-востоку от восточной оконечности собора Сент-Эндрюс, несомненно, была более ранней соборной церковью и, вероятно, занимает место более ранней кельтской церкви.

Епископ Роберт (1121-1159) ввел регулярные каноны святого Августина в 1144 году, и они постепенно поглотили многих кульды в своей общине. Именно в это время также был построен собор Святого Рула. Доктор Джозеф Робертсон говорит об этом так: "Маленькая романская церковь и квадратная башня в Сент-Эндрюсе, которые носят имя Сент-Рул, не имеют, насколько нам известно, прототипа на юге.... Ни у кого, знакомого с прогрессом архитектуры, не возникнет особых трудностей с отождествлением здания с небольшой "базиликой", воздвигнутой епископом Робертом, английским каноником-регентом ордена Св. Августин, между 1127 и 1144 годами". [36] В Пиктской хронике говорится, что Роберт был избран епископом в царствование Александра I., но не был рукоположен до царствования Давида I. в 1138 году; что после своей хиротонии Терстаном, архиепископом Йоркским, он израсходовал на эту работу седьмую часть алтарных сборов, которые падали на него, приберегая их для собственного использования. "Но поскольку затраты были невелики, строительство, соответственно, продвигалось незначительно, пока, по Божественной милости и влиянию короля, пожертвования не потекли рекой, и работа не пошла быстрыми темпами. Таким образом, базилика была основана и в значительной степени построена". [37]

То, что сейчас осталось от этого здания, состоит из квадратной башни высотой 112 футов и продолговатого помещения. Возникла дискуссия о том, существовал ли здесь когда-либо неф, и в пользу положительной точки зрения утверждается, что на стене башни можно увидеть следы трех последовательных крыш и что церковные печати, датированные 1204 и 1214 годами, показывают неф и алтарь. Видные авторитеты придерживаются этой точки зрения. Сэр Гилберт Скотт считает, что большой размер западной арки и отметина крыши на башне предполагают наличие нефа; [38] в то время как более поздние власти, вспоминая, что эта церковь когда-то была кафедральным собором, а также церковью монастыря и служила приходской церкви, считают более чем вероятным, что это должно было быть здание большего размера, чем простая продолговатая камера в центре. к востоку от башни, которая сохранилась до наших дней. [39]

Архитектура соответствует периоду правления епископа Роберта, [40] так что более чем вероятно утверждать, что собор Святого Рула был собором, построенным этим епископом, и занял место более ранней кельтской церкви, основанной епископом Асса. Квадратная башня Святого Регула, вероятно, предназначалась для выполнения тех же целей, что и Круглые башни Абернети и Бречина: (1) служить колокольной; (2) быть крепостью или местом укрепления, в котором хранились священные принадлежности, книги, реликвии и другие ценности, и в которое священнослужители могли укрыться для безопасности в случае внезапного нападения хищников; (3) когда требовал случай, быть маяком или сторожевой башней. [41]

Помимо церкви Святого Регула, до сих пор можно увидеть руины великого собора Сент-Эндрюс, который состоял из короткого пресвитерия без окон и хора из пяти отсеков с боковыми нефами, с восточной часовней в каждом проходе; северного и южного трансептов, каждый из трех отсеков с восточными нефами; нефа из двенадцати отсеков с северным и южным нефами и большой центральной башни над перекрестком. Внутренние размеры были следующими—общая длина 355 футов; ширина нефа 63 фута; длина трансептов 167 футов 6 дюймов; ширина 43 фута 2 дюйма. В старых частях собора сохранились следы перехода от нормандской архитектуры, но основные части сооружения были выполнены в стиле First Pointed. [42]

Соборная церковь также была монастырской церковью остинских каноников, а епископ был *по должности* настоятелем монастыря. От монастырских построек, возведенных епископом Робертом, ничего не осталось.

Собор был возведен с востока на запад примерно за 115 лет. [43] Эта работа была начата епископом Арнольдом в 1161 году, продолжена одиннадцатью последовательными епископами и освящена епископом Ламбертоном в 1318 году. Во время строительства в 1276 году восточная оконечность сильно пострадала от сильной бури, а в 1378 году собор пострадал от пожара, который, по словам Уинтауна, уничтожил южную половину нефа от западной оконечности и к востоку до девятой колонны, включая ее. Реставрация была немедленно начата епископом Ленделом (1341-1385) и завершена во времена епископа Уордлоу (1404-1440), который в 1430 году улучшил интерьер, выложив хоры, трансепт и неф прекрасными плитами, а также заполнив неф витражами и соорудив большое окно на восточном фронте. Южная стена нефа значительно простирается на запад за пределы нынешнего вест-энда и содержит остатки сводчатой шахты, что позволяет сделать вывод, что первоначально собор был больше в длину, чем сейчас, по крайней мере, на 34 фута. Северная стена нефа также выступает на запад примерно на 7 футов. Существует трудность, связанная с западным фасадом, и компетентные

органы считают, что эта стена не была частью западного крыльца, но "указывает на то, что в дизайне произошли изменения, и что первоначальное намерение иметь широкое крыльцо, простирающееся вдоль всего вест-энда, было отклонено после того, как первый этаж был возведен до уровня вышеупомянутого курса, все выше этой точки было более позднего дизайна и исполнения". [44]

Раннее здание капитула имело площадь 26 квадратных футов и было увенчано четырьмя центральными колоннами. Он открывался в галерею, и дверной проем, как утверждается, выполнен в чистейшем стиле ранней остроконечной архитектуры. [45] Епископ Ламбертон (1298-1328) возвел новый капитул, а старый превратили в вестибюль к новому. К югу от здания раннего капитула, вероятно, располагалось братство; на верхнем этаже этого здания и капитула располагалось общежитие — лестница на колесах, ведущая к нему из южного трансепта. На западной стороне монастыря находился дом заместителя приора, известный также как дом Сензи; к юго-востоку от братства находится дом приора или Hospitium Vetus, который иногда был резиденцией епископа. К западу от собора находятся остатки входных ворот, называемых "Пендами", а в продолжение "Пендов" шла ограждающая территория монастыря стена с шестнадцатью башнями. Гостевой дом находился на территории колледжа Святого Леонарда и был построен примерно в середине тринадцатого века. [46] На территории монастыря располагались различные офисы, связанные с великим церковным учреждением.

Монастырь и другие здания, пристроенные к собору, были недавно раскопаны на средства покойного маркиза Бьют, и вниманию посетителей были представлены значительные остатки фундаментов. Руины замка стоят на скалистом мысу, нависающем над морем, к северо-западу от собора; а между стеной собора на северо-востоке и морем находятся фундаменты часовни, посвященной Пресвятой Богородице.

В 1559 году собор подвергся нападению толпы и был сильно разрушен. Время и погода помогли завершить разрушительную работу; протестантский архиепископ Споттисвуд в 1635 году попытался обеспечить ее восстановление, но, похоже, ничего не было сделано, чтобы остановить разрушительную работу. Бароны казначейства в 1826 году вступили во владение руинами, убрали мусор и укрепили то, что осталось от великого здания. Основания пирсов стали видны, а контуры здания нанесены на газон. Сент-Эндрюс был связан с большинством волнующих событий в истории шотландской церкви и всегда будет обладать двумя великими голосами Собора и моря.

2. Епархия Глазго

Говорят, что ближе к концу четвертого века святой Ниниан, христианский миссионер, обучавшийся в Риме доктрине и дисциплине Западной Церкви, основал религиозную келью на берегах Молендинара. Как долго он оставался там, неизвестно, но его труды в основном сосредоточены вокруг Дома Кандида в Уиторне и среди южных пиктов, в районе которых, по словам Беды, он проповедовал евангелие. С уходом святого Ниниана район вокруг Молендинара снова погрузился в варварство, и единственным оставшимся памятником его творчества было кладбище, которое, как считалось, он освятил. Следующее историческое упоминание о Глазго связано со святым Кентигерном, или, как его называли в народе, святым Мунго, примерно в середине VI века. Он был королевского происхождения и родился в 518 или 527 году. Его биограф Джослин утверждает, что он был усыновлен и воспитан святым Серваном или святым Серфом, который жил в Калроссе, и получил от него имя "Мунгу", *то есть* самый

дорогой друг. Но это, должно быть, ошибка, поскольку Серванус жил на два столетия позже Кентигерна; [47] если это верно, то должен был быть более ранний и более поздний святой Серф. По словам Джослина, достигнув двадцати пяти лет, он отправился в Карнок, где жил святой человек по имени Фергюс. Добравшись до жилища Фергуса, добрый человек произнес свое "nunc dimittis" и умер; а Кентигерн, положив его тело на телегу, запряженную двумя быками, удалился, молясь, чтобы его проводили до места, которое можно было бы назначить для погребения. Местом, где остановилась повозка, был Катурес, впоследствии названный Глазго, где святой Ниниан освятил кладбище, и здесь был похоронен Фергюс. Таков отчет Джослин о первой связи Кентигерна с Глазго. Король и народ округа настаивали на том, чтобы он остался их епископом, и он согласился, основав свою кафедру в Катурсе и мирское общество слуг Божьих, а также свою собственную обитель на берегах Молендинара. После нескольких лет аскетизма и благотворительности там он был отстранен от своей работы преследованиями принца-отступника и поселился в долине Клуид, Северный Уэльс, где основал монастырь. Через некоторое время он вернулся в Глазго по просьбе короля Камбрии и назначил святого Асафа своим преемником в Уэльсе. В мартирологе, относящемся к 875 году, Кентигерн фигурирует как "епископ Глазго и исповедник". [48] Во время проживания в Глазго святого Кентигерна посетил святой Колумба, его выдающийся современник и апостол пиктов, который подарил ему посох, который, по словам Фордана, впоследствии сохранился в церкви святого Уилфрида в Рипоне. Епископ Форбс описывает встречу двух великих людей "как один из тех случаев, которые мы хотим, чтобы они были правдой, и в которых у нас нет уверенности, чтобы верить, что это не так". [49] Святой Кентигерн умер в 603 или 614 году и был похоронен в Глазго, который до сих пор известен как город Святого Мунго — Мунго - это его почетное имя или привязанность. Все, что связано с ранней церковью Святого Мунго, деревянной, плетеной или каменной, на берегах Молендинара, окутано туманом древности вплоть до первой четверти двенадцатого века, когда Дэвид, принц и граф Камбрии, младший сын королевы Маргариты, принял меры по реконструкции престола и возвращению его собственности. О Глазго периода Калди ничего нельзя знать определенно. Результат расследования принца Дэвида содержится в *реестре* епископства, [50] и в нем говорится, что принц Дэвид из любви к Богу и по настоянию епископа, проведя расследование относительно земель, принадлежащих церкви в Камбрии, установил, что они принадлежат церкви Глазго, и восстановил их. Эти земли простирались от Клайда на севере до Солуэя и Инглиш Марч на юге, от западной границы Лотиана на востоке до реки Урр на западе, включая Тевиотдейл, и охватывали то, что впоследствии образовало город Глазго. [51] Строительство собора, по-видимому, было начато до того, как Давид взойшел на престол в 1124 году, и он назначил своего наставника Иоанна (по имени Ахай) епископом. В 1136 году церковь, которая, вероятно, была в основном деревянной, была освящена, и царь Давид дополнительно наделил ее землями, десятиной и церквями. Церковь Ахайя была уничтожена пожаром, но благодаря усилиям епископа Джоселина было основано общество для сбора средств на ее восстановление, и работы были достаточно продвинуты для ее освящения 6 июля 1197 года. [52] Несмотря на то, что здание было построено в разные даты, оно имеет очень однородный внешний вид и может быть ошибочно принято за здание одного периода. Под компетентным руководством, [53] теперь мы предлагаем дать краткий очерк самого собора.

Первая попытка возвести собор была предпринята епископом Ахаем, чей епископат простирался с 1115 по 1147 год, и мистер Хонимен считает часть нижней церкви в юго-западном углу самой древней частью сооружения. Он считает, что церковь, построенная Ахаем, была восстановлена епископом Джоселином (1175-1199) в конце двенадцатого века, и что

вышеупомянутая часть образовывала часовню и была частью этой реставрации. Самым сильным аргументом является его близость к могиле святого покровителя. Если мы предположим, что старые хоры заканчивались полукруглой апсидой, выступающей на восток за пределы нефов, мы обнаружим, что гробница была заключена в таком месте, чтобы главный алтарь располагался непосредственно над ней. Предположив, что хор был не апсидальным, а квадратным, мы получим тот же результат. Вероятность состоит в том, что торцевая часть церкви, возведенная или измененная Джоселином, была квадратной и что она выступала на два пролета за пределы нефов, как в Сент-Эндрюсе и других церквях того же периода. [54] Склеп, или, строго говоря, "нижняя церковь", очевидно, был предложен наклонным к востоку характером участка, что позволило бы разместить гробницу святого Мунго на глубине ниже уровня, на котором, возможно, могла быть построена большая церковь; в то время как Ахай, после своего длительного проживания в Италии, был вынужден подражать некоторым известным итальянским образцам. [55] Некоторые сходства между Глазго и Джебургом (который находился в епархии Глазго) наводят на мысль, что в старину был такой служитель церкви, как епархиальный архитектор. [56] "Любому, кто внимательно изучает здание, совершенно ясно одно, - говорит мистер Ханимен, - а именно, что весь проект был тщательно продуман и согласован до того, как был заложен камень. Это искусный и однородный дизайн, который мог создать только человек с исключительными способностями и большим опытом. Ничто не было оставлено на волю случая или доброй воли сотрудничающего мастера, но единый разум мастера продиктовал каждую форму и каждую комбинацию и оставил на всем этом отпечаток своего гения. Опытный глаз может различить знак мастера в каждой детали великолепного здания; знаки мастеров видны на работе, которую им велели выполнить, и они сделали это так хорошо". [57] Епископу Джоселину принадлежит заслуга в создании общества по сбору средств на восстановление церкви епископа Иоанна, которая была сожжена пожаром, [58] и он, похоже, восстановил церковный хор, а также спроектировать, если он не построил также частично, неф. [59] Эта часть его работы была достаточно продвинута для освящения 6 июля 1197 года. [60] Вероятно, эту работу продолжили его преемники, но следующим великим благотворителем собора был епископ Уильям де Бондингтон (1233-1258), который усовершенствовал работу Джоселина и построил как хоры, так и нижнюю церковь, или "склеп", какими они являются сейчас. [61] По словам мистера Ханимена, фундамент нефа был заложен, а часть стен возведена до начала строительства хора. [62] Судя по архитектуре, большая часть нефа была возведена в конце тринадцатого или начале четырнадцатого века и, как утверждается, является "одним из лучших образцов стиля позднего заостренного или раннего декорированного стиля в Шотландии". [63] "Расстояние (между опорами) соответствует расстоянию двенадцатого века (значительно меньше, чем у хора), в то время как высота и обработка, в других отношениях, соответствуют последней части тринадцатого". [64]

Епископ Уишарт во время войны за независимость поддерживал шотландскую партию; он получил разрешение от Эдуарда I. рубить древесину в лесу Люсс для возведения шпиля собора, и это было одной из причин обвинения против него, которое привело к его тюремному заключению в Англии, в том, что он использовал указанную древесину не для строительства шпиля, а для изготовления боевых машин, с помощью которых можно было атаковать армию Эдуарда. В 1400 году деревянный шпиль собора был разрушен молнией, но епископ Лаудер (1408-1425) возвел над переправой новую башню из каменной кладки, которая доходила до главного парапета. "Этот епископ, по-видимому, также приступил к завершению строительства капитула - отдельно стоящего строения, расположенного к северо-востоку от хоров. Стены

этого здания были частично возведены примерно во время строительства хора, но впоследствии епископ Камерон поднял их до двух этажей в высоту и перекрыл сводами". [65] Этот последний прелат (1426-1446) был известен как "Великолепный" из-за великолепия его свиты и двора. Он возвел каменный шпиль над башней епископа Лаудера, а также достроил крыло капитула с ризницей на верхнем этаже и капитулом на первом. Его герб до сих пор можно увидеть на частях возведенного им сооружения. Красивая ширма для распятия также, вероятно, была сконструирована им. [66] Епископ Камерон также увеличил число пребендариев с семи до тридцати двух и постановил, что все они должны иметь особняки и проживать рядом с собором. В его время епископальный двор, как говорили, соперничал с королевским, и он построил большую башню замка, или епископский дворец, который, вероятно, был возведен епископом Бондингтоном и стоял вместе с садом на открытом пространстве между собором и нынешней Касл-стрит, ныне называемой площадью Лазаретов. Епископский дворец был шотландским баронским сооружением и имел замысловатые ворота с башенками в юго-восточном углу стены, почти напротив ворот, которые сейчас ведут во двор собора. [67] Епископ Уильям Тернбулл, сменивший епископа Камерона, занимал этот пост с 1448 по 1454 год. Он мало что добавил к собору, но память о нем следует помнить с благодарностью, поскольку в ответ на его представление и представление короля папа Николай V. 7 января 1450-1451 годов издал свою буллу, которой он основал Университет, постановив, что он должен процветать во все грядущие времена, как в теологии, каноническом и гражданском праве, так и в искусстве и на всех законных факультетах, и что доктора, магистры, читатели и студенты могли бы там пользоваться всеми свободами, почестями, изъятиями и иммунитетами, предоставленными Апостольским престолом докторам, магистрам и студентам. в Болонском университете. Он наделил полномочиями присваивать ученые степени и выпускать лиценциатов — важное признание в те дни, поскольку это усилило влияние Церкви на учебные заведения и придало присуждаемым таким образом степеням универсальную европейскую значимость. [68] Епископ Глазго был покровителем и главой Университета Глазго, который, таким образом, был основан через сорок лет после университета Сент-Эндрюса и за сорок лет до университета Абердина. Следующий прелат, епископ Эндрю Мьюирхед (1455-1473) принимал важное участие в государственных делах того периода, и что касается его работы в соборе, то он построил зал хоровых викариев. Он расположен между двумя контрфорсами в западном конце северного прохода хоров и представляет собой низкое здание, ныне увешанное флагами. Он назывался "aula vicariorum chori" и был построен как помещение для хора викариев, в обязанности которых входило прислуживать и петь в хоре. Они были преобразованы в колледж епископом Мьюирхедом, первоначально их было двенадцать, но впоследствии их количество было увеличено до восемнадцати, и им помогали мальчики-хористы. Архиепископ Эйр считает, что это здание на северной стороне собора было ранней церковной школой пения, которая перешла в руки хорового колледжа викариев и служила залом для их деловых встреч и музыкальных занятий, второй этаж, вероятно, был их читальным залом или спальным местом ризничего, который должен был спать в церкви. [69]

Роберт Блейкадер (1484-1508) пользовался большой популярностью у короля Якова IV и был одним из послов, отправленных в Англию для организации брака шотландского монарха с дочерью Генриха VII. Джеймс ранее искал утешения под опекой епископа, записался пребендарием в кафедральный собор и лично присутствовал на нем в качестве члена кафедрального капитула. Король всегда благосклонно относился к Глазго и не желал, чтобы престол был подчинен престолу Сент-Эндрюса. Он убеждал папу, что паллиум должен быть

предоставлен епископу Глазго, собор которого, по его словам, "превосходит другие кафедральные церкви моего королевства своей структурой, своими учеными людьми, своим фундаментом, своими украшениями и другими очень благородными прерогативами". Булла была дарована в 1491-1492 годах папой Иннокентием VIII. в котором он провозгласил престол митрополитом и назначил епископов Данкелда, Данблейна, Галлоуэя и Аргайлла его суффраганами. [70] Блейкадер был первым архиепископом Глазго и украсил свой собор, построив или украсив прекрасную перегородку, отделяющую неф от хора [71] основав жертвенники и возведение двух алтарей перед крестовой ширмой, на обоих из которых вырезаны его герб и инициалы. [72] Он построил также украшенные лестничные пролеты от проходов нефа к хорам и частично возвел здание в продолжение южного трансепта, называемого проходом Блакадера, но его никогда не поднимали выше первого этажа или склепа. [73] Он также известен как проход Фергюса. [74] Архиепископ Блакейдер был последним, кто пристроил собор, и есть основания полагать, что его пристройка находится на месте кладбища, освященного святым Нинианом, и, таким образом, самое раннее освящение и последние строительные работы отождествляются с одним и тем же местом. [75]

Глазго, как и Элджин, Абердин и Бречин, изначально владел двумя западными башнями, но в Глазго, к сожалению, юго-западная башня была снесена в 1845 году, а северо-западная - в 1848 году Реставрационным комитетом. Они были почтенными по своей древности и, вероятно, были построены после завершения строительства нефа и проходов, если не одновременно. Свидетельства показали, "что, вероятно, северо-западная башня была частью первоначального проекта, а если нет, то ее возведение было решено до завершения строительства северного прохода, и она была построена до того, как потребовалось застеклить западное окно северного прохода. Юго-западная башня, вероятно, была построена в то же время. [76] Последний был наиболее известен как дом консистории, и это было место, где епископы проводили свои церковные суды и хранились епархиальные записи. Единственным утешением в связи со сносом башен является то, что на их месте не были возведены предлагаемые новые; и следовало бы посоветоваться получше, поскольку мистер Биллингс назвал снос актом варварства. "Все, кто сейчас видит величественное старое здание, лишенное своих соборных черт и сделанное похожим на большую приходскую церковь, высмеивают действия местного комитета, говоря: "У этих людей было две башни, и они пошли и снесли их обе". [77]

В верхней церкви было двадцать четыре алтаря или часовни; [78] в нижней церкви, обычно, но неправильно называемой криптой, было шесть алтарей; [79] главный алтарь занимал обычное место, был посвящен Церкви Святого Кентигерна была покрыта деревянным балдахином или дарохранительницей, а перед ней, с правой стороны, находился епископский трон. [80] Если вспомнить, что собор обладал этими тридцатью алтарями или часовнями (большинство из них - прекрасные произведения искусства), тридцатью двумя канониками, коллегией хоровых викариев и другими помощниками, то можно хорошо понять огромную, почти опасную власть, которой обладало "Духовное герцогство", и ужас, который испытывал даже его собственный капитул, когда впервые было предложено преобразовать епископство в архиепископство, поскольку они считали, что движение наделяет епископа слишком большой властью. [81] Представление о власти архидиакона можно составить, вспомнив, что архидиакон Глазго состоял из следующих благочиний — Ньюхт, Нит или Дамфрис с 31 приходом, кроме 2 в Аннандейле и 8 в Галлоуэе; Аннандейл, 28 приходов, кроме 8 в Эскдейле; Кайл, 17 приходов; Каннингем, 15; Каррик, 9; Леннокс, 17; Рутерглен, 34; Ланарк или Клайдесдейл, 25; Пиблз или Стобо, 19; архидиакон Тевиотдейла, 36 приходов. [82] Помимо уже упомянутых прелатов,

прямыми преемниками Блейкадера были Джеймс Битон (1508-1522), впоследствии архиепископ Сент-Эндрюса; Гэвин Данбар (1524-1547); Джеймс Битон, последний римско-католический архиепископ, который во время Реформации удалился во Францию с указами престола, которые по его указанию были частично переданы и хранятся в архивах Шотландского колледжа и частично в парижском Шартрезе и с тех пор публикуется Мейтлендским клубом. [83] Среди протестантских архиепископов место позволит нам записать имена только Джона Споттисвуда (1612-1615) и Роберта Лейтона (1671-1674). [84]

Глазго прошел через различные стадии бурга, бурга баронства, бурга королевской власти, сити, королевского бурга и городского графства. [85] Но он вырос под защитой Церкви, ибо, как Дэвид I. предоставил епископу Иоанну Сент-Эндрюсскому место для города с таким названием, так и Уильям Лев предоставил епископу Джоселину Глазго право иметь город в Глазго со всеми свободами и обычаями, которыми обладал любой королевский город Шотландии. [86] Таким образом, Глазго был обязан своим существованием Церкви, под чьей опекой он развивался на протяжении веков, а правящее духовенство избирало ректора, магистратов и членов совета. Его девизом по-прежнему является "Пусть Глазго процветает благодаря проповеди Слова", а эмблемы на его гербах были истолкованы следующим образом: "Использование этих четырех эмблем (рыба, птица, дерево, колокол) в связи со святым Кентигерном должно было показать, что он был послан ловцом людей, что его работа из малого начала выросла до очень больших размеров, "подобно горчичному зерну ... которое на самом деле является наименьшим из всех семян, но когда оно вырастет ... стань деревом, чтобы птицы небесные прилетали и обитали в ветвях его"; и что его имя и слава стали настолько велики, что о нем слышали повсюду. "Воистину, звук их разнесся по всей земле, а слова их - до краев всего мира"." [87]

Самыми красивыми чертами экстерьера считаются дверные проемы, особенно в нижней церкви, [88] своды, о которых сэр Гилберт Скотт сказал, что нигде в соседнем помещении нет двух похожих помещений. [89] Было высказано предположение, что мотивом архитектора было воспроизвести, насколько позволяли обстоятельства, план Храма Соломона, и расположение в точности соответствует ему. [90] Красоту нижней церкви сильно затемняют темные витражи в окнах, и приходится сожалеть, что этот шедевр дизайна и замечательное разнообразие эффектов [91] не видны больше.

"План собора, - говорит мистер Ханмен, - удивительно компактен, а внешний вид симметричен и гармоничен. Лучшие точки обзора открываются с северо-востока и юго-востока. С любой из этих точек видна полная высота сооружения, и она достаточно велика, чтобы придать зданию достойный и впечатляющий эффект, высота от уровня земли до вершины фронтона хора составляет 115 футов. Пропорциональный короткий трансепт нарушает монотонность длинного фасада, не скрывая его чрезмерно, как это делают трансепты с большим количеством выступов. Фронтон хора с его четырьмя стрельчатыми выступами живописно возвышается над двойными восточными нефами, в то время как мрачная, похожая на крепость громада здания капитула добавляет романтический элемент всей композиции, которая изящно завершается высоким шпилем. Преобладающая черта - простота, а эффект - торжественность. Сэр Вальтер Скотт, со своим обычным быстрым восприятием *характера* как в зданиях, так и в людях, вкладывает замечательную ссылку на эти выдающиеся моменты в уста Эндрю Фэрсервиса, который восклицает: "Ах! это храбрая кирка; никаких ваших вигвамов, кудряшек и открытых краев. Ее, действительно, можно назвать суровой, но не ручной ". [92] Внутри собора есть неф из восьми отсеков с боковыми нефами; трансепты, не выступающие за пределы проходов; хор из пяти

отсеков с боковыми нефами и придел в восточном конце, с часовнями за ним. В северо-восточном углу хора находится ризница или вестиарий; под ним находится капитул с входом из нижней церкви; с южной стороны церкви, как продолжение трансепта, находится еще одна низкая церковь или склеп, называемый "Придел Блакадера"; с северной стороны находятся фундаменты большой часовни. Над перекрестком возвышаются башня и шпиль высотой 217 футов. Церковь внутри имеет 283 фута в длину и 61 фут в ширину. [93]

История собора тесно связана со многими волнующими событиями в истории Шотландии. Король Эдуард распростерся ниц перед его алтарем; Роберт Брюс получил в нем отпущение грехов, "пока кровь Красного Тмина еще не высохла на его кинжале"; и в его стенах состоялась Ассамблея Глазго 1638 года, когда епископат был упразднен, а пресвитерианское правительство восстановлено. Роберт Лейтон проповедовал в составе этого хора своим низким, приятным голосом и с теми ангельскими нотами красноречия и преданности, которые сохранились в памяти его слушателей до их последнего дня.

3. Епархия Данкельда

Данкельд расположен среди прекрасных пейзажей и с древнейших времен был религиозным центром. Название означает "форт калди". После разрушения Ионы скандинавами в начале девятого века Данкельд стал резиденцией власти Колумба в Шотландии, и часть мощей святого Колумбы была привезена сюда королем Кеннетом Макэлпайном в 850 году. Его настоятель был назначен епископом Фортреума, но в 865 году первенство было передано Абернети, а в 908 году - Сент-Эндрюсу. Один из настоятелей-мирян в Данкельде женился на дочери Малькольма II, и под влиянием их потомков религиозный порядок в Шотландии был изменен. Став великими светскими вождями, эти настоятели-миряне ослабили, если не разрушили, церковный фундамент. Епископство было возрождено Александром I. в 1107 году и до XIII века не ограничивалось Атоллем, а простиралось до западного моря и включало районы, простирающиеся вдоль его берегов от Ферт-оф-Клайд до Лохбрума и образующие провинцию Аргайлл. [94] Западная часть была отделена около 1200 года и образовала новое епископство, названное сначала Аргайллом, а затем Лисмором. [95] Кормак, настоятель Кульди, был первым епископом при новом ордене, и среди его преемников можно упомянуть епископа Синклера (1312-1338), друга Брюса и "мужественного человека, защитника Церкви и отважного защитника конституции королевства"; [96] Епископ Лаудер (1452-1476), который наполнил престол "неувядаемой честью", [97] и построил мост через Тэй, а также украсил собор; Джордж Браун (1485-1514), который разделил епархию на четыре деканата, нанял гэльских проповедников, [98] способствовал эффективности работы духовенства, расширил дворец в Данкельде и построил замок Ключи; [99] Гэвин Дуглас (1516-1522), "благородный, образованный, достойный епископ", [100] который перевел "Энеиду" на шотландский стих и, таким образом,

в варварскую эпоху

Отдал грубой Шотландии страницу Вергилия.

В епархии было четыре благочиния: (1) Атолл и Драмалбейн с 47 приходами; (2) Ангус - с 5; (3) Файф, Фотерик и Стратерн - с 7; (4) Саут-Форт - с 7. [101]

В "Причудливых Жизнеописаниях епископов Данкельда" каноника Милна говорится о строительстве собора, и кажется, что существующее строение относится в основном к пятнадцатому веку. [102] Он состоит из хора без потолка, нефа с двумя нефами, северо-западной башни и здания капитула к северу от хора. Похоже, что различные части сооружения были начаты в даты, указанные аббатом Милном, но завершены были только некоторое время спустя. [103] Все они третьестепенны по стилю, за исключением хора, в котором сохранились некоторые фрагменты Первого произведения. Ниже приведены приблизительные даты первоначального строительства: хор (1318-1400); неф (1406-1465); капитул (1457-1465); башня (1469-1501).

Епископальный дворец находился немного к юго-западу от собора, в нем было много ценных украшений и сосудов, расписной рeredос, а на его большой башне находились два больших колокола, названных Св. Георгием и Св. Колмом (Колумба). Во время Реформации в 1560 году собор постигла общая участь большинства подобных сооружений, хотя Аргайлл и Рутвен, требуя от лордов Эрнталли и Кинвейда "очистить кирку от всех видов памятников идолопоклонства", просили их также "внимательно следить за тем, чтобы ни столы, ни окна, ни двери никогда не были повреждены или сломаны, ни стеклянные, ни железные". Предписание о закрытии не было соблюдено, и крыши также были снесены. В 1600 году на хорах была восстановлена крыша, и это нынешняя приходская церковь. Но руины все еще говорят о былом величии этого старого церковного городка, и, возможно, для Данкельда еще может наступить такой же день, какой мы видели в Данблейне.

4. Епархия Абердина

Самая ранняя церковная история Абердина связана со святым Махаром (учеником святого Колумбы), который проповедовал Евангелие среди северных пиктов и поселился на берегах Дона, основав там как христианскую колонию, так и церковь, которая, судя по ее положению, получила название Церкви Абердона. Другая группа колумбийских миссионеров обосновалась в уединенной долине Фиддич, в Мортлаке, и в начале двенадцатого века "Монастырь Мортлах" владел пятью зависимыми церквями. [104] Традиция о существовании епископства в Мортлаке или Мортлахе не основана на надежных доказательствах и дискредитирована доктором Космо Иннесом [105] и доктор Скин. [106] То, что сделал Дэвид I., заключалось в том, чтобы передать монастырю Святого Машара в Кулди главу новой епархии, и таким образом епископство было основано до 1150 года и наделено старыми владениями Кулди, среди прочего, "Монастырем Мортлах" и его пятью церквями. [107] Третий епископ, Мэтью де Кининмонд, начал строить собор между 1183 и 1199 годами, чтобы заменить существовавшую тогда первобытную церковь, [108] "который (новое здание), потому что это было недостаточно славно, бросил епископ Чейн". [109] Второе здание было начато епископом Чейном около 1282 года, и работы были прерваны войной Шотландии с Эдуардом I. во время отсутствия епископа он находился во временном изгнании. "Король (Брюс), увидев новый собор, который он начал, приказал построить церковь на доходы епископства". [110] Построенный таким образом собор, в свою очередь, был разрушен епископом Александром Кининмондом, который сменил его в 1355 году и начал строительство нынешнего собора около 1366 года. "От его работ сохранились две большие опоры для поддержки центральной башни, которые образуют самую раннюю сейчас

сохранилась часть здания церкви Святого Машара". [111] Декан и капитул (членом которого был Барбур, отец шотландской поэзии) ежегодно в течение десяти лет облагали себя налогом на ткань в размере шестидесяти фунтов стерлингов; епископ возвращал доходы примерно вдвое большей суммы; папа в 1380 году даровал индульгенции всем, кто должен был помочь в работе. Всех этих приспособлений хватило лишь для того, чтобы приподнять фундамент нефа на несколько футов над землей. [112] Прошло сорок лет, прежде чем епископ Лейтон (1422-1440) завершил стену нефа, заложил северный трансепт, и возвел две западные башни. [113] Епископ Линдсей (1441-1459) замостил собор и покрыл крышу; он был застеклен епископом Спенсом (1459-1480). Епископ Эльфинстон (1487-1514), основавший Королевский колледж в 1500 году и бывший "самым выдающимся из всех, кто когда-либо занимал епископскую кафедру"... и обладал "манерами и умеренностью собственной персоны, подобающими первобытным эпохам христианства", [114] украшал собор. Он построил огромную центральную башню и деревянный шпиль, снабдил ее большими колоколами, и покрыл свинцом крыши нефов, проходов и трансепта. [115] Эта центральная башня была четырехэтажной, квадратной, с двумя зубчатыми стенами и четырнадцатью колоколами; она была известной достопримечательностью для моряков в море. [116] Епископ Гэвин Данбар (1519-1531) построил южный трансепт, добавил шпили к башням Лейтона и за свой счет соорудил плоский дубовый потолок, на котором до сих пор сохранились гербы папы Римского, императора, Святой Маргариты, королей и принцев христианского мира, епископов и графов Шотландии. Епископ Эльфинстон начал восстанавливать хор, но, похоже, он так и не был закончен. Ссылаясь на 1560 год, Орм говорит: "Великолепное сооружение упомянутой соборной церкви, строившееся почти девять десятков лет, не сохранилось в целости и двадцати, когда оно было почти разрушено шайкой кощунственных церковных грабителей". [117] Руины хора были полностью удалены; от трансептов теперь остался только фундамент, архитектура была разрушена в результате падения центральной башни в 1688 году. Неф почти идеален и используется как приходская церковь. Западный фасад, за исключением шпилей, полностью построен из гранита и считается одним из самых впечатляющих сооружений в Шотландии, [118] и величественен благодаря строгой симметрии своего простого дизайна. [119] Здесь есть замечательный входной дверной проем, косяки которого представляют собой простые круги и впадины, с плоским камнем, уложенным вдоль основания круглой арки. Над дверным проемом расположены семь высоких узких окон, каждое из которых увенчано круглой аркой с острями и образует поразительную особенность всего здания. Окна второго этажа узкие, с круглыми арочными элементами, без какой-либо лепнины, в то время как окна в проходах украшены простейшим орнаментом. К востоку от собора находился епископский дворец (1470), "большой и справедливый двор, имеющий высокие башни на каждом из четырех углов"; [120] к югу располагалось благочиние. Абердин был создан городом или епископской кафедрой королем Давидом, [121] и епархия состояла из пяти благочиний с 94 приходами.

5. Епархия Морей

До Элджина престол последовательно находился в Бирнее, Киннедоре и Спини, но без надлежащего собора. [122] Александр I. вскоре после своего восшествия на престол в 1107 году основал епископство, но только во времена Бриция, шестого епископа Морейского, который занимал эту должность с 1203 по 1222 год, епископы имели какое-либо постоянное место жительства в епархии. [123] Когда Бриций стал епископом в 1203 году, он построил свой собор в Спини, основал капитул из восьми светских канонов и дал своей церкви конституцию,

основанную на использовании Линкольна, в чем он убедился во время миссии в Англию. [124] Эндрю де Моравиа сменил его в 1222 году, и в его время (1224) была осуществлена передача епископальной кафедры и кафедрального собора епархии Элджину, что, вероятно, было задумано и запрошено его предшественником. [125] Этот епископ, вероятно, построил соборную церковь, щедро одарил ее, увеличил число пребендий до двадцати трех, из которых одну держал он, и заседал каноником в капитуле. [126] Собор Святой Троицы был основан в 1224 году на месте более старой церкви с таким же посвящением, и работы продолжались под руководством епископа Андрея в течение оставшихся восемнадцати лет его жизни. [127] В *реестре* епархии изображены "Мастер Грегори каменщик и Ричард стекольщик" за работой осенью 1237 года. [128] От самого здания, вероятно, сейчас мало что осталось, поскольку Фордан записал под 1270 годом, что собор Элджина и дома каноников были сожжены, но случайно или намеренно, он не добавляет. Стоящие сейчас руины, вероятно, относятся к более позднему периоду, когда было возведено величественное здание, о котором епископ Александр Бур писал королю, что это "гордость страны, слава королевства, улада путников и незнакомцев, предмет похвалы и хвастовства среди иностранных народов, величественный своими башнями снаружи, великолепный своим убранством внутри, своими бесчисленными драгоценностями и богатыми облачениями, а также множеством своих священников, праведно служащих Богу". [129] Это описание взято из письма, адресованного королю Роберту III., в котором жаловалось, что в праздник святого Ботольфа в 1390 году родной брат короля, граф Бьюкен, известный в народе как "Волк Баденоха", спустился с холмов с бандой диких шотландцев и сжег значительную часть города Элджин. , Церковь Святого Жилия, Дом-Дье, особняки духовенства и сам собор. Епископ обратился за помощью и возмещением ущерба, и "Волк Баденоха" был вынужден уступить, но при условии, что он удовлетворит требования епископа и церкви Морей и получит отпущение грехов от папы римского, он был отпущен епископом Сент-Эндрюса в церкви Блэкфрайарз в Перте. Несмотря на свой возраст и немощь, епископ Бур энергично настаивал на восстановлении собора, и оно было продолжено епископами Спини (1397-1406) и Иннесом (1406-1421), но даже тогда оно не было завершено. Таким образом, на это ушло много лет, несмотря на то, что этому способствовали королевские милости, на это какое-то время направлялась третья часть всех доходов престола и ежегодные субсидии, взимаемые со всех благотворительных фондов в епархии, простирающейся "от Несса до Деверона, от моря до перевалов Лохабер и центральных гор, которые разделяют Баденох и Атол". [130] В начале шестнадцатого века центральная башня показала признаки слабости, и ее пришлось перестраивать в 1538 году. Он упал в 1711 году, разрушив неф и трансепты. [131]

Собор Элджина был завершен во всех отношениях и имел большой неф с двойными нефами, протяженный хор и пресвитерию, северный и южный трансепты, часовню богоматери и отдельно стоящий восьмиугольный капитул. У него была огромная башня и шпиль над перекрестком, две красивые башенки на восточном конце и две благородные башни на западном конце. Считается, что большинство существующих частей здания относятся к периоду расцвета шотландской архитектуры. [132] Существующие руины свидетельствуют о былом великолепии завершенного сооружения, которое, как говорили, было зданием готической архитектуры, уступающим немногим в Европе. "Только Элджин, - говорит доктор Джозеф Робертсон, - среди шотландских соборов XIII века имел две западные башни. Сейчас они утратили прежнюю высоту, но все же их можно увидеть издалека, возвышаясь своей громадой над приятной равниной Мюррей и наводя на мысль, какой, должно быть, была груда, когда любезная и образованная Флоренс Уилсон любила любоваться ее великолепием,

размышляя над своим *"De Animi Tranquillitate"* на берегах Лосси, и когда огромный центральный шпиль в два раза превышал высоту самой высокой из руин, которая сейчас печалит глаз". [133] Разрушение собора было ускорено отчуждением церковных земель епископом Патриком Хепберном, одним из худших епископов; Тайным советом в 1568 году, приказавшим удалить свинец с крыш; ветром и непогодой; войсками Кромвеля; иррациональным рвением, из-за которого в 1630 году сломалась резная ширма и прекрасная деревянная отделка; и, наконец, падением центральной башни, разрушившей весь неф и часть трансептов. Уход из жизни такого колоссального по красоте произведения вызывает сожаление, и не меньшее, если вспомнить, что собор олицетворял самоотверженный труд столетий. Согласно последним источникам, ниже приведены вероятные даты. Трансепт был возведен около 1224 года и, возможно, был частью первоначальной церкви Святой Троицы. Вскоре за ней последовали западные башни; западный портал появился несколько позже. Западная часть северной стены хора, возможно, была частью первоначальной церкви, но общие работы по устройству хора, нефа и раннего здания капитула, по-видимому, велись в тринадцатом веке и до войны за независимость Шотландии. Завершенный таким образом собор простоял около столетия, когда "Волк из Баденоха" деформировал или разрушил неф и здание капитула. Западный фасад над порталом и весь неф были реконструированы примерно во времена епископа Данбара (1422-1435), а здание капитула - епископом Дэвидом Стюартом (1482-1501). Архитектура соответствует их соответствующим периодам, и на каждом отделе выгравированы их гербы. [134]

Доктор Томас Чалмерс считал руины Элджина лучшими остатками древности в Шотландии и такими же живописными в своем разнообразии. [135]

6. Епархия Бречина

Два епископства Бречин и Данблейн были образованы из старого пиктского епископства Абернети, поскольку его церкви еще не были поглощены растущим епископством Сент-Эндрюс, которое немедленно пришло ему на смену. [136] Абернети был последним из епископств, существовавших в то время, когда королевство, управляемое шотландской династией, называлось королевством пиктов; Сент-Эндрюс был связан с королевством шотландцев. [137] Абернети с самых ранних дней был посвящен святой Брайд, а Панбрайд в епархии Бречина и Килбрайд в епархии Данблейна указывают, по мнению доктора Скене, на то, что почитание покровительницы Абернети распространилось и на другие церкви, входящие в эти епархии. [138] Из этой старой пиктской епархии было образовано епископство Бречин к концу правления царя Давида, около 1150 года. [139] Церковь Бречина не претендует на то, чтобы представлять собой старый колумбийский монастырь: [140] ее происхождение как церкви четко зафиксировано в Пиктской хронике, в которой говорится, что король Кеннет, сын Малькольма, который правил с 971 по 995 год, отдал "великий город Бречин Господу", основав церковь Святой Троицы, монастырь, по-видимому, после ирландского модель, совмещенная с колледжем Калди. Далее мы слышим об этом в двух хартиях Давида I. церкви Дира, и во второй из них "аббат" первой фигурирует как "епископ Брехина" (около 1150 года). Аббатство перешло к наследственным епископам-мирянам, и культи были сначала объединены с соборным капитулом, затем выделены из него и, наконец, заменены им. [141]

Ранняя церковь Бречина произошла от ирландской церкви и по своему характеру была ассимилирована с ирландским монастырем. Из ранних построек в Бречине до сих пор

сохранилась знаменитая Круглая башня, которая сейчас занимает место шпиля в юго-западном углу нынешней церкви. Этот, а также более старый в Абернети и разрушенный в Эгилшае на Оркнейских островах, являются единственными сохранившимися типами в Шотландии. Говорили, что было еще четыре других, которые больше не существуют, а именно. Дирнесс на Оркнейских островах; Уэст-Беррей, Тингуолл и Айрленд-Хед на Шетландских островах. [142] Доктор Скене называет дату постройки башни Абернети примерно 870 годом или между этим годом и концом столетия и утверждает, что дату постройки башни Бречин можно с некоторой степенью уверенности установить в конце следующего столетия. [143] Вероятно, он был возведен в правление Кеннета (971-995) или около 1012 года, когда Бречин был разрушен датчанами. [144] Эгилшай, вероятно, датируется примерно 1098 годом. [145] Башня Бречин увенчана конической каменной крышей. Доктор Джозеф Андерсон показывает, что эти круглые башни являются остатками группы, родиной которой является Ирландия; [146] и они были возведены в то время, когда кельтская церковь была сильно озадачена грабительскими нападениями датчан, чтобы священнослужители могли защитить свои ценные иллюминированные рукописи и другое дорогостоящее имущество. Бречинский соответствует ирландским и построен в шестьдесят неправильных рядов из блоков красновато-серого песчаника, обтесанных по изгибу, но не прямоугольных ни вверху, ни внизу; внутри струнные ряды делят его на семь этажей, самый верхний освещен четырьмя большими отверстиями, обращенными по сторонам света. Западный дверной проем, расположенный на высоте $6\frac{2}{3}$ футов от земли, имеет наклонные косяки и полукруглую головку, все три высечены из цельных блоков, а на арке грубо вырезано распятие, на каждом косяке изображен епископ с пастырским посохом, а на каждом углу подоконника - неопишное крадущееся животное. [147] Скульптура на изящной башне Бречина была, как и везде, повторением в камне иллюстрированной страницы кельтского писца, который, в свою очередь, повторил многие изящные и разнообразные рисунки дохристианского рабочего в бронзе и золоте, [148] добавляя к ним христианские символы. Доктор Джозеф Андерсон находит в фигурах крадущегося зверя и крылатого грифона в Бречине близкое сходство с фигурами неопишных существ, вырезанных на ранних памятных камнях. [149]

Собор, основанный около 1150 года и пристраивавшийся в разные периоды, первоначально представлял собой крестообразное сооружение, состоящее из пятиъярусного нефа с двумя проходами, первый заостренный в конце смешался со Вторым заостренным; трансепт, образованный расширением этих проходов на север и юг; хор без стен (со стрельчатыми окнами), руины которого являются прекрасным примером первой заостренной работы, [150] и который после завершения строительства, должно быть, представлял собой очень чистое и красивое произведение архитектуры. Северо-западная башня строилась во времена епископа Патрика (1351-1373), но, должно быть, находилась в процессе возведения долгое время. Западный дверной проем представляет собой старейшую особенность существующего здания, [151] и является простым и массивным. Башня и шпиль считаются самым законченным и лучшим сохранившимся образцом подобного рода в Шотландии. [152]

В результате переделки 1806 года хоры были уменьшены, трансепты снесены, новые и более широкие проходы построены с каждой стороны нефа, в то время как внешние стены проходов были подняты на такую высоту, что весь неф можно было покрыть крышей в один пролет, "таким образом, полностью затмевая красивые окна в нефе и прикрывая красивый резной карниз в виде четырехлистника, который проходил под карнизом нефа". [153] Таким образом, собор был

прискорбно деформирован, но недавно были приняты планы реставрации, ведется сбор средств, и вскоре благородный собор будет восстановлен в своем былом величии.

Епархия насчитывала тридцать приходов, и епископ возглавлял капитул в качестве настоятеля Бречина, который был его пребендом. [154]

Дом-дье был частью больницы и является интересной частью работы First Pointed. Ректором гимназии по-прежнему является "Praeceptor Domus Dei".

7. Епархия Данблейна

Данблейн был ранним церковным центром. Его первая церковь датируется седьмым веком и, по-видимому, была ответвлением церкви Кингарт в Бьют, основателем которой был святой Блейн, чье имя увековечено в названии кафедрального города. [155] Святой Блейн принадлежал к расе ирландских пиктов и был "епископом" церкви Кингарт, которую основал его дядя Катан. У церкви в Данблейне, по-видимому, была неоднозначная история, поскольку древний город был сожжен (844-860) бриттами Стратклайда, а в 912 году снова подвергся разграблению датскими пиратами. Епископ Кит думает, что в Данблейне был колледж Калди, [156] но мы ничего не слышим об этом в истории, а важный колледж находился в Матхилле, где впоследствии занял свое место декан Данблейна. Центры кельтской церкви находились также в соседних Блэкфорде, Страгите и Даннинге, и все они отслужили свой день, пока в округе не был установлен новый порядок, установленный королевой Маргаритой и продолженный ее преемниками на шотландском престоле. Около 1150 года король Дэвид I. учредил епископство Данблейн, а около 1198 года граф Гилберт и его графиня ввели регулярные каноны, основав приорат Инчаффри. В связи с растущим значением этих центров владения Келедеев перешли в руки мирян, и после 1214 года приор и келедей Мутхилла исчезают из записей. [157]

Квадратная башня Данблейн, которая сохранилась до наших дней, является реликвией сооружения, возведенного в двенадцатом веке, [158] и является одной из групп, сосредоточенных в ранней Пиктавии, раскрывающих особенности нормандской работы и связанных с местами ранних заведений кульды. Те, что к северу от Тэя, находятся в Бречине и Рестеннете; те, что к югу от него, - в Сент-Эндрюсе (Регулус), Маркинче и Данблейне; Абернети, Матхилле и Даннинге. [159] Нижние четыре этажа башни Данблейн являются частью первоначальной конструкции; два самых высоких, очевидно, поздних; [160] стены не параллельны стенам нефа, а башня выступает в южный проход на 6-7 футов и, возможно, была связана с более ранней церковью.

Престол, похоже, пришел в запустение, поскольку, когда епископом был ученый доминиканец Климент (1233-1258), он совершил паломничество в Рим и, среди прочего, сообщил папе, что "арендной платы едва хватало на содержание его в течение шести месяцев; в соборе не было места, где он мог бы преклонить голову; не было коллегиального учреждения, и что в этой церкви без крыши богослужения совершал некий сельский капеллан". [161] Очевидно, что четвертая часть десятины всех приходов епархии была отдана на поддержку епископа и строительство собора, и он оставил его "величественным святилищем, богатым землей и наследием, обслуживаемым пребендарием и каноником". Епископ Климент построил неф, самую красивую часть сооружения, но более поздний по своей архитектуре, чем северный придел хора или часовня Богоматери, который первоначально был отделен от хора сплошной стеной, в которой никогда не было проема в проход, за исключением небольшого дверного

проема в восточном конце, дата которого указана впервые. [162] Над хранилищем находится верхний этаж с маленькими двухсветными окнами, который, возможно, использовался как скрипторий. [163] Собор состоит из нефа из восьми отсеков с северным и южным нефами, хора без потолка из шести отсеков, восточного придела, не соединенного с хором, за исключением дверного проема, и башни, пристроенной к южному приделу нефа. Ниже приводится описание строительства собора в том виде, в каком его представили самые последние авторитетные источники. "Большая часть сооружения датируется Первым указанным днем. Часовня Богоматери, возможно, самая старая часть (после башни), а рядом с ней находится восточная часть нефа. Западная половина нефа, по-видимому, вскоре последовала за восточной частью и выполнена почти по тому же проекту. Ажурный переход в галерее clerestory и вест-энда очень интересен, поскольку демонстрирует ажурный переход в процессе формирования. Вряд ли это могло произойти в Шотландии раньше конца тринадцатого века. Стиль хора продвинулся дальше, чем стиль нефа, и демонстрирует некоторые переходные черты между Первыми заостренными и декорированными элементами. Большое восточное окно и большие боковые окна хора, вероятно, украшены более совершенным орнаментом, чем в вест-энде, и, вероятно, датируются четырнадцатым веком. Башенки и парапет построены примерно в 1500 году". [164] Вест-энд с его дверным проемом, глубоко утопленным в стволах и лепнине Первой остроконечной работы, с остроконечной глухой аркой с каждой стороны с трилистной головкой внутри нее; с тремя высокими стрельчатыми окнами, каждое из которых разделено на два света центральным цоколем, и с арками, заполненными лапчаткой и четырехлистниками; с северной опорой настолько большая, что вмещает колесную лестницу — это самая красивая часть собора. Над западным окном находится пузырь, обрамленный скошенной бахромой из лавровых листьев, расположенных зигзагообразно так, что их кончики соприкасаются. Об этом Раскин сказал в своей лекции, [165] "Помните ли вы западное окно вашего собственного собора в Данблейне? Самый невнимательный наблюдатель признает его красивым. И почему красивым? Просто потому, что своими великолепными контурами он имеет форму лесного листа, и потому, что в его отделке не было использовано ничего, кроме лесных листьев. Он не был обычным человеком, спроектировавшим этот собор в Данблейне. Я не знаю ничего столь совершенного в своей простоте и столь прекрасного, насколько это возможно, во всей готике, с которой я знаком. И точно в соответствии со своей силой ума этот человек был доволен тем, что работал в соответствии с учением Природы, и вместо того, чтобы поставить просто формальный собачий зуб, как это делали все остальные в то время, он спустился к лесистому берегу ласковой реки под скалами, на которых он строил, и он собрал несколько опавших листьев, которые лежали рядом, и он положил их в свою арку, бок о бок навсегда".

Сохранились шесть стоек с навесами и несколько других без них, а на одном из мизерере изображен герб семьи Чисхолм, увенчанный митрой. Три епископа с таким именем председательствовали в Данблейне, [166] и стойла, вероятно, были предоставлены первым, епископом Джеймсом Чисхолмом, датируемым между 1486 и 1534 годами. Прилавки, вероятно, были привезены из Фландрии, а резьба по дереву энергична и полна гротескных фигур. [167] Другими епископами, которых следует с благодарностью помнить за проделанную работу, являются епископ Дермох (1400-1419) и епископ Очилтри (1429-1447). Морис, аббат Инчафрея и епископ Данблейна (1320-1347), описывается как человек пылкого духа, который оказал большое ободрение в битве при Бэннокберне и был избран королем Робертом Брюсом своим капелланом и духовником. [168] К юго-западу от собора все еще сохранились некоторые остатки епископского дворца; а Епископская аллея, ведущая на юг недалеко от реки и

затененная почтенными буками, всегда будет ассоциироваться с Лейтоном, о котором Бернет писал: "У него был самый небесный нрав, который я когда-либо видел у смертных ... и я ни разу не видел его в каком-либо другом настроении, кроме того, в котором я хотел быть в последние минуты своей жизни". [169] Лейтон был епископом Данблейна с 1661 по 1670 год и выбрал его как самую бедную и малочисленную епархию Шотландии. Перед смертью он завещал ей свою библиотеку, которая сохранилась до сих пор. Те, кто хочет понять его преданность и внутреннюю жизнь, могут обратиться к прекрасному стихотворению доктора Уолтера Смита "Прогулка епископа".

До недавнего времени в качестве приходской церкви использовался только хор, но в 1893 году собор был вновь открыт после полной реставрации стоимостью 28 000 фунтов стерлингов. Реставрация была проведена во многом благодаря необычайной щедрости миссис Уоллес из Глассинголла. Город свидетельствует о влиянии собора—

Причудливое старинное место — серый собор,
И серый старый город, который уходит
Через сады, вниз по пологому хребту
К берегу реки и древнему мосту,
Где тихие воды впадают
В глубокий бассейн внизу. [170]

8. Епархия Росса

Дэвид I. последовал за основанием великих епископств, разделив страну к северу от великого хребта Маунт на отдельные епархии, и первой из таких, по-видимому, была епархия Розмарки или Росса. Макбет, первый епископ Росса, фигурирует в качестве свидетеля хартии, подписанной между 1128 и 1130 годами. [171] Церковь была основана как колумбийский монастырь Лугадием или Молуоком из Лисмора до 577 года, а Бонифаций перестроил ее в восьмом веке и посвятил церковь святому Петру. Кульди исчезают в ходе истории, и вместо них возникает обычный кафедральный свод каноников под руководством декана. [172] У епископа Росса была такая особенность, что он получил свой титул от провинции, а не от города, где он занимал свою кафедру. Когда престол был основан Давидом I., Росмарки продолжали оставаться центром собора, но после того, как капитул был расширен Григорием IX. в 1235 году место расположения собора было изменено на Фортроуз или Чаннери, а церковь была посвящена святым Петру и Бонифациусу. Чанонри находится в полумиле к юго-западу от Розмарки и был объединен с ней в 1455 году Джеймсом II. как вольный город под общим названием Фортроуз. Присутствие образованного духовенства сделало это место центром культуры, и под сенью собора процветали знаменитые школы богословия и права.

Нижний свод ризницы (впоследствии увеличенный), по-видимому, указывает на то, что работы, должно быть, были начаты до 1250 года, [173] но архитектура прохода представляет собой прекрасный образец среднего остроконечного или украшенного периода и датируется до или примерно началом пятнадцатого века. [174] Собор, когда он был целым, представлял собой красивое здание из красного песчаника, состоящее из четырех нефов, с проходами шириной 14 футов и окнами с круглыми головками; хоры с проходами, часовня Богоматери, западная башня, квази-трансепт, сводчатая башенка и на северо-востоке сводчатый капитул над криптой. Он стоял на ровном месте, и из него открывался прекрасный вид на залив Морей-Ферт.

Завершенный, он, должно быть, был архитектурной жемчужиной, и его лепнина, как говорят, показывает, что в каких бы других отношениях эти отдаленные части Шотландии ни были варварскими, по крайней мере, в экклезиологии они были наравне с любой другой ветвью средневековой церкви. [175] Все, что сейчас осталось от собора, состоит из южного придела нефа и ризницы или подвала капитула. От различных особняков капитула, находившихся на территории собора, не осталось и следа. Собор пострадал во время Реформации, но был отремонтирован епископом Линдси в 1615 году, а в 1649 году был не очень разрушен. Похоже, верна традиция, согласно которой кладка стен была демонтирована Кромвелем, как и кладка аббатства Кинлосс, чтобы обеспечить материалом строительство своего форта в Инвернесе.

У южной стены находится прекрасная piscina, а у северной - амбры с небольшим каменным навесом; у восточной стены прохода стоит восьмиугольная купель для крещения замечательного дизайна. Существует ряд памятников под навесами, которые стоят между колоннами с северной стороны. В ист-энде было большое узорчатое окно с пятью лампочками, и в завершенном виде оно, должно быть, было очень красивым.

Самым известным из епископов был Джон Лесли (1527-1596), который учился в Королевском колледже в Абердине, в Париже и в Пуатье. Он занимал должности как в Абердинском университете, так и в штате, и в 1566 году королева Мария даровала ему аббатство Линдорес в качестве почетного звания, а впоследствии назначила его епископом Росса. Он был ревностным сторонником королевы Марии и после ее бегства в Англию последовал за ней и больше никогда не возвращался в Шотландию. Он был заключен в Тауэр, [176] где он написал две небольшие книги для ее духовной пользы, которые понравились королеве Марии, и она попыталась перевести их во французские стихи. После освобождения он уехал во Францию, где написал свою *Историю Шотландии*. За день до своей казни королева Мария написала Филиппу Испанскому, умоляя его проявить доброту к епископу Росса за его верные и преданные услуги ей. Просьба была удовлетворена, и он смог спокойно закончить свои дни в монастыре недалеко от Брюсселя. Говорят, что епископ убедил королеву в 1565 году предоставить всем мужчинам свободу совести. [177]

9. Епархия Кейтнесса

Ранняя история Церкви в Кейтнесе указывает на то время, когда норманны еще не имели там никакой опоры, и связывает ее с миссионерами Ирландии и Шотландии. Легенда о святом Финбаре или Святом Барре отмечает поселение некоторых ирландских колонистов, которые принесли с собой почитание, которое они оказывали на своей старой родине святому покровителю своего племени или провинции. [178] SS. Датак и Фергус также связаны с церковью округа в кельтский период, и во времена бывшего Келедея они, возможно, были представлены здесь. Ранняя церковь Дорноха была посвящена святому Бару или Финбару, и до 1196 года Кульди исчезли, а клерикальный элемент был сведен к одному священнику. [179] Акт об учреждении соборного капитула из десяти канонов с деканом, регентом, канцлером, казначеем и архидьяконом продолжает повествование о том, "что во времена его (епископа Гилберта) предшественников в соборе служил всего один священник, как из-за бедности места, так и из-за частых военных действий; и что он желал расширить поклонение Богу в этой церкви и решил построить соборный храм за свой счет, посвятить его Деве Марии и, соразмерно своим ограниченными средствами, сделать его монастырским". [180] Этим благодетелем Дорноха был

епископ Гилберт де Моравия (1222-1245), организовавший капитул по образцу Элджина, который снова взял за образец Линкольна; и хотя о престоле Кейтнеса впервые слышно около 1130 года, ему принадлежит заслуга восстановления собора, который состоял из нефа с проходами, трансепта, хоров и массивной центральной башни с карликовым шпилем. Старый кафедральный город с его обществом ученых церковников, занимавших высокое положение благодаря своему влиянию и примеру, занимавшихся литературой, проповедовавших мир и применявших его на практике, должно быть, был центром добра на севере, и имя епископа Гилберта заслуживает того, чтобы его с честью помнили за его государственную мудрость, благотворительность и христианский характер. "Он покоится, - говорится в абердинском требнике, - в церкви, которую он построил *своими руками*"; даже стекло было изготовлено в Сайдерхолле под его личным наблюдением. [181]

Башня - это все, что осталось от работы епископа Гилберта, поскольку собор сгорел в 1570 году; от башни уцелело несколько прекрасных готических арок, которые рухнули во время ужасающего шторма 5 ноября 1605 года — в день, когда был обнаружен Пороховой заговор. В 1614 году 13-й граф Сазерленд частично отремонтировал собор, чтобы сделать его доступным для приходской церкви, а в 1835-1837 годах он был перестроен герцогиней Сазерленд стоимостью 6000 фунтов стерлингов. Таким образом, он имел несчастье быть восстановленным в то время, когда восстановление церкви в Шотландии находилось на самом низком уровне. "Вина действительно лежит на тех, кому она доверила исполнение своего замысла". [182] В настоящее время это сооружение используется как приходская церковь Дорноха. Квадратная башня епископского дворца сохранилась до наших дней.

10. Епархия Галлоуэя

Имя Уиторн является почтенным в истории шотландской церкви. Он упоминается Птолемеем, александрийским географом, во втором веке как Лейкопибия, город Новантов. Греческое название является синонимом латинского Candida Casa или "Белый дом", под которым он был известен в последнее время. Он связан с первым известным апостолом христианства в Шотландии, святым Нинианом, который, вероятно, родился здесь примерно в середине четвертого века. Обладая прилежными и аскетическими привычками, он посетил Рим, а по пути домой посетил святого Мартина Турского, который умер в 397 году. После своего прибытия в Шотландию он основал Candida Casa, или церковь Уиторна, посвятив ее святому Мартину, и, хотя христианство, вероятно, было известно в Шотландии до него, его работа является первым отчетливым фактом в истории Шотландской церкви. После проповеди Евангелия среди южных пиктов он умер в 432 году и был похоронен в своей церкви в Уиторне. Остается спорным, была ли построена эта первая христианская молельня по обычаю ранней шотландской церкви на небольшом острове или полуострове в оконечности мыса, который лежит между заливами Люс и Вигтаун, примерно в трех милях к югу от Уиторна, или на месте, где впоследствии возник монастырь. На "Острове" сохранились руины небольшой часовни, и хотя она относится к более поздней эпохе, более чем вероятно, что она была преемницей первой церкви святого Ниниана. Уиторн был известен также своими ранними школами и монастырем и оказал немалое влияние на христианизацию как окрестностей, так и Нортумбрии, или того, что сейчас известно как северные части Англии. Епископство Уиторн было основано англами в 727 году, им владели пять епископов подряд и прекратило свое существование около 796 года, когда дезорганизация

Нортумбрийского королевства позволила коренному населению изгнать пришельцев и утвердить свою собственную независимость. Во время правления Дэвида I. (1124-1153) Фергус, лорд Галлоуэя, восстановил престол Галлоуэя и основал в Уиторне премонстратенский монастырь, церковь которого стала кафедральным собором и содержала усыпальницу святого Ниниана. Престол включал в себя весь Уигтауншир и большую часть Кирккадбрайтшира; епископ оставался под юрисдикцией архиепископа Йоркского по крайней мере до четырнадцатого века, а в 1472 году стал суффраганом Сент-Эндрюса. В 1491 году, когда Глазго стал митрополичьей кафедрой, епископ Галлоуэйский стал его генеральным викарием во время вакантных должностей. Каноники монастыря Уиторн составляли капитул Галлоуэйского престола, а приор занимал второе место после епископа; епархия была разделена на три сельских благочиния. Храм святого Ниниана стал местом паломничества людей со всех уголков Шотландии, его посещали шотландские королевы и короли— Яков IV. посещал его обычно один, а часто и два раза в год на протяжении всего своего правления. Монастырь разбогател, церковь и другие здания были огромных размеров. Среди его настоятелей можно упомянуть Гэвина Данбара (1514), который был наставником Джеймса V. а затем архиепископа Глазго; и Джеймса Битона, который был настоятелем, а затем епископом Галлоуэя, был возведен в сан архиепископа Глазго в 1509 году и Сент-Эндрюса в 1522 году.

От зданий монастыря сейчас остались только неф — сооружение без потолка — и несколько подземных сводчатых построек, которые, без сомнения, раньше поддерживали хоры и другие сооружения наверху. [183] Западная башня рухнула в начале прошлого века; монастырь располагался к северу от нефа; здание капитула, шпиль и участок хозяйственных построек простирались к северу от трансепта. В северной стене внутреннего нефа есть два заостренных углубления для памятников, которые имеют превосходный дизайн. В юго-западном углу нефа находится дверной проем, который, несомненно, нормандский, [184] а скульптуры справа и слева от выступающей стены указывают на тесное сходство скульптурных фигур на древних камнях с архитектурой Шотландии двенадцатого века. [185] В церкви сохранился древний шрифт, вероятно, нормандского времени, чашеобразной формы и простого дизайна, а пещера Святого Ниниана — вероятно, место религиозного уединения — примерно в трех милях к юго-востоку от деревни, содержит несколько очень старых каменных крестов, а на ее восточной стене несколько очень старых надписей, некоторые из которых частично неразборчивы из-за того, что они покрыты более поздними.

Этот район всегда будет ассоциироваться со святым Нинианом, апостолом бриттов и южных пиктов, и его можно назвать историческим истоком Шотландской церкви.

11. Епархия Лисмора или Аргайла

Лисмор - древнее поселение, Эпидиум Птолемея, один из его пяти эбудэ. [186] Остров расположен недалеко от южной оконечности озера Лох-Линне и на небольшом расстоянии от материковой части Аргиллшира.

Епископство было образовано около 1200 года путем деления округов, принадлежащих епископству Данкельд, которое лежало к западу от большого хребта Друмалбан. Эральдус был первым епископом Аргайлла, и его резиденция находилась в Макэрне, а его церковь носила название Киллеспекерилл, или церковь епископа Эрайлта. [187] Вполне возможно, что кто-то из

келедеев из Данкельда сопровождал нового епископа и обосновался там. В 1236 году престол был перенесен из Макэрна, расположенного на южной стороне озера Лох-Этив, в Лисмор, где задолго до этого святой Лугад, или Молуок, основал колумбийский монастырь. Впоследствии епархия была известна как епископство Лисмор и состояла из следующих благочиний: Кинтайр с двенадцатью приходами; Гласари или Гласрод с тринадцатью; Лорн с четырнадцатью; и Морверн с восемью. [188] Собор был, пожалуй, самым скромным в Британии и, вероятно, был возведен вскоре после передачи престола в тринадцатом веке. Говорят, что это было сооружение 137 футов в длину и 29¹/₃ в ширину, но от него сейчас сохранился только хор без потолка, со следами капитула и ризницы; и, с восстановленной крышей в 1749 году, этот хор теперь служит приходской церковью. Он имеет четыре контрфорса простой формы у южной стены и по два у каждого северного и южного углов восточной стены. В южной стене и в обычном месте у восточного торца находятся остатки тройной седилии; в заостренном углублении находится писцина с нишей в виде трилистника в стене позади. [189]

Один из настоятелей Лисмора, сэр Джеймс Макгрегор, между 1512 и 1540 годами составил обычную книгу, наполненную в основном гэльскими героическими балладами, некоторые из которых приписываются авторству Оссиана.

12. Епархия Островов

История Ионы связана со святым Колумбом, и, хотя его церковь не получала статуса полноценного кафедрального собора до 1506 года, остров был одним из первых центров христианства в Шотландии.

Святой Колумба (Колумцилла или Колм) родился в Гартане, графство Донегол, 7 декабря 521 года и был сыном вождя, родственника нескольких принцев, правивших тогда в Ирландии и западной Шотландии. Он учился у святого Финниана в Мовилле и у другого человека с тем же именем в Клонарде. В 546 году он основал монастырь в Дерри, а в 553 году - в Дерроу. Вера в то, что он был причиной кровавой битвы при Кулдремне, привела к его отлучению от церкви и изгнанию с родной земли, и в сопровождении двенадцати учеников он покинул Ирландию и отплыл на Западные острова, в конечном итоге обосновавшись на Ионе, где он и его спутники начали свою работу среди язычников-пиктов. Легенда о его вечном изгнании кажется выдумкой, и доктор Скене добавляет: "Таким образом, его истинный мотив для выполнения этой миссии, по-видимому, был частично религиозным, а частично политическим. Он был одним из двенадцати апостолов Ирландии, вышедших из школы Финниана из Клонарда, и он, без сомнения, разделял миссионерский дух, который так глубоко характеризовал монашескую церковь Ирландии в тот период. Он был также тесно связан через свою бабушку с линией королей Далриад, и, как ирландец, должно быть, был заинтересован в поддержании ирландской колонии на западе Шотландии. Отделенный от него Ирландским каналом, был великий языческий народ Северных пиктов, который под властью могущественного короля только что нанес сокрушительное поражение шотландцам Далриады и угрожал их изгнанием из страны; и, хотя его миссионерское рвение побудило его попытаться обратить пиктов, он, должно быть, чувствовал, что, если ему удастся склонить языческий народ к религии Христа, он в то же время спасет ирландскую колонию Далриада от большой опасности и окажет им важную услугу, установив мирные отношения между ними и их гораздо более многочисленным населением. и могущественных соседей, и заменив их в более безопасном владении западными районами, которые они колонизировали". [190] В 563 году, в возрасте сорока двух

лет, он поселился на Ионе и начал свою миссионерскую деятельность, основав там свой монастырь [191]. Он встретил там "двух епископов", которые пришли принять от него покорность, но "теперь Бог открыл Колумсиллу, что они не были настоящими епископами, после чего они оставили остров ему, когда он рассказал о них их историю". Доктор Скене считает, что это были остатки той аномальной церкви семи епископов, которая здесь, как и везде, предшествовала монастырской церкви, в то время как Колумба, по-видимому, отказался признать их таковыми, и остров был оставлен ему. Обладая душой поэта и чувствительный ко всему впечатляющему по натуре, Колумба не мог выбрать для своей работы более прекрасного места, чем Иона, или такого, где он мог бы лучше сочетать с миссионерской деятельностью чистую жизнь и самоотречение. Традиция гласит, что он высадился в бухте, ныне известной как Порт-а-чураич, и приступил к основанию монастыря и основанию церкви, которая в конечном итоге должна была охватить своей юрисдикцией всю Шотландию к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, быть в течение полутора столетий национальной церковью Шотландии и дать англам Нортумбрии ту же форму христианства в течение тридцати лет. Здания, которые сохранились сейчас, относятся к гораздо более позднему периоду, но можно сделать вывод, что по своему устройству, духу и работе Колумбийская церковь не была изолированной, а на самом деле была миссией Ирландской церкви, являлась ее неотъемлемой частью и никогда не теряла с ней своей связи. Основные здания были построены из дерева и плетня и первоначально представляли собой (1) монастырь с небольшим двором, на одной стороне которого находилась церковь с небольшой боковой комнатой, на второй стороне - комната для гостей, на третьей - трапезная, а на четвертой - жилища монахов; немного поодаль, на самой высокой части земли, находилась (2) келья святого Колумбы, где он сидел и читал или писал днем, а ночью спал на голой земле с камнем вместо подушки; и (3) различные подсобные постройки, в том числе печь для обжига, мельница, амбар, все окружено валом или ратью. Невдалеке была уединенная лощина (Cabhan cuildeach), в которую Колумба удалился для уединенной молитвы. Мельница оставила свои следы в небольшом ручье к северу от нынешних руин собора, а остатки старых дамб можно проследить от пристаней Порт-на-Мартире, Порт-Ронан и Порт-на-муинтире. Все ранние постройки, за исключением печи для обжига, были деревянными; гостевая комната была обшита плетнем, келья Колумбы была сделана из досок, а церковь - из дуба. Членов общины называли братьями, а Колумба обращался к ним "familia" или "избранные монахи". Они состояли из трех классов: (1) старшие братья, которые посвятили себя религиозному служению церкви, а также чтению и переписыванию Священных Писаний; (2) младшие и более сильные работающие братья, посвятившие себя сельскому хозяйству и служению монастырю; (3) выпускники или молодежь, проходившие обучение. Одежда монахов состояла из белой туники или нижнего белья, поверх которого они носили камиллу, состоящую из туники и капюшона из шерсти естественного цвета. Во время работы или путешествий их ноги были обуты в сандалии; они давали торжественный монашеский обет, преклонив колени в оратории, были пострижены от уха до уха — передняя часть головы была обнажена, а волосам разрешалось расти только на затылке. Церковь Ионы была монашеской, и в ней мы не находим ни территориального епископства, ни пресвитерианского равенства. Епископы находились под монашеским правлением и в отношении юрисдикции подчинялись настоятелю, даже если он был пресвитером, как главе монастыря; привилегии епископата не нарушались. [192] Монастырь был описан как "gloriosum caenobium".

Колумба сделал Иону центром своей деятельности, но этим его труды не ограничивались. Он путешествовал со своими спутниками и проповедовал Евангелие до самого Инвернесса, где

был обращен король Бруде. Он также проповедовал среди южных пиктов, и в результате его миссии и в память о его трудах королем Гартнайдом в Абернети была построена церковь. Он также был дальновидным государственным деятелем, и ему удалось примирить вражду северных и южных пиктов и объединить два королевства в одно. Его жизнь прошла в миссионерской деятельности и благотворительном служении, и он умер в Ионе. За день до своей смерти он "взошел на холм, возвышающийся над монастырем, и постоял некоторое время на его вершине, и, стоя там с поднятыми руками, он благословил свой монастырь, сказав: "Каким бы маленьким и убогим ни было это место, все же оно будет пользоваться большим и необычайным почетом не только у шотландских королей и народа, но и у правителей иностранных и варварских народов и у их подданных; святые также, даже из других церквей, будут относиться к нему с особым почтением". ""На следующий день, в вечернее время, когда он умер, он был убит. после бдения он вошел в церковь и преклонил колени в молитве возле алтаря, и "его слуга Диормит, который более медленно следовал за ним, увидел издали, что все внутреннее пространство церкви было наполнено небесным светом в направлении святого", который, когда он приблизился, быстро исчез. "Нащупывая путь в темноте, поскольку братья еще не принесли фонари, он нашел святого, лежащего перед алтарем", и когда все монахи вошли, Колумба поднял руку, чтобы дать им свое благословение, и умер 9 июня 597 года, в то время как "вся церковь оглашалась громкими стенаниями скорби". Он оставил после себя нетленную память в сердцах людей, обращенных им в христианскую веру, и в национальной церкви, которую он так великолепно помогал создавать. Он написал Алтус и, как говорят, собственноручно скопировал 300 книг. Он был похоронен на Ионе.

После смерти Колумбы монастырь Иона, по-видимому, был признанным главой всех монастырей и церквей, основанных его миссией в Шотландии, а также ранее основанных им в Ирландии. Это был центр света и жизни, но монахам не разрешалось беспрепятственно заниматься своей работой. Монастырь был сожжен и разграблен морскими пиратами в 795, 798 и 802 годах; в 806 году шестьдесят восемь членов общины были безжалостно убиты. Оставшиеся монахи были полны страха, и до 807 года мощи святого Колумбы были перевезены в Ирландию и хранились в Келлсе. В 818 году они были возвращены, и монастырь на Ионе был отстроен заново из камня. Датчане, однако, предоставили небольшую передышку, и в 878 году реликвии снова были вывезены и, вероятно, помещены сначала в Данкельд, а затем в Абернети, [193], где последовательно устанавливалось первенство, памятник которому находится в круглой башне Абернети. Разграбление продолжалось с перерывами, и здания были более или менее разрушены примерно до 1074 года, когда королева Маргарита "восстановила монастырь, ... перестроила его и наполнила монахами, пожертвовав их для выполнения работы Господа". "Одно из нынешних зданий, — сказал покойный герцог Аргайлл, — самое малозаметное, но самое почитаемое из всех - часовня Святого Одрейна, возможно, является тем самым зданием, которое, как известно, королева Шотландии Маргарита воздвигла в память о святом и посвятила одному из самых почитаемых святых". самый знаменитый из его спутников. Но королева Маргарита умерла в 1092 году нашей эры, и поэтому любое здание, которое она возвела, должно быть построено почти через пятьсот лет после смерти Колумбы; то есть самое древнее здание, существующее на Ионе, должно быть отделено по возрасту от времен Колумбы на столько же столетий, сколько сейчас отделяет нас от Эдуарда III. Но часовня святого Одрейна представляет большой интерес тем, что, по всей вероятности, она находится на месте еще более скромной церкви из дерева и прутьев, в которой молился Колумба ". [194] Вскоре после этого остров перешел во владение Магнуса Босоногого, короля Норвегии, а в 1099 году

кульминацией старого порядка стала смерть аббата Дункана, последнего из старых настоятелей. Под управлением епископства Мэн и Островов монастырь подчинялся епископу Дронтхейма до 1156 года, когда Сомерлед завоевал его и еще раз восстановил связь между Ионой и Ирландией, передав монастырь под опеку аббата Дерри. В 1164 году община была представлена священником, лектором, главой кульди и дисертахом или главой дисерта по приему паломников. [195] Сомерлед, похоже, восстановил разрушенный монастырь в большем масштабе, и около 1203 года лорд Островов (Реджинальд) принял политику шотландских королей и основал на Ионе монастырь монахов-бенедиктинцев (Tygonenses), и в то же время женский монастырь для монахинь-бенедиктинок, из которых Беатрис, сестра Реджинальда был первой настоятельницей. Именно от этого бенедиктинского монастыря и женского монастыря сохранились нынешние руины, и раньше они были соединены дамбой, которая тянулась от женского монастыря к монастырю. После борьбы кульди, по-видимому, подчинились новому ордену бенедиктинцев, и главой кульди был представлен настоятель Ионы, которого мы впоследствии находим в монастыре. Иона была суфражисткой епископа Мэна и Островов до 1431 года, когда настоятель Ионы подчинился епископу Данкельда. В 1498 году острова стали суффраганами Сент-Эндрюса; в 1506 году они снова перешли под опеку епископа Островов; и с этой даты и до Реформации церковь аббатства стала кафедральным собором епархии. В 1648 году Карл I. пожаловал остров Арчибальду, маркизу Аргайллу, [196] и он до сих пор принадлежит его потомку, герцогу Аргайллу. Епархия насчитывала сорок четыре прихода.

Часовню Святого Орана окружает очень древнее кладбище, на котором сохранились прекрасные образцы надгробий с резьбой в стиле Хайленд, а рядом с ним покоится прах шотландских, ирландских и норвежских королей и духовных лиц. Покойный герцог Аргайлл сохранил и отреставрировал оба здания, а фундаменты часовен и монастырей были четко обозначены и дают четкое представление о первоначальном плане аббатства. Аббатство, или собор, хотя и было начато в двенадцатом веке, на строительство ушло много времени, оно было изменено и пристроено и причислено к зданиям Третьего указанного периода, поскольку большая часть связанных с ним работ относится к более позднему времени. [197] Он имеет крестообразную форму, состоящий из нефа, трансептов и хора, с ризницей на северной стороне хора и проходом на южной. Рядом с западным входом находилась небольшая камера, называемая гробницей святого Колумбы. Над перекрестком находится квадратная башня высотой 70 футов, поддерживаемая арками, опирающимися на четыре колонны. С одной стороны он освещен окном, образованным плитой с отверстиями в виде четырехлистника, а с другой - окном в виде календулы или екатерининского колеса со спиральными средниками. Капители колонн украшены красивым орнаментом и гротескными фигурами, которые все еще остаются четкими и четко очерченными. [198] Здесь три седилии, а главный алтарь, по-видимому, был сделан из мрамора. К северу от нефа находится монастырский гарт; к северу и востоку от монастырей находятся трапезная и капитул; в здании над капитулом находилась библиотека, которая была большой и ценной. Говорили, что в Ионе много крестов; все они - Крест Святого Мартина, напротив западной двери церкви аббатства, и Крест Маклина, на обочине дороги между женским монастырем и кафедральным собором. К северо-востоку от здания капитула находятся руины небольшой отдельно стоящей часовни, а к западу от монастыря - еще одной; к северо-востоку от монастыря находятся руины того, что называется домом настоятеля. [199] Недалеко к северо-востоку от церкви аббатства, в Кладх-ан-Дисарт, в 1872 году был найден камень в форме сердца с вырезанным на нем крестом, который доктор Скене склонен считать камнем, использовавшимся святой Колумбой в качестве подушки. [200]

Руины женского монастыря, первой настоятельницей которого была Беатрис, сестра Реджинальда, и который, по-видимому, был возведен вскоре после 1203 года, состоят из четырехугольника площадью около 68 квадратных футов, с церковью на северной стороне, фундаментами капитула и других помещений на восточной стороне и трапезной на южной стороне. Возможно, на западной стороне были и другие здания, поскольку стены разрушены на концах; но если это так, то сейчас их убрали. [201] Церковь представляла собой продолговатое сооружение, разделенное на неф и хор, и имела северный придел, проходящий вдоль обоих. На расстоянии примерно 30 футов к северу от монастырской церкви находятся руины другого здания, которое, как говорят, было приходской церковью. Это была простая продолговатая палата, посвященная святому Ронану. [202] Вокруг зданий были найдены прекрасные резные изделия, которые тщательно сохранились и были воспроизведены на иллюстрации. [203] Вероятно, эти узоры были вырезаны на камне по красивому светящемуся узору, который кельтские монахи выполняли в своем скриптории.

Никакое безжалостное разрушение периода Реформации не могло лишить Айону ее трех великих голосов - горы, неба и моря. То, что они произвели впечатление на поэтическую натуру и восприимчивое сердце святого Колумбы, не подлежит сомнению, поскольку они сохранились в его стихотворении —

Восхитительно было бы для меня оказаться в Учд Айлиуне
На вершине скалы,
Чтобы я мог часто видеть
лик океана:
Чтобы я мог видеть его вздымающиеся волны
Над широким океаном,
Когда они поют музыку своему Отцу
На пути мира:

Чтобы я мог видеть его ровную сверкающую полосу,
Это не было бы причиной печали:
Чтобы я мог слышать пение чудесных птиц,
Источник счастья:
Чтобы я мог слышать грохот набегающих волн,
Разбивающихся о скалы:
Чтобы я мог слышать рев
окружающего моря у церкви:

.....

Чтобы я мог благословить Господа,
Который хранит все,
Небеса с их бесчисленными светлыми порядками,

Землю, берег и наводнение:

.....

Иногда преклонять колени перед возлюбленными небесами;
Иногда петь псалмы;
Иногда созерцать Царя Небесного,
Святого вождя;
Иногда работать без принуждения;
Это было бы восхитительно. [204]

Таким образом, Иона, остров святых, светильник, зажженный во тьме западного моря, произвел впечатление на основателя, когда он услышал его голоса. Пусть вскоре добавится еще один, голос восстановленного собора, соединяющий настоящее со славным прошлым, уносящий нас мыслью о его архитектуре в прежние времена, а его расположением - к тому часу, когда великий апостол пиктов впервые высадился на его берегах. Это может быть реализовано в недалеком будущем, поскольку покойный герцог Аргайлл подарил разрушенный собор Шотландской церкви, которая надеется сделать для него то, что уже было сделано для Данблейна.

13. Епархия Оркнейских островов

Христианство достигло Оркнейских островов благодаря трудам колумбийского духовенства, и на островах сохранилось много следов, говорящих об их деятельности. Под властью скандинавов, в девятом и десятом веках, любое христианское влияние, которое сохранилось от трудов таких ранних пионеров христианской веры, должно было угаснуть. Первым настоящим епископом Оркнейских островов был Уильям Старый, который был рукоположен в 1102 году, занимал епископство шестьдесят шесть лет и умер в 1168 году. Его престол сначала находился в Бирсее, а затем был перенесен в Керкуолл при возведении собора в 1137-1152 годах. Епископ Оркнейский был одним из суфрагисток митрополичьего престола в Трондхейме, возведенного в 1154 году. В 1472 году Оркнейский престол был передан в ведение митрополита Сент-Эндрюса.

История основания в Керкуолле такова. Владения Оркнейских островов были разделены между двумя родственниками, и примерно в начале двенадцатого века два двоюродных брата, Хакон и Магнус, разделили управление страной. В 1115 году Магнус был предательски убит Хаконом при Эгейсе, который таким образом получил все графство. Рогнвальд, сын сестры Магнуса, стал претендентом на долю Магнуса в графстве и поклялся, что в случае успеха воздвигнет "каменный собор" в честь своего предшественника святого Магнуса, который был канонизирован. Рогнвальд добился успеха и выполнил свой обет, основав в Керкуолле собор, посвященный святому Магнусу. Здание было спроектировано и управлялось норвежцем Колом, отцом Рогнвальда; мощи святого Магнуса были привезены из церкви Христа в Бирсее, чтобы быть помещенными в собор, как только он будет подготовлен к их приему, и до завершения работ они покоились в церкви Святого Олафа, более старом здании, которое тогда существовало в Керкуолле. [205]

Таким образом, собор Святого Магнуса был спроектирован и возведен норвежским графом, в то время как епископство находилось в ведении норвежского митрополита Тронхейма. Таким образом, это практически норвежское сооружение и, безусловно, самый грандиозный памятник правления скандинавов на Оркнейских островах. В этих обстоятельствах не следует ожидать, что архитектура должна во всех деталях соответствовать современным стилям, преобладавшим в Британии, но удивительно обнаружить, насколько близко более ранние части соответствуют архитектуре Нормандии, которая была разработана родственной расой - преемниками Ролло и его бродяг, которые поселились в этой стране в более ранние времена. Не может быть никаких сомнений в том, что романская архитектура, преобладавшая на севере Европы, сравнительно поздно проникла в Скандинавию. Нормандская форма этого стиля, естественно, пошла бы тем же путем среди родственных рас в Норвегии и Дании, точно так же, как это произошло в Англии и Шотландии, и из Норвегии она была бы перенесена в Шотландию". [206] Керкуоллский собор, строительство которого началось в 1137 году, велось с большим усердием, в отличие от собора Глазго, строительство которого заняло так много времени, что породило пословицу: "Как и работа Святого Мунго, она никогда не будет закончена". Оркнейцы благородно выполняли свою работу, и когда возникли трудности со средствами, их удалось преодолеть, разрешив владельцам земли на Оркнейских островах выкупать свою собственность единовременной выплатой суммы за акр, выплачиваемой сразу, а не в соответствии с обычной практикой, при каждом наследовании. [207] Помощь была получена отовсюду, и здание было так щедро укреплено пожертвованиями прошлых веков, что, как говорили в народе, весь христианский мир отдал дань уважения за его возведение; [208] но дух религии, должно быть, был пылким на самих островах. Граф, основавший собор, умер после паломничества в Рим и Иерусалим. "Он начал свою Высокую Церковь с немалых масштабов, и впоследствии она была значительно расширена в длину. Именно этому окружению вместе с его суровой простотой, его узостью, высотой и множеством его частей следует приписать самую поразительную характеристику свай — ее кажущуюся необъятность". [209] Были высказаны сомнения в том, что Йорк или Линкольн дают *представление* о большей внутренней длине, хотя размеры Керкуолла вдвое меньше, чем у меньшего из этих храмов. Как отмечают последние авторитетные источники о соборе, его западные дверные проемы скорее напоминают порталы соборов Франции, чем Англии; его интерьер производит впечатление огромных размеров, обусловленных высотой и длиной здания по сравнению с его шириной; внешний вид сразу показывает изменения, произошедшие в нем, а слои и массы разноцветных камней рассказывают свою историю; самая старая работа (включающая несколько периодов) построена из темного сланцевого камня с красной отделкой из свободного камня; нормандская работа наблюдается в трансепте и нескольких отсеках нефа. и хор, ближайший к трансепту, в то время как заостренная работа особенно заметна в восточной половине хора. [210] Первыми построенными частями собора были три крайних западных или нормандских пролета хора с их нефами, оба трансепта, переход (впоследствии измененный), предназначенный для установки башни над ним, и два пролета нефа, которые служили опорой для перехода. Эти части, там, где они не изменились, как говорят, выполнены в самом раннем стиле нормандской работы в здании. Круглые простенки и отклики хора, два южных простенка и один северный простенок нефа (с их выступающими крышками), главные арки (с их фирменной лепниной на хорах и трансепте), круглые арочные окна с надписями на хорах, трансепте и нефе, а также переплетенные аркады в нефе - все указывает на несколько продвинутый период нормандской работы. Первоначально хор заканчивался центральной апсидой за третьим пирсом. Нормандские окна хорового прохода имеют три внешних порядка, с орнаментом надписей во

внешнем порядке; отдельные стволы имеют заглушки-подушки; окна в значительной степени расширены изнутри. [211] По северной, южной и западной сторонам трансепта проходит переплетающаяся аркада из круглых арок с одиночными шахтами и выступающими крышками (некоторые со спиралями). Большие арки, ведущие в восточные часовни, являются частью первоначального сооружения, но часовни были построены позже. Нижний струнный ряд трансепта украшен четырехлистным цветком. [212]

После завершения строительства этих участков было уделено внимание продолжению нефа в западном направлении на несколько пролетов. Стена северного прохода напротив трех отсеков, к западу от перекрестка, по-видимому, была построена очень рано. [213] Контрфорсы имеют плоскую нормандскую форму. Дверной проем северного прохода в деталях считается нормандским, но позже был отреставрирован; дверной проем южного прохода сохранил свою старую нормандскую арку и шахты внутри, но был изменен снаружи. Опоры нефа, вероятно, были продолжены до вышеупомянутых дверей примерно в это же время трифорием, но верхняя часть стен нефа и своды появились позже. [214] Стиль перехода отчетливо виден в опорах и арках перехода, а окна на хорах, ближайших к главным аркам перехода, и трифорные отверстия в трансепте, по-видимому, были изменены и перестроены во время этой операции. Вероятно, в это время была приподнята верхняя часть северного трансепта и вставлены его окна; возведение южного трансепта и введение окон-роз относятся к несколько более позднему времени. [215] Это круглое окно очень похоже на то, что находится в восточном окне хора. Часовни на восточной стороне трансепта относятся к продвинутому переходному периоду, который на Оркнейских островах, вероятно, пришелся на середину XIII века. [216] Следующим этапом будет завершено строительство нефа. [217] Апсида была снесена, а хоры с нефами были расширены на три пролета в восточном направлении, [218] стиль, имеющий сходство с передовой Первой остроконечной работой, с некоторыми особенностями в деталях, демонстрирующими вероятное французское влияние из Упсалы. [219] Трифорий состоит из простых, со скосом, полукруглых арок и косяков трех порядков; в верхнем этаже есть простые стрельчатые окна, отлитые в форме бра, но без выступов. Между опорами проложена сводчатая шахта. [220] Восточный конец собора относится к Первому заостренному периоду, и большое восточное окно заполняет все доступное пространство. [221] Три западных дверных проема и заостренный дверной проем в южном трансепте построены позже, чем хоры; [222] они представляют собой лучшие в Великобритании примеры использования цветных камней в конструкции. [223] Северный дверной проем и центральный дверной проем западного фасада имеют цвета, расположенные концентрическими кольцами в арках, чередующиеся красный и желтый. В южном дверном проеме излучаются и чередуются те же цвета, а в дверном проеме южного трансепта красные и желтые камни расположены в шахматном порядке. [224] Они являются одними из самых очаровательных частей здания и уникальны в Шотландии. Верхняя часть фронтона над центральным дверным проемом относится к семнадцатому веку и украшена щитом сэра Джорджа Хэя из Кинфонса, который арендовал земли епископства примерно в начале семнадцатого века, причем посох был добавлен к щиту в связи с землями епархии. [225] В наше время башня подвергалась значительной эксплуатации; старый деревянный шпиль был разрушен молнией в 1671 году. Парапет и башенки современные, как и остроконечная шиферная крыша — нижняя часть довольно старая. Часть внутри крыши церкви, по-видимому, относится к переходному периоду; верхняя часть с большими стрельчатыми окнами, вероятно, выполнена в пятнадцатом веке. [226] Первоначально здесь были прекрасные образцы изделий из дерева; балдахин над епископским тронем исчез. [227] На башне находятся четыре

колокола, три из которых были подарены епископом Максвеллом (1526-1540). Собор, похоже, не пострадал в период Реформации, но попытка графа Кейтнесса разрушить его в 1606 году, во время восстания графа Патрика Стюарта и его сына, была предотвращена вмешательством епископа Лоу (да будет свята его память!).

Епископский дворец был основан примерно в начале тринадцатого века. Престол занимали двадцать епископов подряд. Епархия состояла из архидиаконов Оркнейских островов с тридцатью пятью приходами и Тингуолла (Шетландские острова) с тринадцатью. Церковь пострадала от вандализма в 1701 и 1855 годах, и ист-энд используется как приходская церковь. Пусть северный собор в ближайшее время будет восстановлен и станет достойным своего славного прошлого. В дневнике сына лорда Теннисона есть следующая запись о соборе Святого Магнуса: "Гладстон и мой отец восхищались благородной простотой церкви и ее массивными каменными колоннами, но мы все содрогнулись от щедрой побелки и высоких скамей". [228]

Каталог епископов Оркнейских, составленный профессором Мунком из Христиании, можно найти в *Bannatyne Miscellany*. [229]

ГЛАВА IV

ШОТЛАНДСКИЕ КОЛЛЕГИАЛЬНЫЕ ЦЕРКВИ

Создание коллегиальных церквей было практической попыткой провести церковную реформу в пятнадцатом веке, когда прекратилось основание монастырских учреждений. У них не было прикрепленных к ним приходов, и они управлялись так же, как соборы. Они возникли с целью противодействия злу, присущему монашеской системе, и были сформированы путем объединения духовенства соседних приходов в коллегия или путем объединения независимых капелланов. Они назывались *præposituræ*, возглавлялись деканом или проректором, апробендариями обычно были священнослужители, проводившие смежные исцеления. В Шотландии в более поздние времена термин "коллегиальный" применялся к церкви, в которой два служителя (как в церкви Святого Катберта в Эдинбурге) служили кюре как коллеги, но в пятнадцатом веке этот термин имел иное и более широкое значение. Коллегиальные церкви были тогда выражением рвения и щедрости, которые проявлялись в расширении и украшении зданий, когда все классы соперничали друг с другом в выделении капелланов для поддержания ежедневной установленной службы, всегда включающей молитвы и пение месс за души их основателей, их родственников и благотворителей. Коллегиальные церкви также были свидетельством внутри самой Церкви необходимости реформы великих бенедиктинских и августинских аббатств, которые в то время были в расцвете сил по всей стране.

В Шотландии насчитывалась сорок одна коллегиальная церковь, но место позволит нам здесь рассмотреть только девять из них: Биггар, Босуэлл, Сент-Николас (Абердин), Королевский колледж (Абердин), Рослин, Стерлинг (Королевская часовня), Сент-Джайлс (Эдинбург), Сент-Мэри и Сент-Сальватор (Сент-Эндрюс).

Биггар (Ланаркшир). Коллегиальная приходская церковь Святой Марии была основана в 1545 году Малькольмом, третьим лордом Флемингом, для ректора, восьми пребендариев, четырех мальчиков-певчих и шести постельничих. Она интересна тем, что является одной из последних, если не сказать последней, шотландских церквей дореформации. Он относится к позднему остроконечному периоду, крестообразен в плане, состоит из алтаря с апсидальным восточным концом, трансепта и нефа, с квадратной башней и северо-восточной колокольной над перекрестком. Проходов нет. Раньше на северной стороне алтаря располагался капитул, но его убрали. Древняя крыша была дубовой, а бревна в алтаре были позолочены и украшены гербами.

Коллегиальная церковь Святой Невесты в Босуэлле была основана Арчибальдом "Мрачным", графом Дугласом, в 1398 году для ректора и восьми пребендариев. Он выделил средства и пристроил хор к существующей приходской церкви. Нынешняя церковь представляет собой прекрасное готическое здание, возведенное в 1833 году, с массивной квадратной башней высотой 120 футов. К востоку от этой башни находятся хоры старой коллегиальной церкви Среднего остроконечного или украшенного периода; это простое продолговатое помещение с ризницей на северной стороне. Церковь, внешне разделенная контрфорсами, имеет четыре пролета с рядом стрельчатых окон в южной стене и тремя окнами в северной стене. Арка входного проема в южной стене имеет эллиптическую форму. Крыша церкви покрыта перекрывающимися каменными плитами, которые опираются на заостренный бочкообразный свод - один из самых ранних встреченных образцов. В ризнице есть писцина и шкафчик, а на южной стене хора сохранились остатки тройной седилии и писцины с прекрасной резьбой. Ризница перекрыта каменными плитами, опирающимися на свод. В церкви находятся памятники двум Арчибальдам Дугласам, графам Форфарским. В этой церкви Дэвид, незадачливый граф Ротсей, женился на Марджори, дочери основателя, в 1400 году, и одним из ее настоятелей был Томас Барри, который отпраздновал победу при Оттерберне латинскими стихами. Он был недавно отреставрирован и сделан достойным своего великого прошлого.

Новый Абердин. Приходская церковь Святого Николая, считающаяся крупнейшей средневековой приходской церковью в Шотландии, была преобразована в коллегиальную около 1456 года епископом Ингером де Линдсеем (1441-1459), и, как говорят, в ней, помимо викария, было "капелланов числом тридцать". [230] Его духовенство было названо "Коллегией капелланов" Святого Николая, и после учреждения этого нового ордена, как и прежде, церковь оставалась приходской. Сейчас сохранились только две части древнего здания — трансепты и склеп в восточном конце под хорами. [231] Нынешний неф был перестроен примерно в 1750 году; хоры были снесены в 1835 году и перестроены самым безвкусным образом; стены крипты и трансептов были полностью облицованы, за исключением северного фасада трансепта, который был значительно изменен в семнадцатом веке; центральная башня была сожжена в 1874 году, и после этого был возведен существующий центральный шпиль. Внутри него помещен карильон из тридцати семи колоколов.

После Реформации сводная ширма уступила место стене, и церковь Святого Николая была разделена на две церкви: западную, состоящую из бывшего нефа, восточную - из хора, и романский трансепт между ними (известный как проходы Драма и Коллисона), служащий вестибюлем. Для ранней архитектуры внимание должно быть приковано к интерьеру трансепта и крипты. Трансепты выполнены в переходном стиле конца двенадцатого века; опоры, несущие центральную башню, обычного переходного типа, с изящными капителями и квадратными абаксами, поддерживающими круглые арки; с каждой стороны северного трансепта есть два

оригинальных окна верхнего этажа, и одно из них имеет угловые шахты с резными колпаками и лепниной. Нынешнее большое северное окно сохранило свои первоначальные черты, но его орнамент выполнен позднее. К нему прикреплена переходная шахта с резной крышкой и квадратными счетами в низком заостренном углублении. Шахта находится только с одной стороны ниши, и остроконечная арка этой ниши, а также гробница рядом, под большим окном, относятся к более поздней работе. [232] На западной стороне северной стены был круглый арочный дверной проем, следы которого до сих пор видны. Склеп находится в восточном конце хоров, но на более низком уровне, и к нему ведут две лестницы, одна с севера, а другая с южного придела хоров. В стенах склепа сохранились только их круглые арочные проемы в виде углублений. Нынешняя лестница современная. Склеп состоит из одного центрального и двух боковых нефов с восточной апсидой; считается, что это очень живописное и интересное сооружение, и, к счастью, его не перестраивали, как и остальную часть церкви. Он имеет рифленую крышу, а три отделения по длине разделены остроконечными арками, которые образуются из литых колпаков на восьмиугольных откосах. "Вход в апсиду имеет невысокую круглую арку и является ярким примером любви шотландских строителей к этой форме арки на протяжении всего готического периода". [233] Каждое отделение апсиды имеет центральный выступ, и в склепе имеется значительное количество резных изделий из дерева — некоторые относятся к пятнадцатому или шестнадцатому веку, а некоторые и позже. Недавно снесенный хор заменил более старый, и, вероятно, именно об этом бывшем хоре содержатся упоминания в *Реестре совета* примерно за столетие, начиная с 1442 года.

Старый Абердин, Королевский колледж. О епископе Эльфинстона Абердинского (1488-1514) сказано: "Не имея личного состояния и не разрушая своего бенефиция, он обеспечил здания, необходимые для своего университета и Коллегиальной церкви, а также надлежащее содержание ее сорока двух прихожан; а Кафедральный хор, Королевский колледж и старый серый мост, перекинутый через долину Ди, являются памятниками его памяти, которые вызывают уважение у тех, кто не сочувствует его Требнику, богатому легендами о шотландских святых, и кто вряд ли одобрил бы его реформированный григорианский канон". воспевайте". [234] Колледж был посвящен Святой Троице и Деве Марии и, находясь под непосредственной защитой короля, стал известен как Королевский колледж. Король Яков IV. и епископ Эльфинстон обеспечили ему большие доходы. Это была точная копия Парижского университета. Коллегиальная церковь Святой Марии, расположенная на северной стороне четырехугольника, была освящена Эдвардом, епископом Оркнейским, и к ней принадлежал хор из восьми священников или викариев и шести мальчиков-певчих. [235] Строительство было начато в 1500 году и закончено в 1506 году, и было сказано, что все его камни и балки провозглашают епископа Эльфинстоуна своим основателем, который также подарил капитулу множество ценных облачений, сосудов и т.д. Часовня представляет собой длинное, узкое здание с трехгранным апсидальным восточным концом. Он разделен на шесть отсеков выступающими контрфорсами и имеет большое окно, украшенное средниками и ажурными элементами в каждом отсеке с северной стороны, за исключением второго с запада, в котором есть дверной проем. Такие же большие окна есть и в апсиде, а также одно в восточном проеме южной стороны. Над западным дверным проемом находится большое западное окно с четырьмя светильниками, с массивными средниками и ажурными петлями, заключенными в круглую арку. [236] Башня в юго-западном углу имеет массивные угловые контрфорсы. Он завершается одним из немногих сохранившихся в Шотландии коронных шпилей, образующих,

- вместе с Сент-Джайлзом, Эдинбург, и Толбутом, Глазго, единственными тремя сохранившимися из тех, которыми мы могли когда-то похвастаться. Общий стиль сооружения очень похож на стиль Сент-Джайлса, но в этом случае от углов башни к центральному фонарю перекинута всего четыре арки, в то время как в случае с Сент-Джайлсом их восемь, что создает более полный и насыщенный эффект.... Часть, снесенная (сильным штормом в 1633 году), вероятно, была всего лишь фонарем на вершине четырех арок, детали этой части имели явно ренессансный характер и отличались от других частей башни. Несомненно, сами арки пострадали бы при обрушении и потребовали бы частичного ремонта и перестройки, что, очевидно, и было сделано, поскольку на перекрытии перехода высечена дата 1634 года. Это различие в деталях интересно тем, что показывает, насколько настойчиво эти старые дизайнеры работали в стиле своего времени. Хотя очевидно, что нынешний фонарь не совсем такой, как оригинальный, следует признать, что это чрезвычайно удачная и живописная композиция ". [237]

Часовня пострадала как внешне, так и внутренне на протяжении веков, но, благодаря просвещенной щедрости жителей и выпускников Абердина, она была недавно отреставрирована под руководством доктора Роуэна Андерсона. В 1823 году хоры были оборудованы для богослужений по воскресеньям, а неф был занят библиотекой, которая не была демонтирована и располагалась в отдельном здании до 1873 года. Затем экран хора был сдвинут на запад от его первоначального положения, где его западный фасад ранее разделял часовню пополам.

"В идеях епископа Эльфинстона, - сказал покойный директор школы сэр Уильям Геддес, - и его эпохи перегородка для хоров должна была отделять священных *клириков* от *не-клириков*, или мирян, и, благодаря преобладанию гимнов и песен в хоровом богослужении, отражать концепцию благословенного общества на небесах, где царит только хвала; но "Коллегия", которую он создал, в силу исторических причин уступила место более широкому обществу "Конгрегации", в котором проповедь занимает такое же важное место, как и восхваление. , и, следовательно, экран для хоров был перенесен на запад, чтобы вместить большую аудиторию, чем сам Коллегиум. Комитет по реставрации 1891 года молча согласился с этим удалением, но они не несут ответственности за это изменение ". [238] Будет интересно привести здесь краткое резюме того, что было сказано Директором школы относительно щитов и символики в отреставрированной часовне. (1) Что касается оформления пола: на пол не был допущен ни один щит, кроме тех, которые представляют лиц, имеющих близкое отношение к Королевскому колледжу, датируемых до Шотландской реформации 1560 года. Когда серия будет завершена, будет установлено, что они представляют:—

Королевские Щиты

1. Яков IV, основатель королевской семьи.	Motto, <i>Leo Magnanimus.</i>
2. Маргарет Тюдор, его королева.	" <i>Rosa sine spina.</i>
3. Святая Маргарита, королева Малькольма III. (Кэнмор).	" <i>Суть колумбийского закона.</i>

Епископальный

4. Епископ Эльфинстон.	Девиз, <i>Не допускающий конфундарности.</i>
5. " Гэвин Данбар.	" <i>Sub spe.</i>
6. " Уильям Стюарт.	" <i>Вульнер виртус.</i>

7. " Джон Лесли. " Сувенир.

Литературный

8. Директор школы Гектор Боус. Motto, *Silva frequens trabibus*.

9. Dean Robert Maitland. " *Consilio et animis*.

В прихожей

1. (Северная сторона) *Domine, dilexi decorem domus tuae* (Господи, я возлюбил красоту Дома Твоего), Псалом xxvi. 8.

2. (Восточная сторона) *Initium sapientiae timor Domini* (Страх Господень - начало мудрости), девиз университета.

3. (Южная сторона) *Te Deum laudamus, te Dominum confitemur* (Мы славим Тебя, о Господь, мы признаем Тебя Господом).

4. (Западная сторона) *In te Domine speravi: non confundar* (На Тебя, о Господь, я уповал: позволь мне никогда не быть посрамленным).

Крыша имеет непрерывную систему цветовой отделки и растительного орнамента, за исключением четырех отсеков в крайнем восточном конце над апсидой, где конструктивные особенности привели к изменениям. Центральное пространство крыши заполнено свитками, содержащими слова "Laus", "Potestas", "Honor", "Gloria" церковным письмом, которые варьируются вставками монограммы Спасителя "I.H.S.", повторяющейся через определенные промежутки времени. "Под ними, ближе к месту соединения крыши со стенами, появляется то, что можно назвать летающим свитком надписей, представляющим собой серию латинских текстов и песнопений, в основном из Вульгаты, которые можно читать непрерывно, по всей крыше и прерываются только апсидой, которая, как объяснено, имеет отдельную обработку". "В апсиде, которая, как и шотландские апсиды того периода, не является полукруглой, а имеет три грани, будучи полугексагональной, надписи на фризе представляют собой девиз университета в двух пунктах с надписью *Sursum Corda* в центре. Они занимают по отдельности три отдела, на которые падает фриз апсиды, в то время как в отделениях выше расположены символические фигуры из золота, обычно ассоциирующиеся с четырьмя Евангелистами, а именно. Ангел Святого Матфея, Лев Святого Марка, Бык Святого Луки и Орел Святого Иоанна. Летающий свиток, прикрепленный к этим фигурам, представляет собой текст из Откровения (iv. 8). Полоса на изгибе сводчатой крыши украшена рядом щитов или дисков, на которых священная монограмма чередуется с эмблемами Страстей Господних. Порядок размещения эмблем следующий:

Вест - Энд

Заканчивается южная сторона. Начинается Северная сторона.

15. Луна.

1. Солнце.

14. Лестница.

2. Мешок Иуды.

13. Копье и губка.

3. Фонарь.

12. Игральные кости.	4. Член.
11. Бесшовная шерсть.	5. Плети.
10. Молоток и клещи.	6. Столб и шнуры.
9. Три гвоздя.	7. Терновый венец.
8. Крест, I.N.R.I.	

Восточный конец или Апсида

"Фигуры солнца или луны, которые обычно изображаются в сцене Распятия по обе стороны от креста и рядом с ним, здесь с определенной вольностью были использованы для начала и закрытия серии" "К счастью, резьба, когда ее перевернули, оказалась, хотя и хрупкой, довольно прочной; и, хотя не вся она имела одинаковый рисунок, большая ее часть, когда ее переворачивали вверх, представляла собой ряд горшков с Лилиями, расположенных бок о бок, - открытие, которое в значительной степени примирило с изменением, поскольку известно, что эта эмблема Богородицы была не только знакома Основателю Колледжа, но и любима им. Кроме того, Королевский колледж изначально был колледжем Святой Марии.

Алтарь и Апсида

На верхушках профессорских скамеек изображены эмблемы Семи Добродетелей, а именно. четыре кардинальные добродетели философов и три небесные добродетели, или Милости теологов. Последовательность такова:—

{1. Справедливости,	символом	той	весы и баланс.
{2. Мужество	"	"	Чертополох.
{3. Воздержание	"	"	Уздечка.
{4. Благоразумие	"	",	Компасы (морские и плотницкие).
{5. Вера	"	",	Колонна с Венком Победы.
{6. Надежда	"	"	Якорь.
{7. Любовь	"	"	Пылающее Сердце.

Они повторяются в таком порядке с обеих сторон, и четыре Кардинальные Добродетели обращены к западу или наружу; три Теологические Добродетели обращены к востоку или внутренней части апсиды. На стойле, образующем восьмое с южной стороны помещение, изображена монограмма Альфы и Омеги. На панелях киосков "главной идеей, которую стремились сохранить, было последовательное изображение различных эмблем Христа и христианской жизни, взятых из первоисточников Природы, во фруктах и цветах растительного мира, той непавающей чистоты, которую Божественный Учитель почтил, взяв из нее, и только из нее, Свои сравнения и притчи. По отдельности они следующие, начиная с запада:—

1. Лилия.	}
2. Пальма.	}
3. Роза.	}
4. Трилистник.	

- 5. Виноградная лоза и гроздь винограда. }
- 6. Маслина. }
- 7. Пшеничные колосья". }

На восьмой панели с южной стороны, под А и Ω гребня, стоит Горшок с Лилиями как символ Девы Марии.

Мы привели отчет о работе покойного ученого директора школы, соответствующий этой истории. Он показывает, как искусство может одновременно выражать дух места и становиться слугой религии. Это иллюстрирует заявление профессора Флинта: "Бог как совершенное благо — это не только Абсолютная Истина и Абсолютная Святость, но и Абсолютная Красота. Он - источник, автор, податель всех прекрасных вещей и качеств. Вся красота земли, моря и неба, жизни, разума и духа - это лучи Его красоты. Силы, с помощью которых они воспринимаются, даны Им Самим. Свет, в котором они видны, - это Его свет". [239]

Рослин (Мид-Лотиан).—Церковь была основана в 1450 году сэром Уильямом Сент-Клером, бароном Рослином и третьим графом Оркнейским. Он был посвящен святому Матфею и рассчитан на ректора, шесть пребендариев и двух певчих. На причудливом языке отца Хэя: —

"Его ненависть подкрадывалась к нему, и в конце концов, чтобы он не казался совсем неблагодарным Богу за благодеяния, которые он получил от Него, ему пришлось в голову построить дом для служения Богу, самой любопытной работы: чтобы это можно было сделать с большей славой и великолепием, он приказал привезти мастеров из других регионов и зарубежных королевств и сделал так, чтобы в дейли присутствовало изобилие всякого рода работников: каменщиков, плотников, кузнецов, курганщиков и других. каменоломенщики вместе с другими. Фундамент этого редкого сооружения он приказал заложить в 1446 году от Рождества Христова: и в конце концов сооружение могло стать еще более редким: сначала он приказал провести чертежи на восточных берегах и заставил плотников вырезать их в соответствии с чертежами на них, а затем отдал их каменщикам в качестве образцов, чтобы они могли таким образом вырезать подобное в камне".

Вероятно, он сам был автором дизайна, и его просвещенная щедрость привлекла сюда лучших рабочих Шотландии, а также со всего Континента. Это было сказано самыми последними представителями власти: —

"Церковь, насколько она была возведена, прекрасно сохранилась и представляет собой очаровательную часть незавершенного проекта. Это, в некоторых отношениях, самое замечательное произведение архитектуры в Шотландии; и если бы церковь была отделана в том же духе, в каком она была реализована до сих пор, было бы гораздо проще воплотить мечту поэта в камне. Если смотреть со строго архитектурной точки зрения, дизайн можно считать ошибочным во многих отношениях, многие детали чрезвычайно грубы и унижены, в то время как в том, что касается строительства, многие принципы, выработанные в ходе развития готической архитектуры, игнорируются. Но, несмотря на эти недостатки, изобилие дизайна, столь обильно демонстрируемое повсюду, и буйная фантазия архитектора поражают посетителя, который впервые видит Рослин, удивлением, которое никогда не изгладит никакое знакомство". [240]

Первоначальным замыслом было достроить здание как крестовую церковь с хором, нефом и трансептами, но был достроен только хор. Трансепты были частично возведены, восточная стена поднята на значительную высоту, но неф так и не был возведен. Церковь состоит из хора с северным и южным нефами, соединенными проходом, который проходит через восточный конец, давая доступ к ряду из четырех часовен за ним на востоке. За восточным торцом церкви, на более низком уровне, в соответствии с уклоном местности, была возведена часовня, в которую можно попасть из южного придела по лестнице. Он имеет бочкообразные своды и освещен восточным окном. В стенах есть амбразуры и восточный алтарь с писциной. На северной стороне также есть камин и небольшой чулан. С южной стороны дверь ведет в то, что когда-то было открытым двором, где есть признаки существования или предполагаемого строительства других зданий. По всей вероятности, здесь находилась резиденция, и часовня, возможно, служила одновременно ризницей и частной часовней. Эта часовня, вероятно, была построена благодаря щедрости леди Дуглас, первой жены сэра Уильяма Сент-Клера.

Церковь обильно украшена скульптурами, которые обычно изображают сцены из Священных Писаний, и одним из самых любопытных примеров замечательного убранства здания является орнамент южной колонны восточного придела, известной как "Колонна подмастерья", названная Слезером (1693) "Колонной принца", а Дефо (1723) - "Колонной принцессы". Он состоит из ряда венков, обвитых вокруг древка, каждый венок изгибается от основания до капители вокруг одной четверти колонны. Орнамент венков соответствует по характеру другой резьбе церкви, а гротескные животные на основании находят аналог в украшениях колонны капитула в соборе Глазго.

Во время Реформации земли и доходы церкви были фактически отняты, а в 1572 году они были переданы официальным актом об отставке. Часовня, по-видимому, не подвергалась особому насилию до 1688 года, когда толпа натворила много бед. За ним не ухаживали, и он постепенно приходил в упадок вплоть до середины восемнадцатого века, когда генерал Сент-Клер застеклил окна, перестелил пол, обновил крышу и построил стену вокруг. Дальнейший ремонт был выполнен первым графом Росслином, а затем снова третьим графом, который потратил 3000 фунтов стерлингов в основном на обновление и ретушь резьбы в часовне Богоматери — работа, которая, как говорят, была предложена королевой, посетившей церковь в 1842 году. С 1862 года в нем проводятся службы, связанные с Шотландской епископальной церковью. Несколько лет назад в вест-энде были возведены ризница и органная палата.

Стерлинг (Королевская часовня, церкви Святой Марии и Святого Михаила).—На северной стороне Замковой площади находится здание, возведенное королем Яковом VI. как часовня, и обычно называется сейчас оружейной палатой. Кажется, в замке была часовня, основанная Александром I. и она была связана с монастырем в Данфермлине. Первоначальное посвящение неизвестно, но в четырнадцатом веке есть упоминание о часовне Святого Михаила, которая, возможно, относится к тому времени, когда ирландский священнослужитель — святой Малахия или Майкл - посетил Дэвида I. в замке Стерлинг и исцелил его сына, принца Генри. Часовня была перестроена в начале пятнадцатого века и во времена Якова III. стала важной церковью. Он был создан одновременно как королевская часовня и как музыкальный колледж и наделен богатыми временными возможностями Колдингемского аббатства. Эта часовня была сценой покаяния Якова IV, который после победы при Саучи "ежедневно ходил в Королевскую часовню и слушал заутреню и вечернее пение: в котором каждый день капелланы молились о милости короля, оплакивая смерть своего отца; это побудило короля в Стерлинге раскаться в том, что

ему посоветовали выступить против своего отца в битве, в результате которой он был ранен и убит. С этой целью он был вынужден обратиться к настоятелю упомянутой Королевской капеллы и спросить у него совета, как он мог бы быть удовлетворен, по его собственной совести, искусством и частью жестокого поступка, который был совершен с его отцом. Настоятель, будучи человеком благочестивым, оказал королю хорошее утешение и, увидев его в раскаянии, очень обрадовался этому". Иаков IV. пожертвовал часовне большие доходы, а в 1501 году превратил ее в коллегиальную церковь для настоятеля, младшего священника, певчего, ризничего, казначея, канцлера, протоиереев, шестнадцати капелланов, шести мальчиков-певчих и хормейстера. Это был самый богатый из округов, в нем было много церквей. Деканы часовни, которые сначала были проректорами Кирхью в Сент-Эндрюсе, затем епископами Галлоуэя и, наконец, епископами Данблейна, обладали в качестве деканов епископальной юрисдикцией. Часовня, возведенная Яковом III, очевидно, пришла в упадок, и в 1594 году Яков VI. снес старую постройку и возвел на ее месте нынешнее здание. Это была сцена крещения принца Генриха.

Сент-Джайлс, Эдинбург

"В центре старого города Эдинбурга, - пишет доктор Камерон Лис, - стоит великая церковь Святого Джайлса. С какой бы точки зрения ни смотрели на город, живописная корона шпиля четко вырисовывается на фоне неба. Возвышающийся в вышине, не похожий ни на один другой шпиль по соседству, он кажется духом старой шотландской истории, наблюдающим за городом, который вырос за долгие годы под его сенью. Без этого Эдинбург не был бы Эдинбургом. Внешний вид самой церкви прост и без украшений, и очевидно, что к ней приложили несимпатичные руки и модернизировали ее; но когдаходишь в здание, перед ним предстает обширный и почтенный интерьер, и кажется, что каждый камень говорит о прошлом. Сент-Джайлс - это церковь, история которой тесно переплетена с историей Шотландии с самых ранних веков, и она была ареной многих замечательных событий, которые наложили свой отпечаток на наш национальный характер ". [241]

Доктор Дэвид Лэйнг считает, что приходская церковь небольших размеров, возможно, существовала почти одновременно с замком и городом, [242] и нынешний Сент-Джайлс занимает место первоначальной приходской церкви Эдинбурга. Симеон Даремский, процветавший в начале XIII века, включает Эдинбург под 854 годом в список церквей и городов, принадлежащих епископству Линдисфарн, или Святой остров, в округе Нортумбрия, епархия, которая до скотосаксонского периода простиралась на территорию Лотиана и более южных районов Северной Британии. [243] Название "Эдвинсберч" воспринимается как имеющее особое отношение к замку и городу. [244] Когда Дэвид I. основал аббатство в честь Святого Креста, Девы Марии и всех святых, он передал канонам (среди других церквей) церковь замка, церковь Святого Катберта под стеной замка, и в тот период к югу от Эдинбурга находились земли, носившие название Сент—Джайлс-Грейндж, названные так из-за того, что это была усадьба викария церкви Сент-Джайлс. Эти земли были подарены королем Давидом I. английскому аббатству Холм-Калтрам или Хэрхоуп в Камберленде, и, вероятно, церковь присоединилась к ним; во всяком случае, она продолжала принадлежать какому-нибудь монастырю. В 1393 году он принадлежал короне, и король Роберт III передал его аббатству

Сконе; этому дому он принадлежал некоторое время, оставаясь по-прежнему скромным домом викария. [245]

Наиболее разумным предположением является то, что приходская церковь, посвященная в честь святого Эгидия или Святого Джайлса, и которая с тех пор сохранила имя этого святого покровителя, была возведена во время правления Александра I. (1107-1124), основателя также аббатства Сконе и других религиозных домов. [246] Некоторые фрагменты этой церкви сохранились до конца прошлого века, богато украшенное нормандское крыльцо, которое образовывало вход в неф с северной стороны церкви, было демонтировано около 1797 года. [247] Доктор Лис считает, что, возможно, некоторые из колонн хора, а также дверь у входа на королевскую скамью принадлежали первой церкви Сент-Джайлз. [248] Здание, по-видимому, было перестроено примерно во времена Давида II. [249]

В частых войнах с Англией Эдинбург сильно пострадал, особенно в 1322 и 1335 годах. Этот последний налет, произошедший в феврале, впоследствии был известен как "сожженное Сретение". Вероятно, после этих неоднократных пожаров потребовалась реконструкция церкви, и это, по-видимому, было проведено в четырнадцатом веке. Но вскоре после этого Ричард II произвел опустошение города и его построек. в 1385 году, когда во время своей пятидневной оккупации он превратил город и приходскую церковь в пепелище. Горожане с помощью короны приложили огромные усилия, чтобы исправить разрушение, постигшее их церковь, и с этого периода можно сказать, что история нынешнего сооружения начинается с сегодняшнего дня.

"Говорят, что во время реставрации, которая проходила в 1870-80 годах, на колоннах хора были обнаружены следы пожара, и делается вывод, что эти колонны, должно быть, существовали до поджога, устроенного Ричардом II. Эта точка зрения подтверждается тем фактом, что после 1387 года, когда, несомненно, городские власти делали все возможное, чтобы завершить реставрацию Сент-Джайлса, они заключили контракт с определенными каменщиками на возведение пяти часовен вдоль южной стороны нефа с колоннами и сводчатыми крышами, покрытыми обработанными каменными плитами. Эти часовни все еще существуют, и ребро стены свода все еще видно на южной стороне аркады, рядом с южным проходом; но свод и каменная крыша были сняты, и вместо них был установлен гипсовый потолок с имитацией сводов. Приведенный выше контракт указывает на то, что стены нефа тогда еще существовали. Следовательно, мы должны предположить, что церковь была перестроена до разрушения в 1385 году, и что вышеупомянутый контракт был дополнением к зданию, связанным с его восстановлением через два года после пожара. Хотя, несомненно, стены и колонны церкви сильно пострадали от пожара, они, похоже, избежали полного разрушения. Стиль архитектуры привел бы к такому же представлению; восьмиугольные колонны хора с их лепными колпаками, скорее всего, относятся к четырнадцатому веку". [250]

Считается, что церковь, восстановленная и пристроенная после 1387 года, состоит из хора из четырех отсеков с боковыми нефами; нефа из пяти отсеков, также с боковыми нефами; центрального перехода, северного и южного трансептов и пяти часовен, только что пристроенных к югу от нефа. [251] Вместе с ними также было возведено открытое крыльцо к югу от этих часовен с изящным сводчатым перекрытием в крыше, а над ним небольшая комната, освещенная живописным эркером, опирающимся на карниз, на котором вырезан ангел с гербом города. [252] Все основные части сооружения были сводчатыми, и массивные

восьмиугольные опоры перехода, вероятно, были возведены примерно в этот период. [253] Перекрытие перекрестка с его центральным отверстием было выполнено около 1400 года. [254] Древнее нормандское крыльцо, образующее северный вход в неф, было единственной сохранившейся частью сооружения двенадцатого века. Реставрация, по-видимому, продолжалась с 1385 по 1416 год.

Вскоре после возведения пяти южных приделов, на северной стороне нефа, к западу от старого дверного проема, была построена еще одна часовня, названная проходом Олбани. Он открывается из нефа двумя арками, опирающимися на центральную колонну, а крыша покрыта рифлеными сводами в двух пролет. [255] На колонне изваяны гербы герцога Олбани, а также графа Дугласа. Их имена часто зловеще встречаются вместе в истории того времени, и оба были обвинены в убийстве герцога Ротсея, наследника престола. Они были справедливо обвинены, и, хотя их оправдали в содеянном, пятно продолжает лежать на их памяти. Часовни были построены либо для того, чтобы искупить свое преступление, либо, что более вероятно, для того, чтобы завоевать репутацию набожных людей и снискать благосклонность Церкви. [256]

Две другие часовни, вероятно, были пристроены к северной стороне нефа примерно в тот же период; они находились с восточной стороны нормандского дверного проема и между ним и трансептом. Один из них исчез, а восточный был посвящен святому Элою. Своды северного придела нефа были обязательно перестроены в то время, когда возводились северные часовни. [257]

Примерно пятьдесят лет спустя под покровительством королевы Марии Гелдресской, которой церковь Тринити-колледжа также была основана в 1462 году, были проведены значительные расширения и усовершенствования. Городской совет и торговцы Эдинбурга также выделили ему средства. Расширения Сент-Джайлса состояли из (1) удлинения хора на один пролет; (2) повышения центрального прохода хора и его нового перекрытия вместе с введением нового верхнего этажа; и (3) удлинения трансептов. [258] Таким образом, церковь является делом многих поколений и результатом государственного и частного вклада. О том, что этот период хор был расширен, главным образом свидетельствуют сохранившиеся до сих пор геральдические знаки и гербовые опоры. В то время как колонны, ближайшие к центру, представляют собой простые восьмиугольники с соответствующими по простоте арками, колонны на восточном конце имеют украшенные капители, поддерживающие лепные арки. Королевский столп, как его еще называют, стоит первым от окна с северной стороны и находится недалеко от того места, где стоял Главный Алтарь. На покрытой листьями заглавной части изображены четыре герба, и на первом изображен лев в двойном обрамлении, а гербовые знаки обычно считаются гербами короля Якова II (1436-1460); на втором, пронзенном, изображена его королева Мария Гелдресская (1449-1463); на третьем также изображен лев в двойном обрамлении и метка из трех точек, которая, как считается, обозначает принца или наследника, если не младшего сына. На четвертом щите изображены три *лилии* Франции. [259] Эти щиты явно связывают колонну с Марией Гелдресской, ее мужем Яковом II и их сыном Яковом III, родившимся в 1453 году. Вероятно, эта работа была выполнена между 1453 и 1463 годами. [260] На противоположной колонне, с южной стороны главного алтаря, также изображены четыре герба, а именно. жители города Эдинбург и семей Кеннеди, Оттерберн и Престон. В память о других благотворителях на полуколонне, с северной стороны восточного окна, у нас есть герб (три *объевшихся* журавлей) Томаса Крэнстоуна, главного магистрата Эдинбурга в 1439 и 1454 годах; с южной стороны - герб Нейпира из Мерчистона, мэра

Эдинбурга в 1457 году — гравировка солтые, украшенная четырьмя розетками. [261] (2) Вскоре после середины XV века также были проведены работы по повышению высоты хора и введению нового верхнего этажа, о высоте бывшего хора свидетельствует свод перехода, на который он, несомненно, был похож, и который в то время не был изменен. Очертания старой крыши также можно разглядеть на фоне восточной и западной стен башни — раглет и ступенчатая струнная площадка над ним все еще сохранились и особенно заметны с восточной стороны рядом с хорами. Красота сводов центрального нефа на хорах бросается в глаза по сравнению с боковыми нефами. [262] Центральный переход с его сводом был оставлен без изменений и до сих пор остается в том же положении, с его сводами на уровне, который был поднят примерно до 1400. Он образует разрыв между нефом и хорами, в обоих из которых был поднят свод. [263] (3) Трансепты были расширены, их первоначальная длина была отмечена проломами в крыше, где заканчиваются своды.

В хартии от 11 января 1454-1455 гг., [264] сообщается, что Уильяму Престону из Гуртуна после долгих хлопот и расходов за границей с помощью "высокого и могущественного принца, короля Франции и многих других лордов Франции" удалось заполучить кость руки святого покровителя, которую он щедро завещал церкви. Городской совет был настолько доволен подарком, что решил пристроить к хорам придел в память об этом событии и поместить там медную табличку, на которой запечатлена щедрость дарителя. Этот придел должен был быть построен в течение шести или семи лет "для острова Пресвятой Богородицы, куэйр, упомянутого Уильяма Лайиса". Таким образом, выясняется, что южный придел нефа был известен как часовня богоматери, и что сэр Уильям был похоронен там. Резолюция была приведена в исполнение, и к югу от часовни Пресвятой Богородицы был построен новый проход, названный Престонским. Впоследствии Престонский проход стал известен как Проход Ассамблеи. При выполнении работ была убрана южная стена напротив трех самых западных пролетов хора, и заменены три арки, установленные на двух опорах. Эти опоры и арки соответствуют работам того же периода в восточном конце хора. На одной из крышек изображен щит с головами трех единорогов Престонов. Сооружение простирается на хоры на большую ширину четырех нефов церкви, ранее образованных в нефе, и значительно увеличивает как простор, так и величие. Теперь церковь была завершена во всех своих частях, какой она остается, за некоторыми исключениями, и по сей день. [265]

Впоследствии были разрушены еще несколько часовен. В 1513 году Александром Лаудером из Блита, городским настоятелем, был образован проход из двух арок; в 1518 году в этом проходе был воздвигнут алтарь Святой Крови, который находился к югу от нефа и к востоку от южного притвора, непосредственно примыкая к южному трансепту. Она открывалась в южные приделы нефа двумя арками и имела два окна, выходящих на юг. Внутри него находился красивый монумент, содержащий лежащую статую или образующий, как некоторые предполагают, часть алтарного балдахина. Памятник сохранился до сих пор, но одна половина часовни была снесена в 1829 году.

В 1466 году приходская церковь Сент-Джайлз была возведена по уставу Якова III в коллегиальное учреждение, но до 1475 года она не называлась коллегиальной. Капитул состоял из ректора или декана, шестнадцати пребендариев, мастера хора, четырех певчих, ризничего и бидла с капелланами. Доходы от строительства алтарей и капелланов в церкви были направлены на содержание нескольких офицеров в новом учреждении. Король оставил за собой право назначить декана или проректора, который получал десятину и другие доходы

церкви Святого Джайлса с прилегающего особняка; проректор имел право выбирать викария, который получал ежегодное пособие в размере 25 марок с прилегающим домом. [266] В последующих уставах церковь называется Киркой колледжа Святого Гейла в Эдинбурге.

Примерно в этот период было сделано несколько дополнений. Небольшая часовня, названная проходом Чепмена, была перенесена из прохода Престона недалеко от южного трансепта. Она была посвящена святому Иоанну Евангелисту Уолтером Чэпменом, прозванным шотландцем Кэкстоном, за то, что в 1507 году он привнес в Шотландию искусство книгопечатания. Часовня была освящена через месяц после смерти короля Якова во Флоддене. Южный трансепт, по-видимому, был расширен на юг во время возведения. Часовня к востоку от северного трансепта состояла из нескольких этажей и лестницы. Говорят, что она была возведена после Реформации. Используемый как офис городского клерка, а позже как ризница, он был недавно выделен для размещения памятника доктору Уильяму Чемберсу, благодаря щедрости которого собор был недавно отреставрирован.

В 1829 году церковь была полностью обновлена снаружи, а две часовни к югу от построенных в 1389 году и южный притвор были демонтированы. Круглый арочный дверной проем южного притвора был снова возведен между северными колоннами перекрестка в качестве входа в центральное отделение церкви. Теперь его перенесли ко входному проему королевской скамьи в восточном конце Престонского прохода. [267] Единственными частями экстерьера, которые избежали неудачного обновления в 1829 году, были башня и шпиль. К счастью, не пострадала знаменитая корона Сент-Джайлса. Вероятно, она была возведена около 1500 года. [268]

"Эта корона, - говорят те же авторитетные источники, - похоже, была излюбленным украшением шотландских архитекторов. Корона башни Королевского колледжа в Абердине была построена после 1505 года, и подобные короны ранее имелись на башнях церквей Линлитгоу и Хаддингтон. Корона церкви Святого Николая в Ньюкасле, которая, вероятно, является единственным шпилем такого рода в Великобритании, также относится к позднему времени. Корона с таким же описанием есть на башне ратуши в Ауденарде, в Бельгии, которая также выполнена в стиле поздней готики.... Некоторые из вышеперечисленных коронных шпилей имеют арки, перекинутые от каждого угла к центральной вершине, что придает им довольно тонкий и пустой вид; но у церкви Сент-Джайлса, в дополнение к угловым аркам, есть еще арки, отлитые от центра каждой стороны к центральной вершине. Это создает восьмиугольный вид, который вместе с многочисленными черепичными шпилями, которыми украшены арки, придает богатство и полноту эффекту, которого не хватает некоторым другим шпилям этого описания. Колокольня Сент-Джайлса была частично перестроена в 1648 году". [269]

На башне был установлен большой колокол Сент-Джайлса, который, должно быть, был слышен далеко и близко в особых случаях, например, когда после известия о катастрофическом сражении при Флоддене жителям было приказано при звоне общего колокола собраться в боевом порядке для защиты города. Колокол был отлит во Фландрии. [270] Около 1500 года за несколькими гильдиями были закреплены часовни, и за них они вносили взносы в церковные фонды. Многие известные шотландцы были похоронены в Сент-Джайлсе, и среди них были Нейпиры из Мерчистона, хотя сомнительно, покоится там барон Нейпир или нет. [271] Регент Мюррей, убитый в Линлитгоу в 1569 году, был похоронен в южном проходе; его памятник был разрушен, но медная табличка с надписью, написанной в его честь Джорджем Бьюкененом, была спасена и вставлена в новый памятник, установленный в проходе Мюррея. Разрозненные

части тела великого Монтроуза были собраны и похоронены в проходе Чепмена, в южной части Сент-Джайлса, в 1661 году, но все следы его останков сейчас утеряны, и до недавнего времени ни один памятник не указывал на его могилу.

Последним днем, когда в Сент-Джайлсе служили мессу, было, вероятно, 31 марта 1560 года; [272] беспорядки, связанные с Реформацией, вспыхнули в Эдинбурге очень рано, и церковь Сент-Джайлса пострадала одной из первых.

Все имеет свой конец.

Церкви и города, в которых есть болезни, подобные человеческим, должны иметь такую же смерть, как и у нас.

Изображения были украдены из церкви; изображение Святого Джайлса было унесено толпой, утоплено в Северном озере, а затем сожжено; предполагается, что кость его руки, столь драгоценная прежде, была выброшена на соседний церковный двор; церковь была разграблена, а алтари и изображения разрушены; ценности были изъяты властями и проданы, а вырученные средства потрачены на ремонт церкви.

"Непочтительность, - пишет доктор Лиз, - долгое время была обычным явлением. Не следовало ожидать, что со сменой религии придет какое-либо дополнительное почтение к вещам и местам, которые старая религия провозгласила священными. Поэтому мы без особого удивления читаем о том, что ткачам разрешили устанавливать свои ткацкие станки и заниматься своим ремеслом "в помещении, приготовленном для них в церкви Святого Геллиса Кирка", о том, что церковная ризница была превращена в офис городского клерка.... Почти немыслимо, чтобы старые ассоциации так основательно и быстро угасли". [273]

Церковь пострадала от чрезмерного рвения первых реформаторов, а также от последствий гражданских раздоров, когда сэр Уильям Киркалди из Грейнджа и сторонники королевы Марии сохранили владение замком. Киркалди насильно захватил церковь Святого Джайлса и разместил несколько своих людей на колокольне, чтобы держать горожан в страхе.

Они проделали "отверстия в своде Великой эдинбургской церкви, которые они сделали наподобие ридделей, чтобы стрелять по тем, кто им заблагорассудится внутри церкви, или по тем, кто попытается разрушить колонны". [274]

В 1560 году Сент-Джайлс снова стал приходской церковью, настоятелем которой был Джон Нокс. Впоследствии он был сочтен слишком большим для протестантского богослужения, и во времена Нокса магистраты начали разрезать его на части и образовали несколько церквей. В разное время производились и другие перестройки, так что, помимо Высокой церкви на хорах и церкви Толбут в нефе, под одной крышей располагались гимназия, суды, контора городского клерка, ткацкая мастерская и место для служанок, или орудий публичных казней! В 1633 году, после введения формы богослужения Лауда, церковь стала резиденцией епископа, а хор использовался как кафедральный собор. Между 1637 и 1661 годами он снова был пресвитерианским; с 1661 по 1690 год он снова был епископальным; во время революции пресвитерианское богослужение было снова восстановлено, а собор был разделен стенами и заполнен галереями. Церковь Толбут занимала юго-западный угол, а церковь Хэддоуз-Хоул -

северо-западный. Старая церковь состояла из южного трансепта и прилегающих частей; Престонский проход использовался как место собраний для Генеральной ассамблеи и других целей. Темные участки под перекрестком и северным трансептом были заняты под полицейское управление. В результате изменений и перестройки 1829 года собор по-прежнему был разделен на три отдельные церкви, и "древняя архитектура внешнего вида Сент-Джайлса была полностью стерта в результате реконструкции". [275] Что касается этой "реставрации", - пишет доктор Лис, - "То, что последовало, было прискорбным, и вряд ли может быть понято теми, кто сам не видел, что было сделано". [276] С другой стороны, преимущество было получено за счет удаления небольших домиков и будок, которые были построены напротив здания и между контрфорсами. Все должны быть, по крайней мере, благодарны за то, что колокольню "оставили в покое".

Положение дел оставалось таким до тех пор, пока доктору Уильяму Чемберсу, лорду-провосту Эдинбурга, не пришла в голову идея убрать перегородки и открыть все здание целиком. Благодаря его усилиям и в значительной степени его личной щедрости реставрация была произведена между 1870 и 1883 годами.

"Собор, - говорит доктор Камерон Лис, - отреставрированный от начала до конца, был открыт публичной службой 23 мая 1883 года. Ее Величество королеву представлял шотландский дворянин (граф Абердин), присутствовали представители всех ведущих корпораций Шотландии. Церемония соответствовала случаю, и огромное здание заполнили три тысячи человек. Вся сцена напоминала блестящие представления предыдущего дня. Но в сердцах всех присутствующих была печаль, поскольку за три дня до церемонии скончался доктор Уильям Чемберс. Слова проповедника [277] получили и до сих пор получают отклик от многих. "Пока эти камни стоят один на другом, люди будут помнить подвиг, совершенный Уильямом Чемберсом, и рассказывать о нем своим детям". Через два дня после повторного открытия церкви заупокойная служба реставратора была проведена в здании, которое его патриотизм украсил, и среди огромной и торжественной толпы его тело вынесли из места, которое он так любил и для которого он так много сделал, к месту его погребения ". [278] "Какую странную историю его старая серая корона, возвышающаяся высоко над городом, изо дня в день рассказывает всем, у кого есть уши, чтобы слышать. Это история поэзии, романтики, религии Шотландии — история ее продвижения сквозь облака и солнечный свет, история ее перехода от варварства к культуре и цивилизации наших дней ". [279]

Сент—Эндрюс-Сент-Мэри, или Кирхью.— Говорят, что на Дамасском крее стояла очень старая часовня, известная как церковь Святой Марии на скале, но сейчас от нее не осталось и следа. Другая часовня, также посвященная Святой Марии, стояла на Кирк-Хьюге и была известна как Часовня короля Шотландии на холме. Все следы его долгое время были утеряны, но в 1860 году были обнаружены фундаменты, которые показывают, что это было крестообразное сооружение. Он находится между стеной собора на северо-востоке и морем. В нем были ректор и десять пребендариев. [280]

Собор Святого Сальватора, Сент-Эндрюс.— Колледж Святого Сальватора был основан и наделен епископом Кеннеди в 1456 году для должности ректора и пребендариев. Этот епископ отличался своей щедростью по отношению к Церкви. Церковь Святого Сальватора - единственная сохранившаяся часть зданий колледжа. Сейчас он присоединен к объединенным колледжам Сент-Леонардс и Сент-Сальватор, которые образуют существующий Университет Сент-Эндрюс, и другие здания которого современные.

Церковь несет на себе отпечаток периода, когда она была возведена, - второй половины пятнадцатого века. [281] Он состоит из одной продолговатой камеры с трехсторонней апсидой в восточном конце, башни с восьмиугольным шпилем в юго-западном углу церкви. Внутри северной стены, недалеко от апсиды, находится великолепный памятник, установленный епископу Кеннеди, основателю колледжа. Южная стена разделена контрфорсами на семь пролетов.

ГЛАВА V

ПРИХОДСКИЕ ЦЕРКВИ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ АРХИТЕКТУРУ НОРМАНДСКОГО ПЕРИОДА

Церковь Далмени (Линлитгоушир).— "Две почти совершенные церкви романской эпохи сохранились в Далмени и Лейшаре, — говорит доктор Джозеф Робертсон, -первая, по-видимому, в двенадцатом веке была помещьем англо-нормандского дома Эвенелов, вторая - шотландским помещьем одного из баронов Великой хартии, Сайера де Куинси, графа Винчестера. Ни одно здание не должно бояться сравнения с общепринятым стандартом английских примеров. Оба отличаются поздним стилем: Leuchars богаче, Dalmeny - более цельный из двух. Обе имеют полукруглые апсиды — особенность, встречающаяся также в приходских церквях Святого Кентигерна в Бортвике и Святого Андрея в Гулане, а также в часовне, носящей имя Святой Маргариты, в стенах Эдинбургского замка ". [282]

Церковь Далмени является наиболее полной из шотландских нормандских церквей и состоит из алтаря с восточной апсидой и нефа, отделенного от алтаря сложной алтарной аркой. Арка имеет три порядка, украшена сложными шевронными орнаментами, заключена в капотную лепнину с резьбой, несколько напоминающей собачий зуб. Софит содержит аналогичное граненое украшение. Арка опирается на три прикрепленных стержня с каждой стороны, выполненных из ясеня и снабженных разделенными подушечками и простыми основаниями. Алтарь имеет одно маленькое окно на южной стороне и перекрыт смелыми диагональными паховыми ребрами, украшенными шевронными орнаментами и выступающими из гротескных карнизов. Апсида полукруглая, в нее из алтаря ведет расширенная арка с шахтами и заглушками, аналогичными тем, что есть в алтарной арке. Он освещен тремя простыми оконными проемами, центральный из которых увеличен. Снаружи струнная трасса огибает здание непосредственно под окнами, образуя подоконники, и украшена резным цветочным узором. Главной особенностью является главная входная дверь на крыльце, выступающая на юг, арка которой опирается на две простые колонны с нормандскими капителями. Над этой дверью сохранились остатки линии, концентрической арке, со скульптурными фигурами и животными, очень похожими на те, что можно найти на древних скульптурных памятниках Шотландии. Ассоциируясь с Агнусом Божьим, Львом, Стрельцом, змеями, птицами, драконами и человеческими фигурами, у нас есть одна, возможно, с пастырским посохом. Судя по грубой кладке в западном конце нефа, вероятно, там предполагалось построить башню. [283] С северной стороны к церкви были пристроены выступающие крылья, но южный фасад и восточная оконечность почти нетронуты и демонстрируют работу двенадцатого века, не пострадавшую, за исключением непогоды и естественного разрушения. Считается, что церковь была посвящена святому Адамнану, и это

становится весьма вероятным из-за того факта, что соседняя церковь Крамонда была посвящена святому Колумбе.

Церковь Лейчарс, Файфшир.— Мы слышали о здешней церкви в 1187 году, и она была передана каноникам Сент-Эндрюса (1171-1199). Сейчас церковь состоит из хора с круглой апсидой; в западном конце хора сохранились следы арки, которая вела в неф, который был перестроен. В семнадцатом веке была построена башенка, которая неуместна; а для поддержки колокольни в интерьере среди нормандской работы апсиды была введена простая арка. Снаружи полукруглой апсиды видна двухэтажная аркада,

"валы верхнего яруса опираются на арки нижнего, и все валы имеют заглушки-подушки. Те, что расположены на нижнем этаже, представляют собой двойные шахты, а те, что расположены на верхнем этаже, - двойные шахты с широким скруглением между ними. Все арки украшены шевронами и лепниной в виде заготовок, а верхний ярус отличается особой тщательностью обработки заготовок. Струнный коридор между двумя аркадами украшен зигзагообразной резьбой. Карниз опирается на ряд гротескно вырезанных головок, все они различаются по дизайну.... Внешний вид хора аналогичен дизайну апсиды: здесь есть две аркады, одна над другой, увенчанные карнизом с карнизами, вырезанными в виде гротескных голов. Нижняя аркада, однако, имеет переплетающиеся арки, которые указывают на поздний период стиля. Две аркады разделены струнным ходом, украшенным спиральным цветочным орнаментом. В интерьере ... арка алтаря (украшенная сложной резьбой) опирается на центральную прикрепленную шахту и две простые угловые шахты, встроенные в ряд, с простыми подушечками и простыми основаниями. Алтарь перекрыт тяжелыми лепными пах, выступающими из подушечек коротких одиночных древков, опирающихся на гротескные головы. В каждом из отделов, образованных шахтами, есть небольшое окно, и каждое окно имеет пару угловых шахт внутри и обогащенную арку вверху. Нижняя часть апсиды простая и отделена от верхней частью колоннадой, украшенной гранеными орнаментами". [284]

Приходские церкви, иллюстрирующие Средний Заостренный или украшенный Период

Приходская церковь Святого Михаила в Линлитгоу была местом явления, которое, как говорят, предупредило короля Якова IV. против битвы при Флоддене и является одной из крупнейших приходских церквей Шотландии. Церковь, посвященная святому Михаилу, существовала здесь еще во времена Давида I. Говорят, что новая церковь была возведена в 1242 году, и, вероятно, некоторые ее части включены в нынешнее здание. В 1384 году Роберт II. способствовал возведению или ремонту церковной башни, а в 1424 году церковь была повреждена и значительно разрушена пожаром, превратившим город в пепелище. Реконструкция здания, вероятно, велась при Джеймсах одновременно с реконструкцией прилегающего дворца.

Собор Святого Михаила состоит из хора, включающего два нефа и трехстороннюю апсиду в восточном конце; нефа, включающего два нефа; двух часовен, расположенных с севера и юга, в месте, обычно занимаемом трансептом; квадратной башни в западном конце и южного крыльца, ведущего в неф. Неф - самая старая часть здания, и, по-видимому, он был возведен до середины пятнадцатого века. Хоры построены несколько позже. [285] По всему нефу установлена широкая каменная скамья или сиденье, на которое опираются основания тройных стеновых опор свода. Опоры хоров, отличающиеся дизайном, опираются на пол. В нефе в

каждом проеме есть отверстия для трифория, а над ними - витражные окна. Окна по всей церкви большого размера и украшены разнообразным геометрическим орнаментом. Окна апсиды большие, а узор двух окон имеет перпендикулярный характер. Трансепты (или северная и южная часовни) и южный притвор имеют фронтоны в виде ступеней как на внешних стенах, так и на внутренней стене или проходе, которая отделяет их от церкви. В каждом из них есть помещение над хранилищем, которое над южным крыльцом, вероятно, служит местом для хранения документов. Контрфорсы нефа имеют более простой характер, чем контрфорсы апсиды и северного трансепта. Козырьки ниш украшены в некотором роде так же, как в Росслине. Контрфорс юго-западного угла нефа, увенчанный скульптурной фигурой святого Михаила, бросается в глаза при приближении к церкви. Западная башня первоначально завершалась короной открытой каменной работы, подобной короне Сент-Джайлса в Эдинбурге. Примерно в 1821 году было обнаружено, что она находится в опасном состоянии, и ее пришлось снести. Башня выполнена в позднем стиле и содержит дверной проем в континентальном стиле, который, возможно, является работой Томаса Френча, королевского мастера-каменщика, и над которым находится большое перпендикулярное окно. Верхняя часть башни хорошо контрастировала бы с короной на вершине. Башня открывается в неф широкой и высокой аркой, поднимающейся до уровня верхнего этажа, а сводчатый свод с большим окном внизу создает хороший эффект. В каждой боковой стене башни есть ниша с богатым навесом, предназначенная для памятников или скульптур. Часть того, что, по-видимому, было резным элементом алтаря, сохранилась в церкви и представляет сцены Страстей Господних. [286] На шпиле установлены три колокола с надписями.

В южном трансепте находился алтарь, посвященный святой Екатерине, и именно там находился Иаков IV. сообщается, что он видел привидение, которое предостерегло его от роковой экспедиции в Англию — инцидент, описанный Питскотти и легший в основу рассказа сэра Дэвида Линдси в "*Мармион*". В церкви было двадцать четыре алтаря, которые были снесены в 1559 году лордами Конгрегации во время их похода из Перта в Эдинбург; и, вероятно, еще больший ущерб был нанесен драгунами Кромвеля, которые использовали ее как конюшню. Церковь принадлежала монастырю Святого Андрея, и долгое время ей служили бессменные викарии. Она была недавно отреставрирована и стала достойной своего великого прошлого.

Считается, что западный дверной проем является приятным образцом наполовину континентальной манеры, в которой к этому элементу обычно относились в Шотландии. [287]

Приходская церковь Хаддингтона (Восточный Лотиан) является одним из церковных сооружений, принадлежащих древнему королевскому городу Хаддингтон. Кроме того, здесь были монастыри францисканцев и доминиканцев, цистерцианский женский монастырь и часовни святого Мартина, Святой Анны, Святой Екатерины, святого Иоанна и Святого Ниниана. Из этих заведений сохранились только два - собор Святого Мартина (очень древняя часовня) и приходская церковь, которая заслуживает названия, которое сейчас к ней применяется (хотя первоначально оно, по-видимому, было присвоено исчезнувшей церкви францисканского монастыря), как из-за ее красоты, так и из—за расстояния, с которого были видны ее огни - *Lucerna Laudoniae*, или Лампа Лотиана. Древняя церковь Хаддингтона была основана Дэвидом I. Посвящена Пресвятой Деве и передана им в 1134 году приорату Святого Андрея. Нынешнее строение относится к более позднему времени и, судя по стилю архитектуры, вероятно, было перестроено в первой половине пятнадцатого века. [288] Церковь крестообразная, с хором и нефом, оба с боковыми нефами, а северный и южный трансепты без нефов. Над перекрестком

находится центральная башня. Хор и трансепты находятся в руинах, а восстановленный неф используется как приходская церковь. Первоначально башня была увенчана балдахином или шпилем ажурной работы, подобным балдахинам Сент-Джайлса в Эдинбурге и Королевского колледжа в Абердине; а большие живописные горгульи до сих пор нарушают линию карниза на вершине. Хотя здание было так сильно повреждено, похоже, что оно не пострадало во время Реформации. Город находился в осаде в 1548 году, когда его удерживали англичане после битвы при Пинки, и был атакован и взят шотландцами и их французскими союзниками. Не исключено, что церковь пострадала в то время.

Приходские церкви Третьего или Позднего средневековья

Приходская церковь Святого Иоанна Крестителя, Перт.— В древнем городе Перт было много богатых религиозных учреждений, но единственное, которое сохранилось, - это церковь святого Иоанна Крестителя, от которой город получил свое название "Сент-Джонс Таун". Джонс Таун". Эта церковь, разделенная стенами таким образом, что образуются три отдельных места богослужения, до сих пор является приходской церковью города. Первая церковь Перта, вероятно, была связана с соседним пиктским монастырем в Абернети и была возведена тамошними монахами в кельтский период. Реестр Данфермлина содержит самое раннее историческое упоминание о церкви за 1124-1127 годы, когда она была передана Дэвидом I. вместе с ее имуществом и десятиной этому аббатству. Церковь была освящена Дэвидом де Бернамом, епископом Сент-Эндрюса, в 1242 году, и утверждается, что это сердце Александра III. был похоронен в церкви святого Иоанна. [289] Настоятели Данфермлина допустили, чтобы здание пришло в упадок, и попытались возложить на жителей Перта бремя поддержания структуры. Интерес горожан, по-видимому, был отвлечен от церкви и направлен, вероятно, в начале тринадцатого века, на строительство доминиканского монастыря, а примерно в середине века - на возведение монастыря кармелиток или Уайтфрайарса. Вполне вероятно, что в связи с ремонтом, необходимым для церкви, король Роберт Брюс в 1328 году разрешил брать камни из карьеров, принадлежащих аббатству Скоун, "в назидание церкви Перта". От церкви Святого Иоанна двенадцатого века сейчас не осталось ничего, что указывало бы на ее архитектуру, хотя она, возможно, была одновременно великолепной и обширной. После смерти Роберта Брюса в 1329 году начатая им реставрация, вероятно, прекратилась, и во время беспорядков четырнадцатого века церкви, вероятно, был нанесен дальнейший ущерб. В 1335 году король Эдуард III. находился в Перте и убил своего брата Джона Элтема, графа Корнуолла, перед главным алтарем церкви Святого Иоанна за его бесчинства и опустошения в западных районах Шотландии. В 1393-1394 годах, после заседания парламента в Скоуне, Уолтер Трейл, епископ Сент-Эндрюса, провел богослужение в церкви Святого Иоанна. С 1401 по 1553-1556 годы ведутся непрерывные записи об основании алтарей в церкви и пожертвовании уже существующих. Часовня, в которой находился алтарь святого Иакова, находилась с южной стороны церкви, и в уставе основания алтаря святого Иоанна Богослова, основанного в 1448 году сэром Джоном де Бьют, говорится, что алтарь находился "в новом хоре приходской церкви". Церковь состоит из хора и нефа с северным и южным нефами, а также северного и южного трансептов без нефов. Неф и хоры почти одинаковой длины; на западной стороне северного трансепта находилась часовня, которой больше не существует, но широкая арка входа в нее частично видна в трансепте. Он был двухэтажным в высоту.

Произносится [290] судя по стилю архитектуры, хоры и переход под центральной башней относятся к периоду около 1448 года. Трансепты могут быть более поздними, и оба относятся к

одному и тому же периоду. Два восточных пролета главной аркады хора выполнены более искусно, чем другие, а вокруг самой восточной колонны с южной стороны вырезана надпись, содержащая имена Джона Фуллара и его жены. [291] Было отмечено, что десятины и сборов, полученных магистратами, вероятно, не хватило для выполнения работы, возложенной на них монахами Данфермлина, и что Джон Фуллар и его жена вызвались оплатить часть расходов, безусловно, за колонну, на которой начертаны их имена. Во втором отсеке хора с востока на северной стороне есть круглый арочный дверной проем, ныне застроенный, и он вел в ризницу, впоследствии использовавшуюся как помещение для заседаний; его снесли около 1800 года, и собрания проводились в здании на южной стороне нефа, недалеко от западного конца, которое также было снесено. Нынешние северный и южный дверные проемы на хорах современные, хотя южный находится на месте старого дверного проема. На хорах нет трифория, вместо него хорошая простая каменная кладка, не разделенная стенными проемами; окна второго этажа маленькие, с круглыми арочными проемами, разделены на два фонаря центральной стойкой и имеют простой ажурный узор в изголовье арки. Неф, как и хоры, разделен на пять отсеков и не имеет ни трифория, ни клерестория; над аркадными арками возвышается глубокая глухая стена. "Эта стена грубой кладки по сравнению с той, что на хорах, и вся эта часть церкви имеет гораздо более грубый вид, что указывает на более поздний возраст. Капители опор самого грубого вида и представляют собой совершенный контраст с тонкой работой хора. В скудном описании Сент-Джонса, которое можно найти в книгах о Перте, на эту грубость указывают как на признак большой древности, но, несомненно, имеет место обратное. Этот неф, несомненно, является "Новой киркой Перта", упомянутой в "Хронике", в которой в апреле 1606 года состоялось "собрание синода". [292] В начале девятнадцатого века предполагалось поднять стену нефа и возвести пристройку; два окна, примыкающие к башне с северной стороны, были фактически построены, и до сих пор сохранились массивные контрфорсы, увенчанные высокими навершиями; работа так и не была закончена и не могла быть перенесена дальше на запад, так как нет надлежащей опоры для такого массивного здания. Традиция гласит, что когда-то церковь простиралась дальше на запад, и не кажется невероятным, что, возможно, рассматривалась возможность возведения западной башни в центре фасада и даже было начато строительство. "Эта башня, как и башни в Стерлинге, Линлитгоу и Данди, возможно, предназначалась для того, чтобы открываться в сторону церкви широкой аркой, от которой до сих пор сохранились косяки; но поскольку от этой идеи отказались, и любая часть башни, которая тогда была построена, была снесена, вместо нее был установлен нынешний импровизированный фронтон, чтобы заполнить брешь, которая в этих обстоятельствах была бы оставлена для предполагаемого входа в церковь". [293] На северной стороне нефа есть большое крыльцо, называемое башней Халкерстона. Это было двухэтажное здание, верхний этаж которого был такой же высокий и сводчатый, как и нижний. Возведение западной части церкви относится примерно к 1489 году, [294] когда были произведены платежи "церкви верк из Пертта". Центральная башня была возведена после примыкающей части нефа и имеет по одному окну на каждой грани. Парапет и карнизы были обновлены около сорока лет назад. [295] Внешний вид церкви неоднократно менялся, и открытый парапет проходил по верху стены хора над окнами второго этажа, а также вдоль стен приделов и вверх по наклонным фронтонам истэнда. Слуховые окна для освещения галерей выходят на этот парапет у стены прохода, а также на крышу нефа.

Именно в церкви Святого Иоанна в Перте Джон Нокс осудил Мессу в 1559 году, и впоследствии толпа разрушила украшения, изображения и алтари, а также монастыри и религиозные дома в

Перте — примеру быстро последовали другие по всей стране. В романе Скотта "*Прекрасная дева из Перта*" церковь является местом судебного разбирательства бир-райта по выявлению убийцы Праудфута.

Восточная церковь (или хоры) была недавно отреставрирована, и многие с нетерпением ждут того дня, когда после демонтажа нынешних перегородок церковь Святого Иоанна снова покажет все великолепие своего поразительного и величественного интерьера. Перт ждет щедрого реставратора, а Сент-Джонс предоставляет прекрасную возможность для проявления патриотизма и благотворительности.

Башня церкви Данди

Около 1198 года церковь Данди была передана аббатству Линдорес, и утверждается, что существовавшая тогда церковь была возведена Дэвидом, графом Хантингдоном, в знак благодарности за спасение от шторма на море. Примерно в 1442 году между аббатом Линдореса и ректором и жителями Данди было заключено соглашение, по которому последний взял на себя строительство и содержание хора церкви Данди. Единственная сохранившаяся сейчас часть древней церкви - это западная башня, возведенная около 1450 года. [296] Три приходские церкви, примыкающие к башне, были построены на основе первоначальной часовни — Святой Марии или Восточной церкви, Святого Павла или Южной церкви, Святого Климента или Западной церкви. Церковь была повреждена англичанами еще до Объединения, и собор Святого Климента пришлось восстанавливать в 1789 году. Три церкви были почти полностью уничтожены пожаром в 1841 году, после чего были восстановлены хоры и трансепты. Церковная башня уцелела и более четырех столетий противостояла штормам, пожарам и осадам. Ее массивная прочность и высота бросаются в глаза издали. Она квадратная, высотой 165 футов. Западный вход состоит из двух круглых арочных дверных проемов, заключенных в большую круглую или эллиптическую арку, которая снова заключена в квадратную лепнину. Молдинги арок украшены растительностью, в то время как косяки и центральная стойка отлиты с чередованием округлостей и углублений. Вшпандриле над центральным стержнем помещено круглое полотнище с изображением Богородицы с Младенцем; ниже на щите изображен герб Брекинчидской епархии. Над дверным проемом находится высокое узорчатое окно, а над этим окном башня сводчатая. Высота от пола до сводчатого потолка составляет около 47 футов. В каждом из четырех углов имеется большой круглый вал, и каждый вал устанавливается в свое положение способом, отличным от других. Сидилии, или каменные сиденья, все еще остаются целыми и тянутся вдоль северной, южной и западной стен. Башня разделена на два основных яруса обогащенным парапетом и наружным проходом. Парапет украшен четырехлистниками и черепичными остроконечиями. Крыша имеет форму седловины, с фронтонами на восток и запад. Очевидно, предполагалось, что он будет иметь открытый венец, и существуют приготовления для установки угловых арок. [297]

Башня была отреставрирована выдающимся сэром Гилбертом Скоттом в 1871-1873 годах.

Приходская церковь Стерлинга. — О двух церквях в Стерлинге говорят во времена правления Давида I. Одной из них была королевская часовня, которая была освящена Александром I. А "викарий" "Кирки Стерлинга" упоминается в 1315 году и во времена Давида II. Есть также упоминания о нем во времена правления Роберта II. и Роберта III., когда он обозначен как церковь Святого Креста в Стерлинге. От этой более ранней церкви, которая была сожжена, сейчас ничего не осталось. Нынешнее здание состоит из двух частей, нефа и хора, которые

были построены в два разных периода. Неф, который является самой старой частью, упоминается в Отчетах камергера с июля 1413 по июнь 1414 года, а дата возведения хора, как известно, относится к периоду между 1507 и 1520 годами.

Церковь состоит из центрального нефа с северным и южным нефами (нефы выложены каменными сводами), восточной апсиды и западной башни. Неф состоит из пяти отсеков, хоры - из трех, и они разделены широким отсеком, который можно назвать переходом. Перекресток теперь служит входом в две церкви, на которые теперь разделено здание. Стены построены по обе стороны перехода таким образом, чтобы окружать хоры как одну церковь, а неф - как другую. Западная башня, имеющая сводчатый вид, выходит в неф через высокую стрельчатую арку, образованную лепными элементами. Первоначальный вход в церковь был через западную башню, но западный дверной проем был разрушен в 1818 году, и теперь на его месте находится часть окна. Башня считается одним из лучших образцов шотландской архитектуры шестнадцатого века применительно к церковным сооружениям, [298] а расположение церкви на Замковой горе придает ей внушительный и живописный эффект.

Опоры нефа (за исключением двух) представляют собой круглые и массивные цилиндры, а восточный и западный ответвления - полуцилиндры. Общий вид этих колонн был взят, чтобы проиллюстрировать то, что так часто встречается в Шотландии (как в церковной, так и в домашней работе) в пятнадцатом веке и далее, а именно тенденцию подражать нормандским и ранним заостренным деталям.

Эта тенденция также прослеживается в опорах нефов Данкельдского собора, в опорах и арках нефов Абердурской церкви и церкви Дайзарт, в имитации Первых резных работ в поздних монастырях Мелроуза и многих других примерах, которые можно было бы привести. Но более поздняя подделка никогда не бывает совершенной, всегда присутствует какой-то штрих современного дизайна, который выдает имитацию. [299]"

Над переходом находилась верхняя комната, известная как комната короля, из которой была видна служба, но она была разрушена примерно в середине этого века. В северо-западном углу церкви находилась часовня (ныне снесенная) с широким входом в церковь. Она называлась часовней королевы Маргариты и, как предполагается, была построена Джеймсом IV. в честь своей королевы. Другая часовня была посвящена святому Андрею в северо-восточном конце нефа и до сих пор цела. Он был возведен Дунканом Форрестером из Гардена, Найтом, который был щедрым благотворителем церкви.

Церковь связана со многими историческими событиями. Именно здесь регент Арран публично отрекся от протестантизма в 1543 году, и здесь же в следующем году собрался Конвент, который назначил Марию де Гиз регентшей. Церковь, хотя и была "очищена" в 1559 году, не пострадала и использовалась в 1567 году для коронации Якова VI, которому тогда было всего тринадцать месяцев. Когда генерал Монк в 1651 году осаждал замок, церковная башня была одним из наблюдательных пунктов, захваченных его солдатами, и маленькие пулевые отверстия по всей ней указывают на то, насколько горячим, должно быть, был огонь, направленный против них. Он был захвачен горцами в 1746 году, и его колокола звонили в честь победы при Фолкерке. Джон Нокс проповедовал в его почтенных стенах.

Он был разделен на два здания в 1656 году и до сих пор включает восточную и западную приходские церкви, восточная была отремонтирована в 1869 году. С тех пор появилось большое количество витражей.

Церковь колледжа Святого Леонарда, Сент-Эндрюс.—Хоспитиум, или Гостевой зал Святого Леонарда, был основан приором Джоном Уайтом в середине тринадцатого века для приема паломников и посетителей Сент-Эндрюса. Были раскопаны некоторые остатки гостевого зала, из которых, по-видимому, следует, что это был зал с центральным нефом и двумя боковыми проходами. Впоследствии здание использовалось как женский монастырь, а в 1512 году было передано под колледж. Затем он был основан приором Джоном Хепберном совместно с архиепископом Александром Стюартом. Как колледж, он находился под руководством настоятеля и капитула и предназначался для обучения двадцати четырех бедных студентов. Однако он стал известным, и его посещали сыновья дворян. Джордж Бьюкенен одно время был директором, и колледж помог распространить знания о духовной музыке по всей стране. Длинный ряд зданий на южной стороне церкви использовался в качестве студенческой резиденции. Церковь долгое время использовалась для публичных богослужений, но после того, как колледж Святого Леонарда был объединен с колледжем Святого Сальватора в 1747 году, колледж Святого Леонарда был заброшен в 1759 году. За последнее время в нем было произведено несколько переделок: шпиль снесли, а вест-энд "отодвинули", чтобы освободить больше места для доступа в частный дом.

Часовня имеет продолговатую форму и не имеет разделения на неф и алтарь. Церковь, по-видимому, была расширена на 24 фута с восточной стороны, когда ее преобразовали в колледж. [300] Дизайн окон и контрфорсов (перпендикулярный) хорошо согласуется с датой возведения в шестнадцатом веке и аналогичен дизайну английских колледжей. С северной стороны находится помещение с круглым бочкообразным сводом, вероятно, ризница. [301] На восточном подоконнике есть рыба.

Церковь Святой Троицы, Сент-Эндрюс.—Эта церковь, обычно называемая Городской церковью, имеет древний фундамент, но была почти полностью перестроена в конце восемнадцатого века. Говорят, что ранняя церковь была построена здесь в 1112 году епископом Тюрго, а впоследствии освящена епископом де Бернамом Святой Троице. В период расцвета здесь было тридцать алтарей, в каждом из которых был отдельный священник и пятнадцать хористов, и именно с этой кафедры Джон Нокс произнес свою знаменитую проповедь об очищении храма. Считается, что церковь, снесенная в конце прошлого века, была возведена в 1412 году. [302] Северо-западная башня - единственная сохранившаяся часть старого сооружения. [303]

"Как и северо-западная башня в Купаре, она возвышается над северной и западной стенами северного прохода без опор, которые подчеркивали бы ее очертания или нарушали вертикальную форму стен. Квадратный контур, однако, частично смягчается квадратным выступом под северо-западным углом, в котором находится лестница. Восточная и южная стены опираются на арки, которые раньше позволяли включить нижний этаж башни в состав церкви, а круглая опора под юго-восточным углом сделана дополнительной толщины, чтобы выдержать вес башни ". [304]

Парапет простой и опирается на простые карнизы. Над ним возвышается короткий и низкорослый восьмиугольный шпиль с лукарнами, как у большинства поздних шотландских

образцов. Над лестницей расположена небольшая башенка с остроконечной крышей. Она находится внутри парапета и живописно сочетается с главным шпилем. Башня похожа на ту, что находится в Вестер-Крейле, и обе датируются пятнадцатым веком. Именно об этой башне или шпиле [305], которую мы слышим в *"Истории реформации в Шотландии"* Джона Нокса. Когда пленник на французской галере, стоявшей между Данди и Сент-Эндрюсом, во второй раз вернулся в Шотландию (вероятно, в июне 1548 года),

"Упомянутый Джон (Нокс), будучи настолько экстремальным моряком, что мало кто надеялся на его помощь, упомянутый магистр Джеймс (Бальфур) пожелал ему взглянуть на землю и спросил, знает ли он ее? Который ответил: "Да, я все это знаю: ибо я вижу ступеньку того места, где Бог впервые публично открыл мои уста для Его прославления, и я полностью убежден, каким бы слабым я сейчас ни казался, что я не прекращу это дело до тех пор, пока мой язык не прославит его божественное имя в том же месте". [306] Его надежды, как мы только что видели, не оправдались".

ГЛАВА VI

ШОТЛАНДСКОЕ МОНАШЕСТВО

Старая кельтская монашеская система с Ионой в качестве ее центра была вытеснена монашеской системой Римской церкви в одиннадцатом веке, и старые монахи кульди были либо изгнаны из своих древних поселений, либо вынуждены стать августинскими канониками или монахами-бенедиктинцами. Жизнь королевы Маргариты знаменует собой переходный период в Шотландии от старой системы к Римской церкви как в строительстве, так и во всех других сферах, и то, что начала королева Маргарита, завершили ее сыновья Эдгар, Александр и Дэвид. Капелланом святой Маргариты был монах из Дарема; Ланфранк, архиепископ Кентерберийский, был ее избранным советником. Она ввела бенедиктинцев из Кентербери в свой фонд в Данфермлине. Эдгар и Александр выбрали своим советником преемника святого Ансельма—Ланфранка, отдавали предпочтение английским священникам и населяли монастыри английскими монахами. Давид был еще более серьезен в проведении этой политики, и цари, последовавшие за ним, мало что могли "англизировать". За саксонскими беженцами в Шотландию последовали нормандские рыцари; они были приняты Давидом и подарены землями, и о масштабах их владений можно судить по именам владельцев, обосновавшихся в каждой части страны. Политика очевидна: их поселение помогало поддерживать порядок в стране и защищать ее от нападений непокорных племен с севера и запада. Это также способствовало распространению римско-католической системы по всей стране. "Новые колонисты, - говорит доктор Космо Иннес, - принадлежали к "высшим классам" англиканских семей, давно обосновавшихся в Нортумбрии, и норманнам самой высокой крови и имени. Они были людьми меча, стоявшими выше всякой службы и механических занятий. Они подходили для придворного общества, и многие из них стали избранными спутниками наших принцев. Старые коренные жители уступали им дорогу или шли на службу к своевольным чужеземцам, которые владели землями по письменному дарению государя". [307] ... "Новые поселенцы принадлежали к прогрессивной партии, друзьям цивилизации и Церкви. Они

основали церкви в своих поместьях, или, если их там еще не было, основали их. Каждой из этих поместных церквей владеец поместья теперь выделил десятину со своего имущества; его право на это, похоже, не подвергалось сомнению, и сразу же поместье— отчислявшее десятину своей церкви, стало тем, что мы сейчас называем приходом ". [308] Примеры этих приходских церквей уже рассматривались, и двустороннее движение системы соборов с приходскими пособиями продолжалось некоторое время. Это был наиболее эффективный способ вытеснить старую кельтскую церковь, и вся политика была продиктована целью замены приходской системы епархиальным епископством вместо старых племенных церквей с монашеской юрисдикцией и функциональным епископством. Но это сопровождалось третьим движением, которое в очень значительной степени парализовало его и стало источником слабости религии. Приходская система потерпела кораблекрушение, едва сформировавшись, в результате введения монашества, которое в то время находилось в расцвете по всей Европе. "Новые монахи, - говорит доктор Космо Иннес, - реформированного правления святого Бенедикта или канонов святого Августина, оттеснив бедных лапсарских культистов, завоевал почитание народа своим ревностным учением и аскетизмом.... Церковь тоже, со всеми ее взносами и приношениями, была навечно передана монастырю и его святому покровителю, оставляя лишь жалкие гроши бедному священнику для служения исцелению, или иногда позволяя монахам совершать это одним из их собственных братьев. Вильгельм Лев передал тридцать три прихода новому монастырю Арброат, посвященному последнему и самому модному святому Высокой Церкви Томасу Бекету". [309]

Таким образом, Церковь стала территориальной, а не племенной; епископальной, а не аббатской, и новые аббатства начали приобретать большие территории в стране. К концу тринадцатого века старая линия кельтских королей завершилась в Александре, и движение было завершено; церковь перестала быть кельтской по обычаям и характеру и стала римской. Этот поток тенденций пришел с юга, и соборы с аббатствами были построены по английским образцам. "Из шотландских епархий все, - говорит доктор Джозеф Робертсон, - за исключением трех или четырех, были основаны или восстановлены святым Давидом, и их соборные конституции были формально скопированы с английских образцов. Таким образом, капитул Глазго взял за основу капитул Солсбери. Данкельд скопировал с того же шрифта, почтенного по своим ассоциациям с именем святого Осмунда, чье "Использование Сарума" получило широкое распространение по всей Шотландии. Элджин или Морей послали в Линкольн за образцом и передали его, с некоторыми изменениями, в Абердин и Кейтнесс. Так было и с монастырями. Кентербери был матерью Данфермлина; Дарем из Колдингема; Сент-Освальд в Ностхилле, недалеко от Понтефракта, был отцом Скоуна, а через этот дом - Сент-Эндрюса и Холируда. Мелроуз и Дандреннан были дочерьми Риво из Северного Райдинга. Драйбург был отпрыском Алнвика; Пейсли - из Уэнлока." [310]

Таким образом, римское монашество стало важным фактором в жизни Шотландии, и справедливо сказать, что на протяжении очень значительного периода история как благочестия, так и цивилизации в Шотландии была историей ее монашества. Это был этап в национальном развитии, движение в религиозном прогрессе, и его отменили только тогда, когда соль потеряла свой вкус, когда монашество перестало быть духовным и стало мирским и развращенным. Система отслужила свой срок, помогая просвещать нацию, и когда ее цель была достигнута, она скончалась.

Средневековая архитектура также была результатом досуга в монастыре, и люди, спроектировавшие и построившие эти почтенные храмы, должно быть, были людьми, для которых их работа была их религией и которые рассматривали ее как способ почитания Бога. Невозможно смотреть на их архитектуру, не осознав, насколько верны определения искусства, данные Рескином: "Искусство призвано восхвалять Бога". [311] "Великое искусство - это выражение созданного Богом великого человека". [312] "Искусство - это выражение восторга от Божьего дела". [313] "Всякое великое искусство есть восхваление". "Искусство - это образец этичной жизни". [314] Нельзя смотреть на их руины и не вспомнить, что из—за их разрушения с земли ушла красота; нельзя читать о грубых силах, которые их разрушили, и не видеть, что суждение о вещах всегда основывается на характере, и что последний принцип проверки таков: "Смотри - не на то, какие камни, но на то, какие люди". В то время как мы сожалеем о силах, которые разрушили, мы также должны сожалеть о неоправданных жизнях монахов, которые на своем последнем этапе взбудоражили эти силы до глубины души.

Существовало четыре основных правила, по которым можно было бы классифицировать все религиозные ордена. (1) *Учение святого Василия*, которое постепенно возобладавало над всеми остальными на Востоке и которое сохраняется всеми восточными монахами; (2) *Учение святого Василия. Августина*, который был принят обычными канонами, орденом Премонстре, орденом братьев-проповедников или доминиканцев и несколькими военными орденами. (3) *Правило Святого Бенедикта*, которое, будучи последовательно принято всеми монахами Запада, все еще оставалось общим правилом монашеского ордена, собственно так называемого, вплоть до XIII века; ордена камальдулов Валломброзы, картузианцев и Сито признавали это правило основой своих особых уставов, хотя имя монаха Святого Бенедикта или монаха-бенедиктинца все еще может быть специально присвоено другим. (4) *Правление святого Франциска* ознаменовало появление нищенствующих орденов в тринадцатом веке. Следует отметить, что наименование монахов обычно не приписывается ни религиозным деятелям, следующим правилу святого Августина, ни нищенствующим орденам. [315]

Канонических часов, в которые монастырский колокол регулярно созывал монахов, было семь: (1) Начало, около 6 часов утра; (2) Вечерня, около 9 часов утра; (3) Секст, около полудня; (4) Ноны, с 14 до 15 часов дня; (5) Вечерня, около 16 часов дня или позже; (6) Повечерие, в 19 часов вечера; (7) Заутреня и похвальба, около полуночи.

Шотландское монашество продемонстрировало экспансию двух основных течений — августинцев и бенедиктинцев, и каждый последующий орден следует рассматривать как попытку реформирования. Место позволит нам рассмотреть только учреждения августинцев в Сент-Эндрюсе, Холируде и Джедбурге; премонстратенское аббатство Драйбург; бенедиктинское аббатство Данфермлин; клюниакенское аббатство Пейсли; тироненское аббатство Келсо и Арброут; цистерцианское аббатство Мелроуз. Премонстратенский орден был реформой Августинского, Клюниакенского, тироненского и цистерцианского орденов, реформами бенедиктинского ордена. Изучение их истории и архитектуры в репрезентативных формах познакомит нас с благочестием и красотой былых дней, а также с порядком вещей, сильно отличающимся от нашего. [316]

Андреевский монастырь.—Приорат, или августинский монастырь, располагался к югу от собора (см.) и был основан епископом Робертом в 1144 году. Сейчас эта структура почти

исчезла. Он занимал около двадцати акров и был обнесен примерно в 1516 году приором Джоном Хепберном великолепной стеной, которая, начинаясь в северо-восточном углу собора, огибала гавань и тянулась за домами, пока не примыкала к стенам колледжа Святого Леонарда на юго-западе.

Это все, что сейчас осталось, протяженностью около мили, но считается, что когда-то оно переходило обратно от колледжа к собору. На стене тринадцать башенок, и в каждой есть ниша под навесом для изображения. Часть, обращенная к берегу, имеет парапет с каждой стороны, как будто предназначенный для прогулок. Там было три шлюза, главный из которых на юго-западе известен как Пендс, и от него до сих пор сохранились значительные руины. Еще один шлюз находится рядом с гаванью, а третий находился на южной стороне. Мартин в своей книге *"Реликвии Диви Андрея"* упоминает, что в его время было видно четырнадцать зданий, помимо собора и часовни Святого Рула. Среди них были Дом приора или старая гостиница к юго-востоку от собора, от которой сейчас сохранилось лишь несколько сводчатых помещений; клойстерс к западу от этого дома, а теперь сад частного дома, во дворе которого раньше проводилась ярмарка Сензи, начинавшаяся на второй неделе Пасхи и продолжавшаяся пятнадцать дней; Сензи Хаус, или дом заместителя приора, впоследствии использовавшийся как гостиница, но теперь снесенный, и место на нем занято частным домом. Трапезная находилась на южной стороне монастыря и теперь исчезла, так же как и общежитие между домом настоятеля и монастырем, из которого Эдуард I. унес весь свинец для снабжения своих таранных машин при осаде Стерлинга. Гостевой дом находился на территории колледжа Святого Леонарда, к юго-западу от Пендс-Лейн; амбар Тейндса, Аббатская мельница и Зернохранилище находились к юго-западу. Новая гостиница, самое последнее из всех зданий, была возведена для приема Магдалины, первой жены Джеймса V. Молодой королеве хрупкого телосложения врачи посоветовали поселиться здесь; она не дожила до того, чтобы поселиться в этом доме, поскольку умерла 7 июля 1537 года, через шесть недель после своего прибытия в Шотландию. На короткое время это была резиденция Марии де Гиз, когда она впервые прибыла в Шотландию, а после того, как приорат был присоединен к архиепископству в 1635 году, здание стало резиденцией более поздних архиепископов. Некоторые из его каноников симпатизировали Шотландской реформации. Приор Сент-Эндрюса имел превосходство над приоратами Питтенвима, Лохлевена, Монимуска и острова Мэй, а также был королевским сеньором. В парламенте он имел преимущество над всеми приорами, и он, его заместитель и каноники сформировали капитул собора. Приорату принадлежали все тридцать две церкви или их большая десятина. С 1144 по 1535 год было двадцать пять настоятелей; с 1535 по 1586 год земли находились во владении графа Мюррея и Роберта Стюарта в качестве мирян-комендантов; с 1586 по 1606 год они принадлежали короне; с 1606 по 1635 год герцогом Ленноксом; с 1635 по 1639 год архиепископом Сент-Эндрюса; с 1639 по 1661 год университетом; с 1661 по 1688 год снова архиепископом; с 1688 года короной. Часть внутри стены аббатства была продана Уполномоченными по лесам Объединенным колледжам. [317]

Аббатство Холируд (Мидлотиан).—Аббатство Холируд было основано королем Давидом I. в 1128 году для регулярных каноников ордена Св. Августина и был посвящен в честь святого креста, или распятия, привезенного в Шотландию его матерью, королевой Маргаритой. Этот крест, называемый шотландским Черным Крестом, попал в руки англичан в битве при Невилл-Кросс в 1346 году. Аббатство несколько раз сжигали англичане, и неф в последнем из таких случаев, в 1547 году, был восстановлен за счет руин хора и трансептов. Это здание использовалось как приходская церковь до 1672 года, когда оно было преобразовано в

королевскую часовню. В 1687 году оно было выделено королем Джеймсом VII. для служения Римско-католической церкви, но был разграблен и снова сожжен во время революции в следующем году. Он оставался заброшенным до 1758 года, когда его отремонтировали и покрыли крышей; новая крыша, оказавшаяся слишком тяжелой для стен, с грохотом обрушилась в 1768 году, уничтожив все новые работы. Он снова был заброшен до 1816 года, когда его отремонтировали, а в 1857 году его еще больше улучшили.

Аббатство рано стало резиденцией королей Шотландии и Джеймса II. в нем родился, короновался, женился и был похоронен. Фундамент дворца, отдельно от аббатства, был заложен во времена Якова IV, когда Эдинбург стал признанной столицей страны. Дворец Холируд отныне был главной резиденцией шотландских монархов. В нем состоялась свадьба Якова IV. были отпразднованы; здесь также поселилась Мария, королева Шотландии, в 1561 году по возвращении из Франции, и здесь жил Яков VI. жил задолго до своего восшествия на английский престол в 1603 году.

Церковь аббатства была прекрасна по своей архитектуре и имела огромные размеры. Он состоял из нефа, хора, трансептов с нефами и, вероятно, часовни Богоматери на востоке, двух западных башен и башни над перекрестком; но от всего этого великолепного сооружения сейчас остались только руины нефа и одной западной башни.

Сохранившийся неф находится в полуразрушенном состоянии и состоит из восьми отсеков, основные опоры которых завершены с южной стороны, но представлены только двумя фрагментами с северной стороны. [318] Своды южного прохода все еще сохранились, но своды северного прохода исчезли. Северная стена нефа сохранилась до сих пор, а восточный и западный концы нефа восстановлены. Северо-западная башня все еще сохранилась, но вспомогательная башня на юго-западном углу была снесена, когда дворец перестраивался в семнадцатом веке. Некоторые остатки монастыря все еще можно увидеть на южной стороне нефа.

Считается, что основная часть архитектуры имеет заостренную форму, но дверной проем под углом к юго-востоку, который вел из монастыря в неф, считается подлинным, хотя и поздненормандской архитектуры. С обеих сторон была угловая шахта, от которой сохранились разделенные колпачки-подушки. Арка круглая и содержит два ордена, оба украшены зигзагами. К этим заказам прилагается этикетка, содержащая двойной ряд квадратных граней и углублений.

Рядом с дверным проемом произошли некоторые изменения, и два окна, которые находятся над дверным проемом и к западу от него, имеют круглую форму и имеют нормандский характер в своих угловых шахтах и колпаках для подушек. Эти окна, вероятно, были построены в подражание нормандским окнам, которые существовали там изначально. Не исключено, что хор был построен перед нефом и был нормандской работы, и это предположение рассматривается как объяснение нормандской работы, найденной в первом пролете нефа, и которая, возможно, была возведена в связи с хором и переходом.

Самая старая часть нефа после юго-восточного дверного проема - стена северного прохода. Окна над аркадой представляют собой одиночные стрельчатые проемы, по одному в каждом проеме. Южная стена южного прохода спроектирована аналогично, но детали отличаются и носят более поздний характер. На нижнем этаже находится настенная аркада с одноконечными

арками и первыми остроконечными лепными украшениями. Окна над аркадой в целом соответствуют окнам в северной стене, и все они заостренные, за исключением двух уже упомянутых восточных проемов. Нижняя часть внешней части южной стены, идущая на запад от нормандского дверного проема, увенчана рядом больших стрельчатых арок, каждая из которых охватывает пять стрельчатых арок меньшего размера, и простым пространством в стене между большой и малой арками. Вышеупомянутые большие арки были настенными арками для крытой крыши над монастырской аллеей, но было ли когда-либо построено это хранилище, сейчас сказать невозможно. Своды обоих проходов, по-видимому, были одинаковыми, но сохранились только в южном проходе, который имеет простой характер и состоит из поперечных и диагональных ребер.

Главная аркада нефа состояла из восьми отсеков; трифорий разделен на две арки в каждом отсеке единственной центральной шахтой, отходящей от пояса над вершиной каждой арки главной аркады и доходящей до струнного хода под этажом. Это наводило бы на мысль о том, что прыжки в воду были совершены по половому признаку. Каждая арка трифориума заострена и содержит внутри себя две меньшие заостренные арки, каждая из которых имеет внутреннюю арку с трилистником. Барабанная перепонка большой дуги пронзена четырехлистником или трилистником. Чтобы противодействовать тенденции ослабления трифориевого прохода, были введены спасительные арки, которые, как видно с юга, переносят основное давление от главного пирса к главному пирсу. Аналогичная укрепляющая арка имеется во внешней стене галереи трифорий в Амьене. Считается, что вест-энд содержал лучшие работы здания, а западная дверь с двумя башнями, должно быть, представляла собой прекрасный и внушительный фасад. Юго-западная башня была снесена, чтобы освободить место для возводимого дворца, и даже дверной проем на запад перекрыт дворцовой стеной. Часть юго-западной башни все еще видна внутри и содержит дверной проем. Верхняя часть Западного конца была реконструирована Карлом I. в 1633 году и содержит два невзрачных окна в готическом стиле семнадцатого века с надписью между ними. В это время также был изменен тимпан дверного проема, и появилась дубовая перемычка, содержащая щит с инициалами Карла I. Западный дверной проем был прекрасным образцом первой остроконечной работы, а западная сторона северо-западной башни украшена двумя ярусами аркад. "Нижняя аркада состоит из пяти остроконечных арок, с аркой в виде трилистника внутри каждой. Они опираются на тройные стержни с резными крышками и округлыми счетами. Над каждой шахтой и между арками расположен круг с рельефно вырезанной нормандской головой. Деталь уникальна, и ее эффект прекрасен. Верхняя аркада состоит из трех больших арок, каждая из которых содержит две арки поменьше, и все они опираются на древки с резными и закругленными навершиями. Щиты в больших арках украшены яркими четырехлистниками. В шпандрилах над арками есть два круга, но теперь на них нет головок". [319] Тот же дизайн продолжается вокруг южной стороны башни и вдоль Западной стены нефа до главного дверного проема, но северная и восточная стороны башни простые. Над двумя аркадами в башне есть большое двухсветное окно на северо-восточной и западной сторонах. Каждое окно разделено на два проема единственной центральной шахтой с резным колпаком и широкими квадратными счетами, на которые опираются две простые заостренные арки внутренних проемов. Щит сверху украшен четверостишием. Две западные опоры перекрестка все еще стоят, а внутри арки в наше время было установлено большое ажурное окно. Пространства под окном и поперек боковых проходов были застроены фрагментами снесенной конструкции, и таким образом в восточном конце каждого прохода образовалось окно.

Церковь, очевидно, подверглась тщательному ремонту в пятнадцатом веке, вероятно, в период, когда Кроуфорд был аббатом (1460-1483). "Работы, выполненные в это время, состояли в добавлении семи контрфорсов на северной стороне и нескольких контрфорсов на южной стороне проходов. Те, что с северной стороны, большие и, возможно, либо закрывают старые контрфорсы, либо были заменены ими. Они имеют выступ ближе к центру, над каждым из которых находится искусно украшенная ниша с балдахином. Под и над нишей расположены резные панели, на которых изображены ангелы и щиты с гербами. Говорят, что на панелях был вырезан герб аббата Кроуфорда, но сейчас они слишком сильно обветшали, чтобы их можно было различить. Над верхними панелями контрфорсы продолжаются несколькими выступами и завершаются небольшой квадратной вершиной. Верхушки были связаны крючком и завершались резным навершием, но сейчас они сильно обветшали. Несомненно, от вышеприведенных контрфорсов к главному этажу вели летящие арки, но они, должно быть, упали вместе с крышей. Был введен несколько сложный северный дверной проем, выполненный в стиле, аналогичном стилю контрфорсов, во втором отсеке от западной башни. Арка полукруглая и имеет огиевый навес. Над аркой с каждой стороны есть небольшие ниши, в которых стояли статуи, ныне снесенные. Этот дверной проем, вероятно, был построен аббатом Кроуфордом в то же время, что и контрфорсы. [320]

Примерно в то же время на южной стороне полотна был возведен ряд контрфорсов. Считается, однако, что эти контрфорсы частично старые или находятся на старых фундаментах. Чтобы не мешать галерее, которая проходила вдоль южной стены и где было бы неудобно иметь какие-либо выступы, контрфорсы были выполнены в виде летящих арок над верхней частью крыши монастыря. На уровне верхнего этажа пролетные арки, аналогичные тем, что были на северной стороне, опирались на верхние части контрфорсов и башенок, расположенных между окнами. С внешней стороны монастырской аллеи пролетающая арка упиралась в продолговатые массивы каменной кладки, которые, вероятно, когда-то заканчивались остроконечиями, но их больше не существует ". [321]

Роберт Белленден, двадцать пятый настоятель Холируда и преемник аббата Кроуфорда, [322] подарил аббатству колокола, большую медную купель и золотую чашу. Он также был добр к бедным и завершил реставрацию ткани, покрыв крышу свинцом. Это произошло около 1528 года, а в 1539 году должность коменданта была передана Роберту, побочному сыну Джеймса V., когда он был еще младенцем. Латунный шрифт был унесен сэром Ричардом Ли, офицер в Хартфорд армии, в 1544 году, и был удален на ул. Аббатство-Олбанс. Впоследствии оно было продано за старого металла. Латунный аналой из аббатства также был взят сэром Ричардом Ли и подарен приходской церкви Святого Стефана в Сент-Олбанс, где он находится до сих пор. Албанс. Он выполнен в форме орла с распростертым крылом и содержит щит с распростертым львом и посох с надписью "Георгиус Крайтон, Episcopus Dunkeldensis". [323] До того, как стать епископом, Крайтон был аббатом Холируда в 1515-22 годах.

Аббатство Джедбург (Роксбургшир).—В 1118 году Дэвид I., будучи принцем Камбрии, основал монастырь на берегах Джеда и передал его во владение постоянным каноникам аббатства Сен-Кантен в Бове во Франции. В 1147 году монастырь был возведен в ранг аббатства и посвящен Деве Марии, в то время как меньшие здания монастыря служили ядром для более крупных зданий аббатства. Его настоятелями иногда были выдающиеся люди, а в 1285 году, когда аббатом был Джон Морел, Александр III. в аббатстве с большой церемонией сочетался браком с Иоландой, дочерью графа де Дре. Во время войн между Англией и Шотландией (1297-1300)

аббатство пострадало так сильно, что монахи не смогли поселиться в нем и были расквартированы по другим религиозным домам. Джедбургу пришлось принять на себя основную тяжесть многих нападений англичан, и в 1410, 1416, 1464 годах он был поврежден в результате неоднократных нападений англичан. В 1523 году и город, и аббатство пали перед войсками графа Суррея. С аббатства сняли все ценное и подожгли. В 1544-1545 годах процесс разрушения дважды повторялся при сэре Ральфе Юре и графе Хартфорде соответственно. В 1559 году аббатство было закрыто, и его ресурсы перешли к короне. В течение нескольких лет оно оставалось руинами без крыши, и впоследствии внутри нефа было возведено здание, предназначенное для приходской церкви, перекрытое крышей на уровне трифория и использовавшееся как место поклонения до 1875 года, когда новая церковь, построенная в Экскамбионе графом Лотианом, была открыта для богослужений, и руины аббатства теперь можно увидеть "очищенными от этого налета из-за его прекрасных пропорций".

Как и большинство старинных зданий, которые время от времени пристраивались, аббатство демонстрирует различные стили архитектуры, а хор, выполненный в ранненормандском стиле, несомненно, является самой старой частью. Церковь состоит из хора с боковыми нефами, простирающимися на восток на два пролета, за которыми находилась пресвитерия без окон, восточный конец которой снесен; нефа из девяти пролетов, в котором были сводчатые боковые проходы; центрального перехода с квадратной башней наверху; северный трансепт хорошо сохранился, и южный трансепт, южный конец которого разрушен. [\[324\]](#)

Было высказано предположение, что хоры, возможно, заканчивались восточной апсидой, но доказательств этому нет. То, что сохранилось, состоит из двух бухт рядом с переправой, нижние части которых выполнены в нормандском стиле. Здесь видна уникальная для Шотландии композиция, которая в чем-то напоминает дизайн Глостерского собора и церкви Ромси в Хэмпшире. Главные опоры имеют особенность подниматься в виде массивных цилиндрических колонн к арке над трифорием. Нижний этаж имеет круглую арку и ребра свода, опирающиеся на карнизы, выступающие из круглой поверхности опор. Арка из трифория круглая, литая и украшена хорошо обработанным шевронным орнаментом. "Она опирается на большие колпаки с разделенным рисунком подушки. Основная арка образована двумя отверстиями с помощью центральной круглой шахты и двух полукруглых стволов с массивными подушечками, несущими простые арки." [\[325\]](#)

Верхний этаж выполнен в переходном стиле и имеет одну высокую арку на сваях и по две арки поменьше в каждом отсеке. Считается, что когда был возведен Переходный этаж, была построена восточная часть хоров, а к востоку от цилиндрических опор сохранились остатки двух высоких стрельчатых окон. Тот же нормандский архитектурный стиль, что и на хорах, продолжается в южном и северном трансептах и, по-видимому, первоначально распространился и на неф. "Это видно по тому, как струнный ход над трифорием проходит вдоль северной стороны от хоров к нефу, где он обрывается. О том, что нормандский неф, вероятно, простирался на запад от перекрестка, дополнительно свидетельствует наличие западной торцевой стены с ее большим дверным проемом и окнами, а также южного дверного проема в монастырь, все части которого выполнены в характерном нормандском стиле". Нормандская работа, должно быть, на значительное время предшествовала переходной работе в хоре и нефе. Постепенного развития не видно.

Неф (129 футов в длину и 27½ футов в ширину) "разделен на девять отсеков, каждый из которых включает главную арку, опирающуюся на сгруппированные опоры, трифорий с одной круглой аркой, содержащей две стрельчатые арки, и клерсторий, образующий непрерывную аркаду с четырьмя стрельчатыми арками в каждом отсеке. Основные сгруппированные опоры содержат четыре основных вала по углам и четыре промежуточных вала между ними. Первые сведены к одной точке на поверхности, вторые более плоские. Крышки простые, обычной переходной формы, каждая с квадратными счетами. Основания также простые и стоят на массивном квадратном постаменте, что не редкость в нормандской работе. Арки главной аркады несколько заострены, а лепнина смелая и напоминает первую остроконечную работу".

Стержни верхнего этажа имеют сечение трилистника; все арки заостренные и содержат первые заостренные молдинги. Западный конец нефа и дверной проем выполнены в нормандском стиле, и сэр Гилберт Скотт объявил большой западный дверной проем и южный дверной проем "совершенными жемчужинами изысканного нормандского стиля высочайшего класса и самой художественной отделки". Дверной проем окружен тремя наличниками, на центральном из которых все еще сохранилась арка в виде трилистника. Западная стена имеет плоские контрфорсы нормандского характера, и "в верхней части стены есть центральное окно с круглой головкой, обрамленное с каждой стороны тремя маленькими заостренными дугообразными выступами, колпаки, несущие которые, покоились на длинных одиночных свободных древках, теперь исчезли. Центральное окно украшено глубокими молдингами, но без каких-либо украшений. Западный фасад был закончен восьмиугольными башенками с каждой стороны, как в аббатстве Келсо, а во фронтоне есть центральное круглое окно, которое позже было украшено ажурной росписью. В каждой из западных торцевых стен проходов есть круглое окно нормандского дизайна с шевронным орнаментом в арке и нишами с каждой стороны".

"Поскольку нижняя часть стен хора, западная стена, дверной проем и южный дверной проем полностью выполнены в нормандском стиле, представляется вероятным, что все здание было построено и частично выполнено во времена норманнов, и что работы были либо остановлены на значительный период, а затем возобновлены, либо что сооружение после завершения было разрушено, и его пришлось восстанавливать в стиле позднего переходного периода. Переходная работа хорошо развита по стилю и может рассматриваться как относящаяся к концу двенадцатого или началу тринадцатого века".

"Северный трансепт нормандии довольно хорошо сохранился, но и северный, и южный трансепты подверглись серьезному ремонту примерно в конце пятнадцатого века. Переправа, по-видимому, была настолько сильно повреждена в результате нападений пятнадцатого века, что было сочтено необходимым ее восстановить. Реставрация отчетливо видна на юго-восточном пирсе перекрестка, стиль которого сильно отличается от стиля нормандской работы, примыкающей к хорам и южному трансепту, и соединение новой работы со старой очень очевидно. Этот пирс явно был перестроен. Рядом с перекрестком он простой, но рядом с проходом состоит из ряда шахт с поздним литым перекрытием. Верхние окантовки колпачка образуют непрерывную прямую линию, в то время как колокольчики колпачков загнуты вокруг древков — стиль колпачков, распространенный в Шотландии в конце пятнадцатого века".

"Этот пирс и южный придел хоров рядом с ним, по-видимому, были восстановлены аббатом Джоном Холлом (назначен в 1478 году), чье имя встречается на пирсе и на одном из выступов. Юго-западный пирс переправы также был перестроен. Эту работу выполнил аббат Томас

Крэнстон (назначен в 1482 году). На щите на этом пирсе вырезаны герб и инициалы аббата Крэнстона — три журавля и два пастырских посоха —saltierwise. Те же инициалы настоятеля размещены на северной стороне западной арки перехода, там, где начинается фаска, и на нижней части северо-западного причала. Таким образом, юго-западный пирс, северо-западный пирс и арка между ними, по-видимому, были перестроены аббатом Крэнстоном. Подставка, вставленная им, отличается от старой нормандской подставки.

Примерно на полпути к юго-восточному пирсу, перестроенному Эббот-Холлом, можно увидеть выступающую на запад арку. Аббат Холл, очевидно, намеревался перекинуть арку через трансепт в этом месте, но аббат Крэнстон изменил свой план, и арка не была возведена. Лепнина на частях, выполненная двумя настоятелями, отличается в соответствующих частях конструкции.

"К северу от первоначального нормандского северного трансепта была возведена пристройка к трансепту. Он отделен от старого трансепта стеной и, таким образом, образует отдельную часовню размером 27 футов в длину и 22 фута в ширину внутри. Эта часовня увенчана заостренным бочкообразным сводом, обычным для Шотландии в пятнадцатом веке, и, следовательно, боковые окна низкие, их заостренная арка находится ниже выступа свода. Окно в северной торцевой стене, однако, имеет большие размеры. Все окна украшены хорошим орнаментом пятнадцатого века, похожим на тот, что находится в отреставрированном южном проходе хора. Эта часть здания в настоящее время используется как часовня-усыпальница семьи маркиза Лотиана. Башня над перекрестком имеет площадь 33 квадратных фута и 86 футов в высоту. Он содержит по три заостренных ланцета с каждой стороны и не имеет контрфорсов. По-видимому, он был возведен около 1500 года. Вверху, рядом с северо-западным углом, выгравированы герб и инициалы аббата Роберта Блэкэддера, который впоследствии был назначен епископом и архиепископом Глазго. Он был назначен на эту кафедру в 1484 году и умер в 1508 году. Его герб представляет собой шеврон между тремя розами".

Завершенному таким образом аббатству не было позволено оставаться в неприкосновенности. Описанный сэром Ральфом Юром как "сила Тевинтдейла", а Хартфордом как "достаточно прочный дом, который можно было бы превратить в хорошую крепость", он, как уже упоминалось, был частым объектом нападений англичан. Он был разграблен и сожжен в 1544 и 1545 годах и так и не оправился от нанесенного ущерба. В 1559 году монастырь был закрыт. В 1587 году кладовая аббатства была продолжена или восстановлена благодаря пожалованию короля Якова VI сэру Эндрю Керху, а в 1622 году вся собственность земель и баронств, принадлежавших каноникам Джедбурга, была возведена во временное владение и пожалована ему с титулом лорда Джедбурга. Сэр Александр Керр из Фернихерста был предком маркиза Лотиана. [326]

Драйбургское аббатство (Бервикшир). Название Драйбург было получено некоторыми от кельтского *darach-bruach*, "берег дубовой рощи", а остатки языческого культа были обнаружены на Басовом холме, соседнем возвышении. Святой Модан, сторонник римской партии, как говорят, прибыл сюда из Ирландии в восьмом веке, и на основании очень скудных свидетельств ему приписывается монастырь. Аббатство Святой Марии было основано Хью де Морвиллем, лордом Лодердейла и констеблем Шотландии, в 1150 году. Согласно "Хронике Мелроуза", Беатрикс де Бошан, жена де Морвиля, получила грамоту о подтверждении нового основания от Дэвида I.; говорят, что кладбище было освящено в День святого Мартина в 1150 году, "чтобы

никакие демоны не могли преследовать его"; община, однако, поселилась только 13 декабря 1152 года.

Монахи были премонстратенцами, или Белыми монахами; названы последним именем потому, что их одеянием были грубые черные сутаны, покрытые белой шерстяной накидкой, "в подражание ангелам на небесах, которые облачены в белые одежды". Представленные монахи были родом из Олнвика. "Большая часть внутренних построек, по-видимому, была возведена в течение пятидесяти или шестидесяти лет с момента основания, поскольку они построены в переходном стиле начала тринадцатого века. Строительство церкви, по-видимому, велось в течение тринадцатого века, поскольку в 1242 году епископ Сент-Эндрюсский из-за долгов, понесенных при строительстве монастыря, и других расходов разрешил каноникам пользоваться доходами церквей, находящихся под их патронажем, причем один из них исполнял должность викария в каждом приходе. Каноники принесли клятву верности Эдуарду I. в 1296 году, после чего им была возвращена их собственность. Их владения были широко распространены и простирались на несколько графств, как явствует из писем, адресованных Эдуардом относительно них шерифам графств Файф, Бервик, Роксбург и Эдинбург". [327]

Традиция гласит, что англичане при Эдуарде II во время своего отступления в 1322 году, спровоцированные опрометчивым триумфом монахов, которые позвонили в церковные колокола при их уходе, вернулись и сожгли аббатство в отместку. Доктор Хилл Бертон отмечает, что Бауэр не совсем прав, утверждая, что Драйбург был полностью стерт в порошок, поскольку сохранившаяся часть здания датируется более ранними временами, чем вторжение. Король Роберт Брюс внес свой вклад в его ремонт, но было высказано сомнение в том, что он когда-либо был полностью восстановлен в своем былом великолепии. Определенные беспорядки среди монахов во второй половине четырнадцатого века навлекли на его обитателей порицание папы Григория XI. Находясь в двадцати милях от границы, аббатство часто подвергалось нападениям враждебных англичан, и мы слышим о его сожжении Ричардом II в 1385 году, сэром Робертом Боузом и сэром Брайаном Латуном в 1544 году и снова графом Хартфордом в 1545 году — Джеймс Стюарт, комендант аббатства, вместе с другими переправился через Твид в Нортумберленд и сжег деревню Хорнклифф. Он был присоединен к короне в 1587 году, и земли были преобразованы во временное баронство с титулом лорда Кардросса в пользу графа Мара, у которого они перешли путем покупки через руки нескольких владельцев.

Считалось, что Чосер посещал аббатство, но это утверждение было опровергнуто доктором Хиллом Бертоном в книге Биллингса *"Древности"*. Однако среди выдающихся людей, связанных с аббатством, был Ральф Строуд, "философ Строуд", которому и "моральному говеру" Чосер посвятил своего Троила и Крессеиду. Он был другом и Чосера, и Джона Уиклифа. [328] Эндрю Форман был настоятелем Драйбурга и был много занят делами Церкви и государства при Якове IV. и Джеймсе V. В 1501 году он был назначен епископом Морей, одновременно управляя приоратами Колдингем и Питтенвим, а также комендатурой Драйбурга. Впоследствии он стал архиепископом Бружа и, наконец, архиепископом Сент-Эндрюса. Говорят, что он написал (1) *Contra Lutherum*, (2) *De Stoica Philosophia*, (3) *Collectanea Decretalium*. [329]

Вокруг монастыря были обычные постройки; церковь находилась с северной стороны и возвышалась примерно на десять ступеней над уровнем монастырского гарта. Ризница, капитул, братство и другие помещения простираются от трансепта на юг вдоль восточной

стороны; над ними, на верхнем этаже, находились общежития, в которые вела открытая лестница из южного транспта. Вдоль южной стороны галерей располагалась трапезная, которая из-за уклона земли была возведена на цокольном этаже из сводчатых подвалов. На западной стороне монастырского гарта сейчас сохранилось всего несколько сводчатых подвалов. Небольшой ручей протекает вдоль юго-западной стороны монастырских построек, а за ручьем находятся остатки того, что, по-видимому, было отдельно стоящей часовней.

Самые старые части сооружения - это те, которые образуют восточный хребет; они датируются переходным периодом или примерно началом тринадцатого века. [330] В ризнице есть каменная скамья вдоль стен и три ступеньки в полу. В нем есть дверь из транспта и внешний дверной проем с полукруглой головкой переходного характера из монастыря. Доступ также осуществляется через небольшую дверь на северной стороне к винтовой лестнице, ведущей на верхние этажи и видимой в виде выступающей башенки под юго-восточным углом транспта. Восточное окно ризницы считается примечательным, оно имеет два круглых окна, увенчанных отверстием в форме визики. В южной стене у восточного торца есть писцина. Помещение рядом с ризницей, возможно, первоначально было гостиной, но теперь приспособлено под мавзолей. В южной стене у восточного торца есть амбар, а дверной проем имеет полукруглую форму и имеет нормандский характер. Пол здания капитула находится на несколько футов ниже уровня монастырской аллеи; обычный центральный дверной проем и боковые окна, выходящие из монастыря, расположены в их обычном положении на уровне монастырской аллеи. Боковые отверстия не были застеклены и использовались для того, чтобы видеть и слышать то, что происходило в здании капитула внизу. Дверной проем большой и глубоко утопленный; внешние арки окон по обе стороны дверного проема представляют собой простые полукруги, заполненные двумя заостренными светильниками с центральной шахтой.

Здание капитула сохранило свой круглый бочкообразный свод и имеет три стрельчатых окна в восточном конце и два аналогичных в боковых стенах, где капитул выступает за общую линию зданий. Внутри вдоль восточной стороны проходит круглая арочная аркада, опирающаяся на отдельные стержни, и есть следы аналогичной аркады, идущей по боковым стенам. В южной стене есть входной дверной проем; восточная двускатная стена над зданием капитула все еще существует, с плоскими контрфорсами нормандского типа по углам и между окнами, но стрельчатые арки указывают на переходные работы. В здании капитула до сих пор сохранился прекрасный фрагмент резной работы, изображающий закланного ягненка паскаля, окруженного венком из листвы, над которым расположены буквы I.H.S. Виноградные листья, спускающиеся с ягненка, могут символизировать ветви, прорастающие из настоящей лозы.

К югу от здания капитула, вероятно, располагалось братство или комната отдыха монахов. В более поздний период оно было сводчатым — вероятно, трехконечным. В центре западной стены находится камин, а на южном конце той же стены - наружный дверной проем. Квартира освещалась тремя простыми круглыми арочными окнами в восточной стене, в одно из которых со временем были вставлены ажурные украшения. Под северо-западным углом, открывающимся с уровня монастыря, находится дверной проем с круглой головкой и следы лестницы, которая служила дневным входом в общежитие. К югу от братства находится проход, с арочными проемами на восток и запад. Здесь также есть дверь в братство и еще одна - в квартиру на южной стороне, последняя из которых сейчас существует лишь частично, поскольку южная оконечность хребта была разрушена. В ряду этих зданий до сих пор

сохранилась восточная стена на всю высоту двух этажей — верхний этаж, несомненно, является общежитием.

На южной стороне монастыря, где когда-то стояла трапезная, сейчас сохранились только руины сводчатого подвала, на котором она стояла. На восточном конце этого хребта есть дверной проем из монастыря, ведущий к лестнице, которая вела на нижний уровень братства, а остальная часть южной стороны, вероятно, была полностью занята трапезной. Западная стена — это почти все, что сохранилось; сейчас она увита плющом и содержит живописное круглое окно с расходящимся узором. К этой стене в юго-западном углу монастыря примыкает арочная ниша, очевидно, предназначенная для гробницы и памятника, но сейчас пустая. Над дверным проемом в этом ракурсе находится большой щит с гербом Джона Стюарта, который был комендантом в 1555 году. На щите инициалы Дж.С. с посохом в центре. Он был братом графа Леннокса и дядей лорда Дарнли, который женился на королеве Марии. Это герб Стюартов из Леннокса.

Монастырь занимал площадь 93 на 91 фут и был окружен сводчатой аллеей, которая полностью исчезла. Очевидно, что монастырская аллея была, по крайней мере, частично сводчатой, судя по небольшим остаткам подпружиненных сводов, которые видны в восточной стене по обе стороны от дверного проема в здание капитула. Южная стена нефа церкви проходит вдоль северной стороны монастыря, а под углом к северо-востоку находится дверной проем, который вел из монастыря в неф — красивый образец переходного стиля. В неф церкви можно попасть через этот красивый дверной проем, поднимаясь по десяти ступеням от монастыря, и он представляет собой картину ужасных разрушений. Частично сохранилась западная торцевая стена и показывает прикрепленными к ней элементами форму опор нефа с их крышками и основаниями. Положение опор вдоль нефа теперь примерно обозначено набором фрагментов, расположенных настолько близко, насколько это возможно, к первоначальному положению и форме. Лепнина указывает на позднюю дату и, несомненно, была восстановлена; но отклики, которые не были так подвержены разрушению, относятся к первой указанной дате. Отклики, которые являются частью западной стены, показывают, что там был центральный неф шириной 28 футов и боковые проходы, каждый шириной около 13 футов 6 дюймов, что составляет общую ширину 55 футов. В нефе были боковые часовни, очевидно, разделенные стенами, некоторые части которых сохранились, с амбриями в часовнях. Западный дверной проем имеет круглую арочную форму, но его детали показывают, что это поздний дизайн. Эта часть здания, по-видимому, была восстановлена в пятнадцатом веке, после разрушения аббатства Ричардом II. в конце четырнадцатого века." [331]

Трансепт имеет небольшой выступ на север и юг; эта часть здания и все к востоку от нее, очевидно, построены в тринадцатом веке, но сохранилось лишь несколько отдельных частей. Фронтон южного трансепта имеет большое окно, украшенное простым остроконечным орнаментом, ступенчато поднимающееся над крышей общежития. На этой стене видна арка, через которую проходила лестница в общежитие. К востоку от трансепта находится хор из двух отсеков с нефами, за которым находится пресвитерия без окон. Считается, что оставшиеся части выполнены в очень красивом дизайне, как внутри, так и снаружи. Внешний вид простой, но элегантный, и выполнен на высшем уровне; интерьер демонстрирует более продвинутый дизайн. Верхний этаж имеет красивый дизайн; "в каждом эркере есть аркада из трех арок, центральная, которая находится напротив окна, больше боковых арок. Арки опираются на отдельные опоры, за которыми проходит галерея. Каждая из этих опор состоит из двух стволов с

центральной скруглением. Сначала они имеют заостренные круглые колпачки, поверх которых по мере опускания на круглый блок устанавливаются арочные молдинги. Небольшая часть северного конца трансепта примыкает к вышеупомянутому, что показывает, что сооружение было двухэтажным с богато оформленными окнами, все в том же стиле, что и прилегающие части хора. Остальная часть прохода перекрыта формованными ребрами жесткости, выступающими из откосов, и карнизами, соответствующими по стилю хорам". [332]

Здесь покоится прах сэра Вальтера Скотта и его сородичей, и об этом Александр Смит писал, что "когда пышный Твид бушует, проносясь, красный и широкий, над руинами Драйбурга, вы думаете о том, кто покоится там — о волшебнике, спящем на лоне древних легенд, о чародее, похороненном в сердце земли, которую он заколдовал".

Данфермлинское аббатство (Файф).—Данфермлин с самого раннего периода был резиденцией королей Шотландии, и здесь у Малькольма Кэнмора была своя башня; здесь он принимал королевских беглецов из Англии и женился на принцессе Маргарет в 1068 году. В долине Питтенкрифф находятся остатки башни Малькольма Кэнмора и последующего королевского дворца, и в 1871 году Палата лордов объявила их собственностью короны. Считается, что башня Малькольма была построена между 1057 и 1070 годами, а королевский дворец, возможно, был основан еще в 1100 году, хотя, более вероятно, он был построен только после отъезда Эдуарда I. короля Англии, в феврале 1304 года. Короли Шотландии, начиная с Роберта Брюса, по-видимому, часто проживали во дворце.

Согласно Тюрго, королева Маргарита после своего замужества основала церковь "в том месте, где праздновалось ее бракосочетание", и в 1074 году она была посвящена Святой Троице. Он стал местом королевской усыпальницы, и королева Маргарет была похоронена в нем. С этого времени часто упоминаются пожертвования церкви Святой Троицы и захоронения в ней королевских особ. "Первоначальная церковь Кэнмора, - говорит профессор Иннес, - возможно, не каменная, должно быть, была заменена новым зданием, когда оно было освящено в царствование Давида I.", [333] и господи. Макгиббон и Росс добавляют

"Поскольку не сохранилось никаких сведений о возведении какой-либо новой церкви до постройки хора в первой четверти XIII века, было высказано предположение, что неф существующего сооружения (выполненного в нормандском стиле), возможно, был церковью, основанной и возведенной королевой Маргаритой. Но стиль здания опровергает это предположение. Ни один из английских соборов не был основан до конца одиннадцатого века, и лишь немногие из них были построены до истечения первой четверти двенадцатого века. Шотландия, безусловно, неопережала Англию в своем архитектурном стиле, и мы знаем, что до времен Давида I в этой стране было выполнено очень мало нормандских работ, если таковые вообще были.... Стиль сооружения - ранненормандский, и он, естественно, следует за возведением Даремского собора, которое состоялось примерно двадцатью пятью годами ранее ". [334]

Те же авторитетные источники считают, что первоначальная церковь Малькольма стояла там, где впоследствии были возведены новые хоры, и что Дэвид I. пристроил к ней нормандский неф.

"Природа участка, по-видимому, благоприятствует этому виду, поскольку земля на западе быстро уходит под уклон и едва оставляет место для западного конца нефа; в то время как

монастырские здания из-за нехватки подходящего пространства пришлось перенести с аркой над общественной улицей ". [335]

Александр I., по-видимому, задумал превратить его в аббатство, и в год своего наследования Дэвид I. перестроил его как бенедиктинское аббатство и поселил в нем настоятеля и двенадцать братьев, привезенных из Кентерберии. К концу XIII века он превратился в одно из самых великолепных заведений Шотландии.

Дэвид I., после введения ордена бенедиктинцев, вероятно, добавил нормандский неф к существовавшей тогда церкви, возведенной его царственными родителями, и, очевидно, вскоре после этого было решено перестроить раннюю церковь и сформировать новые хоры и трансепт, достойные нового поселения. Это было сделано, и между 1216 и 1226 годами были возведены хоры, нефы, трансепт и пресвитерия, и аббат Патрик, бывший декан и приор Кентерберийского, председательствовал в Данфермлине в течение всего вышеупомянутого времени. Были поданы апелляции к папам Гонорию III. и Григорию IX. в связи с расходами, понесенными на возведение церкви, и увеличением числа каноников с тридцати до пятидесяти.

В споре 1249 года относительно освящения нового хора папа Гонорий IV. решили, что в новом освящении нет необходимости, поскольку освященные стены самой старой части (нефа) продолжали использоваться. В том же году королева Маргарита была канонизирована, а в 1250 году ее тело было перенесено из старой церкви в часовню новой Богоматери в присутствии всех высокопоставленных лиц королевства. "Перевод "святой основательницы", - говорит профессор Иннес, - вероятно, был организован для придания торжественности открытию новой церкви". [336] Это известно в истории как "Перевод Святой Маргариты", и "торжественная компания" короля, знати, епископов, аббатов и сановников во время процессии соблюдала ритм "под звуки органа и мелодичные ноты хора, поющего по частям". Вскоре после этого, описывая, во что он превратился к концу XIII века, Мэтью Вестминстерский писал: "Его границы были настолько обширны, в его пределах находилось три участка земли и было так много королевских построек, что три могущественных монарха со своей свитой могли бы разместиться здесь одновременно, не мешая друг другу". В 1244 году он стал митрофорным аббатством папы Иннокентия IV. по просьбе Александра II настоятель наделил его полномочиями надевать митру, кольцо и другие папские украшения; и в том же году, учитывая чрезмерно холодный климат, он предоставил монахам привилегию носить шапки, соответствующие их ордену; но, несмотря на это, им было предписано проявлять должное почтение при вознесении Воинства и других церемониях. [337]

"Это роскошное сооружение, - говорит профессор Иннес, - было разрушено и сровнено с землей солдатами Эдуарда в 1303 году, за исключением только церкви и нескольких жилищ для монахов" [338]— Эдуард I Английский, занимавший его с 6 ноября 1303 года по 10 февраля 1304 года. Он был восстановлен, вероятно, в гораздо меньшем, чем его прежнее великолепие, после того, как Брюс воссел на шотландский престол, и, очевидно, оставался в таком состоянии до 28 марта 1560 года, когда хоры, трансепты и колокольня вместе с монастырскими постройками были "разрушены"."

Это было очень богатое аббатство, и ему принадлежала большая часть земель в западном, южном и восточном округах Файфа, а также в других графствах. Аббатство также обладало многими правами, и аббат был начальником земель — чужой собственности - и принимал отставку своих вассалов, стоя на коленях и демонстрируя все подходящее смирение.

Настоятель и монастырь были наделены властью отстаивать свои права путем отлучения от церкви, и они воспользовались этим несколько раз. Аббатство обладало правом свободного правления, с гражданской юрисдикцией, эквивалентной юрисдикции шерифа над оккупантами принадлежащих ему земель, и с уголовной юрисдикцией, эквивалентной юрисдикции короны, обладающей властью над жизнью и смертью. Королевский управляющий, назначенный аббатом и исполняющий обязанности от его имени, проживал в здании под названием Бейли-Хаус, недалеко от Дома королевы, и председательствовал в королевских судах.

Церковь аббатства сменила Айону на место королевской усыпальницы, и в ней были похоронены короли, королевы и принцы. Гордон приводит список из восьми королей, пяти королев, семи принцев и двух принцесс, помимо других известных личностей, [339] так что его вполне можно назвать "Шотландским Вестминстером".

Церковь аббатства, когда она была завершена, имела крестообразную форму и состояла из семиэтажного нефа с боковыми нефами, трансепта, хора с часовней богородицы и трех башен, две западные заканчивают нефы и обрамляют фронтон нефа, а большая центральная башня возвышается над перекрестком. Монастырские постройки также были великолепны, но от церкви и монастырских построек сейчас остались только нормандский неф, основание часовни Пресвятой Богородицы и часть трапезной и кухни.

Неф хорошо сохранился, а опоры имеют круглую форму. Их расположение вместе с планом ответвления стены показывает, что первоначальным намерением было перекрыть проходы. Два восточных пролета между восточными колоннами застроены сплошной каменной кладкой, и видна только часть арок. Два западных пролета и трифориевые арки над ними также были заполнены прочными зданиями для укрепления западных башен. [340] "Колонны, поддерживающие западные башни, имеют больший размер, чем другие, и другое сечение. Одна из колонн и соответствующая арка северной аркады выполнены в позднеготическом стиле и могут быть частью ремонта, заказанного Тайным советом в 1563 году, или работ, выполненных в 1594 году под руководством Уильяма Шоу, мастера строительных работ, который в то время построил северо-западную башню и шпиль, а также крыльцо с северной стороны нефа. В то же время к внешним стенам были пристроены некоторые огромные контрфорсы, которые сейчас являются заметными элементами сооружения ". [341]

Большой западный дверной проем, хороший образец нормандской работы, остался неизменным и состоит из пяти ордеров, имеющих попеременно круглые и восьмиугольные древки, в основном с подушечками, но некоторые украшены завитками. Счеты тяжелые, с резьбой в виде утопленных подгузников. Ордена продолжаются по дугам и содержат шевронные украшения (сильно истлевшие), розетки и подгузники. [342] Внешний порядок содержит большие головы и геометрические фигуры в альтернативных вуссуарах — расположение, аналогичное расположению Уайторна и Далмени, где геометрические фигуры также напоминают принятые здесь. [343] Оригинальный северный дверной проем, частично скрытый крыльцом Шоу, аналогичен по дизайну, с добавлением аркады над аркой, напоминающей, но все же более простой, чем над дверным проемом церкви Далмени. Южный дверной проем церкви был построен совсем недавно, и, по-видимому, в восточном конце нефа был еще один южный дверной проем, но сейчас он застроен. [344] Внутри все стены прохода украшены аркадами до высоты подоконников, но аркада была частично срезана для памятников. Общий дизайн нефа напоминает дизайн Даремского собора, и доктор Джозеф

Робертсон отмечает: "Несмотря на небольшие размеры, мрачные массы интерьера (нефа) впечатляют. Приезжий из Англии заметит более чем одно сходство с Даремом и Линдисфарном; и нет ничего страшного в предположении, что одна и та же голова могла спланировать или одни и те же руки вырезали части всех трех. Мы знаем, что при закладке фундамента Дарема в 1093 году исповедником и биографом святой Маргариты присутствовал ее муж Малькольм; и когда новая церковь получила мощи святого Катберта в 1104 году, ее сын Александр был свидетелем обряда. [345] Как в Дареме, так и в Данфермлине есть одинаковые круглые опоры с зигзагообразными орнаментами, и в каждой из них встречаются массивные колпаки-подушки и скопления опор. Небольшие круглые основания, опирающиеся на большие квадратные постаменты, также являются общими для обоих. Трифорий и клерсторий просты по дизайну, а проходы сводчатые. Окна в проходах представляют собой одиночные светильники с круглыми головками, с простыми бра, с одной утопленной шахтой с каждой стороны, а арка украшена шевронной лепниной. [346] Внутренне и внешне они имеют схожий дизайн.

Судя по наличию больших колонн вест-энда, изначально предполагалось, что в нем будут две западные башни. Северный, вместе с верхней частью прилегающего фронтона, был в значительной степени разрушен во время Реформации, и в своем нынешнем состоянии он был спроектирован и построен Уильямом Шоуи. Смелый карниз наверху напоминает об аналогичном оформлении башен Сент-Махара в Абердине и других примеров, заимствованных из отечественной архитектуры. [347] Юго-западная башня, по-видимому, оставалась нетронутой, хотя и в разрушенном состоянии, до 1807 года, когда она упала от удара молнии. Три года спустя на старые стены была нанесена нынешняя облицовка. [348] Часовня Богоматери в ист-энде была построена для размещения усыпальницы королевы Маргариты и сейчас превратилась в небольшой фрагмент, состоящий из части южной и восточной стен, которые сохранились на высоту около 2 или 3 футов. "Это было небольшое сооружение размером примерно 26 футов 9 дюймов на 22 фута, тонкой и утонченной заостренной работы, как видно из оснований настенных аркад и края окружающего сиденья, украшенное орнаментами в виде шляпок гвоздей, которые существуют до сих пор. На старинный взгляд, часовня Пресвятой Богородицы представляла собой низкое сооружение, доходившее только до подоконника большого восточного окна хоров, и, очевидно, имела сводчатый потолок в двух отсеках ". [349]

Сейчас от хора XIII века не осталось ни одного камня, поскольку все они были убраны, чтобы освободить место для современной церкви, строительство которой началось в 1818 году; однако до этого стояли значительные остатки хора и всего фундамента. [350] Хоры были продолжением нынешнего нефа с трансептами и большим проходом на северной стороне. Там была высокая центральная двухэтажная башня с тремя окнами на каждом этаже, выходящими на четыре стороны, и именно эта часть сооружения пострадала 28 марта 1560 года, когда "все лорды и барни, которые были на тис сайд-оф-Форт, перешли к Стирлингу, и так было построено аббатство Данфермлинг". [351] Неф использовался как приходская церковь до 1821 года, когда был открыт новый хор. В южном трансепте его находятся три вызывающих всеобщее восхищение памятника из белого мрамора: генералу Брюсу работы Фоули (1868), почтенному Дж. "Дэшвуд Престон Брюс" Нобла (1870) и "Леди Августа Стэнли" мисс Грант из Килграстана (1876). Останки короля Роберта Брюса были обнаружены в 1818 году при раскопках фундамента новой приходской церкви. Они были найдены завернутыми в покрывало из золотой ткани, наброшенное, по-видимому, поверх двух покрытий из листового свинца, в которые было заключено тело, причем все это находилось в каменном гробу. "Имелись убедительные внутренние доказательства того, что останки принадлежат Роберту Брюсу, и

после того, как был сделан слепок черепа, их положили обратно в гроб, погрузили в расплавленную смолу и перезахоронили под каменными работами *передкафедрой* новой приходской церкви. В 1889 году в пол над его могилой была вделана монументальная латунная инкрустация". У восточного торца церкви находится квадратная башня с концами, на которых вместо готической балюстрады видна открытая каменная кладка, с заглавными буквами на четырех сторонах вершины башни: "Король Роберт Брюс", а на каждом углу башни есть высокая вершина.

Церковь занимает господствующее положение, от которого земля отступает с западной и южной сторон. Монастырские постройки находились на южной стороне нефа, но на более низком уровне. От этих сооружений сохранились значительные остатки. "Земля между темными стенами и церковью в последние годы была выровнена, внешние части монастырских построек служили подпорными стенами. Таким образом, за исключением этих внешних стен, все место, где находился монастырь, погребено". [352]

Трапезная располагалась на южной стороне монастыря, и вся длина и высота ее южной и западной стен сохранились до сих пор. Южная стена была разделена на семь отсеков, и в шести из них есть высокие двухсветные окна. В восточном отсеке есть письменный стол, за которым один из монахов читает вслух во время еды. Снаружи он освещается двумя окнами. На стороне, примыкающей к залу, есть два высоких проема. [353]

К трапезной с юго-запада примыкает большая башня, под которой проходит улица Святой Екатерины через "переход" или арку, отсюда ее называют "Переходная башня". "Внешняя сторона трапезной и "Мачтовой башни" очень внушительна, с простым рядом высоких контрфорсов и окнами по верху. Западная двускатная стена трапезной сохранилась целой и имеет большое окно с семью светильниками. Орнамент этого окна хорошо сохранился и является одним из наиболее удачных примеров того вида орнамента, который был разработан в Шотландии в пятнадцатом веке. В северо-западном углу трапезной находится лестничная башня, которая ведет вниз, к офисам внизу, и вверх, на крышу трапезной, по которой был получен доступ на верхний этаж "Башни Пендов". В северной стене трапезной, недалеко от западного конца, находятся остатки дымохода, который, возможно, принадлежал камину. "Башня Пенд" все еще цела, не хватает только дома на мысе и крыши. Она служила соединительным проходом между зданиями аббатства и королевским дворцом за его пределами. Дверь вела из трапезной по коридору в паховую комнату, а оттуда в комнату во дворце, расположенную над кухней. Кухня представляет собой высокое помещение, ныне без крыши, с остатками больших каминов и несколькими любопытными нишами. Под кухней, но входящий в нее из другой части дворца, находится большое сводчатое помещение с центральными колоннами. Эти колонны продолжались через кухню и, вероятно, в комнату, которой сейчас нет, которая находилась над кухней. Другой арочный проход вел из этой квартиры через улицу Святой Екатерины и вверх, к монастырю. Здание, известное как дворец, несомненно, было тесно связано с монастырем, и кухня, возможно, использовалась в связи с обоими". [354] Внутри "Башни Пендов" на втором этаже находится пятисторонняя комната с камином, и, похоже, это было что-то вроде караульного помещения. Она сводчатая и имеет неправильно расположенные ребра. Над ней, куда ведет примыкающая круглая лестница, находится еще одна комната со сводчатым потолком, в которой был камин хорошего дизайна.

Проход и лестница являются пристройками, сделанными в то время, когда была построена башня, и арки были перекинута между уже существующими контрфорсами трапезной, а во втором пролете арка находится на низком уровне, чтобы можно было спускаться по лестнице, в то время как строителям только что удалось сохранить очень красивый дверной проем, принадлежащий более раннему зданию, и теперь его почти не видно в тени нависающей пристройки. [355] К востоку от трапезной находится узкая камера с остатками двухсветного окна в южной стене, и от нее на юг выступает нижняя часть стены братства, достигающая высоты пола трапезной. С восточной стороны братства тянется южная стена здания, называемого тюрьмой Бейлери. [356] Эти фрагментарные сооружения исчерпывают остатки монастырских построек. Здание капитула находилось на восточной стороне монастырского гарта. Монастырь был сожжен Эдуардом I в 1303-4 годах, но Тайтлер говорит, что церковь уцелела. [357] Фруассар утверждает, что в 1385 году Ричард II сжег аббатство и город, и сомнительно, что какое-либо из существующих монастырских зданий относится к более ранней дате, чем упомянутая последняя. [358] "Уильям Шоуз, мастер строительных работ, помимо уже упомянутых зданий, [359] возвел в 1594 году некоторые из огромных контрфорсов, которые образуют такие заметные черты во всех вид на аббатство. Он также построил и, несомненно, спроектировал Дом королевы, а также Здание Суда и полиции. Что касается последних домов, то к северо-западу от аббатства все еще сохранились значительные остатки построек, и есть все основания полагать, что они являлись частью строений аббатства и Дома королевы. Они чрезвычайно живописны, если смотреть с низменности на западе. Высокий дом справа, вероятно, датируется концом семнадцатого века и является прекрасным примером того периода. Прилегающие здания построены значительно раньше, а в нижних частях, где они подпираются, они, вероятно, относятся к дореформенным временам. Верхние части несколько более поздние и, скорее всего, являются частью работы Шо. Крыльцо к последним зданиям находится с другой стороны, оно причудливое и хорошо известно, поскольку видно из церкви. Уильям Шоуи умер в 1602 году и был похоронен в нефе, когда по приказу королевы Анны был установлен памятник в его память". [360]

Аббатство Пейсли (Ренфрюшир). В своей истории этого великого аббатства преподобный доктор Камерон Лис так описывает его положение:

"В самом центре оживленного города Пейсли стоит аббатство, его почтенный вид самым странным образом контрастирует с окрестностями. Множество труб — так много, что, кажется, невозможно сосчитать их — извергают свой дым во все стороны от него; толпы рабочих толкаются мимо него; тяжело груженные телеги заставляют дрожать его старые стены; жужжание механизмов и свист железнодорожного локомотива нарушают его покой; в то время как в двух шагах от него протекает река Телега, многочисленные загрязнения которой вошли в пословицу. Но нетрудно, даже не обладая богатым воображением, увидеть, насколько красивым по своему расположению было когда-то место, где возвышалось Аббатство во всей его нетронутой и величественной грации. Он стоял на плодородном и идеально ровном участке земли, рядом с Повозкой, а затем у чистого горного ручья, который, обрушившись на несколько крутых и живописных скал посреди своего русла, тихо тек у стен аббатства по своему руслу к Клайду. Отделенные от аббатства этим ручьем, поднимались лесистые склоны, волнистые, как морские волны, пока не достигали высокого хребта, называемого Холмами Глениффера, с вершины которого брату-мирянину, пасущему свой скот или свиней, открывался вид на холмы Аргайлшир, острые пики Аррана и огромную фигуру Бен-Ломонда. К северу, по другую сторону Клайда, простирались плодородные поляны Килпатрика, а за ними - хребет Кэмпси. Сады и

оленьи парки окружали аббатство; поблизости было мало домов, за исключением маленькой деревушки иждивенцев на другом берегу ручья; и ни один звук за пределами территории не нарушал уединения, кроме ветра, ревущего в буковом лесу, колокола далекой часовни или, в тихий вечер, перезвона курантов собора Святого Мунго, расположенного в семи милях отсюда. Это было удачно выбранное место, во всех отношениях отвечавшее требованиям бенедиктинцев, которые, как нам говорят, "предпочитали строить на открытой местности позади лесистой цепи холмов". [361]

Пейсли иллюстрирует то, что сказал доктор Космо Иннес относительно страны в целом.

"У Шотландии двенадцатого века не было причин сожалеть о пожертвовании церкви.... Покой был единственным, чего больше всего хотелось, и люди находили его под защитой посоха". [362]

Церковь стала великим фактором развития цивилизации во всем округе. Если бы монашеская система не была хорошей, она не просуществовала бы так долго; если бы в ней не было элементов слабости, она не пришла бы к такому безвременному концу. И даже когда мы критикуем, полезно вспомнить слова Ньюмена: "В Европе нет человека, который смело выступал бы против Церкви, но обязан Церкви тем, что он вообще может говорить". [363]

Великое аббатство Пейсли имело большое значение для его окрестностей, и его история - это история его района. Это памятник приезду в Шотландию великой семьи Стюартов, которая оставила такой глубокий след в шотландской истории. Уолтер, сын Алана Шропширского, присоединился к Дэвиду I. при осаде Винчестера, и король оказал ему большую милость, взяв его в свой дом и присвоив ему титул лорда-наместника Шотландии. Король Малькольм был еще более щедр, подтвердил титул Уолтера и его наследников и даровал ему обширную территорию, главным образом в Ренфрюшире. [364] Управляющий вскоре колонизировал по моде того времени, построил для себя замок по соседству с Ренфрю и раздал владения своим последователям на обширной территории Стратгифф, как называлась его собственность в Ренфрюшире. Но в те дни ни одна колонизация не обходилась без монастыря, и лорд-наместник приступил к его основанию, заключив соглашение с Гумбольдом, настоятелем аббатства Уэнлок в родном графстве его семьи, о создании в "Пасселе" дома Ключиакского ордена бенедиктинцев, являющегося тем же орденом, что и дом в Уэнлоке. Гумбольд в 1169 году привез тринадцать монахов из родительского дома и, поселив их в Ренфрюшире на острове Клайд, называемом Королевский дюйм, вернулся в Уэнлок. В то время в Пейсли находилась ранняя церковь, посвященная святому Миринусу, ирландскому святому шестого века и ученику великой школы святого Конгала в Бангоре. Святой Мирин был современником святого Колумбы и, должно быть, был другом великого апостола Шотландии. Вероятно, он был основателем ранней кельтской церкви в Пейсли и, по-видимому, был странствующим проповедником по округе, считая Пейсли своим центром, где, наконец, "полный чудес и святости, он почил в Господе". Не имеет большого значения, верны ли эти легенды о чудесах с исторической точки зрения, поскольку их ценность заключается в морали. "Ложь не была бы изобретена, если бы не зародилась в правде, и во всех этих легендах рассказывается о победе доброго и благодетельного человека над злом, будь то материальное или духовное". [365]

Когда монахи основали свою церковь в Пейсли, они посвятили ее Деве Марии, Святому Джеймсу, святой Милбурге и святому Миринусу. Святой Джеймс был покровителем Стюартов, и ему была посвящена церковь на Инче Ренфрю, где монахи впервые поселились. Святая

Милбурга была покровительницей Уэнлока, и было естественно, что шропширские монахи отдали свой новый дом в Пейсли под покровительство святого, которого они почитали и который был связующим звеном между ними. между Пейсли и сценой прежних дней. Святой Миринос был кельтским святым по соседству, и, назвав новый монастырь его именем, они примирили симпатии местных жителей с самими собой и соединили свою церковь со старой исторической церковью Шотландии. Сначала монастырь принадлежал ко второму разряду религиозных домов, и им управлял настоятель. Аббатство Ключи очень ревностно относилось к возведению любого из подчиненных ему домов в ранг аббатства, но монастырю Пейсли было очень неудобно находиться в подчинении у такого далекого человека, как французский аббат, и уполномоченные, назначенные папской буллой в 1219 году, постановили, что монахи Пейсли могут приступить к каноническим выборам аббата, покровителя Пейсли, лорда Верховного Стюарта, также дав свое разрешение. Двадцать шесть лет спустя аббат Ключи отказался от своих прав, которые были закреплены папской буллой, - монахи через епископа Глазго пообещали быструю выплату двух марок в будущем и обязались, что аббат Пейсли должен лично или через доверенное лицо посещать Ключи каждые семь лет, чтобы выразить почтение и отчитаться перед своим настоятелем. [366]

Уильям, вероятно, был первым настоятелем Пейсли и правил им с 1225 по 1248 год. Он основал и упрочил процветание монастыря и добился от пап нескольких булл, дарующих монастырю привилегии. [367]

Следующая картина, нарисованная рукой мастера, была применена доктором Лисом к монашеской жизни в Пейсли в период процветающего правления Александра II. и III.

"В черных туниках, напояниях о смерти, и в кожаных поясах, символах целомудрия, тогда можно было увидеть возниц, молча впрягающих своих волов в упряжку и так же молча выводящих их в поле, или пастухов, обменивающихся неизбежными перешептываниями, наблюдая за своими стадами; или колесных мастеров, плотников и каменщиков, занимающихся своим ремеслом, как обитатели какого-нибудь сумасшедшего дома для немых, и все они прерываются от своих трудов, когда монастырский колокол отбивает часы начала, ночи или вечерни, призвал их присоединиться духом там, где они не могли восстановиться лично, к этим священным служениям. Вокруг монастырских построек можно было видеть полосу возделанных земель, постоянно переходящих в прилегающий лес, и прохожий мог проследить за трудом этих немых тружеников открытие дорог, осушение болот, выпас стад и сбор урожая в безопасности под покровительством церковных привилегий, к которым даже эстерготы и вандалы относились с уважением. Если мы заменим "Эстергота и вандала" бароном-мародером и вождем горцев, то картина действительно изображает окрестности аббатства Пейсли в те мирные годы ". [368]

"Во время процветающего правления королей Александра II. и III. церковь была возведена, но от работ того периода (тринадцатый век) сохранилась только часть западного фасада и часть южной стены нефа, включая юго-восточный дверной проем в клуатр и три окна. Судя по всему, это сооружение серьезно пострадало во время войны за независимость. Он находился в окрестностях Элдерсли, земли сэра Уильяма Уоллеса, и, несомненно, подвергся такому же жестокому обращению, как и лидер патриотов. Утверждается, что он был сожжен англичанами в 1307 году, и сожжение, по-видимому, привело к очень полному разрушению здания, поскольку сохранившиеся части оригинальной работы очень малы ". [369]

Церковь аббатства была приходской церковью, на территории которой находился дом Элдерсли, и связь семьи Элдерсли с монахами Пейсли, естественно, была очень тесной. Сам Уоллес, вероятно, получил образование в школе Пейсли Клунаикс, [370] и влияние аббатства, возможно, помогло сформировать в нем характер, который Фордан описывает таким образом:—

"Он (Уоллес) почитал церковь и уважал духовенство; его величайшим отвращением были ложь и обманом; его крайним отвращением было предательство, и поэтому с ним был Господь, благодаря которому он был человеком, каждое дело которого процветало в его руках". [371]

Монахи Пейсли во времена Уоллеса и Брюса были на стороне патриотов. После того как Брюс убил Красного Комина перед алтарем францисканских монахов в Дамфрисе, это деяние тяжким грузом легло на его совесть, и Управляющий использовал свое влияние на папу, чтобы добиться отпущения грехов. Беренгариус, пенитенциарий папы римского, дал поручение аббату Пейсли отпустить грехи Брюсу и назначить ему надлежащую епитимью за его преступление.

"Как настоятель исполнил возложенный на него долг и какую епитимью он наложил, мы не знаем. Возможно, Брюс так страстно желал посетить Гроб Господень, чтобы исполнить епитимью, наложенную в Пейсли. Вскоре после этого он был снова отлучен от церкви, и прошли годы, прежде чем он окончательно вернулся в расположение Церкви; но его отпущение грехов в Пейсли было лучом солнца посреди его бурной жизни, и одна из самых интересных картин в истории нашего аббатства - это изображение монарха, преклоняющего колени перед алтарем и среди его запятнанных огнем стен ". [372]

Джеймс, управляющий, умер 16 июля 1309 года и, как и более ранние Стюарты, вероятно, был похоронен в разрушенном аббатстве. Ему наследовал его сын Уолтер, который женился на Марджори, дочери Роберта Брюса. Их супружеская жизнь была короткой, и безвременная кончина Марджори произошла в течение года. Уолтер умер в Батгейте в 1326 году и, как и его жена, был похоронен в аббатстве.

"Когда долгое время их дулея заставляла
отряд Паслать, у них был такой,
И там с великой торжественностью
И с великим почтением был встречен он".

Роберт, сын Уолтера и Марджори, был всего лишь мальчиком десяти или одиннадцати лет, когда умер его отец, но он подавал большие надежды. Поскольку сын короля умер, не оставив наследников, шотландский парламент торжественно утвердил его наследование шотландского престола. Король Роберт Брюс умер в 1329 году, и ему наследовал его единственный сын Дэвид II. Ни от одного из его браков у него не было потомства, и ему наследовал сын его сестры, Роберт II, который стал основателем династии Стюартов.

"Теперь аббатство находилось под королевским покровительством, а Уолтер, сын Алана, его основатель — колонист из Шропшира — прародитель расы королей". [373]

Под королевской милостью и покровительством аббатство вступило на путь процветания, не прерывавшегося до времен Реформации. Robert II. умер в 1390 году и был похоронен в Сконе.

Если это правда, то он был первым из Стюартов, которого похоронили в другом месте, а не на территории аббатства, и это обстоятельство тем более странно, что там похоронены Элизабет Мор, горячо любимая жена его юности, и Юфан Росс, его королева. [374]

Robert III. имел двух сыновей, старшим из которых был Дэвид, герцог Ротсей (1378-1402). Он находился под опекой Олбани, который через короткое время уморил его голодом на Фолклендах. Роберт, беспокоясь о безопасности своего младшего сына Джеймса, решил отправить его во Францию, но по пути туда он был схвачен английским судном и после этого заключен в Лондонский Тауэр. Есть веские основания полагать, что Олбани и Дугласы имели отношение к тюремному заключению принца и сделали все, чтобы предотвратить его освобождение. Когда новость была доведена до сведения короля в замке Ротсей, он впал в пароксизм горя и умер 4 апреля 1406 года.

"Тронутый горем, - говорит Фордан, - его телесные силы иссякли, лицо побледнело, и, подавленный горем, он отказывался от всякой пищи, пока, наконец, не испустил дух к своему Создателю".

Он был похоронен в аббатстве Пейсли перед главным алтарем и был последним из Стюартов, кто был похоронен там. [375]

После разрушения аббатства, вызванного войнами с Англией, здание, по-видимому, долгое время оставалось в разобранном состоянии, но, поскольку от епископов Аргайла и Глазго были получены подарки для помощи в восстановлении здания, работы были начаты. Кроме того, с 1388 по 1408 год аббатство находилось под запретом отлучения от церкви, и это, должно быть, сильно повлияло на задержку строительных работ. Часть этой работы была выполнена при аббате Литгоу (1384-1433), который был похоронен по собственному желанию на северном крыльце, где память о нем хранится до сих пор. Основная часть работ по восстановлению церкви аббатства была проведена при аббате Томасе де Тервасе (1445-1459). В *Хронике Окинлека* говорится об этом аббате:

"Этот квилк был очень богатым человеком и помогал занять место единственного, кто когда-либо был, ибо он ничего не делал, и у него был знатный дом, и он всегда был нашим поставщиком. Он нашел это место совсем не в гуд-реуле и лишенным левинга, и всех кирков в лордис-хэндис, и кирк-унбиггит. Тело кирка поднялось по большой лестнице, и надело орлиное, и украсило его тканями, и украсило станом, и украсило большим порционом на ступеньках, и еще осталось дома: и брохт сделал мони гуд джовеллис, и клатис из золота, серебра и шелка, и мони гуд букис, и сделал статных сталлис, и гласс нит мекл из всей кирки, и отдал самую почетную скинию, какая только есть в Скотланде, и самую дорогую: и шортли отдал все это место фредоме, и не ночевал до тех пор, пока не осталось ни одного подходящего места, и оставил его в стороне от всего, что есть в Скотланде, и чандилларис из серебра, и ане леттрэн из меди, с монахом утером гудом джовеллисом. ." [376]

Говорят, что аббат Томас получил привилегию иметь таверну и продавать вино у ворот монастыря, и, как полагают, таким образом собрал деньги на реконструкцию своей церкви. [377] Причудливый язык древней *Хроники Окинлека*, переведенной на обычный английский, означает, что помимо поездки в Рим и приобретения упомянутых предметов, он перенес трифорий и этажерку, закончил крышу, возвел большую часть колокольни и построил величественный дом у ворот.

После смерти аббата Терваса папа Пий II постановил, что управление канцелярией и всеми доходами монастыря переходит к папе, и назначил Генри Крайтона, монаха из Данфермлина, комендантом аббатства, а также назначил пенсию в размере 300 флоринов из доходов Пьетро Барло, кардиналу собора Святого Марка в Венеции, которая будет выплачена ему Генри и его преемниками в праздник Святого Иоанна Крестителя под страхом отлучения от церкви в случае, если он не произведет выплату. в течение тридцати дней после истечения назначенного срока и полное лишение свободы, если он будет упорствовать в своем сопротивлении через шесть месяцев после своего отлучения. Когда он честно занял пост аббата, он отказался выплачивать положенную пенсию кардиналу собора Святого Марка и выдвинул несколько юридических претензий в обоснование своего пренебрежения. Последовали неприятности, и с тех пор, как был назначен его первый комендант, права аббатства начали нарушаться. Аббат Джордж Шоу (1472-1498) пытался защитить монастырь от посягательств; он построил трапезную и другие постройки, возвел высокую башню над главными воротами, обнес церковь, территорию монастыря, сады и небольшой парк для оленей стеной примерно в милю в окружности. [378] От этой некогда великолепной стены с ее красивыми четырехгранными камнями и величественными статуями сейчас осталось очень мало фрагментов, но все еще есть две таблички, которые принадлежали ей. На центральном щите изображен королевский герб, на щитах справа и слева от него — герб Стюартов и собственный аббата; также есть надпись самого благочестивого строителя, которая гласит:

Вы называете это, вы, аббат Георг из Шаве,
Насчет того, что ваше аббатство дарит вам
тысячу четыреста жейров
Каждый, и мы ждем этого дня, но веруем
[Молимся за его саулиса сальвасиона]
Это сделало этот фонд нобилем.

Считалось, что эта надпись была сделана Джоном Мороу, чье имя указано на табличке в аббатстве Мелроуз. [379]

"Характер надписей по дизайну и качеству изготовления такой же, как у Melrose. Ссылки на строительные работы, поэтическая форма композиции, манера введения имен: "Каллитом был я" и "Ты каллит", а также благочестивые выражения, которыми они заканчиваются, ясно дают понять, что надписи являются работой одного и того же автора".

Пятая строка вычеркнута и, возможно, была удалена из-за того, что она не соответствовала теологии Реформатской церкви.

Аббату Джорджу Шоу наследовал его племянник Роберт Шоу, викарий Манктона и сын губернатора Стерлинга. Он был канонически избран, и его избрание было одобрено короной, — папа также дал свое согласие при условии, что Роберт Шоу примет монашество в течение шести месяцев, и постановил, что старый настоятель должен получать в качестве пенсии третью часть доходов монастыря и может вернуться на свою прежнюю должность, когда сочтет нужным. Роберт Шоу вступил в должность в 1498 году, и его дядя прожил еще несколько лет после этого,

"пенсионер аббатства", как его называют в уставах. Джордж Шоу умер, вероятно, в 1505 году, и доктор Лиз говорит о нем:

"Он хорошо занял свое место, и посетителю Пейсли, который увидит его щит из трех закрытых чаш с пасторальным посохом за ними на стене одного из флигелей, безжалостно переделанных современными иконоборцами, или прочтет стертую надпись, повествующую о "нобильском фонде", который он вырастил, не мешало бы вспомнить, что это памятники хорошему человеку, одному из лучших своего времени, мудрости и доброжелательности которого город Пейсли обязан своим существованием ". [380]

Это относится к созданию Пейсли как города аббатом Шоу, который получил в 1488 году хартию о преобразовании деревни Пейсли в вольный город баронства и тем самым повысил статус людей как в социальном, так и в политическом плане. Бургер больше не находился в положении крепостного или раба, которого можно было передавать от одного хозяина к другому, и он избежал всех строгостей и поборов феодальной системы. Бурги обладали властью самоуправления и были в состоянии развивать коммерческую и промышленную деятельность. Город Пейсли был наделен обычными привилегиями и правом проводить рынок каждый понедельник и две ежегодные ярмарки — одну в день Святого Миррена, а другую в день святого Марнока. В 1490 году аббат и капитул даровали магистратам бурга во фефарме землю, на которой стоит старый город, и некоторые другие привилегии.

После изучения Книги аренды доктор Лис считает, что она "подтверждает все, что историки говорят нам о том, что земли этих священнослужителей являются самыми возделанными и лучше всего управляемыми в Шотландии.... Окрестности монастыря всегда узнаваемы по хорошо возделанной земле и счастливым арендаторам, которые ее окружали, и аббатство Пейсли не было исключением из общего правила, господствующего по всей остальной Шотландии. [381]

"Монахи были добрыми хозяевами. Не зарегистрировано ни одного случая выселения или лишения. Одни и те же земли переходили по наследству без повышения арендной платы от отца к сыну. Дети обязаны содержать своих родителей в старости, а о вдовах заботятся особо, и им иногда предоставляют другого мужа!" [382]

В течение пятнадцатого века многие алтари были возведены и одарены гражданами, а часовня Святого Мирена, занимающая часть южного трансепта, была возведена в 1499 году и одарена Джеймсом Кроуфордом из Килвинета, гражданином Пейсли, и его женой.

Аббат Роберт (1498-1525) был принят 19 октября 1525 года как епископ Морейский в соборе своей северной епархии, а следующим аббатом был Джон Гамильтон, побочный сын графа Аррана, который вошел в церковь монахом Килвиннинга и о котором Магнус с презрением отзывается как о "юнге". Граф был в большом фаворе у королевы, которая в то время распоряжалась церковными бенефициями, и он желал епископства для своего сына. Королева, однако, назначила аббата Роберта настоятелем Морейского монастыря, а Гамильтона - в аббатство Пейсли. Это был один из позорных поступков, совершенных в Шотландской церкви, который в конечном итоге вынес ей суровый приговор.

Аббат Джон Гамильтон (1525-1547) ценой огромных затрат восстановил первую башню, которая, по-видимому, имела ненадежный фундамент и рухнула. По-видимому, он имел безвременный конец, упав, согласно одному сообщению, под собственным весом, а вместе с ним и церковный хор, или, согласно другому сообщению, от удара молнии. В 1559 году, при Килвиннинге и Данфермлине, аббатство Пейсли было подавлено, и что это означало, лучше всего можно выразить словами сэра Вальтера Скотта:—

"Они окуривали церковь жженой шерстью и перьями вместо благовоний, добавляли в чаши со святой водой протухшую воду; они пели нелепые и непристойные пародии на мелодии церковных гимнов; они оскверняли все облачения, принадлежащие аббатству, которые попадались им под руку; и разыгрывали все причуды, которые могла подсказать минутная прихоть их дикому капризу. Наконец они перешли к более длительным разрушениям, снесли и уничтожили резные изделия из дерева, выбили расписные окна и в своих энергичных поисках скульптур, посвященных идолопоклонству, начали уничтожать те украшения, которые еще оставались целыми на гробницах и вокруг карнизов колонн".

Хотя монахи были изгнаны, жители Пейсли все еще продолжали твердо придерживаться старой веры, и двери аббатства были "заперты" против реформатских проповедников. Аббата и его друзей обвинили в том, что они

"в городе Паслей, Киркьярде и его аббатстве открыто, публично и открыто исповедовались в упомянутой церкви, тауне, киркьярде, чалмерисе, амбарах, мидденсах и их окрестностях и, таким образом, вносили изменения и нововведения в состояние религии, которое наша Суверенная Леди сочла публичным положением и профессией в этом царстве, служили и, кроме того, непочтительно и неприлично совершали Таинства Святой Церкви, а именно Таинства Церкви Святого Духа". Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа".

Это было серьезное обвинение, и в случае доказательства оно каралось смертной казнью. У Гамильтона был могущественный друг в лице королевы Марии, который вступился за него, и он и его спутники были переданы под опеку.

Помимо сохранения должности настоятеля в Пейсли, Гамильтон был назначен епископом Данкелда в 1543-44 годах своим братом, действовавшим от имени королевы, а после убийства кардинала Битона 29 мая 1546 года был возведен в сан архиепископа Сент-Эндрюса и примаса Шотландии. Вероятно, он так и не вернулся в Пейсли, пока в последние годы своей жизни, когда монастырь был разграблен и сожжен реформаторами, он не был вынужден укрыться в замке Думбартон, где был взят в плен, а затем казнен в Стерлинге. Магистр Семпилла был назначен управляющим монастырем, и при роспуске все церковное имущество было передано лорду Семпиллу. Собственность наконец перешла во владение лорда Клода Гамильтона, племянника архиепископа, и монастырские постройки были преобразованы в "Плейс оф Пейсли", резиденцию семьи Аберкорн.

После казни архиепископа его тело было четвертовано, а затем похоронено, вероятно, в Пейсли. Доктор Лиз говорит:—

"В церкви есть табличка, которая выглядит так, как будто ею отмечена его могила. На нем изображен герб архиепископа, буквы J. H., инициалы его имени и девиз, который он принял и

который странно контрастирует с его беспокойной жизнью и трагическим концом — "Misericordia et Pax". [383]

Среди всего, что говорится против последнего архиепископа старой Церкви Шотландии и последнего аббата Пейсли, хорошо бы вспомнить, что "Катехизис", который обычно выходит под его именем, поскольку был напечатан за его счет в Сент-Эндрюсе в 1552 году, представляет собой единственный пример попытки старого римско-католического духовенства донести духовные наставления до людей, и это делает честь памяти архиепископа Гамильтона. [384]

Имея в виду распоряжение имуществом аббатства, доктор Лис говорит:—

"Способ, которым было передано церковное имущество, представляет собой скандальный эпизод в истории Шотландии. Такие люди, как Клод Гамильтон, которые никогда ничего не делали для своей страны, обогатились и облагородились в результате разграбления. Бесплезно с сожалением представлять, что могло бы быть; но любой может видеть, насколько лучше было бы для Шотландии, если бы вся община, а не несколько недостойных личностей, воспользовалась богатством Церкви. Те, кто действительно получил это, слишком часто очень жалко использовали свою нечестно полученную выгоду". [385]

До Реформации монастырь состоял из церкви, клуатра и монастырских построек. Церковь состояла из длинного хора без потолка, нефа с нефами, северного трансепта, южного трансепта с пристроенной к югу от него часовней святого Мирина, а также башни и шпиля над перекрестком. [386]

Стены хора с элегантными седилиями и писцинами сохранились на высоте 9 футов, и возникает вопрос, были ли хоры когда-либо закончены во время реставрации. Вокруг есть струнная площадка; здание построено в пятнадцатом веке и занимает место более раннего хора, который был снесен. Стена в восточном конце нефа, отделяющая его от трансепта, возможно, была возведена во время реставрации пятнадцатого века с намерением превратить неф в полноценную церковь до тех пор, пока не будут восстановлены трансепт и хоры. Это, по-видимому, продолжалось, когда Реформация прервала работу. Дизайн седилии напоминает тот, что в Сент-Монансе, Файф, и к седилии примыкает писцина, отверстие в которой все еще видно.

Северный трансепт находится в руинах, но северная стена с остатками прекрасного ажурного окна все еще существует, так же как и ажурное окно в западной стене. Южный трансепт также находится в руинах, в то время как башня и шпиль исчезли. Часовня Святого Мирина хорошо сохранилась, но проемы, соединяющие ее с южным трансептом, застроены.

Неф сохранился как единое целое и состоит из шести отсеков, разделенных массивными опорами и увенчанных трифорием и этажеркой. Есть северное крыльцо и два дверных проема из монастыря с южной стороны.

Считается, что самой старой частью здания является восточная часть южной стены южного прохода нефа, где она примыкает к трансепту. Эта часть стены состоит из трех проемов, содержащих юго-восточный дверной проем, ведущий из галереи в неф, и три стрельчатых окна в верхней части. Дверной проем выполнен в переходном стиле, а окна наверху просты по стилю и представляют собой раннюю остроконечную работу — эта часть здания, вероятно, датируется первой половиной тринадцатого века. [387] Западная часть южного придела нефа и весь южный

нижний этаж, очевидно, являются частями отреставрированной церкви пятнадцатого века. [388] В стене южного прохода находятся двери SW. и S.E., ведущие из нефа в клуатр.

Западный конец нефа частично относится к древним частям сооружения, а западный входной дверной проем выполнен в тринадцатом веке. [389] Проходные окна западного фасада относятся к первому указанному периоду. Верхняя часть западного фасада над двумя большими окнами относится к значительно более позднему времени. [390] "Дизайн западного фасада, который содержит над дверью два больших окна с заостренными нишами и маленькими кружочками, вставленными между выступами арок, вероятно, является оригинальным, но верхняя часть и фронтон, включая большое ажурное окно, несомненно, являются частью реставрации пятнадцатого века. Узор двух центральных окон своеобразен и, возможно, относится к четырнадцатому веку, но узор большого верхнего окна более поздний, вероятно, того же периода, что и реставрация интерьера нефа. Узор большого верхнего окна - образец позднего стиля, использовавшегося в Шотландии в пятнадцатом веке". [391]

Интерьер западной части нефа демонстрирует изменение стиля, вызванное реставрацией пятнадцатого века. Первый, или западный, пролет главной аркады является оригинальным, включая первые арки (по одной с каждой стороны), первые колонны и арки между ними, а также соответствующий им проход. "Эти колонны и арки имеют большие размеры и первое заостренное сечение и, по-видимому, были спроектированы для несения западных башен, но часть их толщины была обрезана рядом с хорами. Часть стены трифорiums, часть струнной дорожки над главной аркадой и сводчатая шахта с козырьком под углом, достигающим вершины трифорiums, также являются частями оригинальной конструкции. Более поздняя работа была присоединена к вышеупомянутым старым частям очень неуклюжим образом". [392] Заглушка западного мола с северной стороны относится к первой заостренной работе, в то время как соответствующая заглушка с южной стороны и все остальные заглушки относятся к реставрации пятнадцатого века. [393] За исключением западных опор, опоры нефа имеют сгруппированную форму, обычную для поздних шотландских работ, и могут быть примерно той же датой, что и реставрация Сент-Джайлса в Эдинбурге (на которую они похожи), в начале пятнадцатого века. [394]

Конструкция triforium состоит из больших сегментарных арок той же ширины, что и основные арки, которые вырастают из коротких групповых опор, расположенных между ними. Это чем-то напоминает трифорий нефа в Данкельдском соборе. Верхний этаж, вероятно, спроектирован в подражание собору Глазго и разделен на две стрельчатые арки в каждом пролете. Они образуются из серии сгруппированных стержней с круглыми формованными колпачками, которые являются поздними имитациями ранних работ. [395] Более ранняя часть реставрации нефа, включая основные опоры и арки, и, возможно, ажурный узор двух нижних окон западного фасада, возможно, были выполнены епископом Литгоу, который построил северное крыльцо, а завершение нефа (верхних частей) было выполнено во времена аббата Терваса — в середине пятнадцатого века. Особенностью интерьера нефа является ряд больших карнизов, выступающих из шпандрилов трифориевой аркады, целью которых было обеспечить проход вокруг массивных опор, установленных между окнами. Каждый из больших выступов вырастает в своей нижней точке из скульптурной гротескной фигуры человека или животного. В основном это были работы Томаса Гектора, скульптора, который жил в Кроссфлате, [396] и которого аббат сохранил за его мастерство в искусстве. [397] Использование таких гротескных фигур очень сильно повлияло на монахов Ключи и стало поводом для упрека со стороны святого Бернара.

"Какое дело этим дьяволам и чудовищам до христианских церквей, отвлекающих внимание монахов от их молитв". Одна из этих фигур возле западного фронтона изображает мужчину в килте, и доктор Лиз считает, что многие верующие в аббатстве в более современные времена во время длинных проповедей находили облегчение в созерцании тех любопытных резных изображений, которые святой так яростно осуждал. [398]

Придел Святого Мирина был возведен в 1499 году, а в восточном конце есть большое стрельчатое окно с косяками с одинарными перекладинами. Он разделен на четыре светильника, а арка-изголовье украшена хорошим простым ажуром. Под восточным окном находится фриз глубиной в один фут восемь дюймов между двумя карнизами глубиной в восемь дюймов, которые предназначались для скульптуры. Три отделения размером четыре фута на северной или правой стороне и семь отделений размером десять футов на южной или левой стороне вырезаны и заполнены скульптурами. Доктор Лиз говорит, что их связь с Мирином очевидна вне всякого сомнения: "На фотографии, крайней слева, мы видим, как мать Мирина везет его в Сент-Конгал. В следующем Святой Конгал надевает религиозное одеяние на Мирина. В следующем Мирин берет на себя надзор за монастырем Банчор. После этого остается пробел, а затем у нас есть определенные скульптуры, относящиеся к встрече Мирина с ирландским королем, который носит корону на голове. В первом мы видим, как слуга короля отгоняет Мирина от дверей дворца. В следующем король рычит от боли и удерживается своими слугами. На следующем изображении королева лежит в постели с изображением Пресвятой Богородицы на стене, поскольку таков обычай вешать такие перед женщинами во время родов. Затем мы видим короля на коленях перед Мирином, а затем Мирина, принятого им с радостью. Следующие две скульптуры представляют два последних деяния Святого — брата, смотрящего в замочную скважину и видящего Мирина, озаренный небесным светом, и Святого, возвращающего к жизни мертвеца в долине Кольпдаш.... Поскольку они, очевидно, датируются более ранней датой возведения часовни, они, вероятно, были перенесены вместе с мощами Святого из более древнего святилища. Они выглядят как работы двенадцатого века, но не исключено, что они были еще более ранними. [399] Потолок часовни красиво отделан, а восточный конец, где стоял алтарь, приподнят на четыре ступени над западной частью. В западной стене находится внешний дверной проем из монастырского двора, а над ним - узорчатое окно. К двери во внешней стене примыкает большая амбрия. Часовня была соединена с южным трансептом двумя широкими арочными проходами, которые сейчас застроены, а у восточного конца находится piscina с трехсторонним изголовьем, как на хорах.

Над часовней находится общежитие, перекрытое каменной аркой, вход в которое осуществляется через дверной проем в середине южной стороны арки. Квартира освещается двумя окнами — одним на восточном фронте, а другим на западном. На западном фронте есть отдельная лестница, ведущая из спальни в часовню, и священник, который по уставу был обязан жить в часовне, несомненно, занимал спальное место над ней. [400] Часовня при Реформации была преобразована в семейное захоронение Клодом Гамильтоном, комендантом, и различные члены семьи Аберкорн похоронены в склепе внизу, часовня принадлежит нынешнему герцогу и находится под его контролем.

На полу этой часовни сейчас стоит декоративная алтарная гробница, которая была найдена лежащей в обломках недалеко от аббатства преподобным доктором Бугом, одним из служителей аббатства, и который в 1817 году приказал перенести ее в часовню и воздвигнуть заново. Он поддерживает лежащую фигуру, которая, как полагают, является изображением

Марджори Брюс, дочери Роберта I. и матери Роберта II. "Голова фигуры увенчана большим остроконечным балдахином, расположенным в горизонтальном положении, на конце которого вырезано распятие. На пьедестале вырезан ряд готических отделений, в каждом из которых вырезан щит, украшенный геральдическими гербами и фигурами священнослужителей. Панели в западном конце содержат: на первой — *чековую книжку Фесса Стюартов* между тремя розами; на третьей - *чековую книжку Фесса*, увенчанную вставшим на дыбы львом, а на центральной - два ключа соленого цвета между двумя посохами в бледно-желтых тонах". [401] Часовня славится эхом, описанным Пеннантом в его *турне по Шотландии*, [402] но доктор Лис считает описание широко известного путешественник либо сильно преувеличил, либо сила эха уменьшилась с тех пор, как он появился. "Когда в здании находится любое количество людей, эхо вообще едва слышно. Иногда забавно наблюдать, как группа людей напрасно тратит силу своих легких, пытаясь вызвать это ". [403]

Кресты, по-видимому, были установлены через определенные промежутки времени на дорогах, ведущих к церкви. Одна из южных опор нефа называется колонной Кэткарта, и на ней вырезан щит с гербом Кэткарта. Считается, что это памятник сэру Аллану Кэткарту, которого Барбур описал следующим образом:

Рыцарь, что они победили в его разгроме,
Достойный и храбрый, стойкий и отважный,
Кертайсс и фэйр, и вне всякой славы,
Шир Аллейн из Каткерта по имени.

Король Роберт Брюс умер в 1329 году, а сэр Аллан Кэткартский и сэр Джеймс Дугласский отплыли в 1330 году в Святую Землю с сердцем короля. Сэр Джеймс был убит в Испании во время конфликта с маврами, а сэр Аллан вернулся с сердцем короля, которое было похоронено в аббатстве Мелроуз. Колонна установлена в память о его благополучном возвращении.

На западной опоре северного трансепта, на высоте 21 фута, находится щит Стюартов с пастырским посохом и словом "Стюарт".

Первая центральная башня, возведенная над перекрестком, по-видимому, была некачественной работы и обвалилась. Считается, что другой был возведен аббатом Тервасом, который, вероятно, пал во время осады Ленноксом и Гленкерном и, возможно, при своем падении разрушил большую часть хора и трансепта. Западные башни, по-видимому, уже рассматривались.

"Мы можем только предполагать, - говорит доктор Камерон Лис, - каково было расположение монастырских построек. Но после сравнения плана Уэнлока, по которому первоначально пришли монахи, с планом Кросрагуэля, который они впоследствии возвели, мы считаем вероятным, что капитул с часовней Святого Мирина занимал восточную сторону монастырского двора, трапезная - южную, а общежитие - западную. Дом аббата, вероятно, стоял на южном конце так называемой Коттон-стрит. Между аббатством и речной телегой, примыкающей к монастырю, также были здания, части фундаментов которых время от времени обнажаются". [404] "Форма монастырского двора частично сохранена. Почти все монастырские здания были преобразованы после Реформации в жилые дома, и хотя фрагменты старых домов, такие как

случайные колонны или арки, можно найти, мало что напоминает о общежитии, гостинной или трапезной ". [405]

Неф до сих пор используется как приходская церковь. Примерно в 1782 году он был в ужасном состоянии. Крыша была испещрена отверстиями, через которые птицы получали свободный доступ, "отвлекая внимание верующих во время проповеди". Они строили свои гнезда и растили своих детенышей под сводами кладовой. У некоторых представителей знати были "чердаки" или галереи, но основная масса верующих приносила свои места в церковь с собой, в то время как самые бедные сидели на камнях на земляном полу. [406] Дела стали настолько плохими, что наследники подумали о сносе аббатства и строительстве "просторной церкви" из камней. [407] Это безумное предложение было предотвращено от исполнения благодаря энергии и мудрости преподобного доктора Боуга, министра Первой инстанции в 1782 году, и ему страна обязана тем, что сохранила все, что сейчас осталось. "Он получил большую помощь от вдовствующей графини Глазго, которая проживала в Хокхеде, и благодаря их совместным усилиям аббатство было не только спасено от разрушения, но и отремонтировано таким образом, что, учитывая невежество того времени в вопросе реставрации, было весьма похвально". [408] Доктор Лис описывает состояние здания на момент его вступления в должность в 1859 году как ужасное: "Внутри оно напоминало склеп на церковном дворе". [409] Но благодаря усилиям преподобного мистера Уилсона и самого доктора Лиса было собрано несколько тысяч фунтов стерлингов, которые были потрачены на исправление такого положения дел. Церковь была благоустроена так, как и подобает почтенному храму для молитвы. "Неприглядные галереи были снесены, пол очищен от накопившегося за века мусора, корпус церкви восстановлен, окна верхнего этажа открыты, стены трансепта и окна восстановлены, а башенки перестроены. Люди всех вероисповеданий внесли свой вклад в эту работу, и когда 27 апреля 1862 года аббатство вновь открыли для публичных богослужений, его с трудом можно было узнать, настолько изменилось оно по сравнению с прежним состоянием ". [410] В заключение своей великолепной книги доктор Лис добавляет: "Мы верим, что недалек тот час, когда аббатство первых Стюартов снова восстанет во всей своей первозданной красоте — с трансептом, хорами и башней, как во времена основателя". Эта надежда скоро превратится в реальность, и в Шотландии появится полностью отреставрированная церковь аббатства, используемая в качестве приходской.

Аббатство Келсо (Роксбургшир).—В 1113 году Дэвид, граф Хантингдон и предполагаемый наследник шотландского престола, основал колонию из тринадцати монахов-бenedиктинцев-реформатов из недавно основанного аббатства Тирон в Пикардии и посадил ее рядом со своим лесным замком Селкирк. Он наделил его большими владениями в Шотландии и ценной территорией в своем южном графстве Хантингдон, но французские монахи были недовольны своим положением на берегах Эттрика, и после восшествия Дэвида на престол своего брата он выселил их из Селкирка — "места, неподходящего для аббатства" — и основал монастырь "при церкви Пресвятой Богородицы на берегу Твида, недалеко от Роксбурга, в местечке под названием Калков". [411] Аббатство было посвящено Богородице и святому Иоанну Крестителю. Его первым настоятелем был Ральф, один из французских монахов, и шотландские хроники утверждают, что он сменил святого Бернарда, реформатора ордена, на посту аббатства в Тироне после его смерти в 1116 году, но доктор Космо Иннес считает, что это вряд ли согласуется с преемственностью аббатов, представленной французскими авторами. [412] Монастырь вскоре стал самым богатым и могущественным в Шотландии, и в 1165 году папа разрешил аббату носить митру, и аббат заявил о своем превосходстве над всеми настоятелями монастырей Шотландии. В 1420 году это решение было принято Джеймсом I. в пользу приора

Сент-Эндрюса. [413] Многие настоятели были выдающимися людьми, которые занимались делами королевства, а некоторые были повышены до епископства. [414] Монахи Келсо, выдающиеся по рангу и власти, также отстаивали свое место практикой монашеских добродетелей, и предполагается, что копия *Хроники* Уинтоуна была написана в Келсо. [415] Они, кажется, вспомнили поговорку *claustrum sine literatura vivi hominis est sepultura* ("монастырь без литературы - могила живого человека"), и доктор Космо Иннес замечает

"О том, что искусство культивировалось в стенах аббатства, мы можем заключить без особых внешних свидетельств. Красивая и несколько необычная архитектура самой разрушенной церкви все еще свидетельствует о вкусе, мастерстве и некоторой учености строителей в период, которыйсамоуверенность современности провозгласила мрачным и деградировавшим; и если бы мы могли представить великолепное аббатство и его внутреннее убранство в соответствии с тем, что осталось от этого разрушенного здания, мы бы нашли произведения искусства, которые вполне могли бы проявить таланты выдающихся мастеров. Возведение такого сооружения часто растягивалось на несколько сотен лет. Келсо несет на себе отпечаток того, что он целое столетие занимался строительством; и все это время, по крайней мере, возможно, еще долго после этого, резчик по дереву, скульптор по камню и мрамору, плиточник, мастер по свинцу и железу, рисовальщик, будь то сюжеты из Священных Писаний или геральдические гербы, дизайнер и мастер по витражному стеклу для тех великолепных окон, которым мы сейчас тщетно пытаемся подражать, - должно быть, каждый из них своим искусством способствовал воспитанию вкуса и развитию умов обитателей монастыря. . При создании многих из этих работ монахи сами были художниками и ремесленниками, и было бы серьезной ошибкой полагать, что эффект был просто результатом жизни и работы в мастерской художника. Интерес и честь монастыря, честное соперничество с соседними домами и другими орденами; прежде всего, религиозное рвение, которое было прославлено их усилиями, сильное желание сделать свои обряды великолепными и достойным образом изложить поклонение Божеству — все это придало работам старых монахов принцип и чувство, превосходящие все, чего когда-либо могло надеяться достичь современное искусство". [416]

Аббатство, расположенное недалеко от границы, сильно пострадало во время войны за независимость. Монастырь был опустошен, и монахи поддерживались пожертвованиями других домов их собственного ордена. В 1344 году здания аббатства были уничтожены пожаром, и Давид II разрешил монахам рубить лес в Селкиркском и Джедвартском лесах, чтобы они могли провести необходимый ремонт.

В 1511 году епископ Кейтнесса был назначен комендантом, и вскоре последовал упадок аббатства. После битвы при Флоддене в 1513 году Дэвид Кер из Сессфорда вступил во владение аббатством, а его брат был назначен настоятелем. В 1522 и 1523 годах вторжение и хаос распространились по Тевинтдейлу; лорды Росс и Дэйкр разграбили город, пощадив аббатство; но в 1523 году лорд Дэйкр разграбил и сжег его. Дом аббата и окружающие его постройки, часовня Пресвятой Богородицы и кельи общежития превратились в пепел; с крыши содрали свинец, и аббатство стало непригодным для жилья. Все религиозные службы были прекращены, и монахам пришлось удалиться в нужде в близлежащую деревню. С 1536 по 1538 год Джеймс Стюарт, побочный сын Джеймса V., был аббатом и получал доходы. В 1542 году герцог Норфолк, а в 1545 году граф Хартфорд снова напали на аббатство и еще больше разрушили его. В последнем случае гарнизон аббатства численностью в 100 человек, из которых 12 были

монахами, отклонил призыв Герольда сдаться и преуспел в отражении нападения испанских наемников, которые первыми атаковали здание. Затем он подвергся бомбардировке, и монастырь был захвачен; но гарнизон все еще держался в крепкой квадратной башне церкви, откуда некоторые из них, хотя за ними строго наблюдали, ночью сбежали с помощью веревок. На следующий день штурм возобновился, башня была взята, а защитники преданы мечу. Затем здания были разграблены и разрушены, был отдан приказ "взорвать их" и "захватить лейд, а также внешние башни и укрепления мьена, и все уничтожить". К следующему воскресенью это было неукоснительно выполнено; аббатство было стерто с лица земли, и "все отдано руайену, хауссам, башням и стипелям". Одна только перевозка свинца в Варк занимала обозы армии в течение нескольких дней. После этого аббатства Мелроуз, Драйбург и Джедбург разделили судьбу Келсо, [417] но, в отличие от этого, они не сопротивлялись. Аббатство Келсо было еще больше разрушено лордом Юром в 1546 году; и, наконец, в 1560 году, когда еще оставалось несколько монахов, здания были атакованы толпой, а все оставшееся оборудование и обстановка уничтожены. В 1559 году доходы и имущество аббатства перешли во владение лордов Конгрегации от имени короны. Временные права были после того, как подопечные были распределены между фаворитами Якова VI., и, наконец, были переданы сэру Роберту Керху из Сессфорда, который был назначен лордом Роксбургом в 1599 году. Аббатство до сих пор принадлежит его преемнику, герцогу Роксбургу, и останки покойного герцога захоронены в южном трансепте. [418] В 1649 году над трансептом был перекинут свод, чтобы превратить его в приходскую церковь, а над ним еще один свод служил тюрьмой! Это видно на снимке Гроуза, сделанном около века назад.

"Во время воскресной службы в 1771 году из-за падения фрагмента цемента возникла паника, и после этого церковь была заброшена. Руины были частично освобождены герцогом Роксбургом в 1805-16 годах, а в 1823 году здания были отремонтированы дворянами графства". [419]

Говоря о современном городе, доктор Космо Иннес говорит: —

"Современный город Келсо, расположенный на солнечном берегу своей собственной красивой реки, выглядит подходящей сельской столицей для "приятного Тевитдейла". В нем мало атмосферы старого монашеского городка, и еще меньше он вызывает какие-либо воспоминания о грудах руин, которые препятствовали планам английских инженеров. О его прежнем состоянии сохранилось не так уж много знаний или традиций, и лишь несколько памятников о его прежних обитателях. В прошлом году (1845) один достойный бюргер, выкопавший в своем саду под стенами аббатства то, что показалось ему редкой монетой шотландского короля, едва ли обрадовался, узнав, что это была свинцоваябулла папы Александра III, покрытая бронзой от окисления в течение семи столетий.

Посреди современного города одиноко стоит церковь аббатства, словно некий античный Титан, возвышающийся над карликами более позднего мира". [420]

Учитывая все опасности и запустение столетий, удивительно, что так много руин все еще существует.

Здание состояло из хора или алтаря значительной длины, с северным и южным нефами, а также из трансепта и нефа без нефов. Северное и южное отделения трансепта и нефа образуют три рукава равной длины вокруг трех сторон перекрестка, над которым возвышается массивная квадратная башня. [421] Первоначально церковь была построена в позднем нормандском стиле

примерно конца двенадцатого века, переходящем в переходный стиль — верхняя часть башни была перестроена в более поздний период. [422] От алтаря сохранился только фрагмент — две южные главные опоры с арками и два этажа аркад наверху, которые представляют трифорий и кладовую. В алтаре были только проходы.

Основные опоры состоят из круглой колонны диаметром пять футов с прикрепленными с трех сторон полуколоннами меньшего размера, которые несут литые арки между основными опорами и арками между последними и проходами. [423] "Опоры имеют колпаки обычного нормандского модифицированного рисунка подушки, а арки были отлиты и расположены в нескольких порядках. Аркада непосредственно над главными арками имеет ряд одиночных круглых стволов с расширяющимися нормандскими крышками, которые несут ряд лепных арок, занимающих положение трифория. Верхняя аркада, которая занимает место верхнего этажа, имеет шахты тройной формы с широкими расширяющимися основаниями и колпаками нормандского и переходного дизайна. На последнем покоятся круглые арки смелой формы. Арки напротив окон во внешней стене немного больше, чем остальные. Следует заметить, что здесь нет главного сводчатого вала, вынесенного над основными опорами, как это почти всегда бывает, с целью укрепления стены. Напротив, трифориевый проход является непрерывным, и не предусмотрено никаких условий для поддержки боковой стенки, за исключением отдельных стволов ходового прохода, которые оказывают очень слабое воздействие. При обычном расположении трифориевые арки разделены значительным участком стены, включающим сводчатую шахту, и трифориевая арка, которая обычно подразделяется на несколько подчиненных арок, вводится между сводчатыми шахтами. Это гораздо более существенная форма конструкции, а также более приятная для глаз, чем принятый здесь план простой непрерывной аркады ". Снаружи этой части хора видны окна верхнего этажа, представляющие собой простые круглые проемы с плоскими контрфорсами между ними. Остальная часть стены простая, но, судя по уровню окна в трифории, своды прохода, которые были очень высокими и частично закрывали окна, по-видимому, были добавлены позже. Переход квадратный; опоры имеют площадь около девяти квадратных футов — те, что в юго-восточном углу, стоят отдельно из-за отверстия в южный проход, в то время как опоры в северо-западном и юго-западном углах соединены со стенами. Опоры выполнены в виде ряда шахт, расположенных в квадратных углублениях (по четыре с каждой стороны), с большими полукруглыми шахтами под каждым углом. Все шахты построены в ряд с опорами и имеют переходные основания и заглушки. От последних исходят большие стрельчатые арки с простыми скошенными орнаментами. Остроконечная арка указывает на переходный характер этой части здания и, вероятно, была введена в таком положении, чтобы придать прочность башне. Три ветви креста, отходящие к северу, югу и западу от перекрестка, имеют одинаковый размер — необычное расположение, поскольку неф, как правило, является самым длинным подразделением церкви. Это было частью первоначального проекта, поскольку западный дверной проем является одной из наиболее заметных нормандских частей здания, и до сих пор не было дано удовлетворительного объяснения короткости нефа Келсо. Верхняя часть западного фасада была выполнена в переходном стиле, а нормандская аркада, идущая по внутренней части нефа, была продолжена через вест-энд.

Неф, северный и южный трансепты, имеют высоту по четыре этажа каждый и состоят из переплетающейся аркады нормандской работы внутри первого этажа и трех этажей окон наверху. Верхние аркады хоров не огибают неф и трансепты, за исключением части южного трансепта. Окна на разных этажах имеют круглые арки, как внутри, так и снаружи, а экстерьер

отмечен под каждым углом широкими и неглубокими нормандскими контрфорсами с угловатыми шахтами по углам и переплетающейся аркадой вокруг нижнего этажа, как внутри, так и снаружи. На фасадах вест-энда и северного трансепта окна разных этажей сгруппированы таким образом, чтобы образовать отдельные конструкции. "В вест-энде, над большим западным дверным проемом, были устроены высокие окна, по-видимому, стрельчатой формы, имеющие по обе стороны переплетающуюся аркаду из круглых арок, опирающихся на высокие изогнутые стволы. Сейчас это, к сожалению, сильно разрушено. Над аркадой проходит горизонтальный плоский карниз, украшенный несколькими рядами резных украшений, и он был увенчан большим отверстием в форме четырехлистника, окруженным многочисленными лепными украшениями. Угловые контрфорсы были увенчаны восьмиугольными башенками". [424]

В северной стене северного трансепта есть прекрасная переходная дверь, занимающая два нижних этажа. Следующие два этажа имеют по два окна на каждом, разделенных небольшим контрфорсом, а верхний этаж имеет три арки внутри. "Над этими этажами находится маленькое круглое окно с любопытной спасительной аркой над ним, и все это увенчано верхним этажом, содержащим три круглых отверстия, и фронтоном с небольшим круглым отверстием. Контрфорсы по углам увенчаны круглыми башенками, которые были завершены выступающим парапетом, карнизы для несения которого сохранились до сих пор. Верхняя часть фронтона имеет признаки того, что ее переделывали". [425]

Интересны западный дверной проем и северная дверная часть; первая, южная половина которой разрушена и которая была закончена наклонным двускатом и каменной крышей, считается богатым образцом сложной резьбы, характерной для позднего нормандского периода. Косяки состояли из пяти отдельных стволов, установленных в углублениях и имеющих нормандские основания и резные колпачки. Над каждым из этих стволов находится круговой орден, украшенный богатым нормандским орнаментом, который сейчас, однако, сильно обветшал. Косяки дверного проема также образовывали литые стержни, поддерживая их порядок в арке". [426] Дверная часть стены северного трансепта является заметной особенностью, выступает на 4 фута 6 дюймов от основной стены, имеет два этажа и перекрыта наклонной каменной крышей. Древки имеют обычные нормандские заглушки и основания, а молдинги арки отличаются своеобразным профилем. Внешняя украшена маленькими медальонами, центральная - заготовкой, а внутренняя - розетками. Над аркой находится аркада из переплетающихся круглых шахт — шахт, которые были разрушены, имея нормандские заглушки. "Барабанная перепонка фронтона покрыта сеткой из круглых бусин или валиков". [427] Сохранились южная и западная стороны, а также небольшая часть северной и восточной сторон башни. Его стены имеют площадь 35 квадратных футов и "снаружи облицованы простой каменной кладкой, но внутри непосредственно над большими арками перехода находится аркада из круглых лепных арок, поддерживаемых на тройных опорах, похожих на те, что на хорах. Над этой аркадой находится еще один этаж с простыми круглыми арочными проемами, которые снаружи освещаются круглыми окнами с четырехлистниками. Над этим ярусом находится верхний этаж, который содержит три стрельчатых и глубоко утопленных окна с каждой стороны башни. По каждому углу башни расположены широкие плоские контрфорсы, аналогичные контрфорсам главного здания, и они, без сомнения, изначально были отделаны башенками, подобными башенкам трансептов.... Верхняя часть башни построена позже, чем нижняя. Это видно по стрельчатым окнам верхнего этажа и круглым окнам с четырьмя крыльями на нижнем этаже. Нижний этаж, расположенный непосредственно над большими арками, без сомнения, датируется примерно тем же временем, что и хоры". [428] Вероятно, подобные

лестницы были и в других частях сооружения, которые сейчас демонтированы, но подход к верхним этажам теперь осуществляется по одной лестнице в северо-западном углу трансепта. Проходы между аркадами и внешними стенами огибали здание на каждом этаже, а по углам башни были расположены небольшие колесные лестницы, ведущие на каждый этаж, и проходы, идущие вокруг башни на каждом этаже. Эти аркады и проходы имели тенденцию ослаблять конструкцию, и было сочтено необходимым укрепить ее многочисленными железными тягами, железными балками и т.д. [429]

В юго-западном углу трансепта находилась наружная дверь, а в северной стене нефа, примыкающей к переходу, - еще одна. В южной стене трансепта находится ниша для гробницы, а в нише под ней находятся два амбре или шкафчика и писцина, единственная оставшаяся в здании. К югу от трансепта находится сводчатое помещение, которое, возможно, было ризницей. [430]

Аббатство Арброт (Форфаршир).—Это аббатство было основано в 1178 году Вильгельмом Львом и посвящено Святой Марии и Томасу Бекету. Бекет принял мученическую смерть у главного алтаря Кентерберийского собора всего семь лет назад, а Уильям Лев недавно потерпел поражение и попал в плен к англичанам при Олнвике. Уильям был лично знаком с Бекетом и, как предполагается, считал его своим личным другом.

"Была ли это причина, - спрашивает доктор Космо Иннес, - или естественная склонность превозносить того, кто, живой и мертвый, унизил английскую корону, побудила Уильяма считать святого Фому своим покровителем и умолять его о заступничестве, когда он был в величайшей беде?" Или мы можем рассматривать посвящение его нового аббатства и обращение к мученику Кентерберийскому не более чем как признаки быстрого распространения почитания нового святого в партии высшей церкви, от которой не был исключением и сам его старый противник, Генрих Английский?"

Демонстрируя рвение, с которым король Вильгельм настаивал на строительстве зданий, Холлинshed упоминает, что

"Король посетил аббатство Аберброток, чтобы посмотреть на работу этого дома, на то, как она продвигается, приказав тем, кто был надзирателями и мастерами работ, не жалеть денег, но довести ее до совершенства, и притом с великолепием". [431]

Аббатство получило большие пожертвования от короля Вильгельма и многих последующих принцев и баронов; в 1204 году получило хартию привилегий от английского короля Иоанна и было одним из самых выдающихся и богатых в Шотландии. Его монахи были тиронцами, и первые были привезены из аббатства Келсо.

"К 1178 году часть церкви была готова к освящению. Вильгельм Лев умер в 1214 году и был похоронен в восточной части здания, которое к тому времени было достроено. Вскоре после этого южный трансепт был возведен достаточно хорошо, чтобы в нем, перед алтарем Святой Екатерины, можно было похоронить Гилкрита, графа Ангуса. 18 марта 1233 года, во времена аббата Ральфа де Ламли, церковь была освящена. Таким образом, время, затраченное на возведение и завершение строительства, составило немногим более пятидесяти пяти лет, и

если учесть его размеры, то по сравнению с другими церквями окажется, что строительство велось с большой скоростью ". [432]

Аббаты имели несколько особых привилегий; они были освобождены от участия в ежегодных синодах; они хранили Брекбеннах, или освященное знамя Святого Колумбы; они получили от папы Бенедикта Буллой, датированной Авиньоном, право носить митру и в некоторых случаях были выдающимися церковниками королевства. Проезд в аббатство был бесплатным, *то есть* защищенным от местных поборов, которые издревле распространялись на все товары.

"Но, - говорит доктор Космо Иннес, - привилегией, которой аббат больше всего дорожил (и, по сути, самой ценной), было владение всеми своими землями "в свободном правлении", *то есть* с суверенной властью над своим народом и неограниченным вознаграждением в рамках уголовной юрисдикции.... Даже после того, как Реформация обошла аббата и монаха, лорд регалити все еще обладал той же властью, и комендант Арброата смог спасти от королевского судьи и "переправить" в свой собственный суд четырех человек, обвиняемых в убийстве Уильяма Сиббалда из Кэр—ас, проживавших в его пределах (*quasi infra bondas ejusdem commorantes*). Должностным лицом, осуществлявшим эту грозную юрисдикцию, был бейли Регалити, или "судья Чемберлен и Бейли" — должность бейлиария стала фактически наследственной в семье Эрли. [433] ... Мэр и коронер аббатства были исполнителями закона в пределах королевской власти, и лучшие из них не считали унижением владеть своими землями в качестве вассалов великого аббатства ". [434]

Монахи построили гавань и установили колокол на скале Инчкап в назидание морякам; аббатство было сожжено в 1272 и 1380 годах.

Ссылаясь на свой справочник как на список имен старых шотландских семей, доктор Космо Иннес говорит:—

"Многие из наших древних родов погибли в войне за независимость, и лишь немногие из нашей нынешней аристократии восходят к революции семей и собственности, которая произошла при Брюсе. Графы Ангус, Файф и Стратерн для современного специалиста по генеалогии - не более чем мифологические персонажи.... Это обычный случай по всей Шотландии ". [435]

В связи с монахами у него есть следующее интересное замечание:—

Следует отметить, что в Шотландии, как и в других странах, в то время как светское или приходское духовенство часто было младшими сыновьями из хороших семей, монашеские обитатели набирались полностью из низших классов; и все же — не говоря уже о хлебе насущном, свободе от повседневных забот, всех вульгарных соблазнах такой жизни в трудные времена — карьера монаха открывала немалый путь честолюбивому духу. Должности в монастыре сами по себе вполне могли показаться наградами, за которые мог бы побороться сын крестьянина или горожанина, и самая высокая из них ставила своего обладателя в один ряд с величайшими представителями знати ". [436]

Последним настоятелем был кардинал Битон, в то же время архиепископ Сент-Эндрюса. Аббатство пострадало после Реформации из-за того, что доходы перешли в собственность Гамильтонов, а поскольку они были переданы в частное пользование этой семье, не было средств на содержание зданий, которые постепенно приходили в упадок и свободно использовались магистратами и горожанами в качестве каменоломен. Поместье было

преобразовано во временное владение в пользу лорда Клода Гамильтона, третьего сына герцога де Шателъро.

Вкратце описывая историю этого знаменитого аббатства, следует вспомнить "Аберброкский манифест" 1320 года, в котором становится очевидным, что Шотландская церковь никогда не была покладистым вассалом Рима. [437] В нем дышит дух свободы и естественной независимости, а также отказ мириться с вмешательством Рима в дела государства. Шотландская знать протестует против папского попустительства английской агрессии и прямо заявляет об этом папе Иоанну XXII. что "мы сражаемся не за славу, богатство или почести, а только за свободу, которую ни один порядочный человек не теряет иначе, как ценой своей жизни". [438]

Церковь аббатства состояла из хора из трех отсеков с боковыми нефами и пресвитерией без стен; неф из девяти отсеков с нефами и северным и южным трансептами с восточными нефами; двух западных башен и одной большой центральной башни. Значительная часть этих перегородок все еще сохранилась, но большая часть северной стороны хора, северный трансепт и неф, а также почти все опоры и колонны были сметены. Начиная с восточного конца, восточная стена является цельной почти на половину своей высоты, с аркадой внизу и тремя стрельчатыми окнами вверху, с нижними частями верхнего ряда аналогичных окон. Несколько меньше сохранилось от ответной стены южной стороны пресвитерии, состоящей из двух отсеков, и примыкающей к ней ризницы, довольно хорошо сохранившегося позднего здания. Торцевая стена южного трансепта почти завершена, как и значительная часть западной стены трансепта, что дает хорошее представление о величии церкви. Сохранилась вся южная стена нефа, на которой виден ряд окон и признаки закругления прохода. Центральный проход не был сводчатым, но был покрыт деревянной крышей. Большинство оснований колонн нефа находятся на своих местах, как и фундаменты северного трансепта. Фрагмент вест-энда и две уцелевшие башни поражают своей энергичной работой. [439] Смелая, энергичная работа с проработкой деталей видна в западном дверном проеме. Он имеет круглую форму, и его внешний вид, если это можно так назвать, простирается внутрь примерно на пять футов, без украшений в виде смелой и простой арки туннеля, имеющей заостренные арки в каждом входе. Затем он приобретает стержень и богатую форму в соответствии с переходным способом. Такое расположение, хотя и создает прекрасную тень под аркой, создает ощущение грубости, которое в значительной степени характеризует весь западный фасад. "В оформлении этого дверного проема есть замечательное сходство с дверным проемом на паперти кафедрального собора Лериды, Испания, если предположить, что арка туннеля Арброут находится в стороне, а лепная часть вынесена вперед к лицевой стороне стены, как в случае с Леридой.... Похожий кольцевой орнамент, в большом масштабе, также можно увидеть на дверном проеме в Ламингтоне, Ланаркшир, где он также используется вместе с зигзагом, но там кольцевой порядок является внешним обогащением ". [440]

Удаление внешней части галереи, которая существовала над этим дверным проемом, увеличило грубый вид западного фасада, но внутренняя часть этой галереи все еще сохранилась. В пределах большой толщины стены была получена камера значительных размеров, и она открывается в неф шестью стрельчатыми арками, а наружу над дверным проемом тремя арками. Считается очевидным, что три перекрытия выступали наружу из стены на расстояние около четырех футов, опирались на две промежуточные шахты, и что галерея была закрыта с каждого конца стенами или хаффитами, которые частично сохранились до сих

пор. Теперь мы видим, что западный фасад лишен своих самых уникальных черт; к галерее вел длинный проход в каждом конце от лестниц в угловых контрфорсах. Вероятно, это была галерея для оркестра, а также, возможно, она использовалась в качестве кафедры для выступлений перед аудиторией под открытым небом. [441]

Над этой галереей находилось огромное круглое окно, часть которого сохранилась до сих пор. "Вполне вероятно, что эта часть здания была возведена в два разных времени: западный дверной проем и некоторые колонны галереи выполнены в стиле раннего переходного периода, в то время как тройные окна спереди и шестисветная аркада внутри выполнены в первом стрельчатом стиле. Когда галерея была достроена в первый указанный период, площадь помещения была увеличена за счет расширения ее фасада, отсюда необходимость в глубокой арке туннеля над западным дверным проемом. Остроконечные арки на входе также указывают на этот первый заостренный период". [442]

Западные башни открывались арками в северный, южный и центральный проходы, но только северная башня сохранила свой массивный пирс и арки, в то время как от южной башни не осталось ничего, кроме основания пирса. Южная стена трансепта внешне простая, верхняя часть видна над крышей общежития. На фасаде есть два простых стрельчатых окна, одно короче другого, а над ними - большое круглое окно. Интерьер трансепта представляет собой очень величественный дизайн в раннем остроконечном стиле. [443] Под растопыренными стрельчатыми окнами находится круглая арочная открытая аркада с проходом за ней, а под ней два яруса настенных аркад со стрельчатыми арками, центральная аркада очень заострена, нижняя не так резко, и с выступами в виде трилистника на арках. Лестница в юго-восточном углу трансепта вела в общежитие через дверь, пристроенную снаружи. [444] Эта лестница также ведет к различным проходам в толще стен, а церковный дверной проем, ведущий к этой лестнице, имеет круглую арочную форму и примыкает к нижней стрельчатой аркаде. Нижняя аркада южного конца продолжается вдоль западной стены, и над ней возвышаются два широко распахнутых окна. Все высокие окна южного трансепта имеют проходы на двух этажах, а на восточной стороне трансептов были часовни. "Отклик большой аркады на южную стену прекрасен в деталях. Выше приведены фрагменты ответов на рассказ о трифории и рассказ о клересте. Все вышеперечисленные особенности этой части аббатства явно указывают на то, что в нем сохранились некоторые остатки переходного стиля, сохранившего, как и прежде, несколько круглых арок наряду с общими чертами дизайна ". [445]

Ризница, или ризница, была построена аббатом Уолтером Пейнтером между 1411 и 1433 годами и представляет собой двухэтажное здание, на первом этаже которого сохранился сводчатый потолок, а верхняя комната лишена крыши. Его элементы выполнены в пятнадцатом веке, и здание находится в хорошей сохранности.

Сохранились лишь фрагменты монастырских построек. "Восьмиугольная башенка отмечает юго-восточный угол здания капитула с южной и восточной обратными стенами, а к южному трансепту примыкает проход, стены которого определяют другие стены капитула. На стене южного трансепта отчетливо виден след крыши общежития, дверь между церковью и общежитием сейчас застроена." [446] Северная стена и часть западной стены, отходящая от нее к югу, - это все, что осталось от обширной ограда аббатства. Говорили, что ограда была большой высоты и простиралась на 1150 футов на восток и запад, на 760 футов на север и на 480 футов на юг. По углам были большие башни и входные ворота с севера и с юго-востока. В центре

северной стены находится входная сторожка с опускной решеткой. Передняя стена почти целая, а окно верхнего этажа пересекают выступы, на которых крепился подвижный деревянный щит, который устанавливался над воротами, когда это требовалось для их защиты. [447] На западной оконечности северной ограждающей стены находится большая квадратная башня высотой в три этажа внутри и в четыре этажа снаружи из-за обвала грунта. Два нижних этажа имеют круглые своды, а плащ-хаус наверху, как говорят, был демонтирован в этом столетии. [448] Здание, примыкающее к башне с востока, называлось Королевским двором и имело сводчатый потолок. Дом аббата находится на южной стороне монастыря и является наиболее хорошо сохранившимся домом аббата в Шотландии. В нем три этажа, а два верхних этажа были переоборудованы в современный частный жилой дом. Он был изменен снаружи и лишен своей древней внутренней отделки, за исключением двух изящных резных панелей, одна из которых изображает Богородицу, а другая - большой шотландский чертополох. На кухне есть центральные колонны, поддерживающие рифленую крышу, [449] а все остальные помещения, соединенные с кухней, имеют сводчатые перекрытия. Аббатство пострадало от пожаров в 1272 и 1380 годах, а в 1350 году оно пострадало "от частых нападений английских кораблей". [450] Служба до 1590 года проводилась в часовне Пресвятой Богородицы, "лишенной своих алтарей и изображений".

Аббатство Мелроуз (Роксбургшир). Редактор *Liber de Melros* сказал по поводу этого аббатства:—

"Случайное упоминание о состоянии самого аббатства в разное время убедительно иллюстрирует историю района и его эпоху. В одно время могущественный и процветающий, накапливающий собственность, добывающий привилегий, пользующийся поддержкой самых могущественных и гордо борющийся с малейшим посягательством; в другое время обедневший и разоренный непрерывными войнами, вынужденный искать защиты у иностранного захватчика: в любой ситуации это точно отражает политическое состояние страны.

Но политические события в стране с такими узкими границами и небольшими ресурсами, как Шотландия, незначительны, если они не связаны с развитием принципов и чувств, не знающих границ места или власти. О том, насколько Шотландия была богата подобными ассоциациями, свидетельствует всеобщее сочувствие, проявляемое к ее истории и литературе и вызывающее гордость у ее детей, что является не самой слабой гарантией их добродетели. Такие исследования, как настоящее, наиболее полезны именно для того, чтобы по-новому вспомнить времена, в которые формировался гордый и добродетельный характер ее народа и оглядываться на которые - их радость и их долг. С этой точки зрения, следует ценить каждую местную ассоциацию, каждую слабую иллюстрацию древности, каждое указание на ушедшие нравы простой эпохи не только как заполняющую страницу скудной истории, но и как множество моральных уз, которые еще больше привязывают нас к стране наших отцов ". [451]

Это аббатство расположено в очаровательном месте в опоясанной холмами долине, известной как долина Мелроуз, в одном из тех мирных мест у реки, которые цистерцианцы с удовольствием выбрали и колонизировали. Древний монастырь Мелроуз существовал с седьмого века на широком лугу, почти окруженном "петлей" Твида, примерно в 2 с половиной милях ниже по течению реки. Он был основан около 650 года святым Эйданом, миссионером из Ионы, который проповедовал в Нортумбрии и основал аббатство Линдисфарн. Эата был первым настоятелем, о котором мы слышим, и он был учеником святого Эйдана. Святой Кутберт провел

большую часть своей юности в этом монастыре олд-Мелроуз, а впоследствии избрал местом своих трудов Хексахэм и Линдисфарн. Монахи Линдисфарна, изгнанные датчанами, нашли убежище в Мелроузе и привезли с собой тело святого Кутберта, которое впоследствии нашло свое пристанище в Дареме. В одиннадцатом веке этот старый монастырь Мелроуз превратился в разрушенное и пустынное место. Впоследствии он стал пристанищем нескольких монахов, среди которых был знаменитый Тюрго, духовник королевы Маргариты. Была возведена часовня, посвященная святому Катберту, которая сначала принадлежала Колдингему, но в конце концов была подарена Дэвидом I. новому аббатству Мелроуз.

Это аббатство было основано в 1136 году в месте, которое тогда называлось Форделл, и было наделено Дэвидом I. и его знатью обширными землями. Монахи принадлежали к цистерцианскому ордену и были привезены из Ривалла в Йоркшире. Первоначальные здания были достроены только в 1146 году, и 28 июля того же года церковь была торжественно освящена и посвящена Деве Марии. Считается, что такие здания с ораторией, вероятно, были резиденцией монахов, и их период можно предположить в нормандском стиле, как у аббатств Келсо, Джедбург и Драйбург. Все следы этих ранних построек исчезли, и, поскольку аббатство Мелроуз находилось на границе, оно подвергалось опасности и часто страдало в войнах между двумя странами. Именно в здании капитула в Мелроузе йоркширские бароны объединились против короля Иоанна и присягнули на верность Александру II. в 1215 году. В 1295 году Эдуард I. официально защитил его монахов, а в 1296 году издал судебный приказ, предписывающий возместить им все имущество, которое они потеряли в предыдущей борьбе. В 1321 или 1322 году первоначальное строение было разрушено англичанами при Эдуарде II, а аббат вместе с несколькими монахами был убит. В 1326 году Роберт I. выделил грант в размере 2000 фунтов стерлингов на восстановление церкви, а в 1329 году, за несколько месяцев до своей смерти, он написал письмо своему сыну Дэвиду, в котором просил похоронить его сердце в Мелроузе и отдавал монастырь и церковь в пользу его преемника. Его желание было исполнено, и уже в 1369 году мы слышим о короле Давиде II. возобновляя дар своего отца, и именно этому гранту мы обязаны значительной частью нынешнего здания. В 1328 году Эдуард III приказал вернуть аббатству пенсии и земли, которыми оно владело в Англии и которые были захвачены Эдуардом II. В 1334 году тот же король предоставил Мелроузу покровительство вместе с другими Пограничными аббатствами, а в 1341 году он приехал в Мелроуз, чтобы провести Рождество. В 1385 году Ричард II, раздраженный своей бесплодной экспедицией в Шотландию, провел ночь в аббатстве и приказал сжечь его. Несмотря на эти бедствия, богатство и архитектурное великолепие аббатства увеличивались, и только после того, как во времена правления Генриха VIII, Эдуарда VI и Елизаветы оно подверглось более серьезному разрушению и ветхости, над ним окончательно нависла угроза разорения. Приближение Реформации повлияло на его падение, и хотя пожертвования на восстановление делали разные люди, аббатству так и не удалось возместить понесенный тогда ущерб. В 1541 году Яков V получил от папы аббатства Мелроуз и Келсо, которые должны были принадлежать *в командовании* его незаконнорожденному сыну Джеймсу, умершему в 1558 году. В 1560 году все "аббатства" были присоединены к короне, а в 1566 году Мария пожаловала эти земли Джеймсу, графу Босуэллу, с титулом коменданта. Пройдя через руки Дугласа из Лохлевена и сэра Джона Рамзи, поместья в конечном итоге были приобретены скоттами из Бакклю. Аббатство постепенно пришло в упадок из-за заброшенности. Материалы были использованы для возведения других сооружений, и Дуглас построил из руин дом, который до сих пор стоит к северу от клойстерс и датирован 1590 годом. Каменная кладка также послужила карьером для окрестностей, и в 1618 году оставшаяся

часть сооружения была переоборудована в приходскую церковь, "и для придания ей надежности через неф был перекинут простой остроконечный бочкообразный свод, который поддерживался простыми квадратными опорами, построенными напротив старых опор с северной стороны. Первоначальный свод, похоже, был ранее снесен". [452] Большое количество каменных изображений святых, заполнявших многочисленные стенные ниши, оставалось нетронутым до 1649 года, когда они почти все были сброшены и уничтожены, но по чьему приказу неизвестно. От аббатства сейчас остались только руины церкви, и о нем самые компетентные власти говорят: —

"Ни одно здание в Шотландии не предоставляет такого обширного и почти неисчерпаемого поля для тщательного изучения и наслаждения деталями, как это. Рассматриваем ли мы огромное разнообразие великолепно выполненных фигур монахов и ангелов, играющих на музыкальных инструментах, или демонстрирующих "свитки, которые учат нас жить и умирать", или обращаемся к замысловатым навесам и прекрасным башенкам контрфорсов, или исследуем богатое разнообразие листвы и других скульптур на капителях нефа, дверном проеме и арках галерей; или, опять же, если мы рассмотрим более общий вид различных частей здания с многочисленных прекрасных точек, с которых его можно так выгодно созерцать, мы не знаем ни одного шотландского здания, построенного в Шотландии. который превосходит Мелроуз либо по живописности своего общего вида, либо по обилию или ценности своих деталей. Он занимает важное положение и в историческом плане, и отчасти является замечательным примером той украшенной архитектуры, существование которой в этой стране так часто отрицалось, но примеров которой, мы надеемся, сейчас представлено достаточное количество, чтобы этот упрек шотландской архитектуре больше не был оправдан. Мы должны поблагодарить прекрасный красный песчаник этого района, из которого построена церковь, за идеальную сохранность всех деталей сооружения. Они остаются, даже в мельчайшей резьбе, такими же совершенными, как в тот день, когда они были выполнены". [453]

Монастырь и хозяйственные постройки, включая зал аббата Мэтью, располагались на *северной* стороне церкви. Сейчас они полностью исчезли, осталась только часть монастыря, которая указывает на их местоположение. Церковь крестообразная, хоры необычно короткие, а неф необычно длинный. Проходной хор простирается всего на два пролета к востоку от перекрестка, за которым пресвитерия проходит на один пролет дальше, без проходов, и освещается большими северными и южными окнами, а также большим восточным окном.

Из-за краткости хоров было необходимо, чтобы часть нефа была отведена для монахов, и ограждающая стена-экран этой части "хора" простиралась до четвертого пирса к западу от перехода, где она проходила через неф и образовывала сводчатый экран. Экран был широким и содержал галерею, на вершине которой стоял крест. [454] Неф простирается на восемь отсеков, но предполагалось, что он будет длиннее — западный конец не достроен. На юг, за пределы южного придела, тянется серия из восьми часовен, которые внешне, вместе с южным приделом, создавали видимость двойного придела. [455] Северный проход уже южного, и расположение галереи, возможно, повлияло на дизайн.

Это различие, возможно, возникло из-за того, что при более позднем строительстве был соблюден план первоначального аббатства двенадцатого века. [456]

Трансепты содержат только обычный восточный придел, в котором расположены четыре часовни.

Надстройка церкви серьезно пострадала, а западная часть сильно разрушена. Часть к востоку от экрана с крестом сохранилась лучше. Своды проходов хорошо сохранились, но центральный проход разрушен - в 1618 году был построен заостренный туннельный свод. Восемь часовен хорошо сохранились, но некоторые части трех самых дальних западных часовен повреждены и потеряли свои своды. Узор на окнах часовни прекрасен; своды нефа, южного нефа и часовен поддерживаются рядом летящих контрфорсов ", которые образуют один из самых заметных и красивых элементов здания. Ни одна церковь в Шотландии не сохранила такого яркого примера этой важной особенности готической архитектуры". [457]

Восточные опоры переправы были снесены, вероятно, во времена Генриха VIII, и их разрушение повлекло за собой разрушение центральной башни, от которой осталась только западная стена. Трансепты пострадали от падения башни, но, к счастью, южная стена трансепта с ее прекрасно украшенным окном все еще сохранилась. Из южного трансепта можно попасть на крышу нефа и в самые верхние части сооружения по торцевой лестнице, которая также является единственным способом доступа к башне. [458] "Хоры, что касается востока, хорошо сохранились, контрфорсы и фронтоны, знаменитое восточное окно и замечательные своды пресвитерии - все в хорошем состоянии. Остальная часть хора, однако, сильно пострадала при падении центральной башни; но многие окна хора и трансепта с их перпендикулярным ажуром избежали разрушения и представляют собой лучший в Шотландии образец такого дизайна ". [459]

Здание в том виде, в каком оно стоит сейчас, является, вообще говоря, [460] даты, предшествующие временам Брюса, и многое из этого позже разрушения, произошедшего при Ричарде II. в 1385 году. [461] "Неф от перехода до чердака и часть трансептов, несомненно, являются самыми старыми частями существующего здания. Работы в них, по большей части, относятся к шотландскому периоду оформления. Опоры нефа с их прекрасными резными колпаками и лепнина на арках представляют собой отчетливо украшенную работу; а летящие контрфорсы и башенки на южной стороне нефа, без сомнения, относятся к тому же периоду. То же самое относится и к южной стеносепты тран, с ее великолепным окном и ажурными элементами, а также контрфорсами, украшенными изящными балдахинами и причудливыми фигурами, вырезанными в виде карнизов.

"Все эти особенности имеют непосредственное отношение к украшению нефа Йоркского собора, возведенного около 1400 года. Летящие контрфорсы с башенками, украшенными черепками и украшенными листьями наверху; ниши с их замысловатыми балдахинами и карнизами, состоящими из фигур монахов и ангелов; статуи, которые раньше заполняли ниши, которых сейчас сохранилось очень мало; украшенный узор окна южного трансепта и весь характер работы, как в ее общем объеме, так и в деталях, имеет прекрасный дизайн и живо напоминает Йорк, Беверли и другие английские образцы. Не исключено, что некоторые части нефа и трансепта были возведены в период между смертью короля Роберта Брюса и вторжением Ричарда II. Следует отметить, что все завещания Брюса были получены только в 1399 году, и операции, вероятно, также продвигались медленно. Дверной проем в южной стене южного трансепта, по-видимому, является вставкой в более старую работу". [462] Южные приделы нефа, по-видимому, были пристроены во время ремонта в начале пятнадцатого века; контрфорсы, вероятно, были выполнены ближе к середине того же века, а на восточном изображен герб аббата Хантера. [463] Дизайн трансепта отличается от дизайна нефа, как будто первый был добавлен ко второму в более поздний период. [464] Восточная стена и другие

восточные части хора построены более недавно, чем неф, и, вероятно, эта часть церкви была больше повреждена Ричардом II, чем неф, и ее потребовалось почти полностью перестроить. Стиль здесь тесно соответствует "перпендикулярности" Англии, господствовавшей в пятнадцатом веке. [465] Большое восточное окно является исключительным и уникальным, и в нем больше перпендикулярности, чем в любом другом стиле. Скотт, ссылаясь на это, описал луну как сияющую

Сквозь тонкие стволы из изящного камня,
Переплетенные лиственным узором;
Можно было подумать, что рука какой-то феи,
Обвившая тополя, сплела ивовую палочку,
Завязав причудливый узел;
Затем, когда работа была закончена, сотворила заклинание,
И превратила ивовые гирлянды в камень.

Дизайн западной стены северного трансепта отличается от дизайна других частей здания, но окна верхнего этажа имеют тот же дизайн, что и остальная часть старой церкви. "В стенных ребрах свода есть по два окна в каждом; а пространство между окнами занято двумя нишами, каждая из которых поднимается из шахты — с поздними балдахинами, в которых находятся статуи святых Петра и Павла, у первого ключи, а у второго меч. Это наиболее хорошо сохранившиеся статуи в церкви, но они не отличаются выдающимся мастерством." [466] Строительство или реставрация восточной части здания, судя по стилю, указывает на работу середины пятнадцатого века, а своды южного трансепта, по-видимому, были возведены аббатом Хантером примерно в то же время, [467] вероятно, с 1450 по 1460 год. Возможно, в ту эпоху было возведено больше сводов в восточной части нефа. Все своды содержат, помимо основных ребер и гребня, вспомогательные ребра, или ярусы, что указывает на сходство с английскими образцами. [468]

Своды пресвитерии своеобразны и указывают на несколько более позднее время; примеры сводов, подобных сводам пресвитерии Мелроуз, можно увидеть в Винчестерском соборе и других английских образцах пятнадцатого века. [469]

Южные часовни к западу от пятого контрфорса к западу от трансепта, на контрфорсе которого выгравирован еще один образец герба аббата Хантера, датируются сравнительно поздним временем. [470] "Этот контрфорс относится к более ранней части нефа, и часовня, похоже, была отремонтирована, когда были возведены дополнительные часовни на западе. Помимо трех охотничьих рогов на щите аббата Хантера в упомянутых выше примерах, герб, выгравированный на пятой опоре, содержит два посоха saltierwise и инициалы A. H. справа и слева; также, в основном, роза, а в основании - знак мэйсона Мелроуза. Работы в часовнях, расположенных к западу, уступают работам в тех, что расположены к востоку, хотя и скопированы с них. Каждая часовня содержит обогащенную писцину, и они настолько низки по стилю изготовления, что наводят на мысль, что их вставили после того, как часовни были построены. На одной из них высечены инициалы аббата Уильяма Тернбулла, датируемого началом шестнадцатого века. Поздняя писцина также была установлена в южном трансепте.

"Работы в нефе и в южных приделах, по-видимому, велись во времена правления Якова IV, о чем свидетельствует королевский герб с буквами I. Q. (Jacobus Quartus) и датой 1505 на самом

западном контрфорсе". [471] На южной стороне монастыря есть очень красивый дверной проем, ведущий в церковь. Справа от него и вдоль восточной стены монастыря расположены арочные ниши в позднем стиле, а в южной стене - аркада в форме трилистника с украшениями в виде шляпок гвоздей. Последнее является примером позднего возрождения ранних форм, которые преобладали к концу готической эпохи. [472]

Было заявлено, что аркада монастыря раньше простиралась на 150 футов в каждую сторону. Стена монастыря теперь уменьшена до участков, примыкающих к нефу и трансепту — 50 футов с восточной стороны и 80 футов с южной. "На первой стороне находится настенная аркада из семи арок. Они имеют форму, называемую каплевидными арками, с лепниной в виде черепицы оgee, а сверху имеют простые шпандрилы, над которыми проходит прямой карниз, украшенный цветами и раковинами всех видов, очень красиво вырезанными". [473] О них сэр Вальтер Скотт сказал:—

Ни травинки, ни цветочка там не блестело
, Но резьба на сводах монастыря была такой же красивой.

Башня, несомненно, была возведена примерно в то же время, что и трансепт. [474] В южном трансепте находятся две надписи, которые породили много спекуляций и продолжают заниматься пограничными антикварами. Одна из них высечена над дверным проемом в западной стене, который ведет к колесной лестнице, и часть надписи перенесена с одной стороны из-за нехватки места. Это следующее:—

Са-геи, вокруг которых крутятся кумпы,
Са-траут и лаут. делайте, но делайте.
Приветствую вас, хенде к. Джон Морво. [475]

Другая надпись вырезана на табличке в стене с южной стороны той же двери:—

Джон Мороу сум тим каллит был я
И родился, несомненно, в Париссе
, А в кепинг-аль-масуне жил
В Сантандройсе, йе хе кирк
Из Глазго, Мелрос и Паслей
Из Ниддисдейла и Голуэя.
Я молюсь Богу и Мари бат
И милому С. Джону сохранить эту хэли кирк фрейт.

В центре прежней надписи находится утопленная панель, на которой изображен щит с двумя масонскими циркулями, расположенными чем-то наподобие сальтера, а под ним фигура, напоминающая *лилиу*.

Покойный доктор Джон Смит в *Трудах Общества антикваров Шотландии* считает, что эти надписи относятся к одному человеку, который, возможно, был мастером-каменщиком здания. Но мистер Пинчес в своем рассказе об аббатстве упоминает, что Джон Мердо, или Мороу, был занят строительством церкви в Галлоуэе в 1508 году. Таким образом, представляется

вероятным, что эти надписи датированы не ранее этой даты и были добавлены к зданию после его завершения. [476]

Интересный взгляд на Джона Мороу можно найти в книге "*Средневековый архитектор*" мистера П. Макгрегора Чалмерса. Он считает, что южная часовня трансепта принадлежала святому Иоанну, и поскольку табличка Джона Морроу находится напротив этой часовни, его молитва "милому святому Джону" наиболее уместна. Мистер Чалмерс также указывает, что часовни в восточной части собора Глазго посвящены тем же святым и в том же порядке, что и часовни в восточном приделе трансепта в Мелроузе. [477]

Непосредственно под главным алтарем в Мелроузе находится место упокоения сердца Роберта Брюса, а к югу от него находится полированная плита темного цвета из инкринитального известняка, которая, как говорят, отмечает могилу Александра II., который был похоронен рядом с главным алтарем в 1249 году. Другие, однако, утверждают, что это место захоронения святого Вальтеофа или Вальдева, который был вторым настоятелем монастыря, основанного королем Давидом, и что это плита, установленная здесь Ингрэмом, епископом Глазго (1164-1174).

Алтарь также был местом захоронения Дугласов. Все могилы Дугласов были осквернены сэром Ральфом Эверсом в 1544 году. В северном конце северного трансепта небольшая дверь ведет в ризницу, в которой находится надгробие Иоганны, королевы Александра II., с надписью "Hic jacet Johanna d. Росс." Мелроуз - Кеннаквайр *аббата и монастыря*.

ГЛАВА VII

ОБЩИЙ ОБЗОР СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ШОТЛАНДИИ

Средневековая архитектура Шотландии, организованная в соответствии с периодами, указанными в главе II.: [478]—

Переход от кельтской архитектуры к нормандской: —Круглая башня Абернети, Пертшир (стр. 7). Монастырь Рестеннет, Форфаршир (стр. 7). Сент-Регулус, Сент-Эндрюс, Файфшир (стр. 18).

Нормандская архитектура: —Башня Маркинч (Файфшир). Нынешняя церковь современная, ранняя церковь освящена в 1243 году; башня представляет собой древнее нормандское здание. Церковь Матхилл (Пертшир) с нормандской башней в западном конце, нефом с северным и южным нефами и хором без свода. Церковь сейчас находится в руинах и была построена Майклом Очилтри, который был настоятелем Данблейна (1425) и епископом (1430). Церковь Святого Серфа в Даннинге (Пертшир) имеет нормандскую башню с искусно вырезанной стрельчатой аркой, ведущей из башни в церковь, которая была сильно изменена. Передняя стена церкви и часть Северной и восточной стен являются оригинальными. По-видимому, здесь когда-то был алтарь; сохранились древние карнизы на парапете N., а на восточной стороне башни видны неровности первоначальной крыши. Церковь упоминается здесь в 1219 году (ecclesia sancti servani de Dunnyne). Церковь Круглтон (Уигтауншир), в руинах; имеет арку

алтаря в стиле раннего Норманна и недавно отреставрированный северный дверной проем; на плане изображена простая продолговатая форма с аркой алтаря. *Церковь Монимуск* (Абердиншир), основанная Малкольмом Кэнмором; остатки древней нормандской церкви в нижней части башни и алтарной арки, встроенные в современную церковь на старом месте. Древний кельтский центр. *Собор Святого Брэндона, Бирни* (Морейшир), имеет неф и алтарь без проходов; алтарь не имеет окна в восточной стене, но окна с круглыми головками в Северной и Южной стенах; арка алтаря имеет полукруглую пристроенную шахту с литым основанием и тяжелой нормандской крышкой с многочисленными подразделениями. Предварительная дата. Каменная купель нормандского дизайна и кельтский колокол. *Часовня Святого Орана, Иона* (стр. 65). *Часовня Святой Маргариты, Эдинбургский замок*, состоит из нефа с алтарной аркой и алтарной части, которая имеет круглую апсиду, образованную в пределах квадрата E. конец фасада. Подлинная сохранившаяся нормандская каменная кладка начинается ниже линии S-образных окон; остальные работы будут позже. В алтаре есть шкафчик и писцина, арка алтаря украшена шевроном, арочная крыша нефа построена позже, чем стены. Часовня является довольно продвинутым примером нормандской работы в плане и декоре. *Данфермлинское аббатство* (стр. 139). *Керкуоллский собор* (стр. 69). *Церковь Святого Блейна* (Бьют) имеет продолговатый неф и алтарь, разделенные высокой стеной с алтарной аркой. Нормандская каменная кладка в нефе и алтарной арке. *Церковь Далмени* (стр. 102). *Церковь Лейшар* (стр. 104). *Церковь Бункл* (Бервикшир) имеет нормандскую работу в разрушенной полукруглой апсиде с ведущей в нее аркой, и, возможно, была построена ранее 12 века. В церкви *Эдром* (Бервикшир) до сих пор сохранился красивый дверной проем в нормандском стиле, который сейчас является входом в усыпальницу. К церкви пристроен придел, основанный архиепископом Блэкаддером в 1499 году; представляют интерес два угловых контрфорса. *Легервуд* (Бервикшир) пристроил к приходской церкви (старой, но часто ремонтируемой) и отгородил стеной руины первоначального нормандского алтаря без крыши. Кельтский переплетенный камень встроен в стену S. ближе к концу W. В *Чирнсайде* (Бервикшир) в дверях разрушенной церкви сохранилась нормандская работа, а по бокам сохранились остатки выступа, вероятно, крыльца. Западная башня со сводчатым потолком из камня была снесена в 1750 году. *Церковь Святой Елены* (Бервикшир), недалеко от Кокбернспат, ныне находящаяся в руинах, была нормандским сооружением, за исключением стены W. gable (14 или 15 век). Он был весь со сводчатыми потолками, и стена алтаря N. целая. Есть узкое окно E. *Тайнингемская церковь* (Хаддингтоншир) была одной из церквей, посвященных святому Болдреду; остатки сооружения демонстрируют сложную орнаментальную работу в нормандском стиле. *Церковь Стобо* (Пиблсшир) - нормандское сооружение, в которое были внесены изменения и пристройки в 16-17 веках. Это была церковь плетения с подчиненными церквями. *Даддингстон* (Мид-Лотиан) - нормандское здание, используемое с 12 века как приходская церковь. Он был сильно изменен и первоначально состоял из нефа, алтаря и, возможно, башни, а алтарная арка - единственная нормандская деталь, сохранившаяся сейчас в интерьере. *Церковь Святого Андрея в Галлейне* (Хаддингтоншир), ныне представляющая собой руины без крыши, была преобразована в коллегиальную в 1446 году. Полукруглая арка алтаря - почти единственная сохранившаяся до наших дней часть работы 12 века. *Церковь Апхолл и церковь Святого Николая* (Линлитгошир). Церковь Апхолл, состоящая из нефа, алтаря и западной башни, представляет собой полностью нормандское сооружение, сильно измененное. Когда в 16 веке она стала приходской церковью, Святой Николай (в одной миле к востоку) был заброшен. От него сохранились две реликвии — купель, чаша которой старая, и колокол, который сейчас используется в церкви Апхолл и датирован 1441 годом. *Аберкорн*

(Линлитгошир). Церковь была основана здесь в 675 году при святом Уилфриде и стала престолом самого раннего епископства Шотландии с 681 по 685 год. Монахи были вынуждены удалиться в Уитби, но это место было занято церковью, и часть существующего строения (дверной проем с круглой головкой в Южной стене) датируется Нормандией. Барабанная перепонка заполнена камнями, расположенными зигзагообразно. В наше время церковь была перестроена; на церковном дворе есть хорошие образцы надгробий со свинячьими спинами, с фигурками из рыбьей чешуи, расположенными рядами, и чешуей более квадратной формы. *Аббатство Келсо* (стр. 169).

Церковь Святого Мартина (Хаддингтон) - очень древняя часовня; простая продолговатая; часть бочкообразного свода сохранилась до сих пор; раньше существовал хор; арка выполнена в поздненормандском стиле. *Киркклистонская церковь, Линлитгошир*, имеет древнюю башню и нормандские дверные проемы (южные и Северо-восточные) и первоначально принадлежала рыцарям-госпитальерам Святого Иоанна. В церкви *Святой Марии, Рато*, Мид-Лотиан, в дверном проеме на юго-западной стене сохранилась нормандская работа. В соборе *Святого Петра в Питерхеде*, Абердиншир, есть алтарь нормандского периода. *Церковь Святой Марии в Рутерглене*, Ланаркшир, имела неф с боковыми нефами и алтарь, но от древней церкви сейчас сохранился лишь фрагмент Восточной стены с пристроенной к ней восточной башней. Каменная кладка восточной стены указывает на нормандский период, а восточная башня, хотя и построена напротив, не имела никакой связи с церковью, в то время как она была возведена позже на два или три столетия. В церкви *Ламингтон* (Ланаркшир) до сих пор сохранился старый дверной проем N. *Церковь Святого Босуэлла* в Роксбургшире была полностью перестроена, но сохранились некоторые остатки резных карнизов и другие фрагменты нормандской эпохи. *Церковь Смайлхолм*, Роксбургшир, по всей своей протяженности явно представляет собой нормандское сооружение, хотя и сильно измененное в 17 веке. *Линтонская церковь*, Роксбургшир, старая, но была отреставрирована. Здесь есть нормандский шрифт, а скульптура в тимпане древнего церковного дверного проема, возможно, изображает Святого Георгия и Дракона, или Веру, побеждающую Зло. Он был установлен в 1858 году над входом на новое крыльцо, возведенное тогда же. В церкви *Дансв* Бервикшире алтарь древнего сооружения существовал до 1874 года, когда его снесли, и теперь от него не осталось ни камня. Его каменная кладка, судя по фотографии, очень похожа на нормандскую работу. *Церковь Святого Лаврентия в Ланди*, Форфаршир, была нормандским строением, от которого мало что осталось, кроме тесаных стен, узкого окна и наружной щели для ставней. Арка алтаря была возведена в 1786 году, когда апсида, по-видимому, была снесена; сохранился верхний этаж более позднего здания для причастия. *Киркмайденская церковь* в Уигтауншире имеет неф, который, по-видимому, датируется Нормандией, а в восточном конце явно есть алтарь, но его размеры и происхождение неясны. *Шрифт Хердманстон*, Хаддингтоншир, является реликвией нормандского периода и находится в усыпальнице Синклеров из Хердманстона.

Стиль перехода.—*Аббатство Данденнан* (цистерцианское), Кирккадбрайтшир, было основано Дэвидом I. около 1142 года. Сейчас сохранились части трансептов N. и S., хоры, здание капитула, некоторые стены подвала и другие стены с несколькими резными колпаками. Королеву Марию встретили в аббатстве после ее бегства из Лэнгсайда, и она отплыла в Англию из Порт-Мэри, что в устье аббатства Берн. *Джедбургское аббатство* (стр. 129). *Аббатство Кинлосс* (цистерцианское), Морейшир, было основано Дэвидом I. в 1150 году и колонизировано из Мелроуза. Просвещенный Роберт Рид, основатель Эдинбургского колледжа, был его настоятелем в 1528 году. До 1650 года здания были относительно целыми, а затем

использовались для строительства цитадели Кромвеля в Инвернессе. Теперь от останков остались лишь фрагменты. *Женский монастырь*, Иона (стр. 68). *Церковь Святого Николая*, Абердин (стр. 78). *Колдингемский монастырь* (бенедиктинский), Бервикшир, был основан в 1098 году Эдгаром, сыном королевы Маргариты, и посвящен святому Катберту, святой Марии и Эббе. Каноники Дарема контролировали его до 1504 года, а в 1509 году он был передан под власть Данфермлина. Он пострадал как от пожара, так и из-за близости к границе; он также был поврежден Кромвелем и впоследствии использовался как каменоломня. Сейчас от монастыря мало что осталось, а от церкви остались только северная и Восточная стены хора и фрагменты Южного трансепта. В 1662 году W. и S. стены хора были перестроены, чтобы сделать эту часть здания пригодной для богослужений, а в 1854-55 годах хор был восстановлен, его W. и S. стены были снова частично перестроены, пристроено S. крыльцо, а угловые башенки подняты до их нынешней высоты. От более ранней церкви, чем существующая, сохранились камни. *Драйбургское аббатство* (стр. 134). *Эйртская церковь* (Стерлингшир) датируется периодом примерно начала 13 века, но сохранилась лишь небольшая часть раннего сооружения — пролет того, что когда-то было аркадой нефа, выходящий в северный проход. *Церковь Лассуэйдв* Мид-Лотиане представляла собой старую церковь, состоящую из продолговатого зала и башни. Дверной проем и башня на южной стене свидетельствуют о переходных работах первой половины 13 века. *Батгейтская церковь* в Линлитгошире сейчас представляет собой руины, заброшенные в 1739 году ради строительства новой церкви. Дверной проем — почти единственная сохранившаяся особенность его архитектуры, и его детали относятся к переходному периоду. В церкви находится лежащая статуя.

Первый указанный период.—*Собор и приорат Сент-Эндрюс* (стр. 13, 123); *Сент-Мэри, Кирхью, Сент-Эндрюс* (стр. 102); *Аббатство Арброут* (стр. 177); *Аббатство Холируд* (стр. 124). *Аббатство Килвиннинг* (Тироненсиан), графство Эйршир, было возведено на месте, занимаемом в 8 веке ирландским монахом по имени Святой Виннан, который, как полагают, является тем же самым, что и святой Финнан из Мовилла. На месте, освященном его кельей, монастырь был возведен в 12 веке Ричардом или Хью Мовиллом, приехавшим из Англии, был создан шотландским королем Великим констеблем Королевства и подарен лордствами Канингхейм, Ларгс и Лодердейл. Церковь была возведена в начале 13 века. Здания были разрушены вскоре после Реформации, а приходская церковь была возведена на месте хора примерно в 1775 году. Руины состоят из стены S. и фронтона S. трансепта, одного простенка с откидом и арки между S. трансептом и E. проходом; красивой двери, которая вела из нефа в клуатры; входа в капитул из клуатров; длинной древней стены, которая образовывала стену S. прохода нефа; некоторых частей W. конца нефа и башни S.W. Башня N. оставалась достроенной до нынешнего столетия, и недавно на ее месте была возведена новая башня. *Собор Данблейна* (стр. 47). *Приорат Инчмахоум* (августинский), Стерлингшир, был основан и наделен имуществом Уолтером Комином, четвертым графом Ментейтом, а церковь, которая в деталях поразительно похожа на соседний собор Данблейна, очевидно, датируется примерно 1250 годом. Инчмахоум означает "Остров покоя", и церковь довольно хорошо сохранилась. В 1543 году королева Мария, будучи ребенком, нашла здесь убежище вместе со своей матерью после битвы при Пинки и пробыла здесь несколько месяцев. Доктор Джон Браун очаровательно написал о миниатюре юной королевы, или детском саду — небольшой цветочной деланке, самшитовая кайма которой превратилась в густой кустарник. *Кафедральный собор Элджина* (стр. 40). *Приорат Плюскарден* (Валлисколианский) в Морейшире был, наряду с Бьюли и Ардчаттаном, основан Александром II. для ордена Vallis Caulium. Pluscarden расположен в

длинной, хорошо защищенной долине. Примерно в 1460 году, когда монахи развратились, их сменили черные монахи-бenedиктинцы из Данфермлина, и монастырь стал зависимым от этого дома. Последним настоятелем был Александр Данбар, а первым мирянином-настоятель лорд Сетон. Существующие здания состоят в основном из остатков церкви — безымянных хоров, N. и S. трансептов с восточными нефами и квадратной башни. Нефа нет. Монастырские постройки состоят из ризницы, или придела Святой Марии, капитула, церкви слипа и монашеского зала — все это образует восточную сторону монастыря. К ЮГО-востоку от монастырского гарта, вероятно, находится дом приора. Самые старые части - трансепты с восточными нефами, построенные, несомненно, вскоре после основания. *Собор в Глазго* (стр. 22). *Бречинский собор* (стр. 44). *Аббатство Линдорес* (Тироненское), графство Файфшир, было основано в 1178 году Дэвидом, графом Хантингдоном, внуком Дэвида I. и братом короля Вильгельма Льва. Церковь Данди принадлежала монахам Линдорес, и считается, что название Линдорес означает "церковь у воды". Александр III., Уоллес, Эдуард I., Дэвид II. посетил аббатство, и герцог Ротсей был похоронен в церкви. Джеймс, граф Дуглас, провел здесь последние годы своей жизни. Считается, что в двух маленьких гробах, найденных на хорах, находились останки двух детей эрла Дэвида, основателя церкви. Здания, входящие с восточной стороны монастыря, сохранились лучше всего, а от церкви сохранилось немного, кроме фундамента и некоторых участков стены. К трансепту примыкает сводчатый проход, а помещение над ним, возможно, было скрипторием или библиотекой. Ночной проход монахов вел через это помещение, так как лестница находилась в юго-западном углу трансепта, и добраться до нее можно было только таким образом. *Аббатство Камбускеннет* (августинское), Стерлингшир, было основано Дэвидом I. около 1147 года. Джеймс III. и его королева Маргарита Датская были похоронены перед главным алтарем, и королева Виктория воздвигла над их останками каменный алтарный памятник. Отдельно стоящая башня на W. - почти единственная часть, оставшаяся в завершенном состоянии; дверной проем W. почти цел, как и часть двускатной стены и боковые стены на юго-восточном углу зданий. *Аббатство Калросс* (цистерцианское) и *приходская церковь*, Пертшир. Аббатство было основано в 1217 году Малькольмом, графом Файфом, и значительные остатки того периода, а также некоторые стены, которые могли быть более раннего времени, все еще сохранились, но основные части существующей церкви относятся к более позднему времени. Сохранилось несколько фрагментов монастырского строения. Башня отделяет церковь E. от церкви W. Хор без окон служит приходской церковью. Старая приходская церковь - полуразрушенное сооружение, расположенное примерно в миле к северо-западу от аббатства; простая продолговатая; в 1633 году аббатство стало приходской церковью. *Монастырь Бьюли* (Валлисколианский), Инвернесс-шир, был основан в 1230 году и наделен сэром Джоном Биссетом из Ловата. Разрушенная церковь сохранилась, но подверглась печальному надругательству. Монастырские постройки почти исчезли. Первое упоминание здесь появилось позже, чем где-либо еще. *Аббатство Ньюбаттл или Ньюботл* (цистерцианское), Мид-Лотиан, было основано Дэвидом I. в 1140 году для монахов, привезенных из Мелроуза. Это был большой дом, и примерно в 1350 году его годовой доход позволял содержать восемьдесят монахов и семьдесят братьев-мирян с соответствующим учреждением. Последним аббатом был Марк Кер, и титул лорда Ньюботла был передан его сыну. Аббатство, по-видимому, было почти упразднено вскоре после Реформации, единственными частями монастырских построек, которым было разрешено остаться, были братство и части капитула, которые были объединены с особняком. Неф церкви состоял из 10 отсеков; хор и пресвитерия занимали 1½ отсека. Опоры поддерживали башню над переходом, а архитектура трансептов была массивной. *Лисморский собор* (стр. 59). *Собор Святого*

Кентигерна, Ланарк, был древней приходской церковью; заброшен ради строительства нового около 1777 года. Он состоял из двух шестиколонных нефов, в каждом из которых был алтарь, но без ступицы; сохранились высокие стрельчатые арки, разделяющие два нефа, стена S. one и фрагмент алтарей. В южной стене есть красивый дверной проем. *Бернтислендская церковь*, Файфшир, *Престонкирк*, Хаддингтоншир, *Коуи*, Абердиншир, также иллюстрируют полностью или частично этот период. *Аббатство Дир* (цистерцианское) в Абердиншире было основано в 1218 году и стало преемником церкви, основанной в 580 году святым Колумбом и его племянником Дростаном. Существующие ныне монастырские здания построены позже основания церкви аббатства (завершено первой), и это может объяснить, почему аббат сложил с себя полномочия в 1267 году, "предпочтя жить в приятной беседе со своими братьями в Мелроузе, чем управлять недостойной паствой под скромными крышами Дейра". *Монастырь Лаффнесс*, *Редфрайарс*, Хаддингтоншир, был основан Патриком, графом Данбаром, в 1286 году. Церковь состояла из нефа и хора, без проходов; на хорах есть арочная ниша и сильно изношенное изображение. Остатки состоят в основном из фундамента. *Аббатство Тунгленд* (премонстратенское), Кирккадбрайтшир, было основано Фергусом, первым лордом Галлоуэя, в 12 веке, и сейчас представлено только одним дверным проемом. *Аббатство Инчколм* (августинское), Файфшир, было основано в 1123 году Александром I. Штормом его выбросило на берег острова, и в течение трех дней отшельник, сделавший Инчколм своим убежищем, поддерживал его со своими последователями. До сих пор сохранилась небольшая келья с заостренным бочкообразным сводом, которая, возможно, была его жилищем. Остров был колыбелью религии в Восточной Шотландии, и, возможно, его посетил сам святой Колумба. Подобно Инчкейту, Басу, острову Мэй и Фидре, здесь сохранились древние церковные останки. Остров, как и Иона, прославлялся как место захоронения. Монастырские постройки датируются в основном 1216 годом; Уолтер Бауэр продолжил "Шотландскую хронику" в аббатстве. Руины состоят из монастырского двора с церковью на Северной стороне и здания капитула за пределами Восточного хребта. К северу от церкви, возможно, располагался лазарет. В юго-восточной части есть подвалы, магазины и офисы. Первые указательные работы также можно найти в церквях *Дир*; *Ашиндуар*; *Сент-Катберт*, *Монктон*; *Сент-Николас*, *Прествик*; *Алтарь*; *Сент-Мэри*, *Рэттрей*; *Абди*; *Сент-Ниниан на острове*; *Сент-Колманел*, *Бьюттл*; *Кокпен*; *Пенкейтленд*; *Гогар Фонт*.

Архитектура со средним заострением или орнаментом.—*Новое аббатство* или *аббатство Возлюбленной* (цистерцианское), Кирккадбрайтшир, было посвящено Пресвятой Деве. Его называли Новым аббатством, потому что оно было основано спустя значительное время после Дандреннана, который считался старым аббатством. Основательницей была Деворгилла, дочь Аллана, лорда Галлоуэя, жена Джона Балиола из замка Барнард в Йоркшире и мать короля Джона Балиола. Когда ее муж умер в 1269 году, Деворгилла приказала забальзамировать его сердце и поместить в гроб из слоновой кости, который она повсюду носила с собой; после ее смерти оно было похоронено вместе с ней в могиле перед главным алтарем аббатства, отсюда и трогательное название Sweetheart Abbey. Она пожертвовала деньги аббатству, основала Баллиол-колледж в Оксфорде и построила мост через реку Нит в Дамфрисе, части которого сохранились до сих пор. Аббатство сильно пострадало в прошлом веке, но с тех пор о нем хорошо заботились, и оно находится в хорошей сохранности. Немногие из наших древних церквей сохранились так хорошо, а руины представляют собой период шотландской готики, от которой сохранилось не так много образцов. Монастырские постройки были почти полностью снесены, но церковь достроена, хотя крыша исчезла, а стены сильно повреждены. Он состоит

из нефа с двумя боковыми нефами, хора без нефов, Северного и Южного трансептов (с отходящими от них восточными часовнями) и квадратной башни над перекрестком. Территория — ровное поле площадью около 20 акров — окружает аббатство и до сих пор частично огорожена прочной стеной, сложенной из больших гранитных блоков. *Аббатство Мелроуз* (стр. 184). *Линклюдский колледж*, Кирккадбрайтшир, был заново основан примерно в конце 14 века Арчибальдом Мрачным, который изгнал монахинь. Это была частая резиденция графов Дуглас и состояла из хора, отделенного от нефа и трансепта каменной ширмой с широким дверным проемом. Хоры не имеют потолка и состоят из трех отсеков; в нефе было трех отсеков с окном в каждом и проходом со стороны S. Архитектура необычайной красоты. *Фортроузский собор* (стр. 52). *Аббатство Кроссрагуэль* (Ключиак), графство Эйршир, было основано графом Карриком и посвящено Святой Марии. Последний настоятель, Квентин Кеннеди, в 1562 году провел знаменитый диспут с Джоном Ноксом в Мейболе. Аббатство было тесно связано с Брюсами. В 1570 году произошло жестокое "поджаривание аббата". Джордж Бьюкенен получал пенсию из доходов аббатства, и король Яков намеревался восстановить его в качестве резиденции для своего сына Генри. Руины аббатства вместе с остатками церкви, монастырей и обычных построек представляют собой внешний двор на юго-западе с живописными воротами, голубятней и хозяйственными постройками. Церковь представляет собой простую продолговатую форму с хором и нефом, без нефов и трансептов. *Сент-Джайлс*, Эдинбург (стр. 89). *Сент-Майкл*, Линлитгоу (стр. 105). *Сент-Монанс*, Файфшир, получил свое название в честь святого Монана, миссионера 8 века, принявшего мученическую смерть от рук датчан на острове Мэй. Первоначальная часовня была заменена около 1362 года нынешним зданием, которое сильно пострадало от рук англичан и было переделано. Он состоит из алтаря, трансептов N. и S., с башней и шпилем над перекрестком и до сих пор используется как приходская церковь. Он живописен и интересен. *Приорат Уиторн* (стр. 56). *Церковь Святой Марии*, Хаддингтон (стр. 107). *Аббатство Фирн* (премонстратенское), Росс-шир, было основано во времена правления Александра II. От него сейчас осталась только часть церкви и руины некоторых построек, пристроенных к ней. Церковь имеет простую продолговатую форму, и часть ее до сих пор используется как приходская церковь. *Аббатство Балмерино* (цистерцианское) в Файфшире было основано в 1229 году Эрменгардой, вдовой Вильгельма Льва, и ее сыном Александром II. Эрменгарда была похоронена в церкви перед главным алтарем; она была щедрой благотворительницей, а ее сын был частым гостем в Балмерино. Епископ Лесли приписывает разрушение аббатства в 1559 году "некоторым самым никчемным людям из простых людей", поскольку ущерб, нанесенный в 1547 году, когда адмирал Уиндхэм "родил аббатство со всеми тингами, которые в нем были", похоже, был значительно восстановлен. Здания аббатства сейчас находятся в полуразрушенном состоянии, хорошо сохранились только здание капитула и прилегающие к нему постройки. Слева от здания капитула находятся руины дома настоятеля. Церковь расположена, как и материнская церковь в Мелроузе, на S. монастыря и состояла из нефа с S. проходом, трансептов с обычным восточным проходом и короткого пресвитерия без проходов. *Колледж Святой Невесты*, Ботвелл (стр. 77). *Церковь Темпл*, Мид-Лотиан; *часовня в замке Ротсей*; *Сент-Брайд*, Дуглас, Ланаркшир; *Сент-Датус*, Тейн, Росс-шир; *Собор Святого Петра*, Инверкейтинг, Файф; *Сент-Девеникс*, Крейч, Файф; *Церковь Фаслейн*, Аргайлшир; *памятник сэру У. Олиферду*, Абердалги, Пертшир, также воплощают архитектуру этого периода.

Третий или Поздний Период заострения внимания.—*Аббатство Пейсли* (стр. 148). *Данкельдский собор* (стр. 35). *Собор Ионы* (стр. 60). *Собор Святого Машара* (стр. 37). *Церковь*

Тринити-колледж в Эдинбурге была расположена на западной стороне Лейт-Уинда и основана Марией Гелдресской, королевой Якова II, в 1462 году. Это был очень прекрасный образец шотландской готической архитектуры 15 века, он состоял из хора с Н. и С. нефами, пятисторонней апсиды, Н. и С. трансептов, с началом башни над перекрестком и Н. ризницы. Неф так и не был возведен — в арку было вставлено круглое окно. Это была приходская церковь Тринити-колледжа до 1848 года, когда ее снесли, чтобы освободить место для железнодорожной станции. Новая церковь во многих деталях является точным воспроизведением соответствующих черт оригинального здания. *Сент-Джонс, Перт* (стр. 108). *Церковь Данди* (стр. 113). *Аббатство Гленлюс* (цистерцианское), Уигтауншир, было основано в 1190 году Роландом, лордом Галлоуэя; здание капитула - единственная хорошо сохранившаяся часть аббатства. *Торфиченская церковь*, Линлитгошир, представляет собой больницу или прецепторию Торфичена, с 1153 года главную шотландскую резиденцию рыцарей ордена Святого Иоанна Иерусалимского. От крестообразной церкви полностью исчезли алтарь и неф, и осталась только часть трансепта, или "покая". Современная церковь находится на месте нефа. *Часовня Святого Антония, Эдинбург* — "Святой Антонис на скале" - видна со стороны залива Ферт-оф-Форт и, возможно, была выбрана с намерением привлечь внимание моряков, поднимающихся вверх по заливу, которых в случае опасности можно было бы побудить принести обеты его святому-покровителю. Недалеко от этого места есть прекрасный источник с чистой водой, который, возможно, привел к созданию там эрмитажа. Сохранились остатки стены. *Росслинская церковь* (стр. 85). *Коллегиальная церковь Дангласс*, Хаддингтоншир, имеет крестообразную форму и представляет собой заброшенное, но завершенное сооружение. Хор и башня, возможно, были построены в 1403 году, неф - после 1450 года. Он был основан сэром Александром Хоумом из Хоум. *Церковь Фоулис-Пасхи*, Пертшир, представляет собой простое продолговатое сооружение без каких-либо контрфорсов или выступов; хорошо сохранилась и очень интересна. Он был построен Эндрю, вторым лордом Греем. *Собор Святого Сальвадора, Сент-Эндрюс* (стр. 102). *Далкейтская церковь* (Мид-Лотиан) была построена в 15 веке и состоит из нефа из трех отсеков с проходами, трансептов N. и S., башни W. и хора без стен из трех отсеков с апсидой E. Часть используется как приходская церковь. *Собор Святого Мунго, Бортвик* (Мидл-Лотиан) был перестроен, за исключением S. придела или часовни, и изначально строение было нормандским, с нефом без свода, хорами и круглой E. апсидой. *Ледикирк, Бервикшир*, очень полный и почти неизменный. Он расположен на высоком северном берегу реки Твид и, как говорят, был построен в 1500 году и посвящен Святой Марии Яковом IV. в благодарность за спасение от внезапного наводнения в Твиде. Это церковь с трехапсидным крестом, без нефов, с апсидальным завершением в Восточном конце алтаря и в Северном и Южном концах трансепта. Корпус церкви и трансепты перекрыты остроконечными бочкообразными сводами с ребрами, через равные промежутки выступающими из небольших карнизов, и вся крыша покрыта перекрывающимися каменными плитами. Верхняя часть башни была перестроена, нижняя часть датируется той же датой, что и церковь, которая до сих пор является приходской. *Коллегиальная церковь Сетон*, Хаддингтоншир, вероятно, перестроенная примерно в конце 15 века, была пристроена вторым лордом Сетоном, когда он сделал церковь коллегиальной в 1493 году, и достроена третьим лордом Сетоном. Трансепты, башня и шпиль, по-видимому, были возведены вдовствующей леди Сетон в 16 веке, после смерти ее мужа во Флоддене. *Церковь Арбатнотт*, Кинкардиншир, представляет собой интересное и живописное сооружение, содержащее работы трех различных периодов. Алтарь был освящен в 1242 году, и неф, возможно, частично относится к тому же периоду. Крыло S., или проход, был построен сэром Робертом Арбатноттом в конце 15 века. Причудливый W. end представляет

собой сочетание церковной и домашней архитектуры Шотландии. Церковь была хорошо отреставрирована; молитвенник Арбатнотта с Псалтирью и служебником были написаны для использования в этой церкви викарием Джеймсом Сиббалдом около 1491 года. *Королевский колледж, Абердин* (стр. 80). *Церковь Святого Креста, Стерлинг* (стр. 114). *Приходская церковь Святой Марии, Уайткирк, Хаддингтоншир*, была прекрасным местом паломничества, и ее посетил среди прочих папа Пий II. (Эней Сильвий), который прибыл, чтобы возблагодарить Пресвятую Деву за его благополучную высадку в Шотландии. Церковь в плане представляет собой крест без приделов; хоры перекрыты остроконечным бочкообразным сводом, а крыша шиферная. Над перекрестком возвышается квадратная башня, завершенная простым парапетом; восточный конец квадратный, а на юго-западном углу есть прекрасное крыльцо. Юго-восточное крыльцо является одной из самых ярких особенностей сооружения, а его внутренняя часть перекрыта остроконечными бочкообразными сводами с ребрами, выступающими из резных карнизов. Третья или поздняя остроконечная архитектура также встречается в *коллегияльной церкви Крайтона, Мид-Лотиан; Коллегияльной церкви Корсторфин, Мид-Лотиан; Коллегияльной церкви Крейл, Файф; Церкви Мид-Колдер, Мид-Лотиан; Церкви Святой Марии монахов-кармелиток, Южный Квинсферри, Линлитгоушир; Коллегияльной церкви Йестер, Хаддингтоншир; Коллегияльной церкви Таллибардин. Церковь, Пертшир; Коллегияльная церковь Мейбол, Эйршир; Коллегияльная церковь Биггар* (стр. 77); *Коллегияльная церковь Карнуот, Ланаркшир; Коллегияльная церковь Святой Марии, замок Семпл, Ренфрюшир; Церковь францисканцев или Грейфрайарз, Элджин, Морейшир и в Абердине; Приорат Роудил* (августинский), Харри, Инвернесс-графство; *Монастырь Оронсей* (августинский), Аргайлшир.

Примеры шотландской средневековой архитектуры также можно найти в следующих церквях, расположенных в алфавитном порядке по округам. *Абердиншир*: Кинкелл, Кинторе, Лиск. *Аргайлшир*:—Ардчаттан и Коллегияльная церковь Святого Мунда, Килмун. *Эйршир*:—Эллоуэй, Олд Дейлли и Стрейтон. *Банфшир*:—Коллегияльная церковь Каллена, Дескфорд и Мортлах. *Бервикшир*:—Церковь аббатства Сент-Батанс (цистерцианские монахини), Бассендин, Кокбернспат (древнее сооружение), Престон. *Бутшир*:—Церковь аббатства Святой Марии, Ротсей. *Думбартоншир*:—Коллегияльная церковь Думбартона и часовня в Кирктоне Килмахью. *Дамфришир*:—Приорат Кэнонби (августинский), Киркбрайд, Сент-Катберт, Моффат; Санкухар. *Файфшир*: Карнок, Дайзарт, Килконкуар, Килренни, Розит, Доминиканская церковь, Сент—Леонардс (стр. 116), Святая Троица (стр. 117), Сент-Эндрюс. *Форфаршир*:—Эрли, Инвергаури, Мейнс, Мэритон, Перт, Сент-Виджинс. *Хаддингтоншир*:—Церковь Троицких братьев, Данбар и Кит. *Кинкардиншир*:—Церковь Святого Палладия, Фордун. *Кирккадбрайтшир*: Старый Гиртон. *Ланаркшир*:—Приорат Блантайр (августинский) и Ковингтон. *Линлитгоушир*: —Олдкэти. *Мид-Лотиан*: Коллегияльная церковь Святого Тридуана, реставрация. *Пиблшир*:—Ньюлендз, церкви Святого Креста и Святого Андрея, Пиблз. *Пертшир*: —Аберутвен; Сент-Молок, Алит; Сент-Мехессок, Аштерардер; Камбусмайлк; Аббатство Купар (цистерцианское); Церковь Дрона, Лонгфорган; Экклезиамагирдл или Эксмагирдл, Гленирн; Форганденни; Аббатство Инчаффрей (августинское); Иннерпеффрей (Коллегияльный); Кинфонс; Метвен (Коллегияльный); Часовня Монкрифф; Wast-town (недалеко от Эррола). *Ренфрюшир*:—Хьюстон, Сент-Филланз и Килмалк. *Селкиркшир*:—Селкирк. *Уигтауншир*:—Церковь Святого Макутуса, Уигтаун.

Средневековая архитектура прекратила свое существование с Реформацией в 1560 году. Завершая этот обязательный краткий рассказ о наших древних шотландских церквях, необходимо добавить несколько слов о шотландской реформации. Целью Нокса было очистить храм, а не разрушить его, и последовавшее за этим иконоборчество было делом рук "толпы негодяев", в то время как многие церкви и аббатства были разрушены нападениями англичан до Реформации, как указано на предыдущих страницах. Старые строители тоже выполняли большую часть того, что сейчас известно как "срочная работа", хотя этому частично препятствовали качество производимой ими извести и толщина стен. Реальной причиной последующего разрушения было *пренебрежение*, а не насилие, в то время как секуляризация старых ценностей привела к переводу в другие русла средств, необходимых для устранения последствий ветра и непогоды. Как сказал Карлайл, "Нокс не хотел сноса каменных зданий; он хотел, чтобы проказа и тьма были изгнаны из жизни людей", и известно, что он приложил все усилия, чтобы спасти аббатство Сконе от разрушения. В случае с Данкельдским собором в приказе совершенно ясно говорится, что ни столы, ни окна, ни двери, ни изделия из стекла, ни из железа не подлежали уничтожению (стр. 36, 37). Целью реформаторов в глубине души было стремление привести старые храмы в соответствие с символами реформированной веры, и иконоборчество толпы следует приписывать не им, а невежеству и дикости того времени, в которых в первую очередь была виновата Римская церковь. Именно это ослабляло церковное чувство и отделяло силу истины от красоты святости. Сегодня наша привилегия - стремиться к единству истины и добра с красотой, поддерживать веру в Реформацию наряду с той красотой церковной архитектуры, свидетелем которой в свои лучшие дни была старая церковь. Это односторонний взгляд, который не видит в готике ничего, кроме развития полезности или стремления достичь большей высоты; это истинный взгляд, который видит в ней идеальность, благочестие и веру, которые владели сердцами наших предков. Замысел архитектора никогда не смог бы быть реализован без их подношений в знак преданности христианской религии. Когда Эмерсон навел Карлайла в Крейгенпаттоке, последний, указывая на приходскую церковь, сказал своему американскому другу: "Смерть Христа построила вон там церковь Данскор". Это глубокое, правдивое высказывание, ибо смерть Христа построила все церкви в христианском мире, и не в последнюю очередь эти воплощения красоты. В этом свете мы видим, что лежит в основе этих древних шотландских церквей и что породило любовь, которая бережно относится к ним. Разрушенные стены столь многих из них должны были быть домом реформированной веры, жизни и работы, связывая настоящее с прошлым естественным благочестием и зримо напоминая верующим о церкви, которая существует на протяжении всех поколений. Нынешнее возрождение интереса к ним подобно вновь открытому чувству, которое устраняет разграбление и пренебрежение, царившие в эпоху, последовавшую за Реформацией, и в которых шотландские реформаторы не виноваты. Их работа была нелегкой, и история подтвердила ее результаты прогрессивным гением шотландского народа. Реформация спасла религию, но отчуждение религиозных ценностей для светских целей, часто недостойными руками, является главной причиной руин, которые говорят о красоте, покинувшей землю, и это лишило Церковь стольких ее почтенных семейных реликвий. В противном случае о шотландии можно было бы сказать то же, что было сказано об английской реформации, что без нее в соборах почти не осталось бы нормандского или раннеанглийского стиля, поскольку это произошло как раз в то время, когда ранние стили быстро разрушались, освобождая место для более поздних. [479] Целью шотландских реформаторов было сделать все церкви приходскими, а каждую церковь центром жизни и работы каждого прихода. Их недовольство монашеством возникло из-за порочной жизни монахов и из-за его вторжения в приходскую систему с

отчуждением приходских команд от использования монастыря. Но идея *церкви в центре жилого домане* лишена намека на современную жизнь с ее многочисленными мероприятиями, как на учебный дом для рабочих; как на временное убежище для отдыха, медитации и молитвы усердным служителям городских приходов; как на место проведения конференций по религиозным проблемам; как на теологический зал и поселение для студентов-богословов, подобное тому, что в Локкуме близ Ганновера, где реформированный средневековый монастырь, свободный от обетов и в полном расцвете сил, используется как колледж. и резиденция для студентов Реформатской церкви, и где старая монастырская церковь используется как приходская церковь для окружающих. Посетив Lossit и увидев, как им руководит достопочтенный протестантский богослов доктор Уллхорн, с его садом, угодьями и фермой, церковью и монастырями, великолепной библиотекой и резиденцией для профессоров и студентов, можно убедиться в богатых возможностях, которые открываются перед Шотландской церковью в восстановлении некоторых из ее разрушенных аббатств. Святой Лейтон чувствовал необходимость в этом и думал, что "великая и роковая ошибка Реформации заключалась в том, что больше таких домов и такого образа жизни, *свободных от ограничений обетов и других смесей*, не сохранилось; так что в протестантских церквях не было ни мест обучения, ни убежища для людей с подавленным нравом". [480] Реформатская церковь, таким образом, очистила бы великую идею, и если это правда, как утверждал покойный магистр Баллиола, что великим несчастьем протестантизма является то, что у него никогда не было искусства или архитектуры, [481] он может восстановить и перенять старую архитектуру, которая была творением христианского духа, среди досуга монастыря и во времена более спокойнее, чем у нас.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ [482]

Счеты- плоский элемент в верхней части заглавной буквы. *Апсида* - полукруглое пространство в торце здания. *Аркада*- серия арок; обычно наносится только на небольшие декоративные арки. *Бочкообразный свод*— напоминающий внутреннюю часть бочки. *Бусина*- небольшая круглая лепнина. *Выступ* - выступающий орнамент в своде на пересечении ребер. *балдахин*- изголовье ниши над изображением; также декоративная лепнина над дверью, окном или гробницей. *Капитель, колпак*- головка колонны, пилястры и т.д. *Фаска*— наклонная поверхность, образующая скошенный край квадратной опоры, молдинга или контрфорса, когда считается, что угол скошен. *Шеврон* — изогнутая лепнина, также называемая зигзагообразной, характерная для нормандской архитектуры. *Clere-story* или *clear-story*- верхний этаж церкви, в отличие от трифорного или слепого этажа под ним, в котором проемы, хотя и напоминают окна, обычно пустые или глухие, а не застекленные. *Поясок*- выступающий камень для переноски груза, обычно резной. *Крокет*- орнамент, обычно напоминающий приоткрытый лист и выступающий из верхнего края навеса или пирамидального покрытия. Предполагается, что этот термин произошел от сходства с пастушьим посохом. *Склеп*- подземелье под церковью, обычно только под алтарем, иногда используемое для экспозиции реликвий. *Острие*- орнамент, используемый в ажуре окон, ширм и т.д., для образования слоистости. *Мансардное окно*—

вертикальное окно, расположенное на покатой крыше, дающее свет в помещения рядом с крышей. *Скругление*- небольшая квадратная полоска, используемая на лицевой стороне молдингов. *Навершие*— орнамент, завершающий вершину башни, балдахина или шпиля, обычно вырезанный в виде пучка листы. *Пролетающий контрфорс*— арка, перекинутая через крышу прохода от внешнего контрфорса к стене верхнего этажа для поддержки свода. *Горгулья*— выступающий водосток, часто украшенный гротескными фигурами. *Косяки*- боковые стороны оконного или дверного проема. *Цапфа*- вертикальная полоса, разделяющая свет в окне. *Оgee*- литье— образованное сочетанием круглого и полого. *Арки причала*— главные арки нефа или хора, опирающиеся на опоры. *Вершина*— своего рода небольшой шпиль, обычно заканчивающийся контрфорсом. *Писцина*- слив воды в церкви, расположенный с правой стороны алтаря для использования священником. *Цоколь* - выступающий элемент, образующий нижнюю часть основания или стены. *Шахта*- небольшая, тонкая опора, обычно прикрепляемая к более крупной или по бокам дверного проема или окна. *Слайп*- проход, ведущий от трансепта к зданию капитула. *Струнный ход*- горизонтальная лепнина или ход каменной кладки, обычно наносимая на ту, что проходит под окнами алтаря, как снаружи, так и внутри. *Зубной орнамент*— орнамент, напоминающий ряд зубов, иногда называемый собачьим зубом и зубом акулы. *Трансепт* - часть здания, пересекающая неф и образующая крестообразный план. *Переходный* период смены стиля, в течение которого часто происходит наложение стилей. *Фрамуга*— поперечная горизонтальная деталь поперек средников окна. *Трифорий* или глухой этаж — средний этаж большой церкви, над арками причала и под окнами второго этажа; обычно он украшен аркадой и заполняет пространство, образованное необходимым наклоном крыш приделов. *Тимпан*— пространство между плоской перемычкой дверного проема и аркой над ним, обычно заполненное скульптурой.

КОНЕЦ.

Напечатано R. & R. Clark, Limited, Эдинбург.

СТРАНА СКОТТОВ

У. С. КРОКЕТТ

*В одном томе. Большая корона 8vo, ткань.
Содержит около 200 иллюстраций.*

Вероятная цена 3s. 6d. нетто.

Книга мистера У. С. Крокетта "Страна Скоттов" расскажет историю знаменитого Пограничья и его бессмертных связей с сэром Уолтером, его величайшим сыном. Его ранние годы в Сэндикноу и Келсо будут зарисованы человеком, который сам является уроженцем этого самого района. Первый приграничный дом Скотта в Эшестиэле и создание Эбботсфорда, Эттрик и Ярроу Скотта, воспоминания, которые сгустились вокруг Мелроуза, округа Хоуик и страны "Мармион", - всему найдется место в этой работе. Место не представляет исторического или романтического интереса, но будет упоминаться на всем протяжении реки Твидсайд и ее притоков от Бервика до Бейлда. Пограничная страна Шотландия уже была предметом очень обширной литературы, но "Страна Скоттов", представленная по более компактному и всеобъемлющему плану, чем до сих пор пытались представить, будет, мы уверены, источником удовлетворения для каждого читателя, независимо от того, родился он на границе или нет. У Скоттов за границей эта книга вызовет много знакомых воспоминаний, а дома она должна занять свое место в качестве стандартного произведения в своем роде, автор которого, по мнению доктора Робертсона Николла и других, возможно, самый способный из ныне живущих изучающих Границу и ее литературу. В "Стране Скотта" будет около 200 иллюстраций, многие из них совершенно новые, а цена такова, что она будет доступна всем.

A. & C. BLACK, СОХО-СКВЕР, ЛОНДОН.

НОВОЕ КАРМАННОЕ ИЗДАНИЕ.

HORÆ SUBSECIVÆ

Автор: ДЖОН БРАУН, доктор медицины, доктор права и др.

Ткань,
позолота сверху,
2/- объем
каждого
тома.

МЯГКАЯ
КОЖА,
ПО 2/6 нетто
EACH
TOME. В

Новое издание. В трех томах. 6 ¼ × 4 ¼ дюйма. Напечатано на тонкой библейской бумаге в едином переплете с НОВЫМ КАРМАННЫМ ИЗДАНИЕМ РОМАНОВ УЭВЕРЛИ Блэка. Том I. содержит фотогравюрный фронтиспис портрета доктора Джона Брауна работы сэра Джорджа Рида, P.R.S.A.

Некоторые отзывы о докторе Джоне Брауне и его книгах.

УИЛЬЯМ АРЧЕР.— "Как получилось, что никто никогда не говорил мне, что это уникальная литературная вещь, автобиография — да, именно это слово — одного из самых замечательных детей и, пожалуй, самого очаровательного, который когда-либо жил?"... Никогда еще столь краткое печатное сообщение не трогало меня так глубоко". (Имеется в виду рассказ "Любимая Марджори".)

У. Э. ГЛАДСТОН.— "Я особенно высоко оценил доктора Джона Брауна. Легко и очевидно сказать, что он был умным и хорошим человеком, но это только часть правды, и я думаю, что он стоял как в интеллектуальном, так и в моральном плане намного выше, чем выражают эти слова сами по себе".

ЭНДРЮ ЛЭНГ.— "Три тома эссе - это все, что оставил нам доктор Браун в плане сочинений; легкая, но нетленная литература.... Ни один литератор не вызывал большего сожаления, ибо он был другом всех, кто читал его книги, поскольку даже людям, которые встречались с ним всего один или два раза в жизни, казалось, что он стал дорогим и знакомым".

Профессор ДЭВИД МЭССОН.— "Да, через много долгих лет, когда всех нас не станет, я могу представить, что выйдет в свет небольшой томик, содержащий "Рэба и его друзей" и т.д.; и что тогда читатели, которые еще не родились, взволнованные тем особенным прикосновением, которое могут придать только сердечные и гениальные поступки, признают то же очарование, которое сейчас очаровывает нас, и с интересом подумают о докторе Джоне Брауне из Эдинбурга".

РОБЕРТ ЛЬЮИС СТИВЕНСОН.— "Марджори Флеминг я знаю, как вы догадываетесь, давно. Возможно, она была — нет, я беру свои слова обратно, возможно, — она была одним из величайших творений Божьих".

A. & C. BLACK, СОХО-СКВЕР, ЛОНДОН.

СНОСКИ:

[1] "Кельтская Шотландия Сkena", том ii. стр. 365, 366.....

[2] Средневековая архитектура, том i, стр. 8.

[3] Там же. стр. 8, 9, 26.

[4] Там же. стр. 145.

[5] Церковная архитектура Шотландии, том i. стр. 1, 2.

[6] Там же.

- [7] Эклз. *Шотландский свод*. том i. стр. 1, 2.
- [8] Там же. стр. 175-190.
- [9] Там же. стр. 28.
- [10] Там же. стр. 28.
- [11] Там же. стр. 178.
- [12] Эклз. *Арх. Шотландский*. том i, стр. 191.
- [13] Там же. стр. 192.
- [14] Там же.
- [15] Эклз. *Шотландский свод*. том i. стр. 387, 388.
- [16] Там же. стр. 46, 47.
- [17] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 1.
- [18] Там же. стр. 3.
- [19] Там же. том i. стр. 50.
- [20] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 68, 69.
- [21] Там же. стр. 70.
- [22] Эклз. *Шотландский свод*. том ii. стр. 332.
- [23] Там же. том i. стр. 57.
- [24] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 1-7.
- [25] *Древняя церковь и приход Абернети*, стр. 95.
- [26] *Пиктская хроника*, стр. 201.
- [27] *Амра Колумсиль*, стр. 29, 63.
- [28] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 136, 137.
- [29] *Мармион Скотта*.
- [30] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 274.
- [31] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 309, 310.
- [32] *Scotichronicon*, bk. iv. c. 12.
- [33] *Рег. прим. С. И. Приложение*. стр. xxxi.
- [34] *Британские кульды Ривза*, стр. 41.
- [35] *Церковь Шотландии: прошлое и настоящее*, том ii. стр. 309, 310.

- [36] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 34.
- [37] *Хроника пиктов и скоттов*, стр. 191.
- [38] Лекция II. стр. 24.
- [39] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 190.
- [40] *Там же*. стр. 186.
- [41] *Круглые башни Петри и церковная архитектура Ирландии*.
- [42] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 6-8.
- [43] *Там же*. стр. 6
- [44] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 16.
- [45] *Там же*. стр. 19.
- [46] *Там же*. стр. 26.
- [47] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 184, 185.
- [48] *Кельтская Шотландия*, ii. стр. 186.
- [49] *Историки Шотландии*, v. p. lxxxix.
- [50] Том i. стр. 3-5.
- [51] *Хартии и документы, относящиеся к городу Глазгосэра Джеймса Марвика*, часть i. п. dxxiii.
- [52] *Предисловие к Регистру*, стр. xxiv.
- [53] Господа. Макгиббон, Росс и Ханиман, архитекторы.
- [54] *Книга собора Глазго*, стр. 229.
- [55] *Там же*.
- [56] *Книга собора Глазго*, стр. 231.
- [57] *Там же*. стр. 274.
- [58] *Церковная архитектура Шотландии*, ii. стр. 160.
- [59] *Книга собора Глазго*, стр. 232.
- [60] *Регистрационный эпизод. Глас*. стр. xxiv.
- [61] *Церковная архитектура Шотландии*, ii. стр. 161.
- [62] *Там же*.
- [63] *Церковная архитектура Шотландии*, ii. стр. 161.
- [64] *Книга собора Глазго*, стр. 267.

- [65] *Экклз. Арх. Шотландии*, ii. стр. 161.
- [66] *Там же.* стр. 161, 162.
- [67] *Книга собора Глазго*, стр. 324.
- [68] Смотрите *Лекции* профессора Лори, стр. 136, 137.
- [69] *Книга собора Глазго*, стр. 292-302.
- [70] *Theiner*, стр. 505; *Рег. Эпизод. Гласг.* ii. 470-473, 543, 544.
- [71] *Книга собора Глазго*, стр. 265.
- [72] МакГиббон и Росс, том ii. стр. 162.
- [73] *Там же.*
- [74] См. стр. 23.
- [75] *Книга собора Глазго*, стр. 108.
- [76] *Там же.* стр. 277.
- [77] *Книга собора Глазго*, стр. 291.
- [78] *Там же.* стр. 305.
- [79] *Там же.* стр. 317.
- [80] *Там же.* стр. 304.
- [81] "*Уставы и документы Глазго*" сэра Джеймса Марвика, часть i. р. xli.
- [82] Доктор Рэнкин, том ii. стр. 315.
- [83] *Registrum Episcopatus Glasguensis.*
- [84] Полный список в *Книге собора Глазго*, стр. 190-197.
- [85] "*Уставы* сэра Джеймса Марвика", часть первая, стр. dxxiv.,
- [86] *Там же.* стр. v.
- [87] *Книга собора Глазго*, стр. 375, 376.
- [88] *Там же.* стр. 244.
- [89] *Средневековая архитектура*, том ii. стр. 200.
- [90] *Книга собора Глазго*, стр. 252.
- [91] МакГиббон и Росс, том ii. стр. 172.
- [92] *Книга собора Глазго*, стр. 239, 240.
- [93] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 165.

- [94] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 405.
- [95] *Там же*. стр. 408.
- [96] "Жизни епископов Данкельда" *Милна*, стр. 38.
- [97] *Там же*. стр. 44.
- [98] "Жизни епископов Данкельда" *Милна*, стр. 46.
- [99] *Там же*. стр. 56.
- [100] *Там же*. стр. 66.
- [101] *Scoti-Monasticon*, стр. 216, 217.
- [102] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 31.
- [103] *Там же*. стр. 47.
- [104] *Registrum Episcopatus Aberdonensis*, стр. x.
- [105] *Там же*.
- [106] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 379.
- [107] *Reg.* p. xi.
- [108] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 75.
- [109] *Вид на Абердинскую епархию*, стр. 148.
- [110] *Там же*. стр. 163.
- [111] *Церковная архитектура*, том iii. стр. 75.
- [112] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 75.
- [113] *Там же*.
- [114] Предисловие к *Регистру*, стр. xlii., xliii.
- [115] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 75.
- [116] *Коллекции графств Абердин и Банф*, стр. 150.
- [117] Стр. 104.
- [118] *Церковная архитектура Шотландии*, стр. 77.
- [119] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 76.
- [120] *Вид на епархию Абердина*, стр. 151.
- [121] *Там же*. стр. 152.
- [122] *Registrum Episcopatus Moraviensis*, стр. xii.

- [123] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 369.
- [124] *Registrum*, стр. xiii и 40.
- [125] *Там же*. стр. xiii.
- [126] *Там же*.
- [127] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 121.
- [128] П. xiii., № 26.
- [129] *Реестр*, № 173, стр. 204.
- [130] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 52.
- [131] *Церковная архитектура*, том ii. стр. 122, 123.
- [132] *Там же*. стр. 125.
- [133] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 50.
- [134] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 145.
- [135] *Жизнь*, том ii. стр. 437.
- [136] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 397.
- [137] *Там же*.
- [138] *Там же*.
- [139] Предисловие к *Реестру* Бречина, стр. vi. В
- [140] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 400.
- [141] *Там же*. стр. 400, 401.
- [142] *Dr. Rankin's History*, том ii. стр. 328.
- [143] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 309.
- [144] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 209.
- [145] Мисс Стоукс, *Раннехристианская архитектура*, стр. 73.
- [146] *Шотландия в раннехристианские времена*, стр. 45.
- [147] *Справочник боеприпасов*, том i, стр. 187.
- [148] *Раннехристианская архитектура Ирландии*, стр. 5.
- [149] *Шотландия в раннехристианские времена*, стр. 41.
- [150] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 213.
- [151] *Там же*. стр. 212.

- [152] Там же.
- [153] БречинБлэка, стр. 253, 254.
- [154] Предисловие к *Register*, стр. xvii.
- [155] Кельтская Шотландия, том ii. стр. 402.
- [156] Каталог шотландских епископов, стр. 174.
- [157] Британские кульдиРивза, стр. 141.
- [158] МакГиббон и Росс, том ii. стр. 86.
- [159] там же. объем. я. стр. 174.
- [160] Там же. том ii. стр. 89.
- [161] Библиотека. *Ins. Missarum*, предисловие, стр. xxix.
- [162] Церковная архитектура Шотландии, том ii. стр. 92.
- [163] Там же.
- [164] Церковная архитектура Шотландии, том ii. стр. 102.
- [165] Эдинбургские лекции.
- [166] Кейтовские шотландские епископы, стр. 177-180.
- [167] МакГиббон и Росс, том ii. стр. 107.
- [168] Кейтовские шотландские епископы, стр. 175.
- [169] История Его собственного времени, том ii. стр. 243.
- [170] Прогулка епископа, стр. 7.
- [171] Зарегистрирован. де Данф., стр. 3.
- [172] Reeves' *Culdees*, стр. 46.
- [173] Церковная архитектура Шотландии, том ii. стр. 395.
- [174] Там же. стр. 399.
- [175] Мистер Нил.
- [176] Его дневник за 1571 год опубликован в *Bannatyne Miscellany*, том iii. стр. 113-156.
- [177] Кейтовские шотландские епископы, стр. 198.
- [178] "Записи епископства Кейтнесс" Космо Иннеса, Сборник Бэннатайна, том iii. стр. 3.
- [179] Кельтская Шотландия, том ii. стр. 383.

- [180] *Оригинал. Параграф.* том ii. часть ii. стр. 601.
- [181] *Труды Абердинского еклезиологического общества* (1892), стр. 36.
- [182] *Труды Абердинского еклезиологического общества* (1892), стр. 40.
- [183] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 482.
- [184] *Там же.* стр. 485.
- [185] *Там же.* стр. 486.
- [186] *Кельтская Шотландия*, том i, стр. 69.
- [187] *Там же.* том ii. стр. 408.
- [188] *Доктор Рэнкин*, том ii. стр. 350.
- [189] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 265.
- [190] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 83, 84.
- [191] *Там же.* стр. 85.
- [192] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 85-102.
- [193] *Оттуда их увезли в Ирландию.*
- [194] *Иона*, стр. 84, 85.
- [195] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 414.
- [196] *Реестр Большой печати* (1634-1651), стр. 708, № 1903; *Происхождение местных жителей*, том ii. часть i. стр. 294.
- [197] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 49.
- [198] *Там же.* стр. 57-59.
- [199] *Там же.* стр. 74.
- [200] *Транзакций.*
- [201] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 421.
- [202] *Там же.* стр. 426.
- [203] *Ср. Памятники Западного Хайленда в Драммонде.*
- [204] *Кельтская Шотландия*, том ii. стр. 92.
- [205] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 266.
- [206] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 266-273.
- [207] *Там же.* стр. 273.

- [208] *"Шотландские аббатства и соборы"* доктора Джозефа Робертсона, стр. 39.
- [209] *"Шотландские аббатства и соборы"* доктора Джозефа Робертсона, стр. 40.
- [210] Книга Макгиббона и Росса *"Церковная архитектура Шотландии"*, том i. стр. 259-262.
- [211] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 273.
- [212] Там же. стр. 273-275.
- [213] Там же. стр. 276.
- [214] Там же. стр. 277.
- [215] Там же.
- [216] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 278.
- [217] Там же. стр. 279.
- [218] Там же. стр. 280.
- [219] Там же.
- [220] Там же.
- [221] Там же. стр. 282.
- [222] Там же.
- [223] Там же. стр. 284.
- [224] Там же.
- [225] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 288.
- [226] Там же. стр. 289.
- [227] Там же. стр. 290.
- [228] *Теннисон: Мемуары*, том ii. стр. 280.
- [229] Том iii. стр. 181-196.
- [230] Введение доктора Купера в справочник, стр. xxv.-xxvi.
- [231] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 426.
- [232] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 427, 428.
- [233] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 431.
- [234] *Отчеты Университета и королевского колледжа в Абердине*, стр. xv.
- [235] *Коллекции графств Абердин и Банф*, стр. 210.
- [236] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 287-289.

[237] Там же. стр. 295.

[238] Труды Абердинского еkkлeзиoлoгичeскoгo oбщecтвa, шecтoй гoд (1891), стр. 63 и дaлee. к стр. 76.

[239] Прoпoвeди и oбрaщeния, стр. 29.

[240] Цepкoвнaя apxитeктyрa Шoтлaндии, тoм iii. стр. 151, тaкжe нa стр. 179.

[241] Сeнт-Джaйлc, Эдинбyрг, цepкoвь, кoллeдж и кaфeдpaльный coбop, стр. 1.

[242] O paннeй цepкви, кoтopaя cтoялa нa мecтe нынeшнeй цepкви Свaтoгo Кaтбeртa, Эдинбyрг, дoктop Скин зaявил, чтo "нeт coмнeний в тoм, чтo цepкoвь былa oснoвaнa caмим С. Кaтбeртoм", и пoэтoмy xриcтиaнcкoe бoгocлyжeниe тaм пpoвoдилocь бoлee 1200 лeт (cтaтья пpeпoдoбнoгo дoктopa A. Уoллeca Уильямcoнa в *Абepдинe Эkkлeзиoлoгичeскиe тpyды*, дeвятый гoд, стр. 114).

[243] Уcтaв Кoллeгиaльнoй цepкви Свaтoгo Джaйлca, стр. iv.

[244] Там же.

[245] Дoктop Лис Сeнт-Джaйлc, Эдинбyрг, стр. 3.

[246] Ввeдeниe в Уcтaвы, стр. v.

[247] *Ibid.* p. vi.

[248] Сeнт-Джaйлc, стр. 4.

[249] Цepкoвнaя apxитeктyрa Шoтлaндии, тoм ii. стр. 419.

[250] Цepкoвнaя apxитeктyрa Шoтлaндии, тoм ii. стр. 420.

[251] Там же.

[252] Там же. стр. 422.

[253] Там же.

[254] Там же.

[255] Цepкoвнaя apxитeктyрa Шoтлaндии, тoм ii. стр. 425.

[256] Дoктop Лис Сeнт-Джaйлc, стр. 23.

[257] Цepкoвнaя apxитeктyрa Шoтлaндии, тoм ii. стр. 426.

[258] Там же.

[259] Ввeдeниe в Уcтaвы, стр. xiv.

[260] Цepкoвнaя apxитeктyрa Шoтлaндии, тoм ii. стр. 430.

[261] Ввeдeниe в Уcтaвы, стр. xv.

- [262] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 434.
- [263] *Там же*. стр. 436.
- [264] № 77, стр. 106.
- [265] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 441.
- [266] Введение доктора Лэйнга в *Уставы*, стр. xxx.
- [267] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 445.
- [268] *Ib.* стр. 446
- [269] *Церковная архитектура Шотландии*, стр. 445-449.
- [270] Вступление. к *Уставам*, стр. xix.
- [271] Книга доктора Лиса Сент-Джайлс, стр. 273.....
- [272] доктор Лис' Св. *Ильи*, стр. 117.
- [273] *Там же*. стр. 124, 125.
- [274] *Calderwood's History*, том iii. стр. 73, 257.
- [275] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 454.
- [276] *Сент-Джайлс*, стр. 262.
- [277] Весьма преподобный доктор Кэмерон Лис.
- [278] *Сент-Джайлс*, стр. 270.
- [279] *Там же*. стр. 214.
- [280] Рэнкин, том ii. стр. 361.
- [281] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 199.
- [282] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 36.
- [283] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 298-309.
- [284] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 313, 314.
- [285] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 455.
- [286] *Церковная архитектура Шотландии*, стр. 455-470.
- [287] "*История архитектуры Фергюссона*", том ii. стр. 222.....
- [288] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 493.
- [289] *Naу's Священная Шотландия*, стр. 323.
- [290] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 109.

- [291] Преподобный Джон Фергюссон из Абердалги в *Scottish Antiquary*, январь 1897 г., стр. 137.
- [292] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 116.
- [293] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 116.
- [294] Там же. стр. 121 и счета лорда Верховного казначея.
- [295] Там же. стр. 122.
- [296] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 125.
- [297] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 132.
- [298] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 330.
- [299] Там же. стр. 138.
- [300] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 450.
- [301] Там же. стр. 450
- [302] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 451.
- [303] Там же.
- [304] Там же.
- [305] "Шотландская реформация" профессора Митчелла, стр. 96."
- [306] *Труды Джона Нокса*, том i, стр. 228.
- [307] *Очерки ранней истории Шотландии*, стр. 10.
- [308] Там же. стр. 11.
- [309] Там же. стр. 18.
- [310] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 27.
- [311] *Современные художники*, том i, стр. 23.
- [312] Там же. том iii. стр. 44.
- [313] Там же. том v. стр. 206.
- [314] *Оксфордские лекции*, стр. 27.
- [315] "Монахи Запада" Монталамбера, том ii. стр. 40, 41.
- [316] У августинского ордена были также монастыри в Скоуне, Инчколме, Лохлевене, на острове Мэй и Питтенвине, Блантайре, Камбускеннете, Рестеннете, Кэнонби и Инчаффрее, а также небольшие дома в Лох-Тэй, Портмоке, Монимуске, приорате острова Святой Марии в Трейле, Ровадиле, Оронсее, Колонсее, Инчмахоуме, Росните, Стратфиллане, Скаринче, Абернети (Пертшир); у премонстратинского ордена были также аббатства в Солсите,

Холивуде, Уиторне, Тонгленде, Фирне; у *бенедиктинского* ордена были также аббатства в Колдингеме и Уркварте; у *кляуниакенского* ордена были также аббатства в Кроссрагуэл, Фейл и Далмулин; у *тироненского* ордена были также аббатства в Лесмахагоу, Килвиннинге, Линдорес, Айоне и дома поменьше в Далле, Файви, Инчкеннете, Ротсее (Сент-Мэри); у *цистерцианского* ордена были также аббатства в Ньюбаттле, Данденнане, Кинлоссе, Дейре, Купаре, Гленлюсе, Калроссе, Балмерино, Милочке и дома поменьше в Сэдделе, Монахи Карс (близ Дамфриса), Хассендин, Мочлайн, Кэдван (в Данбоге) и Холм Калтрам; у *ордена Валлис Каулиум* были монастыри в Плюскардине, Боли и Ардчаттане; у *картузианцев* были дома в Перте и Мейкерстоуне (Роксбургшир). Было 14 религиозных домов, принадлежащих монахам Троицы, 12 кармелитам, 18 доминиканцам, 7 францисканцам, 13 обсервантам, 6 мальтийским рыцарям, 16 рыцарям-тамплиерам.

[317] *Справочник шотландских боеприпасов*, том vi. стр. 300.

[318] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 54 и далее. к стр. 72.

[319] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 68.

[320] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 71.

[321] Там же. стр. 71, 72.

[322] Гордоновский *Монастикон*, стр. 156.

[323] Гордонс *Монастикон*, стр. 158.

[324] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 401 и последующие. к стр. 414.

[325] Там же. стр. 403.

[326] Гордоновский *Монастикон*, стр. 254.

[327] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 448.

[328] *Монастикон*, стр. 324.

[329] Там же. стр. 340.

[330] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 451 и последующие. к стр. 464.

[331] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 462.

[332] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 464.

[333] Введение в *Реестр Данфермлина*, стр. 25.

[334] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 231.

[335] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 231.

[336] Введение в *Registrum*, стр. 25.

[337] *Монастикон*, стр. 404.

- [338] *Реестр*, стр. 25.
- [339] *Монастикон*, стр. 411, 412.
- [340] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 234.
- [341] *Там же*. стр. 234, 238.
- [342] *Там же*. стр. 238.
- [343] *Там же*.
- [344] *Там же*.
- [345] *Шотландские аббатства и соборы*, стр. 33, 34.
- [346] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 238.
- [347] *Там же*. стр. 241.
- [348] *Там же*.
- [349] *Там же*.
- [350] *Там же*. стр. 242.
- [351] *Хроника Шотландии Линдси*, том ii. стр. 555.
- [352] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 245.
- [353] *Там же*.
- [354] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 246-249.
- [355] *Там же*. стр. 251, 252.
- [356] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 252-254.
- [357] *История*, том первый, 1303-1304 годы.
- [358] *Церковная архитектура Шотландии*, том i, стр. 254.
- [359] См. стр. 144.
- [360] *Есс. Шотландский свод*. том i. стр. 254-256.
- [361] *Аббатство Пейсли*, стр. 1, 2.
- [362] *Шотландия в средние века*, стр. 114.
- [363] *Исторические очерки*, стр. 109.
- [364] *Аббатство Пейсли*, стр. 26, 27.
- [365] *"Римлянин и тевтонец" Кингсли*, стр. 204-206.

- [366] *Аббатство Пейсли*, стр. 58, 59.
- [367] *Там же*. стр. 63.
- [368] *Там же*. стр. 65.
- [369] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 8.
- [370] *Аббатство Пейсли*, стр. 91.
- [371] *Там же*. стр. 91.
- [372] *Аббатство Пейсли*, стр. 96.
- [373] *Там же*. стр. 109.
- [374] *Аббатство Пейсли*, стр. 117.
- [375] *Там же*. стр. 120.
- [376] Страница 19.
- [377] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 8.
- [378] *Аббатство Пейсли*, стр. 142.
- [379] *Шотландский средневековый архитектор*, П. Макгрегор Чалмерс, стр. 14, 15 (Шотландские предания).
- [380] *Аббатство Пейсли*, стр. 144, 145.
- [381] *Аббатство Пейсли*, стр. 159, 160.
- [382] *Там же*. стр. 165.
- [383] *Аббатство Пейсли*, стр. 205.
- [384] См. *Нокс*.
- [385] *Аббатство Пейсли*, стр. 228, 229.
- [386] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 10-26.
- [387] *Там же*. стр. 13.
- [388] *Там же*.
- [389] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 16.
- [390] *Там же*.
- [391] *Там же*.
- [392] *Там же*.
- [393] *Там же*. стр. 21.

- [394] Там же.
- [395] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 21.
- [396] *Аббатство Пейсли*, стр. 166.
- [397] Там же. стр. 209.
- [398] Там же.
- [399] *Аббатство Пейсли*, стр. 211, 212.
- [400] Там же. стр. 212.
- [401] *Церковная архитектура Шотландии*, том iii. стр. 25, 26.
- [402] Там же. стр. 168.
- [403] *Аббатство Пейсли*, стр. 214.
- [404] *Аббатство Пейсли*, стр. 215.
- [405] Там же. стр. 206.
- [406] Там же. стр. 337.
- [407] Там же. стр. 338.
- [408] Там же.
- [409] *Аббатство Пейсли*, стр. 339.
- [410] Там же. стр. 340.
- [411] Введение в *раздел. Декарт. де Келсо*, i. стр. viii.
- [412] Там же.
- [413] *Ibid.* p. xli.
- [414] Там же. стр. viii-xvi.
- [415] *Ibid.* p. xlv.
- [416] Введение в *Рег. Карт. де Келсо*, стр. xliii, xlv.
- [417] *Роксбург, Селкирк и Пиблз*, сэр Джордж Дуглас, Барт., стр. 284, 285.
- [418] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 350-352.
- [419] Там же. стр. 352.
- [420] Введение в *график*, стр. xlix.
- [421] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 353-361.
- [422] Там же.

- [423] Там же.
- [424] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 356, 357.
- [425] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 357, 358.
- [426] Там же. стр. 359.
- [427] Там же. стр. 360.
- [428] *Церковная архитектура Шотландии*, том i. стр. 360, 361.
- [429] Там же. стр. 361.
- [430] Там же.
- [431] "История Арброта"Хэя, стр. 27.....
- [432] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 31.
- [433] *Очерки ранней истории Шотландии*, стр. 161.
- [434] Там же.
- [435] Там же. стр. 171.
- [436] *Очерки ранней истории Шотландии*, стр. 159.
- [437] *Национальные рукописи*, часть ii.
- [438] Смотрите Апостольское служение в *Шотландской церкви в главной истории*, стр. 197.
- [439] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 31-35.
- [440] Там же. стр. 35-37.
- [441] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 39.
- [442] Там же. стр. 39-41.
- [443] Там же. стр. 41.
- [444] Там же.
- [445] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 43-45.
- [446] Там же. стр. 45.
- [447] Там же. стр. 46, 48.
- [448] Там же. стр. 48.
- [449] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 50.
- [450] Милларс Арброт и его аббатство, стр. 103.
- [451] Стр. xxxi, xxxii.

- [452] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 347.
- [453] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 377.
- [454] *Там же*. стр. 349.
- [455] *Там же*. стр. 351.
- [456] *Там же*.
- [457] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 353, 356.
- [458] *Там же*. стр. 356.
- [459] *Там же*. стр. 356, 357.
- [460] Господа. Макгиббон и Росс считают вероятным, что фрагмент первоначальной северной стены мог сохраниться как сердцевина нынешней стены и быть облицован с обеих сторон более новыми работами (*Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 360, 361).
- [461] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 361.
- [462] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 362, 363.
- [463] *Там же*. стр. 366.
- [464] *Там же*.
- [465] *Там же*.
- [466] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 372.
- [467] *Там же*. стр. 373.
- [468] *Там же*.
- [469] *Там же*.
- [470] *Там же*. стр. 374.
- [471] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 373, 374.
- [472] *Там же*. стр. 375.
- [473] *Там же*.
- [474] *Там же*. стр. 377.
- [475] Как указано в "*Театре смерти*" Монтейта (1713) — самой ранней и точной ссылке.
- [476] *Церковная архитектура Шотландии*, том ii. стр. 378.
- [477] См. *Шотландские предания*, № 1-7.

[478] Этим резюме я особенно обязан *Церковной архитектуре Шотландии*, т. i. стр. 175-477, т. ii. стр. 5-559, т. iii. стр. 7-533. Изложения сильно сжаты из-за ограниченности объема, имеющегося в моем распоряжении.

[479] *Жизнь и письма Бенджамина Джоуэтта*, том ii. стр. 72, 73.

[480] *"История моего собственного времени" Бернета* (издание Кларендона), том i, стр. 246.

[481] *Жизнь и письма*, том ii. стр. 71.

[482] Ср. *Введение Паркера в готическую архитектуру*, 321-331; также *Глоссарий архитектуры*, том i.